

Министерство культуры Кировской области
Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина

Вятка. Музей. Алабин

Материалы

Всероссийской научно-практической конференции,
посвящённой 200-летию со дня рождения
основателя Вятского публичного музея
Петра Владимировича Алабина (1824–1896)
и 650-летию образования города Кирова

Киров
2024

Рецензенты: Балыбердин Ю. А., доктор исторических наук, профессор, директор Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина;

Судовиков М. С., доктор исторических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

Научные редакторы: Балыбердин Ю. А., доктор исторических наук, профессор, директор Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина, Першина Ю. В. кандидат исторических наук, доцент, учёный секретарь Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина.

Вятка. Музей. Алабин: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения основателя Вятского публичного музеума Петра Владимировича Алабина (1824–1896) и 650-летию образования города Кирова / Министерство культуры Кировской области; Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина. – Киров: ООО «Лобань», 2024. – 316 с.: ил.

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Вятка. Музей. Алабин», посвящённой 200-летию со дня рождения основателя Вятского публичного музеума Петра Владимировича Алабина (1824–1896) и 650-летию образования города Кирова. Конференция состоялась в г. Кирове 10–12 сентября 2024 г. на базе Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина. В ней приняли участие преподаватели высших учебных заведений, научные и музейные работники, краеведы и учителя общеобразовательных организаций, руководители школьных музеев города Кирова и Кировской области, городов Оренбурга, Клина (Московская область), Саратова, Архангельска, Нижнего Новгорода, Самары, Кургана, Челябинска, Сыктывкара (Республика Коми), Чебоксары (Чувашская Республика), Козьмодемьянска (Республика Марий Эл), Уфы (Республика Башкортостан), Ижевска (Удмуртская Республика). Тематика конференции отражает специфику научно-исследовательской, краеведческой и музейной деятельности.

Материалы сборника представляют интерес для музейных работников, учителей общеобразовательных организаций, руководителей школьных музеев, преподавателей и студентов высших учебных заведений, краеведов. Статьи публикуются в авторской редакции.



Сборник издаётся
при финансовой поддержке фонда
«Культурное наследие Вятки»

© Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина, 2024

Предисловие

10–12 сентября 2024 г. в Кировском областном краеведческом музее имени П. В. Алабина состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Вятка. Музей. Алабин», посвящённая 200-летию со дня рождения основателя Вятского публичного музеума Петра Владимировича Алабина (1824–1896) и 650-летию образования города Кирова.

Пётр Владимирович Алабин внёс значительный вклад в дело развития просвещения и культуры в Вятской губернии. П. В. Алабин начал свою деятельность в Вятке в 1857 г. В течение первых трёх лет он занимал должность помощника управляющего Вятской удельной конторой, затем – управляющего губернским удельным ведомством.

П. В. Алабин вошёл в историю культурной жизни Вятской губернии и как выдающийся археолог. Под его руководством в Вятском крае проводились археологические раскопки. Большую известность получила экспедиция 1858 г. по изучению могильника у села Ананьино около города Елабуги (Республика Татарстан), результаты которой позволили уточнить период первоначального заселения Вятской земли, найденные в ходе раскопок предметы составили часть коллекции Вятского музеума.

Занятия археологическими исследованиями, интерес к изучению природы Вятского края подтолкнули Алабина к мысли о создании в Вятке публичного музея. Он опубликовал в «Вятских губернских ведомостях» несколько статей о необходимости организации музея, о роли музеев в культурной жизни народа и обратился к вятскому обществу с просьбой пожертвовать средства и экспонаты музею, приглашал помочь составить орнитологическую экспозицию.

Основу для создания первого в Вятке музея составили экспонаты выставки 1837 г., поступившие на хранение в Вятскую палату государственных имуществ. П. В. Алабин представлял музей как учреждение образовательное и воспитательное, хорошо организованное и способствующее просвещению населения. Он добился передачи большей части экспонатов в фонд публичного музея.

При активном содействии П. В. Алабина было положено начало музейному делу в Вятке. 22 января 1866 г. состоялось торжественное открытие публичного музеума, размещавшегося сначала

в губернской библиотеке и ставшего постепенно объединённым историко-архитектурным и литературным музеем. И после своего отъезда в Самару Алабин присылал книги и экспонаты в Вятку для музея и губернской библиотеки.

Пётр Владимирович Алабин занимает почётное место в ряду знаменитых вятчан. Его имя находится среди значительных людей, живших и работавших на Вятской земле. П. В. Алабин оставил свой неповторимый след в истории Самарской и Вятской губерний. Его жизнь и деятельность служат образцом для детей и молодёжи, а факты его биографии – материалом для гражданского и патриотического воспитания.

Энергия, настойчивость, равнодушие Петра Владимировича привлекли внимание к губернскому музею – по личному распоряжению императора Александра II в Вятку из музея Горного института была направлена коллекция минералов и горных пород. Часть ее можно увидеть и сегодня в Главном здании музея в Кирове на Спасской, 6. Присвоение имени П. В. Алабина Кировскому областному краеведческому музею в 2022 г. является признанием его заслуг перед Вятским краем.

Основными направлениями работы Всероссийской научно-практической конференции стали:

- наследие П. В. Алабина: сохранение и популяризация музейных собраний;
- роль личности в музейном деле: основатели и сподвижники;
- краеведческие исследования и их роль в развитии территорий;
- формирование образа современного музея;
- лучшие практики музеев в сохранении духовно-нравственного наследия и патриотического воспитания.

На конференцию было подано более 90 заявок из 14 регионов Российской Федерации. Среди них – музейные работники, преподаватели и студенты высших учебных заведений, учителя общеобразовательных организаций, руководители школьных музеев, краеведы из Кирова и Кировской области, Московской области (г. Клин), Оренбурга, Саратова, Архангельска, Нижнего Новгорода, Самары, Кургана, Челябинска, Республики Коми, Чувашской Республики, Республики Марий Эл, Республики Башкортостан, Удмуртской Республики.

Раздел 1.

Наследие П. В. Алабина: сохранение и популяризация музейных собраний

Имя Петра Владимировича Алабина как культурный код города Самары

Репинецкий А. И.

Весной 1866 г. Пётр Владимирович Алабин после расформирования Вятской удельной конторы получил новое назначение управляющим Самарской палатой государственных имуществ. Расставание с Вяткой было тяжёлым – в городе оставались его семья, друзья и коллеги, в этом городе он впервые почувствовал себя гражданским человеком, понял значимость не военной, а гражданской службы. В Вятке проявился его талант создателя, здесь он начал работать над «Походными записками», стал первооткрывателем ананьевской археологической культуры.

Деятельностный талант П. В. Алабина очень скоро проявился и в Самаре. Он быстро продвигался по карьерной лестнице: 1867 г. – Алабин произведён в статские советники, в конце 1868 г. он стал действительным статским советником (отметим, что законодательство устанавливало пятилетний срок между получением этих чинов). 18 января 1871 г. Пётр Владимирович был избран гласным Самарской городской думы. С этого времени началась его политическая карьера. Многогранный талант Алабина проявился в самых разных областях. Он выступил инициатором создания Александровской публичной библиотеки с залом, посвящённым Императору Александру II; возведения памятника Императору; строительства водопровода, одного из первых в провинциальной России; организации эффективной помощи голодающим во время голода 1873 г. С именем Алабина связано и решение Сената о направлении Моршанско-Сызранской железной дороги в направлении Оренбурга через Самару, а строительство моста через Волгу шло в районе села Батраки Самарской губернии, а не на территории Казанской губернии, как планировалось изначально.

В 1877 г. выходит капитальный труд П. В. Алабина «Двадцатипятилетие Самары как губернского города»¹. Не уроженец Самары, он стал её первым историографом. По охвату тем и уровню представленного материала работа может быть охарактеризована как фундаментальный труд.

В 1970-е гг. имя П. В. Алабина выходит на российский уровень. Это связано с его инициативой создания в Севастополе музея обороны города в годы Крымской войны (1869 г.), изданием составленного им сборника «Понятное для простолюдинов из сочинений некоторых русских писателей», высоко оценённого Императором Александром II. В Самаре он работает над книгой «Четыре войны. Походные записки»².

Вскоре имя П. В. Алабина становится известным не только в стране, но и в Европе в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1876 г. в период жестокого подавления Болгарского восстания Алабин решает создать знамя для передачи болгарским повстанцам. Знамя было создано по эскизу художника Н. Е. Симакова, материал был закуплен на личные средства Алабина, а вышили знамя монахини женского Иверского монастыря в Самаре. Знамя представляло собой полотнище с голубой, белой и красной частями, в центре был вышит крест, в котором были вышиты с одной стороны икона Иверской Божией Матери, а с другой – славянские просветители Кирилл и Мефодий. В мае 1877 г. знамя было вручено самарской делегацией во главе с Алабиным в городе Плоешти (Румыния) третьей бригаде болгарского ополчения. Оно получило боевое крещение в боях под Эски-Загора, на Шипкинском перевале, под Шейново. Самарское знамя – единственное знамя, удостоенное высшей государственной награды Болгарии – ордена «За храбрость». Ныне Самарское знамя является национальной святыней Болгарии и символом славянского братства.

После вручения знамени П. В. Алабин становится представителем Красного Креста, а затем первым гражданским губернатором столицы Болгарии – города Софии. Он много сделал для восстановления мирной жизни, возрождения православных храмов и монастырей, стал инициатором открытия Национальной библиотеки имени Кирилла и Мефодия.

Последние годы жизни П. В. Алабина оказались крайне тяжёлыми. В 1891 г. в России случился очередной страшный голод. Голодом было охвачено всё крестьянство огромной Самарской губернии. П. В. Алабин, ставший в апреле этого года городским головой, возглавил работу по обеспечению голодающих продовольствием. Он заключает соглашения с торговыми фирмами на поставку муки пятого сорта. Часть муки, прибывшей в губернию, оказалась непригодной к употреблению, особенно поставленная одесской фирмой «Луи Дрейфус и Компания» (в муку были примешаны травы и кора, выпекать из неё хлеб было невозможно). Алабина отстраняют от должности, и он попадает под следствие по обвинению в бездействии. П. В. Алабин мучительно переживал это оскорбление. В июне 1895 г. Московская судебная палата вынесла оправдательный приговор. Однако обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената А. Ф. Кони подал кассационный протест, в результате было заведено новое дело в Казанской судебной палате. До нового суда Пётр Владимирович Алабин не дожил. 10 мая 1896 г. он скончался от разрыва сердца.

Возвращение имени П. В. Алабина в историю страны и Самары было долгим и трудным. П. В. Алабин умер не оправданным, что дало право советским историкам писать о человеке, столько сделавшем для страны и нашего региона, как о проворовавшемся чиновнике. Необходимо сказать, что подобный взгляд на Алабина присутствует и в современной литературе. Самарские историки А. и И. Демидовы в своих работах отмечают, что фигура Алабина противоречива и ей «...не стоит придавать ореол святости». Авторы пишут о многочисленных отравлениях, в том числе и смертельных случаях от употребления хлеба из закупленной муки. Помимо этого, Алабин обвиняется этими историками в приватизации более 10 тыс. десятин государственной земли³. В ряде интернет-публикаций П. В. Алабин обвиняется даже в коррупции⁴. Естественно, никаких документальных свидетельств этому нет.

Несмотря на это, имя Петра Владимировича Алабина стало символом просвещённой Самары. Начало возвращения имени П. В. Алабина связано с работами доктора исторических наук, профессора Куйбышевского педагогического института (ныне Самарский государственный социально-педагогический университет)

Н. Н. Яковлева. В своих работах он воссоздал историю Самарского знамени⁵.

На празднование 100-летия Самарского знамени в «закрытый» город Куйбышев прибыла делегация из Болгарии. При согласовании программы визита гости выразили желание возложить венок на могилу П. В. Алабина. Алабин был похоронен в семейном склепе Иверского женского монастыря. После его закрытия некрополь был уничтожен, а на его территории были построены двухэтажные дома для рабочих Жигулёвского пивоваренного завода. По воле Провидения могила П. В. Алабина оказалась нетронутой. Борис Титавнин вспоминал: «Памятник Алабину тоже хотели снести, но его женщины отстояли, потому что он им был нужен. Кучей стали и не дали его свалить. Они за его крест привязывали верёвки для сушки белья. Один конец туда, а другой – к зданию бывшей трапезной монастыря, где сделали клуб ГРЭС. Этот памятник случайно и уцелел»⁶. К визиту делегации надгробный памятник П. В. Алабину был отреставрирован. На памятнике надпись: «Всецело посвятивший свою деятельность с достоинством и честью на пользу государству, земству, городу».

Столетие Самарского знамени стало переломным моментом в отношении к П. В. Алабину. Выходят статьи, где рассказывается о его громадной работе на пользу общества. Огромную роль в возвращении имени П. В. Алабина нашему городу сыграла деятельность профессора Самарского университета П. С. Кабытова. Его работа стала первой книгой, посвящённой Алабину. «Легендарный самарец»⁷ фактически открыл личность Алабина современной Самаре. В течение трёх лет Пётр Серафимович настойчиво у властей пробивал идею проведения в Самаре Года Алабина. В 1993 г. в Самаре был проведён первый Год Алабина. Самые широкие слои горожан познакомились с человеком, столь много сделавшим для города. Затем последовали ещё четыре тематических алабинских года. В их русле проходили торжественные мероприятия, конференции, круглые столы. Имя Петра Владимировича Алабина становилось не только знакомым, но и знаковым для самарцев.

В силу обстоятельств последних лет жизни П. В. Алабин не стал почётным гражданином Самары. П. С. Кабытов пытается исправить эту несправедливость. Несмотря на определённое сопро-

тивление, в 2010 г. П. В. Алабину присваивают звание «Почётный гражданин города Самары». Большие щиты с информацией о новом почётном гражданине, размещённые на улицах города, привлекали внимание горожан и туристов.

Каждодневный труд П. В. Алабина на благо общества стал основой книг О. В. Московского⁸. Читатели узнали о его роли в открытии одной из первых в стране Пастеровской и метеостанций, устройстве освещения и мощения улиц, возведении памятника Александру II, открытии телеграфа и железнодорожного вокзала, реставрации часовни Святого Алексия Московского, облагораживании Струковского сада, для которого он на свои деньги покупал рассаду цветов, и о многих других деяниях.

В дальнейшем выходят новые работы, посвящённые П. В. Алабину. Активную роль в их издании сыграл Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Следует отметить сборник «Самарский край в истории России», посвящённый 180-летию со дня рождения П. В. Алабина⁹. Основными его авторами стали П. С. Кабытов, В. С. Жаравин, Йордан Ценов и другие. В сборнике подробно освещены не только самарский, но и вятский, и болгарский периоды жизни. К 190-летию со дня рождения П. В. Алабина в серии «Устроители земли Самарской» вышла работа «И громче труб на поле чести ведёт к Отечеству любовь»¹⁰. Издание основано на материалах, хранящихся в фондах краеведческого музея.

Смена вектора цивилизационного развития ударила по музеям, связанным с историей партии и В. И. Ленина. Встал вопрос о судьбе величественного Ленинского мемориала. Группа общественников и сотрудников краеведческого музея выступила с инициативой передачи здания краеведческому музею и присвоения ему имени П. В. Алабина. К этому времени один из крупнейших краеведческих музеев Поволжья располагался в трёх зданиях, два из которых являлись бывшими культовыми. Предложение о передаче музею здания Ленинского мемориала было поддержано главой администрации области К. А. Титовым, депутатами Областного совета народных депутатов, общественностью. 18 сентября 1992 г. было подписано Постановление Администрации Самарской области «О присвоении имени П. В. Алабина Самарскому областно-

му музею краеведения». К этому времени в здании располагались многочисленные коммерческие структуры, и процесс освобождения здания от их присутствия – отдельная эпопея.

Образ П. В. Алабина появился и на страницах художественных произведений. В рамках серии «Лидеры Самарского края» в 2014 г. выходит художественно-документальный роман Дмитрия Агалакова «Пётр Алабин»¹¹. Роман охватывает весь период сознательной жизни героя: от марта 1840 г., когда ученик коммерческого училища Пётр Алабин обратился с просьбой к императору Николаю I о зачислении на военную службу, до его смерти 10 мая 1896 г. В романе П. В. Алабин показан как культовая общественно-политическая фигура, внёсшая немалый вклад в развитие Российского государства.

Роман известного российского писателя А. А. Солоницина «Самарское знамя»¹² посвящён героическому времени русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Одним из главных героев повествования стал инициатор создания знамени П. В. Алабин.

Не мог не воплотиться образ Алабина и на сцене. Писатель и драматург Александр Игнашёв написал пьесу «Алабин. Паралич сердца». Пьеса охватывает последние наиболее тяжёлые четыре года жизни Петра Владимировича. Драматургия построена как воспоминание героя о наиболее ярких страницах жизни. 26 марта 1922 г. состоялась премьера спектакля на сцене самарского театра «Камерная сцена». Спектакль пользуется успехом у зрителей и получил положительные отзывы в прессе. В рецензии на спектакль отмечалось: «На сцене предстаёт Дон Кихот, перемолотый мельницами, с которыми он всю жизнь сражался, но не сдавшийся окончательно. Перед зрителями возникают картины из его юности и зрелых лет, увлекательная история развития карьеры и любви. И во всех областях он проявлял себя человеком бескомпромиссным, преданным и пылким»¹³.

Имя П. В. Алабина появилось и в городском пространстве. В 2015 г. новая станция метро получила название «Алабинская», одна из улиц нового городского района «Южный город» получила имя Алабина.

Долгое время обсуждался вопрос об установке памятника П. В. Алабину. Противники установки ссылались на историю с му-

кой, но здравый смысл победил, и 25 августа 2019 г. на волжском склоне был торжественно открыт памятник Алабину (скульптор Карен Саркисов). Памятник выполнен из бронзы, его высота 3 м. Он хорошо виден с проходящих теплоходов. Подавляющее большинство жителей города приветствовало открытие памятника. Однако были и злые комментарии. Вот один из типичных: «Почему на памятной табличке отсутствует надпись "Он воровал у голодающих самарцев"?»¹⁴. Прошлое не отпускает современность.

Всё большую популярность приобретает патриотический фестиваль «Самарское знамя», выросший от регионального проекта до международного. В 2024 г. прошёл шестой фестиваль, продолжавшейся три дня (17–19 мая). Как и предыдущие, он был посвящён событиям русско-турецкой войны 1877–1878 гг., подвигу российских солдат и офицеров в освобождении балканских народов от 500-летнего османского ига, истории Самарского знамени и сохранению исторической памяти о вкладе жителей России в государственность и мирное существование многих стран Европы, развитию народной дипломатии и патриотическому воспитанию подрастающего поколения. В рамках фестиваля прошла научно-практическая конференция с участием историков, филологов, реконструкторов, кинематографистов, этнографов, педагогов, студентов, школьников Самарской области и других регионов Российской Федерации, а также республик Болгария, Сербия и Румыния.

18 мая состоялся грандиозный праздник в Струковском парке Самары, который так заботливо опекал Алабин. Открытию фестиваля предшествовали торжественный молебен в Иверском монастыре и крестный ход с Самарским знаменем (точная копия, переданная монастырю болгарскими). В течение всего дня в парке работали более 50 интерактивных площадок, воссоздающих быт, культуру и военные традиции конца XIX века, а также отражающих сегодняшнюю повестку, направленную на поддержку и прославление современных героев и побед России. Международный патриотический фестиваль ещё раз подтвердил, что Самарское знамя является символом славянского единства.

На конференции и в выступлениях гостей на торжествах в Струковском парке постоянно звучало имя Петра Владимировича Алабина. Его имя стало не только одним из культурных кодов

Самары, но и ярким представителем народной дипломатии, символом объединения славянских народов.

Примечания

1. Алабин П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. (Историко-статистический очерк). Издание Самарского статистического комитета. Самара: Губернская типография. 1877.
2. Алабин П. В. Четыре войны. Походные записки в 1848, 1853, 1854–56, 1877–78 гг. Самара, 1888–1892.
3. Демидов А., Демидова И. Тёплые руки самарских улиц. // URL: <https://proza.ru/2015/12/04/653?ysclid=lwgkuc1ytu46553810>.
4. Богаевская Н. И снова Алабин. // URL: <https://dunya-lebed.livejournal.com/224727.html?ysclid=lwgn5wge3d857021961>.
5. Яковлев Н. Н. Наш друг Стара-Загора. Куйбышев, 1967; Он же. Дружба навечно. Самара, 1969; Он же. 90 лет русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Военно-исторический журнал. 1968. № 3.
6. Громов В. Монастырские пролетарии. // URL: <https://drugoigorod.ru/rabochiy-gorodok/>.
7. Кабытов П. С. Легендарный самарец. Самара, 1990.
8. Московский О. В. Летопись жизни Петра Алабина. (1866–1896). Самара, 1999.
9. Сборник «Самарский край в истории России», посвящённый 180-летию со дня рождения П. В. Алабина. Вып. 2. Самара, 2004.
10. И громче труб на поле чести ведёт к Отечеству любовь. К 190-летию П. В. Алабина. Устроители земли Самарской. Самара, 2014.
11. Агалаков Д. Пётр Алабин. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2014.
12. Солоницин А. Самарское знамя. Самара, 2019.
13. Самарская губерния-Театръ // URL: https://vk.com/wall-117323569_2797.
14. В Самаре установили памятник Петру Алабину. Комментарии. // <https://63.ru/text/culture/2019/08/22/66206848/>.

Преемники П. В. Алабина в Самарском публичном музее

Конякина Т. Ю.

Алабин Пётр Владимирович (1824–1896), российский государственный и общественный деятель, военный писатель и журналист, действительный статский советник, почётный гражданин Сама-

ры, Вятки и Софии, считается основателем Самарского областного историко-краеведческого музея, носящего ныне его имя.

В течение почти 15 лет, будучи членом, а затем и председателем Попечительного комитета Александровской публичной библиотеки, Пётр Владимирович Алабин всё своё свободное время отдавал формированию Зала Императора Александра II и Публичного музея. В 1893 году он стал их заведующим и всецело отдался любимым детищам¹. Его смерть в мае 1896 года явилась невосполнимой утратой. Лишь в декабре того же года было решено, что формирование первого возьмёт на себя А. А. Смирнов, а второго – Н. М. Фёдоров².

Смирнов Александр Александрович (Треплев) (1867–1943), нотариус г. Самары (1891–1918), кандидат прав, гласный Самарской городской думы, театральный и литературный обозреватель, заведующий Залом Императора Александра II (1896–1917). Об истории жизни и деятельности А. А. Смирнова нам сегодня известно многое благодаря опубликованным его воспоминаниям³.

Николай Михайлович Фёдоров – известный общественный деятель, гласный Самарской городской думы восьми созывов (с 1871 по 1900 г.), организатор двух бесплатных воскресных школ для взрослых, родился 23 апреля (5 мая) 1844 года в Самаре. Его отец, Михаил Иванович Фёдоров (1811–1864), из обер-офицерских детей, начал службу по гражданскому ведомству в 1822 году, будучи копиистом в Архитекторской школе при Московской экспедиции Кремлёвского строения. В 1840 году он был уже Самарским уездным землемером в Симбирской губернии, а 5 марта 1851 года был определён Правительствующим Сенатом на должность Самарского губернского землемера⁴, на которой пробыл вплоть до 1855 года. Ушёл в отставку в чине коллежского асессора. Николай же в 1860 году окончил Самарскую гимназию, затем учился на физико-математическом факультете Казанского университета по разряду естественных наук, окончил его в 1864 году действительным студентом, со всеми правами и преимуществами, и по такому званию, при вступлении в гражданскую службу, утверждался в двенадцатом классе⁵. Не установлено, был ли когда-нибудь Н. М. Фёдоров на гражданской службе. Видимо, нет. Всё свободное время он отдавал общественной деятельности. С 7 апреля 1883 года (более 17 лет) он был членом Попечительного

комитета Александровской публичной библиотеки. А в 1896 году новый заведующий Публичным музеем начал с разборки коллекций после перемещения их в новое помещение, заказал для них необходимую мебель: витрины, столы, этажерки⁶. Разборка музея к концу 1897 года была почти закончена, недоставало только некоторой мебели, не представленной к назначенному сроку. Музей продолжал пополняться как пожертвованиями, так и покупкою предметов. Сам Николай Михайлович передал в Публичный музей в 1897 году план части города Самары и расположения хлебных амбаров в 1839 году; в 1898 году грамоту царей Ивана и Петра Алексеевичей на сенокосные луга около города Самары. В конце 1897 года он приступил к составлению «Указателя предметов, хранящихся в Самарском публичном музее», который был издан отдельной брошюрой к маю 1898 года. Этот «Указатель...» содержал списки предметов, хранящихся в музее и распределённых не просто по отделам, а по комнатам и даже витринам, в которых они располагались. Как было заявлено Н. М. Фёдоровым, администрация музея надеется, что с изданием «Указателя...» станет ясно, какие из отделов музея отличаются наибольшей неполнотой и что среди частных лиц и учреждений найдётся немало желающих восполнить пробелы данного музея. К сожалению, в этот указатель вошли не все имевшиеся на тот момент в музее предметы.

К этому времени в музее хранилось свыше 4000 предметов. Наиболее значительной являлась нумизматическая коллекция – 2382 единицы хранения. Самой малочисленной была этнографическая коллекция, всего 18 единиц хранения. В процессе сбора местного материала находилась зоологическая коллекция, состоявшая из экзотических морских животных (рыбы, звёзды, кораллы). Сам Николай Михайлович, как естественник, озаботился пополнением этой коллекции, о чём свидетельствует его переписка с различными научными учреждениями.

В первой половине мая 1898 года были закончены все работы по расстановке коллекций Публичного музея и Зала Императора Александра II. Открытие их экспозиций состоялось 24 мая (5 июня) 1898 года⁷. Здесь присутствовали самарский губернатор А. С. Брянчанинов, городской голова П. А. Арапов и много почётных лиц го-

рода, а также гласных Самарской городской думы. После молебна городской голова в короткой, весьма прочувствованной речи сделал исторический очерк возникновения и развития музея и зала, причём коснулся деятельности главного устроителя этих учреждений П. В. Алабина, а также выразил глубочайшую благодарность и продолжателям начатого им – Н. М. Фёдорову и А. А. Смирнову, а также всему составу Самарской городской думы, дававшей средства на дальнейшее расширение и улучшение музея и зала.

Заведующий музеем Н. М. Фёдоров раздал присутствовавшим составленный им «Указатель...». Надо отметить, что в дальнейшем этот «Указатель...» продавался посетителям музея, и таким образом дополнялся скромный в то время музейный бюджет. Торжество открытия закончилось завтраком, поданным в одном из залов Александровской публичной библиотеки. Так началась новая страница истории Самарского публичного музея, и Н. М. Фёдоров имел к ней самое непосредственное отношение.

Около 1900 года умирает жена Николая Михайловича, он тяжело переносит невозможную утрату. В августе – сентябре Н. М. Фёдоров подаёт просьбу в Самарскую городскую думу освободить его от работы в различных комиссиях, городской думе и от заведывания музеем в связи с переездом в Москву. Там жил его сын, состоявший присяжным поверенным Московского судебного округа. С октября 1900 года музеем временно заведовал А. А. Смирнов, с января 1901 года – С. Е. Пермяков.

Сергей Ефремович Пермяков (1858–1930), государственный и общественный деятель, библиофил, коллекционер живописи. Потомственный почётный гражданин Самары с 1912 года. Он родился в Казани в купеческой семье. Окончил Казанский университет (1884). В Самаре с 1886 года, здесь владел магазином. Он также активно участвовал и в благотворительности покинутой Казани: был почётным членом Казанского губернского попечительства детских приютов (1897–1917), по представлению которого получил в декабре 1897 года чин титулярного советника.

Почётный мировой судья по Самарскому уезду (1889–1891, 1899–1916); гласный Самарской городской думы (1897–1906, 1909–1914, осень 1917); самарский городской голова (1914–1916). Директор

Самарского публичного музея (1901–1914), постоянный член музейной комиссии (до октября 1917). Член губернской учёной архивной комиссии, член и председатель Самарского общества народных университетов, член попечительского комитета Александровской публичной библиотеки (около 20 лет). В бытность городским главой и гласным городской думы много сделал для благоустройства Самары и развития культуры в городе. В 1916 году организовал строительство железной дороги Самара – Каспийское море. Собрал обширную, свыше 27 тысяч названий книг, библиотеку универсального содержания (хранится в Самарской областной универсальной научной библиотеке), главная ценность которой – издания 1905–1907 годов, которые после поражения революции уничтожались жандармами в общественных библиотеках и потому сохранились только в частных⁸. Часть собрания живописи Пермякова хранится ныне в Самарском художественном музее.

В конце 1917 года был арестован, освобождён из тюрьмы по личному указанию В. И. Ульянова (Ленина). С лета 1918-го по 1929 год жил в Саратове и Саратовской губернии. Умер он 6 декабря 1930 года в Малаховке под Москвой. Похоронен на Богородском кладбище в Москве.

Февральская революция привела к смене руководства Самарского музея, был назначен новый директор – К. П. Головкин, закрыт Зал Императора Александра II, организован отдел «Война и русская революция».

Константин Павлович Головкин (1871–1925), самарский купец, художник, краевед, архитектор, музейевед. Владелец художественно-писчебумажного магазина на ул. Панской в Самаре (ул. Ленинградская, 34) и знаменитой дачи «со слонами» на берегу Волги. Страстный автомобилист, фотолюбитель, коллекционер, археолог. Основоположник самарской пейзажной школы живописи, инициатор создания художественного отдела при Самарском публичном музее. Ещё в 1897 году он обратился в городскую управу с предложением создать такой отдел, в который художники «жертвуют часть своих лучших произведений в дар музею, а затем берут на себя труд по мере сил пополнять его». Головкин выразил желание «принять на себя» «дальнейшую работу по формированию симпатичного» для него «художественного отделения». По инициативе Головкина

участники проходившей тогда городской художественной выставки подарили музею 21 картину, в том числе 3 картины – сам Головкин, положив начало музейной коллекции художественного отдела.

К. П. Головкин передал в музей уникальную коллекцию предметов восточного искусства, собранную им во время поездки в Монголию, Китай и Японию в декабре 1918-го – январе 1919-го. Ему принадлежат и весьма ценные для своего времени идеи относительно устройства и организации провинциального музея⁹.

С 1 октября 1917-го до 3 июля 1919-го во главе Самарского музея стоял Фёдор Тимофеевич Яковлев (1875–1934). Фёдор Тимофеевич Яковлев. Он родился в городе Пскове, в семье железнодорожного служащего. Хотя получил лишь начальное образование, обладая красивым почерком, уже подростком начал служить в конторе при железной дороге переписчиком, затем стал железнодорожным служащим, несколько лет жил и работал в Польше. Заниматься археологией, историей и этнографией, а также собиранием различного рода коллекций древностей он начал с 9 лет.

В 1909–1910 годах Фёдор Тимофеевич получил должность запасного агента I отдела службы движения Самаро-Златоустовской железной дороги, которую занимал вплоть до 1917 года. С 1911-го стал посещать Самарский публичный музей и пополнять его путём пожертвований всяческими экспонатами.

Фёдор Тимофеевич Яковлев являлся действительным членом Псковского археологического общества, сотрудником общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете и членом Новгородского общества любителей древностей. В 1913 году выступил инициатором создания Самарского археологического общества (образовано в 1916-м), с 1914 года был членом Самарской учёной архивной комиссии.

Яковлев возглавлял музей два неполных года. За это время он передал в музей 10 своих коллекций (1746 наименований). В 1917 году в музейное собрание поступило рекордное количество экспонатов – 2567, в том числе 900 предметов – в дар от 72 лиц, 128 – от учреждений, 539 приобретено музеем. В художественный отдел поступило 340 экспонатов. Коллектив музея в 1918 году состоял всего из 5 человек. Внезапно по приказу Губоно Яковлев был заменён новым заведующим музеем (С. И. Гинцбургом), а с 20 сентября

1920 года в музее началась ревизия коллекций (всех сотрудников отстранили от работы, некоторых, в том числе Яковлева, арестовали, потом освободили).

По воспоминаниям профессора М. Н. Тихомирова, Ф. Т. Яковлев был «худым человеком небольшого роста, одевался в какой-то странный сюртук с развевающимися фалдами; на голове торчал старомодный котелок, в котором он являл портрет провинциального франта нашего века с обязательными тенденциями нравиться дамам»¹⁰.

В одном из писем К. П. Головкину в 1920 году Фёдор Яковлевич писал: «Служу я в Штабе, получаю паёк и работаю в нём не покладая сил. В часы свободного досуга навещаю Общество, новый музей и собираю для него разного рода старинные предметы. Живу я крайне бедно, но, не унывая, занимаюсь археологией, веря в то, что труды мои не пропадут»¹¹.

В 1920–1930-е годы он был сотрудником губернского (затем областного и краевого) музея.

В год 200-летия со дня рождения П. В. Алабина мы отдаём дань памяти и уважения его преемникам на посту заведующего созданным им в Самаре музеем, достойным продолжателям начатого П. В. Алабиным: А. А. Смирнову, Н. М. Фёдорову, С. Е. Пермякову, Ф. Т. Яковлеву, К. П. Головкину. А вместе с ними и всем последующим поколениям самарских музейщиков, сохранившим и приумножившим музейные коллекции и превратившим СОИКМ им. П. В. Алабина в один из крупнейших музеев Поволжья.

Примечания

1. Научный архив Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина. Ф. 4. Оп. 5. Д. 76. Л. 168–169.
2. Отчёт Александровской публичной библиотеки в г. Самаре, «Зала Императора Александра II» и Самарского публичного музея за 1896 год. Самара: Губернская типография, 1897. С. 24.
3. Смирнов (Треплев) А. Театр душ: Стихи. Критические этюды. Воспоминания. Письма. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006; его же: Старый самарский театр и быт: очерки и материалы по истории театра и быта в провинции. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008.
4. Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее – ГБУСО «ЦГАСО»). Ф. 1. Оп. 1. Д. 229. Л. 11–12.

5. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. 616. Д. 971. Л. 1.
6. Отчёт Александровской публичной библиотеки в г. Самаре, «Зала Императора Александра II» и Самарского публичного музея за 1896 год... С. 26.
7. Открытие Самарского публичного музея и Зала Императора Александра II // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1899 год. Самара: Тип. Губ. правления, 1898. С. 219–220.
8. 120 лет – 120 раритетов: каталог выставки к 120-летию Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина. Самара, 2007. С. 80.
9. Там же.
10. Тихомиров М. Н. Самара в моей жизни (1919–1923 гг.) // Серия: «История Самарского края в документах, материалах и воспоминаниях». Самара: Изд. «Самарский университет», 1994. С. 49–50.
11. ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 3795. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

Вятский публичный музей – Кировский областной краеведческий музей имени П. В. Алабина

Осколкова Н. Ю.

Пётр Владимирович Алабин (1824–1896) – почётный гражданин города Вятки; внёс значительный вклад в дело развития просвещения и культуры в Вятской губернии (1857–1866). Им были предприняты усилия по кардинальному улучшению работы губернской публичной библиотеки, а в 1863 г. П. В. Алабин публикует статью о необходимости создать при Вятской публичной библиотеке «музеум»¹. Идея была одобрена.

Для музея стали приносить различные экспонаты. Император Александр II в мае 1864 г. пожаловал богатую минералогическую коллекцию в количестве 645 образцов из фондов музея Горного института. На момент открытия музея в его залах насчитывалось около 7 тысяч экспонатов, полученных в виде добровольных пожертвований от частных лиц и различных заведений.

Вятский публичный музей был торжественно открыт 22 января (3 февраля) 1866 г. в доме А. Ф. Машковцева, где ныне расположена библиотека им. А. И. Герцена. Спустя несколько дней П. В. Алабин покидает Вятку².

Музей ведёт приём посетителей, предлагает абонементы на его посещение. Так, уже в апреле 1866 г. годовой абонемент на посещение музея покупает В. М. Васнецов. Кроме того, музей осуществляет выставочную деятельность и за пределами губернии: с 31 июля по 16 августа 1877 г. вятские древности экспонировались на IV Археологическом съезде в Казани. С 6 по 20 августа 1887 г. вятские древности экспонировались на VII Археологическом съезде в Ярославле, организованном Императорским археологическим обществом. Здесь было представлено свыше 60 предметов. В 1892 г. археологическая коллекция музея показана в «выставке при международных конгрессах доисторической археологии и антропологии» в Москве³.

В начале 1874 г. из публичной библиотеки музей был передан земскому училищу Вятского губернского земства, которое в 1880 г. преобразовано в реальное училище. До 1924 г. музей размещался в здании реального училища (совр. ул. Спасская, 65), занимая 3–4 комнаты. В музее было 3 отдела: естественноисторический, промышленный и археологический. Музей работал с 12 до 15 часов, вход был бесплатный. Рамки «музея при училище» мешали развитию музея, который задумывался Алабиным как публичный.

В 1917 г. музей закрывается для публики, и дальнейшую судьбу музея уже решала советская власть. В 1918 г. (сентябрь) музей открылся для посетителей и именовался «Вятский губернский музей местного края». Музей предлагал вниманию публики предметы народного искусства и быта, старинное вооружение, археологию.

Преобладание в те годы научного направления отразилось в названии музея – 5 октября 1920 г. постановлением коллегии Главмузея «Вятский губернский музей местного края» был переименован в «Вятский областной научный музей».

В 1924 г. музей получил первый этаж ветеринарного техникума на ул. Карла Маркса, 65, а в 1925 г. занял всё здание и находился там 10 лет до 1935 г. Здание не сохранилось⁴. С 1930 по 1935 год музей назывался «Вятский краеведческий музей».

В 1927 г. 30 октября к 10-летию Октябрьской революции был открыт Музей Революции (1927–1934), он размещался на ул. Ленина, 82 (здание бывшего «Благородного собрания» 1813 г. постройки).

В 1935 г. «Вятский краеведческий музей» влился в Музей Революции. Два музея объединились в «Вятский государственный областной музей», и это значительно обогатило фондовые коллекции музея. В 1935–1936 гг. музей назывался «Кировский краевой музей», в связи с переименованием города Вятки в город Киров, а в 1936–1941 гг. – «Кировский областной музей краеведения», т.к. в 1936 г. Кировский край был преобразован в Кировскую область. Это был благодатный период для музея – активизация научной, экспедиционной, фондовой и выставочной работы⁵.

В 1941 г. поступил приказ о консервации музея, на его площадях разместились общежития рабочих Коломенского паровозостроительного завода; здесь формировались новые воинские части. Расконсервировали музей только осенью 1944 г., а первые выставки открылись в 1945 г.⁶ С 1945 г. музей называется «Кировский областной краеведческий музей». Он развивается, укрупняется открывающимися отделами, которые входят в его структуру.

В 1968 г. 25 октября открывается «Литературный музей» (ул. Ленина, 93) с комнатой А. Грина. В 1977 г. был открыт музей «Вятские народные художественные промыслы» в здании «Приказной избы» (ул. Спасская, 4Б). В этом же году (1977) на территории парка им. С. М. Кирова открылась Диорама «Установление советской власти в Вятке» (ул. Горького, 32).

В 1980 г. «Литературный музей» преобразован в Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина. А к 100-летию со дня рождения писателя А. С. Грина открылся Музей А. С. Грина (ул. Володарского, 44; дом купца А. Г. Морозова) – в то время единственный в России. В 1982 г. все музеи Кировской области были объединены в «Кировский государственный объединённый историко-архитектурный и литературный музей». Объединение состояло из головного музея с его структурными подразделениями и 26 музеев-филиалов Кировской области. Был установлен общий плановый показатель по приёму посетителей⁷.

В 1986 г. открыт Фотовыставочный зал (ул. Воровского, 52). В 1988 г. по инициативе лётчика-космонавта СССР В. П. Савиных открылся Музей К. Э. Циолковского. В 1992 г. в типичном купеческом особняке конца XIX в. по ул. Московской, 12а был открыт музей «Вятская кунсткамера». Все эти музеи также вошли в струк-

туру «Кировский государственный объединённый историко-архитектурный и литературный музей». В 1995 г. Музей К. Э. Циолковского стал самостоятельным.

В 1997 г. «Кировский государственный объединённый историко-архитектурный и литературный музей» реорганизовали. Был выделен «Кировский областной краеведческий музей», районные музеи получили статус муниципальных музеев и перешли в ведение районных отделов (управлений) культуры⁸. В 1993 г. здание краеведческого музея по ул. Ленина, 82, признано аварийным, экспозиция была закрыта. Для её размещения необходимо было новое здание. В 2000 г. открылся музейно-выставочный центр «Природа» (многоэтажный дом по ул. Подгорной, 18).

Ярким событием в 2006 г., в год 140-летия музея, стало открытие главного здания музея в историческом центре города по ул. Дрелевского, 6 (совр. ул. Спасская, 6), в бывших торговых рядах, построенных в начале XIX в. по проекту архитектора Ф. М. Рослякова (памятник истории и культуры регионального значения). В музее была открыта новая историческая экспозиция.

В структуру областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей» входят: Главное здание и музеи-филиалы: музейно-выставочный центр «Диорама», музей «Вятские народные художественные промыслы», Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина, музей А. С. Грина, Фотовыставочный зал, музей «Вятская кунсткамера», музейно-выставочный центр «Природа», а также здание отдела фондов (ул. Энгельса, 18) и аварийное здание музея по ул. Ленина, 82. Экспозиционные площади Главного здания и 7 музеев-филиалов составляли 2000,7 кв. м. Фондохранилища располагались в 7 музейных зданиях (занимали площадь 1031,9 кв. м), в том числе фондохранилище по ул. Энгельса, 18.

В 2009 г. из структуры музея исключён Выставочный зал (ул. Воровского, 52), помещение передано некоммерческому партнёрству «Народные художественные промыслы и ремёсла Вятки». В 2014 г. открыт Музей воинской славы (ул. Красноармейская, 1а) – ещё один отдел музея.

В 2015 г. были закрыты два отдела: «Вятская кунсткамера» и музейно-выставочный центр «Природа». Фондовые коллекции

музея, в связи с выделением помещений под хранение музейных предметов, переведены в фондохранилища по адресу: ул. Березниковская, 24. Помещение в аварийном здании музея по ул. Ленина, 82, в 2017 г. (апрель) было передано в министерство имущественных отношений Кировской области.

Таким образом, к 150-летию музея музейная структура состояла из Главного здания музея, пяти экспозиционных отделов: музейно-выставочный центр «Диорама», музей «Вятские народные художественные промыслы», Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина, музей А. С. Грина, Музей воинской славы и помещений фондов.

В 2018 г. (июнь) в музее «Вятские народные художественные промыслы» в связи с аварийным состоянием здания приостановлен приём посетителей. Здание было законсервировано. С 2021 г. здесь проводились реставрационные работы. 6 октября 2023 г. отреставрированная к 650-летию города Кирова «Приказная изба» (памятник архитектуры XVIII в.) открылась для посетителей с новой экспозицией «История здания в истории города». В 2022 г. (октябрь) Кировскому областному краеведческому музею было присвоено имя основателя – П. В. Алабина.

Сегодня Кировское областное государственное бюджетное учреждение культуры «Кировский областной краеведческий музей имени П. В. Алабина» динамично развивается. В фондах хранится свыше 255 тысяч музейных предметов. Это достояние жителей Кировской области, являющееся государственным фондом и частью национального богатства России. Экспонаты представлены в экспозициях Главного здания (ул. Спасская, 6) и в пяти профильных экспозиционных отделах музея в г. Кирове: Доме-музее М. Е. Салтыкова-Щедрина, музее А. С. Грина, Музее воинской славы, музейно-выставочном центре «Диорама» и в экспозиции «Приказной избы».

Музей ежегодно принимает свыше 150 тысяч посетителей, организует более 40 выставочных проектов, активно ведёт просветительскую и культурно-образовательную деятельность, является организатором всероссийских, межрегиональных научных конференций. Музей – центр краеведения, сбора и изучения сокровищ

вятской истории, культуры, природы, которые накапливались из поколения в поколение.

Музей взаимодействует с музейным сообществом России и является членом Союза музеев России, членом межрегиональной общественной организации музеев «Союз музеев ПФО», входит в Ассоциацию литературных и этнографических музеев, Ассоциацию естественноисторических музеев, Ассоциацию исторических и военно-исторических музеев и туристический кластер Кировской области.

Вятский публичный музей, созданный по инициативе П. В. Алабина, способствовал зарождению музейного дела в Вятском крае. Сегодня музейная сеть Кировской области состоит из 4 государственных и 34 муниципальных (районных) музеев. Кировский областной краеведческий музей имени П. В. Алабина является методическим центром для муниципальных музеев Кировской области. Музей продолжает выполнять свою главную миссию – быть связующим звеном между прошлым и настоящим, осознавая свою причастность к истории и ответственность перед будущими поколениями.

Примечания

1. Жаравин В. С. Почётный гражданин г. Вятки П. В. Алабин // П. В. Алабин, Вятка, музей. Киров, 1998.
2. Судовиков М. С. Слово о музее // Кировский областной краеведческий музей в 1935–1941 гг. // Кировский музей: история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея): сб. статей и материалов. В 2 т. Т. 1. Киров, 2016.
3. Шарбаров П. Н. Речь Петра Алабина на открытии Вятского публичного музеума: взгляд через 150 лет // Самарский край в истории России. Вып. 6.: материалы межрегиональной научной конференции, посвящённой 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П. В. Алабина. Самара, 2017.
4. Дворецкая Т. А. По следам музея: очерки Кировского областного краеведческого музея. Киров, 2011.
5. Хохлов А. А. Кировский областной краеведческий музей в 1935–1941 гг. // Кировский музей: история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея): сб. статей и материалов. В 2 т. Т. 1. Киров, 2016.

6. Помелов В. Б. Вклад П. В. Алабина в развитие дела просвещения и культуры в Вятской губернии. Киров, 1998.

7. Архив КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей имени П. В. Алабина». Ф. 2222. Оп. 4 «Опись дел постоянного хранения».

8. Там же.

Особняк купца И. С. Репина и его приспособление для музейных целей в 1918–1923 годах. Неосуществлённый проект реконструкции 1919 года

Сазанова Е. Г.

В 1918 году Вятский художественно-исторический музей – самое успешное начинание Вятского художественного кружка – размещался в здании на перекрёстке улиц Спасской и Спенчинской. Ещё в июне 1912 года музей переехал в дом вдовы Н. А. Клабукова¹. В экспозиции были картины московских и местных живописцев, одна скульптура, а «в фондах» книги, европейские гравюры – всего около 130 экспонатов, заботливо собранных и сохранённых вятскими энтузиастами. Осмотреть экспозицию можно было бесплатно по воскресным праздничным дням². До конца 1918 года музей содержался на средства кружка и не входил в систему государственных музеев³.

Утопичным в это сложное время выглядел проект о создании нового универсального «Дома науки, искусства и общественности», поддержанный II губернским съездом Советов⁴. Он должен был объединить научную библиотеку, ботанический сад, экспонаты нескольких вятских музеев, а также новый художественный отдел под руководством Ф. В. Гогеля⁵. В октябре 1918 года было принято решение об обособлении вновь формируемого художественного отдела и создании на его основе самостоятельного Губернского музея искусства и старины⁶. Этой советской организации был предоставлен один из лучших домов с усадебным местом на улице Карла Маркса (только что переименованной Владимирской), где краткое время размещался Квартирный отдел Горкоммуны. Основанием для национализации и закрепления здания стали решение Губисполкома от 15.10.1918 и первая Охранная грамота Народного комиссариата просвещения от 29.11.1918. Площадь здания была вполне достаточна для

размещения музея, но Ф. В. Гогель рассчитывал, что «в дальнейшем возможно расширение помещения пристройкой» вглубь усадьбы⁷.

Здесь 7 ноября 1918 года была открыта первая художественная выставка Губернского музея⁸. В шести комнатах особняка представили картины, привезённые Гогелем из хранилищ Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, работы местных художников и кустарные изделия (в том числе впервые дымковские игрушки). В январе 1919 года произошло слияние Художественно-исторического музея, созданного Кружком, и государственного Губернского музея искусства и старины⁹. Все экспонаты совместно были зарегистрированы в первых учётных книгах музея (Дневных книгах поступлений), они стали храниться и экспонироваться в одном помещении. Члены кружка художники Н. Н. Хохряков, Н. Н. Румянцев, архитектор И. А. Чарушин, фотограф С. А. Лобовиков активно включились в работу нового учреждения. 2 февраля 1919 года состоялось открытие объединённой экспозиции музея. Так была заложена основа крупнейшего учреждения культуры нашего региона.

Здание, переданное для музейных целей, имело интересную историю. Земля на юго-восточном участке Хлебной площади в начале XIX века принадлежала купцу П. Сафонову. На месте будущего особняка размещались его «деревянные лавочки», дом и службы. Соседние участки принадлежали купцам И. Колошину и П. Аршаулову. В 1813 году купец Иван Степанович Репин решил строить здесь каменный особняк по конфирмованному плану. Проект будущего каменного дома спроектировал исполнявший обязанности губернского архитектора М. А. Анисимов на основе одного из «образцовых фасадов» столичного архитектора В. П. Стасова. Строительство двухэтажного здания с подвалом и мезонином завершилось в 1815 году. Украшением строения являлся ризалит с четырьмя полуколоннами тосканского ордера с высоким антаблементом и треугольным фронтоном. Внешнее убранство дополнили лепные элементы в нишах: гирлянды с венками, имитации балясин под окнами. Дворовый фасад имел балкон, выходивший в сад. Вместительный кирпичный особняк и службы обеспечивали проживание большого семейства с прислугой¹⁰. Построение внутреннего объёмно-планировочного пространства главного дома подчинялось правилам классицизма

первой половины XIX века: симметрия в плане, трёхчастная схема разбивки этажей капитальными стенами, вход через холодные сени с бокового фасада, применение анфиладного принципа композиции. Из тёплых сеней на первом этаже можно было пройти в парадную часть, где последовательно располагались прихожая, диванная, гостиная, столовая. На восточной и северной сторонах могли помещаться кухня, буфетная, а также сени чёрного хода. На оси против тёплых сеней проходил коридор, разделявший эти половины этажа. На второй этаж поднимались по трёхмаршевой парадной лестнице в высокие и светлые помещения вестибюля и залы¹¹. Первоначальную планировку второго этажа можно характеризовать как парадно-жилую, так как она включала и личные покои хозяев: гостиная, кабинет, спальня, будуар. Узкий центральный коридор над аналогичным помещением первого этажа вмещал лестницу на мезонин, одна из комнат которого могла быть детской, а другая отводиться воспитателям. Цокольный этаж предназначался для хозяйства и изначально мог не иметь внутреннего прохода в верхние этажи¹². Вероятно, здесь было несколько жилых комнат для прислуги, кладовые, чуланы. С 1835 по 1871 год владельцами числились купеческая семья Репиных, сдававшая дом с мезонином и службы внаём. В 1871 году всю усадьбу приобрёл Я. А. Прозоров – попечитель Совета детей бедных граждан г. Вятки для организации Дома призрения. В доме произвели перепланировку и приспособление для нужд образовательного учреждения: возвели новые внутренние стены и перегородки, пробиты новые проёмы, а старые заложили кирпичом. Были разобраны несколько голландских печей и сложены русские, перестроена «ретирада», подведён фундамент под каменное крыльцо, также ремонтировали и заменяли оконные рамы, двери. Около 1895 года у восточного фасада здания возвели ризалит, в первом этаже заложили двери чёрного хода, устроили новый дверной проём с северной стороны, сломали левый свод в подвале у восточного фасада. Таким образом, организовалось новое внутреннее пространство с северо-восточной части дома, в котором сделали лестницу, соединявшую цоколь с хозяйственной частью первого этажа и классными комнатами второго. В 1900 году для размещения штата и воспитанников потребовалось внутреннее переустройство, также переложили печи, заменили оконные рамы и дверные полот-

на, отремонтировали фасады. Здание оборудовали техническими новшествами – телефоном, электрическим освещением, водопроводом. С октября 1914-го по ноябрь 1917 года несколько помещений занимал лазарет, устроенный Вятским губернским комитетом Российского земского союза помощи больным и раненым воинам.

В таком виде в 1918 году здание перешло в пользование губернского музея¹³. В апреле 1919 года в связи с эвакуацией учреждений Вятки все экспонаты были упакованы и приготовлены к отправке, а менее ценные предметы перенесены в Алабинский музей¹⁴. В мае 1919 года И. А. Чарушин предотвратил «развал» и выселение музея активной перепиской с республиканским руководством: «... моей заботой было задержание эвакуации вещей и защита неприкосновенности здания, что мне и удалось», – писал архитектор И. А. Чарушин в Москву сотруднику Наркомпроса Н. Г. Машковцеву¹⁵. Чарушин отчитывался: «Подготовительные работы по восстановлению музея идут... Работы эти вызываются требованием поддержания постоянной чистоты в музее и необходимы во всём здании, так как для запасных залов, канцелярии и библиотеки будут использованы и самый нижний этаж, и мезонин»¹⁶. Иван Аполлонович планировал окрасить фасад, отремонтировать крышу, восстановить ограждение территории, заменить печное отопление центральным. Архитектор в 1918 году совмещал работу в коллегии Губернского подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Губмузей) и в местном отделении Комитета государственных сооружений (Губкомсоор), что позволило обеспечить первый ремонт музея из средств Комитета. В августе 1919 года экспонаты вновь были размещены в комнатах особняка.

В середине ноября 1919 года дом всё же был реквизирован под военный лазарет, до августа 1920 года музей переселился в другое помещение. После отъезда госпиталя здание было продезинфицировано, но «оказалось страшно испорченным». В июле 1920 года вновь был предпринят ремонт, включавший заделку окон и дверей, перекладку печей, побелку стен и потолков. Обстановка вокруг музейного здания по-прежнему была тревожной: «...Музей уже теперь обращает на себя внимание наших заправил, которые, не стесняясь, высказывают неперемное намерение снова отобрать это здание, полностью или часть его, как только закончится ремонт, и непре-

менно к зиме, когда снова разовьётся ожидаемая эпидемия тифа»¹⁷. Второй охранной грамотой от ноября 1922 года Наркомпрос дополнительно подтвердил, что «помещение музея, а также и усадебное место, на котором он расположен, не может быть использовано никем, кроме музея, ни для каких целей...»¹⁸.

После временного отсутствия музей вновь стал обживать и устраивать «свой дом». Началась работа по приёму и размещению новых произведений, проведению выставок, лекций и экскурсий. Результаты усилий сотрудников запечатлены на интерьерных фотографиях С. А. Лобовикова 1922 года и полотнах Н. Н. Хохрякова 1922–1928 годов¹⁹.

Счёт залов экспозиции начинался с бывшей парадной анфилады первого этажа. В первом зале размещались произведения искусства XVIII–XIX веков русской и европейской школ, были представлены фарфор, рисунки, бронза и мебель. Сохранялись печи, под потолком тянулась открытая электропроводка к слабосильным лампам в абажурах. Почти в центре зала располагался восьмигранный столб с утолщением в нижней части, на потолке побелённые балки – следы перепланировки помещения. Второй зал с интенсивно-желтой окраской стен был ярко освещён светом из окон на южную и западную стороны, в одном из углов размещался камин. Несколько лет в этой комнате экспонировалась европейская живопись. В компактном третьем зале на ярко-розовых стенах выделялись старинные полотна в золочёных рамах, окантованные рисунки и несколько кресел с красной обивкой. Библиотека располагалась в уютном угловом четвёртом зале с двумя окнами. Его стены были выкрашены ультрамарином, в шкафах и на полках хранились журналы и книги, а всё свободное пространство, кроме стола библиотекаря, было занято европейскими и русскими гравюрами. Следующий, пятый, зал принадлежал восточной стороне дома, он имел три окна и печь. Сначала здесь находилась канцелярия музея, а в 1925 году читальный зал библиотеки²⁰. Площадь самого высокого и светлого, шестого, зала на втором этаже (бывшая рекреация воспитанников Дома призрения) была увеличена за счёт центрального коридора. Картины русских живописцев были развешены на штангах. Организаторы добивались ощущения подлинной художественной галереи, наполненной светом и воздухом. В зале также демонстрировали две скульптуры.

Обходя их, посетители попадали в седьмой зал «новой» живописи, где соседствовали картины европейских и русских художников, последователей П. Сезанна и Э. Мане. Восьмой зал в восточной части особняка «над канцелярией» продолжал тему современных живописцев и формальных поисков. Именно в этой комнате началась лестница в мезонин, где планировали организовать «Архитектурный» и «Производственный» отделы (реконструкция июля 1924 года). Следующий, девятый, зал выходил в вестибюль второго этажа. В нём проводили временные выставки просветительского характера, часто составленные из репродукций и фотографий. Из этого помещения дверь вела в обособленный десятый зал (пристройка 1895 года). В 1923 году в нём временно экспонировали живопись XIX века, также обсуждалась идея устройства в этом помещении «Негативного кабинета» или фотографической комнаты. Для отопления здания ежегодно расходовали до 20 «кубов» дров. В цокольном этаже квартировали технические служащие музея, располагались фонды и «монтажная». «Раздевальная» для публики не предусматривалась, «ибо наша публика не снимает верхнее платье». Вход в музей был бесплатный, поэтому и билетная касса отсутствовала.

В собрании Вятского художественного музея хранится чертёж на кальке, выполненный чёрной тушью, ранее не известный публике²¹. Это ценный документ – неосуществлённый проект реконструкции бывшего особняка И. С. Репина второй половины 1919 года для целей музея. О перспективе развития музея и пополнения коллекции архитектор И. А. Чарушин рассуждал так: «...озаботиться капитальным расширением здания музея, и... чем скорее позаботимся мы об этом расширении, тем прочнее обеспечим будущность музея...»²². В переписке с Н. Г. Машковцевым 1919 года он делился смелой творческой идеей: «но моя заветная мечта – построить новое, специально приспособленное здание музея... Тогда не будем дрожать за безопасность всех ценностей Музея, ибо в нём не будет печей и многих других недостатков. Эти соображения уже разбудили во мне творческий зуд художника-архитектора»²³.

Чертёж И. А. Чарушина содержал ситуационный план Театральной площади, а также поэтажные планы бывшего особняка И. С. Репина, к северному фасаду которого на уровне первого и второго этажей примыкало совершенно новое музейное здание, оформляя

юго-восточный угол существующей площади. В письме от 25 ноября 1919 года он упомянул о создании наиболее удачного варианта проекта. «Вход в нём с угла, и хорошо освещённый вестибюль может быть прекрасно обставлен, – описывал свою работу И. А. Чарушин. – Главный фасад и входная часть обращены на Театральную площадь. Исходя из условий нашего сурового климата и многоснежной зимы, не задаюсь мыслью стеклянных перекрытий и поэтому проектирую обыкновенное, но большое освещение зала»²⁴ [орфография И. А. Чарушина]. В первом и втором этажах И. А. Чарушин задумал по пять огромных залов и вестибюль с двумя лестничными маршами. В этом здании не предполагалось наличие кабинетов, гардероба, фондохранилищ, уборных. Из новых музейных залов посетители могли переходить в комнаты особняка с сохранённой анфиладной планировкой. Лестницы между этажами бывшего дома И. С. Репина должны были быть сосредоточены в северо-восточном углу. Стоимость строительных работ оценивалась примерно в 200 000 рублей.

Интересный, но преждевременный проект реконструкции был забыт на долгие десятилетия. Проблемы хранения увеличивающегося числа экспонатов, организации рабочих мест сотрудников и удобства посетителей решали в музее другими способами, в том числе изменением внутреннего пространства в 1936 и 1961 годах. Лишь в 1986 году был заложен новый корпус областного художественного музея, открывшийся для публики в 1992 году (архитекторы В. И. Борцов и В. И. Кропачев). В связи с изменением градостроительной ситуации он был возведён с юго-востока от исторического здания, но в его планировке и внешнем облике отражены основные идеи 1919 года вятского архитектора и музейного энтузиаста И. А. Чарушина.

Примечания

1. Отчёт Вятского художественного кружка за 1912 г. Деятельность кружка за 1911–1912 гг. Вятка, 1913. С. 8.
2. Хохлов. А. А. Музеи г. Вятки в 1918–1919 гг. // Герценка: Вятские записки. / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; [редкол.: Н. В. Стрельникова и др.]. – Киров, 2020. – Вып. 38. С. 90–94.
3. Горюнова Л. Б. Вятский художественный кружок как центр культурно-просветительской деятельности местного края начала XX века // История создания провинциальных музейных собраний России.

Традиции и современность. Материалы и исследования. – Киров, 2010. – Вып. V. С. 9.

4. Проект создания такого учреждения обсуждался вятским обществом с 1916 года. Предполагалось, что он должен был занять «Дом инвалидов». См.: Шилева Р. Новые документы о Доме науки, искусства и общественности в Вятке. 1916 г. // Кировский областной художественный музей имени В. М. и А. М. Васнецовых. Материалы и исследования (2004–2008). – Киров, 2009. С. 16–17.

5. Ф. В. Гогель также был председателем Вятского художественного кружка с 08.06.1918.

6. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. Р-2327. Оп. 1. Д. 3. Л. 4; там же. Л. 15.

7. ЦГАКО. Ф. Р-2327. Оп. 1. Д. 10. Л. 13, 13 об.

8. Анисова К. П. Выставки изобразительного искусства в Вятке и Вятской губернии (1905–1925 гг.) // Герценка: Вятские записки: [научно-популярный альманах]. Вып. 18 / Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; [редкол.: Н. П. Гурьянова (сост.) и др.]. – Киров, 2010.

9. Художественно-исторический музей // Известия Вятского губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Вятка, 1919. 14 янв. (№ 9). С. 2.

10. Первоначальное внутреннее содержание дома можно реконструировать по результатам архитектурно-археологического обмера 1994 года, изучению аналогов, созданных по «образцовым проектам». См.: Скопин Е. Л., Берова И. В., Понина С. Ю., Кунилов А. Г. Дом купца И. С. Репина (ок. 1815 г.) (старое здание художественного музея) в г. Кирове, ул. К. Маркса, 70. Научно-проектная документация: историко-архивные и библиографические изыскания. Т. 2. Кн. 1. 1994. /Машинопись/ КОГБУК «Вятский художественный музей», отдел учёта и хранения музейных предметов.

11. Высота этих помещений – 4,2 м.

12. В конце XIX века левый коробовый свод цокольного этажа был разобран для устройства лестницы между этажами.

13. ЦГАКО. Ф. 2327. Оп. 1 Д. 2. Сметы на ремонт оборудования и содержания музея на 1918–1919 гг. Л. 1, 10, 12 об.

14. ЦГАКО. Ф. 2327. Оп. 1. Д. 7. Л. 11 об. Отчёт Вятского губернского музея искусства и старины за 1919 г.

15. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее – ОР ГТГ). Ф. 120. Д. 3793. Л. 1 об.

16. Письмо И. А. Чарушина Н. Г. Машковцеву от 25.05.1919. ОР ГТГ. Ф. 120. Д. 3791. Л. 1.

17. ОР ГТГ. Ф. 120. Д. 3795. Л. 2 об.

18. Охранная грамота Народного комиссариата просвещения № 7591 от 25.11.1922 /копия/. ЦГАКО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 491. Л. 195.

19. Хранятся в КОГБУК «Вятский художественный музей».

20. С октября 1923 года по сентябрь 1924 года библиотеку посетили более 1000 человек. См.: Отчёт по библиотеке Вятского государственного музея искусства и старины с 1 октября 1923 года по 1 октября 1924 года // Отчёт Вятского государственного музея искусства и старины за 1923/24 год / Машинопись/ С. 92. КОГБУК «Вятский художественный музей», отдел учёта и хранения музейных предметов.

21. КХМ КП-9558/528; РА-531.

22. Письмо И. А. Чарушина Н. Г. Машковцеву от 25. IX.(?) 1919. ОР ГТГ. Ф. 120. Д. 3793. Л. 2.

23. Письмо И. А. Чарушина Н. Г. Машковцеву /1919/. ОР ГТГ. Ф. 120. Д. 3791. Л. 2 об.

24. Письмо И. А. Чарушина Н. Г. Машковцеву от 25. IX.(?) 1919. ОР ГТГ. Ф. 120. Д. 3793. Л. 2 об.

Клинский краеведческий музей в 1956–1977 гг.

Зонова И. А., Горбачевский Е. А.

В истории музейного дела нашей страны внимание в большей степени уделяется основным вехам развития музееведения, крупным учреждениям или выдающимся деятелям. Небольшие музеи гораздо реже становятся объектом исследований.

Краеведческому музею города Клин Московской области¹ ранее посвящено несколько обзорных публикаций². Тем не менее его история может быть рассмотрена более подробно. Основой для настоящего исследования послужил комплекс материалов численностью в несколько сотен единиц хранения, относящихся к периоду существования Клинского народного музея (далее – КНМ) в 1956–1977 гг. и сохранившихся в фондах и архиве музея: статьи в средствах периодической печати, фотографии, внутримуззейная документация.

В работе рассматривается несколько сюжетов, характеризующих разные стороны КНМ: попытки создания в Клину музея до середины XX века, его создание в 1956 году, подготовительная работа к открытию, экспозиционно-выставочная работа, экскурсии и посещаемость, научно-исследовательская и просветительская деятельность, коллектив музея.

Попытки создания в Клину музея до середины XX века

Первые попытки организовать в Клину музей предпринимались ещё в конце XIX века³. Данных о попытках создать музей в 1920-е и 1930-е гг. несколько больше. С 1926 года в Клину велась краеведческая работа, но, как укажет В. И. Энский спустя 30 лет: «дальше «собираательства» дело не продвинулось». В 1929 году при Клинском Доме учителя было создано краеведческое общество, состоявшее из людей с различным образованием (биологов, географов, историков, математиков), а также учащихся местных школ, жителей города и района. Однако собранная местным сообществом краеведов коллекция материалов была уничтожена пожаром, и на данный момент не известна даже общая её характеристика. После этого несчастного случая сбор краеведческих материалов для будущего музея был начат заново, но вся эта коллекция была снова утрачена в пожаре во время Великой Отечественной войны. Какое-либо подробное описание утраченных материалов отсутствует, только в 1950-е гг. В. И. Энский приведёт краткую характеристику этой коллекции: «карты, старинные книги, предметы утвари, интересные документы». Третья попытка создания музея началась после войны с 1950 года, в 1951 году в городе вели работу историческая и экономическая секции краеведения⁴.

Создание Клинского народного музея

В первой половине 1956 года в районной газете «Серп и Молот»⁵ было опубликовано несколько статей, содержащих призывы, если не сказать больше – требования создания в Клину краеведческого музея. Авторы этих статей апеллировали к необходимости демонстрации достижений социалистического строя через экспозиции музея, а также к необходимости просветительской работы относительно революционных событий, Великой Отечественной войны, истории великих людей, связанных с Клином. Так, например, И. Урусов пишет: «Отделу пропаганды и агитации ГК ВКП(б), отделу культпросветработы исполкома райсовета надо немедленно приступить к организации краеведческого музея». Не стеснялся указывать органам партии на отсутствие помощи краеведческому музею (правда, после принятия решения о его создании) и В. Журавлёв в ноябре 1956 года, написавший: «Вызывает недоумение,

что в стороне от такого важного мероприятия [первой клинской краеведческой конференции], способствующего подъёму культуры трудящихся, расширению их знаний, оказались районный отдел культуры, городской и районный отделы народного образования, ГК ВЛКСМ. Вероятно, руководители этих организаций не совсем понимают значение краеведения в деле воспитания нашей молодёжи, в деле повышения культуры населения»⁶.

О создании музея как о деле, вполне решённом, достаточно определённо высказался В. И. Энский в конце марта – начале апреля 1956 года: «Эти материалы [выставки краеведения] должны быть ядром будущего музея». Он же летом 1956 года в категоричной форме напишет: «Горсовету надо предоставить помещение для настоящего музея в одном из новых зданий города. В Клину должно быть общество по изучению местного края и музей краеведения!»⁷

Иными словами, уже в первые месяцы 1956 года несколькими общественными деятелями и краеведами вопрос о создании в Клину краеведческого музея был «конкретизирован» ещё до официального решения исполкома, принятого 12 июля этого же года.

Прологом к созданию краеведческого музея послужило создание в начале 1956 года оргкомитета краеведения, который тогда же начал подготовку к выставке краеведения. Значимую помощь оказало руководство города, предоставив помещение для выставки – библиотеку ГК КПСС на Советской площади в центре города. Одновременно с этим продолжался приём новых поступлений от местных жителей. В преддверии выставки, 12 апреля 1956 года, в библиотеке был проведён доклад на тему: «Что нам известно из истории г. Клина»⁸.

12 июля 1956 года исполком городского Совета вынес решение об организации в Клину краеведческого музея и утвердил состав оргкомитета краеведческого общества⁹, председателем которого стал краевед и учитель средней школы № 1 В. И. Энский, секретарём – работник термометрового завода В. К. Спасовский. В состав оргкомитета также вошли: директор Дома-музея П. И. Чайковского В. К. Журавлёв, главный хранитель Дома-музея П. И. Чайковского Ю. Л. Давыдов, заведующая библиотекой ГК КПСС Д. С. Минц, заведующий библиотекой средней школы № 5 В. К. Буланов, заве-

дующая районным архивом Н. В. Ложилова. Основными задачами оргкомитета являлись сбор, изучение и систематизация материалов по трём направлениям: история города, природа края, социалистическое строительство, т.е. в соответствии с концепцией экспозиций будущего музея¹⁰.

12 июля 1956 года на заседании исполкома городского Совета был поставлен вопрос о помещении для будущего музея. Первоначальное решение заключалось в том, чтобы обратиться к областным организациям для получения средств и содействия в ремонте Успенской церкви XVI века на ул. Крестьянской¹¹, как наиболее старинного архитектурного сооружения в городе¹².

Экспозиции и выставки

В 1960 году музею было выделено помещение на первом этаже нового жилого дома по адресу: ул. Кооперативная, д. 37/1¹³. Новое помещение включало в себя пять залов. Работы по отделке помещения перед созданием экспозиции начались не позднее весны 1961 года, хотя наиболее активно экспозиционные работы проводились в 1962 году. В это время наибольшую помощь в ремонте помещений и оборудования оказывали штукатуры, маляры и плотники из городских строительного-монтажных управлений, рабочие термометрового завода и Государственный дом-музей П. И. Чайковского. Местные предприятия оказывали помощь в виде изготовления оборудования и перечисляли деньги на нужды музея (по некоторым подсчётам, основанным на записках в архиве КНМ, речь идёт о сумме в несколько десятков тысяч рублей)¹⁴.

Даже уборка помещений музея была возложена на рабочих местных предприятий – комбината искусственного волокна, термометрового, стекольного, станкостроительного заводов, заводов стройматериалов, ЖБИ, «Лаборприбор», хлебокомбината, треста «Мособлстрой № 2», лыжной, лентоткацкой, обувной фабрик¹⁵.

Местные заводы оказывали помощь не только в оформлении будущих залов витрин музея, но и в насыщенности экспонатами в зале промышленности. В частности, продукцию производства предоставляли комбинат искусственного и синтетического волокна, «Мособлстрой № 2», Алферонское торфяное предприятие, Солнечногорский комбинат стройматериалов, заводы «Лаборприбор», сте-

кольный, термометровый, станкостроительный, ЖБИ, лентоткацкая, Нудольская и Высоковская прядильно-ткацкая фабрики¹⁶.

Одним из направлений экспозиционно-выставочной деятельности КНМ было проведение временных выставок: ещё до открытия музея, с лета 1961-го по начало 1962 года, у входа в музей была организована выставка, название которой, впрочем, неизвестно. В 1964 году представлены выставки, посвящённые Л. Н. Толстому и художнику В. А. Клопову, в 1967 году – автолитографии и репродукции «В. И. Ленин», очевидно дополнившие созданную в музее постоянно действующую экспозицию «Клинский район за 50 лет советской власти»¹⁷.

Известно о нескольких выставках вне стен краеведческого музея – весной 1964 года в клубе стекольного завода были представлены экспозиция краеведческой литературы, выставка «Клин в печати», а также плакаты «Замечательные люди в Клину», «А. П. Гайдар» и альбом «Летопись событий нашего города и района»¹⁸.

Экскурсии и посещаемость

Спустя год после открытия музея, в 1964 году, география посетителей была самой разнообразной: Москва, Калинин (Тверь), Волоколамск, Дубна, Ленинград, Горький (Нижний Новгород), Петрозаводск, Мурманск, Смоленск, Даугавпилс, Баку и Омск¹⁹.

Перерасчёт данных, публикуемых сотрудниками музея в периодической печати, позволяет представить ежегодную посещаемость музея в следующих цифрах: 1963 г. – 22 тыс., 1964 г. – 13 тыс., 1965–1966 гг. – 31 тыс., 1967 г. – 12 тыс., 1968–1970 гг. – 65 тыс., 1971–1972 гг. – 57 тыс., 1973–1975 гг. – 50 тыс., 1976 г. – 19 тыс. Всего за период 1963–1976 гг. включительно музей посетило около 270 тыс. человек. В первые 2 года работы примерно 85% посетителей музея являлось учащимися общеобразовательных учреждений. Нередко число посетителей доходило до 300 человек в день, однажды, в преддверии 23 февраля 1972 года, музей за один день посетило и вовсе 550 человек²⁰.

Подготовка экскурсоводов в Клинском музее началась не позднее февраля 1963 года. Проходила она в зале промышленности следующим образом – будущие экскурсоводы рассаживались за парты, сотрудники музея вели рассказ, а слушатели записывали информацию. Численности общественных сотрудников музея явно не хватало.

тало, чтобы охватить все экскурсии. Большая часть экскурсоводов находилась вне штата, эти люди были рабочими местных заводов – комбината искусственного и синтетического волокна, стекольного, станкостроительного, термометрового заводов, заводов «Лабор-прибор», ЖБИ, треста «Мособлстрой № 2», лентоткацкой, Нудольской, Высоковской фабрик, фабрики «Красный ткач». Численность экскурсоводов от предприятий одновременно была порядка 30–35 человек, а их работа определялась графиком дежурства в музее²¹.

Научно-просветительская деятельность

В конце 1950–1960-х гг. Клинскому народному музею в той или иной степени помогали более 30 музейных и архивных учреждений СССР: Государственный дом-музей П. И. Чайковского, ГИМ, Музей революции, Государственный архив Октябрьской революции, Подольская художественная мастерская, ЦГАДА, Дмитровский и Серпуховской музеи, ГПИБ, Московская областная библиотека, Музей В. И. Ленина, МГУ, Биологический музей, Пушкинский музей, Музей Д. И. Менделеева, Калининский областной музей, Государственный исторический архив Московской области, Московский Политехнический музей, Архивное управление УВД Московской области, Музей истории и реконструкции города Москвы, НИИ музееведения, Третьяковская галерея²².

Контакты с руководством указанных учреждений осуществлялись А. Е. Мотыльковым, В. И. Энским, Д. С. Минц, З. Н. Швед, М. А. Ролиной²³.

Не позднее первой половины 1956 года члены краеведческого сообщества проводили просветительские лекции: «Что нам известно из истории г. Клина», состоявшаяся 12 апреля 1956 года в библиотеке ГК КПСС на Советской площади, лекции в Краеведческом музее «Геологическое прошлое Клинского района» и «Материалы к истории Клинского края», прочитанные 15 апреля 1962 года проф. МГУ Д. И. Гордеевым и к.и.н., доцентом В. В. Сорокиным соответственно, лекцию В. К. Спасовского для офицеров и солдат Клинского гарнизона «Что такое абстракционизм?»²⁴.

Не позднее 1964 года началась подготовка по созданию отдельных брошюр, которые затем планировалось включить в книгу «Клин, его прошлое и настоящее», приуроченную к 50-летию советской власти²⁵.

Коллектив КНМ состоял из следующих общественных сотрудников:

директора: А.Е. Мотыльков (1960–1964), А. Куимов (начало 1964 года), Д. С. Минц (в начале 1965 года и.о. директора музея), М. М. Барченко (1967–1973), К. В. Герман (1974–1976). Учёный секретарь: В. И. Энский (1956 – конец 1960-х гг.). Общественные сотрудники: А. Н. Бобровникова, Е. М. Богдановская (учёт фондов), Н. Д. Горячева, Д. С. Минц, Ю. П. Обушева, М. А. Ролина, П. Н. Рыжичкина, В. К. Спасовский (зам. директора), В. И. Усагин, З. Н. Швед²⁶.

Частью жизни КНМ был Совет музея, который включал в себя более 20 человек – не только сотрудников музея, но и представителей партийных органов и местного краеведческого сообщества.

История КНМ завершилась в 1977 году, когда он стал филиалом Московского областного краеведческого музея.

Почему получилось создать музей в Клину?

Во-первых, музей создавался людьми с огромным жизненным опытом. Это, например, В. И. Усагин (сын известного физика И. Ф. Усагина), прошедший Первую мировую, Гражданскую, Великую Отечественную войны. Это Д. С. Минц, которая работала учительницей с 1917 года. Это и А. Е. Мотыльков, полковник запаса и участник ВОВ, и учёный секретарь В. И. Энский, имевший опыт преподавательской деятельности в несколько десятилетий. У этих и других основателей музея основная часть жизненного пути пришлась на 1910–1940-е гг. – время перемен и трудностей в истории нашей страны.

Во-вторых, 1950-е гг. – это начало создания общественных музеев в СССР. Наибольший размах движение наберёт в следующие два десятилетия.

В-третьих, вопрос образования музея нашёл отклик среди местной администрации и различных городских учреждений: Государственный дом-музей П. И. Чайковского, городская библиотека ГК КПСС, местные предприятия. В процессе создания КНМ более 30 научных, музейных, архивных учреждений нашей страны оказывали всемерную помощь.

Все эти факторы в конечном счёте привели к тому, что в городе Клин 28 февраля 1963 года открылся краеведческий музей, история которого насчитывает более 60 лет.

Примечания

1. В 1956–1977 гг. Краеведческий музей города Клин в документах и средствах периодической печати назывался «Клинский краеведческий музей» и «Клинский народный музей на общественных началах» (КНМ).

2. Афанасьев, Ф. Клинскому краеведческому музею – 25 лет / Ф. Афанасьев // Серп и Молот. – 1988. – 4 декабря. – С. 4.; «60 лет Клинскому краеведческому музею». Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.klincity.ru/novosti/?ELEMENT_ID=31255. Дата обращения: 31.01.2024.

3. Клинский краеведческий музей. День открытия дверей. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.biblio-klin.ru/kray_otd/kalendar_dat/klin_den/7223-28-fevralya.html Дата обращения: 31.01.2024.

4. ККМ КП 2162/11. Энский В. Изучать прошлое своего города (№ в ГК: 48698897); ККМ КП 2162/18. Иванова Н. Клинский народный (№ в ГК: 48698854). К истории клинского краеведения в 1920-е гг. можно добавить факт проведения уездной выставки искусств (№ в ГК: 4625584) и наличие в городе уездного краеведческого бюро, издававшего «Листок краеведа» (Архив КНМ. Листок краеведа. № 1. Январь 1926 года).

5. Газета «Серп и Молот» – еженедельная газета, являвшаяся органом печати ГК КПСС и издаваемая в городе Клин и Клинском районе с 1956 года.

6. ККМ КП 2162/2. Согрешилин В. Краеведческий музей необходим (№ в ГК: 48698946). ККМ КП 2162/4. Урусов И. Создать краеведческий музей (№ в ГК: 48698851). ККМ КП 2162/9. Зарецкий-Малахов В. Клину нужен музей (№ в ГК: 48698865); ККМ КП 2162/10. Журавлёв В. Первая клинская конференция краеведов (№ в ГК: 48698859).

7. ККМ КП 2162/5. Энский В. В краеведческом обществе (№ в ГК: 48698889); ККМ КП 2162/11. Энский В. Изучать прошлое своего города (№ в ГК: 48698897).

8. ККМ КП 2162/6. Энский В. И. Что уже сделано для создания краеведческого музея (№ в ГК: 48698908); ККМ КП 2162/5. Энский В. В краеведческом обществе (№ в ГК: 48698889).

9. В этой связи удивительно выглядит единогласное утверждение состава оргкомитета на первой клинской конференции краеведов 28 октября 1956 года. ККМ КП 2162/10. Журавлёв В. Первая клинская конференция краеведов (№ в ГК: 48698859).

10. ККМ КП 2162/6. Энский В. И. Что уже сделано для создания краеведческого музея (№ в ГК: 48698908); ККМ КП 2162/11. Энский В. Изучать прошлое своего города (№ в ГК: 48698897).

11. В настоящее время ул. Папивина.

12. ККМ КП 2162/6. Энский В. И. Что уже сделано для создания краеведческого музея (№ в ГК: 48698908);

13. В настоящее время ул. Гагарина, д. 37/1.

14. ККМ КП 2162/18. Иванова Н. Клинский народный (№ в ГК: 48698854); ККМ КП 2162/12. Юлов П. В краеведческом музее. История Клина всем дорога (№ в ГК: 48698929); ККМ КП 2162/79. Анисимова Л. Патриоты родного края. Музей создаётся руками общественности (№ в ГК: 48698856). Архив КНМ. Исх. № 90. Письмо директору Клинского стекольного завода товарищу Петрову Г. И. 5.02.1962. 1 л. Исх. № 92. Письмо директору Подольской художественной мастерской т. Нулиной В. С. 8.02.1962. 1 л. Исх. № 93. Письмо начальнику столярного цеха Мособлхудожфонда товарищу Шегал Л. С. 8.02.1962. 1 л. Исх. № 95. Письмо директору фабрики «Галантерейщик» т. Александрову. 13.02.1962. 1 л. Исх. № 110. Письмо директору фабрики «Красный ткач» т. Кузьмичеву. 30.03.1962. 1 л. Исх. № 111. Письмо директору Апенсовской фабрики лабораторной посуды т. Малькову П. В. 30.03.1962. 1 л. Исх. № 112. Письмо директору Решетниковской фабрики ёлочных украшений т. Малееву М. М. 30.03.1962. 1 л. Исх. № 113. Письмо начальнику ДЭСУ 8 города Высоковск т. Канонирову П. С. 30.03.1962. 1 л. Исх. № 115. Письмо директору лентоткацкой фабрики Дыдаевой В. А. 31.03.1962. 1 л. Исх. № 116. Письмо директору спортивной фабрики Колисниченко А. М. 31.03.1962. 1 л. Исх. № 117. Письмо директору фабрики № 11 Козлову А. Т. 31.03.1962. 1 л. Исх. № 178. Письмо общественного директора Клинского музея Мотылькова А. Е. директору завода «Лаборприбор» тов. Перикову П. И. 14.02.1963. 1 л. Исх. № 179. Письмо общественного директора Клинского музея Мотылькова А. Е. директору Нудольской фабрики тов. Подьячеву С. А. 15.02.1963. 1 л.

15. Архив КНМ. График уборки помещения краеведческого музея предприятными города на 1963 год. 1 л. Март 1963 года.

16. ККМ КП 2162/17. Куимов А. Размышления и планы. К годовщине краеведческого музея (№ в ГК: 48698857); ККМ КП 2162/21. Минц Д. Хранилище клинской летописи. Краеведческому музею два года (№ в ГК: 48698903); ККМ КП 2162/15. Зильберварг Е. Добрые всходы инициативы. Краеведческий музей нуждается в помощи общественности (№ в ГК: 48698878); ККМ КП 2162/23. Фото. Посетители музея (№ в ГК: 48698858); ККМ КП 2162/50. Фото. Экспозиция музея (№ в ГК: 48698873); ККМ КП 2162/51. Фото. Экспозиция музея (№ в ГК: 48698925); ККМ КП 2162/55. Фото. Экспозиция музея. (№ в ГК: 48698906); ККМ КП 2162/65. Бобровникова А. Краеведы идут в поиск (№ в ГК: 48698848); ККМ КП 2162/73. Бобровникова А. Подготовка к юбилею (№ в ГК: 48698924).

17. Архив КНМ. Исх. № 94. Письмо Владимиру Матвеевичу. 9.02.1962. 1 л. ККМ КП 2162/19. Фото. На выставке Л. Н. Толстого (№ в ГК: 48698894); ККМ КП 2162/24. Фото. Выставка клинского художника В. А. Клопова (№ в ГК: 48698904); ККМ КП 2162/68. Бобровникова А. Дорогой образ Ильича (№ в ГК: 48698911); ККМ КП 2162/75. Александрова А. Дыхание революции (№ в ГК: 48698886).

18. ККМ КП 2162/82. Гербурт Р. Краеведы намечают планы (№ в ГК: 48698958).

19. ККМ КП 2162/16. Энский В. На встречу конференции краеведов. Будем все летописцами края (№ в ГК: 48698855).

20. ККМ КП 2162/15. Зильберварг Е. Добрые всходы инициативы. Краеведческий музей нуждается в помощи общественности (№ в ГК: 48698878); ККМ КП 2162/16. Энский В. На встречу конференции краеведов. Будем все летописцами края (№ в ГК: 48698855); ККМ КП 2162/17. Куимов А. Размышления и планы. К годовщине Краеведческого музея (№ в ГК: 48698857); ККМ КП 2162/21. Минц Д. Хранилище клинской летописи. Краеведческому музею 2 года (№ в ГК: 48698903); ККМ КП 2162/60. Совет музея. Краеведам работы прибавилось (№ в ГК: 48698896); ККМ КП 2162/66. Общественные сотрудники Клинского краеведческого музея. Краеведы готовятся к юбилею (№ в ГК: 48698883); ККМ КП 2162/67. Гербурт Р. Народный краеведческий (№ в ГК: 48698933); ККМ КП 2162/82. В краеведческом музее (№ в ГК: 48698910); ККМ КП 2162/83. Гербурт Р. Краеведы намечают планы (№ в ГК: 48698958); ККМ КП 2162/84. Гербурт Р. Краеведческому музею – 8 лет (№ в ГК: 48698922); ККМ КП 2162/86. Голицына Э. В музее краеведения (№ в ГК: 48698931); ККМ КП 2162/87. Минц Д. Краеведческому музею – 10 лет (№ в ГК: 48698932); ККМ КП 2162/88. Козлов М. Народному музею – больше внимания (№ в ГК: 48698940).

21. Архив КНМ. Исх. № 199. Письмо общественного директора Клинского музея Мотылькова А. Е. секретарям парткомов заводов «Лаборприбор», стекольного, Высоковской прядильно-ткацкой фабрики с предоставлением выписки о графике дежурства экскурсоводов. 17.05.1963. 5 л. Исх. № 179. Письмо общественного директора Клинского музея Мотылькова А. Е. директору Нудольской фабрики тов. Подъячеву С. А. 15.02.1963. 1 л. График дежурства экскурсоводов в Клинском музее на май 1963 года.

22. ККМ КП 2162/18. Иванова Н. Клинский народный (№ в ГК: 48698854); ККМ КП 2162/83. Гербурт Р. Краеведы намечают планы (№ в ГК: 48698887); ККМ КП 2162/14. Фото. Встреча в Музее революции по вопросам шефства (№ в ГК: 48698909). Архив КНМ. Исх. № 82. Письмо начальнику Архивного управления УВД МО товарищу Гришанову. 15.01.1961. 1 л. Исх. № 91. Письмо начальнику ЦГАДА т. Шумилову В. Н. 7.02.1962. 1 л. Исх. № 114. Письмо

начальнику ЦГАДА т. Шумилову В. Н. 31.03.1962. 1 л. Исх. № 125. Письмо директору НИИ музееведения т. Ханукову А. С. 5.05.1962. 1 л. Исх. № 142. Письмо директору Московского Политехнического музея. 13.06.1962. 1 л. Исх. № 152. Письма начальнику Государственного исторического архива Московской области товарищу Валуевой. 21.07.1962. 2 л. Исх. № 156. Письмо в Государственный архив Октябрьской революции и Социалистического строительства Московской области. 9.09.1962; Исх. № 207. Письмо директору Музея истории и реконструкции города Москвы. 3.07.1963. 1 л. Докладная товарищу Мотылькову А. А. от А. Куимова о посещении Музея землеведения МГУ, Биологического и Пушкинского музеев. Март 1962 года. 2 л. Письмо в Клинский краеведческий музей из Подольской художественной мастерской. 9.08.1962. 1 л. Книги поступлений № 1–3 КНМ. 1956–1980 гг.

23. ККМ КП 1063/6. Фото групповое. Общественные сотрудники КНМ сидят за столом в кабинете директора Музея революции (№ в ГК: 49454268). Архив КНМ. Исх. № 162. Письмо председателю горсовета депутатов трудящихся Иванюшиной В. А. с просьбой выписать командировочное предписание Д. С. Минц и З. Н. Швед. 13.10.1962. 1 л. Исх. № 165. Командировочное удостоверение В. И. Энскому. 29.11.1962. 1 л. Исх. № 166. Доверенность на имя М. А. Ролиной для получения краеведческих материалов. 2.12.1962. 1 л.

24. ККМ КП 2162/5. Энский В. В краеведческом обществе (№ в ГК: 48698889); ККМ КП 2162/13. Энский В. Учёные МГУ в Клинском краеведческом музее (48698963); Архив КНМ. Путёвка В. К. Спасовскому на чтение лекции «Что такое абстракционизм?». 18.04.1963. 1 л.

25. ККМ КП 2162/17. Куимов А. Размышления и планы. К годовщине Краеведческого музея (№ в ГК: 48698857).

26. ККМ КП 1063/1. Фото групповое. Организаторы и общественные сотрудники краеведческого музея (№ в ГК: 49454277); ККМ КП 1063/9. Почётная грамота А. Н. Бобровниковой (№ в ГК: 49454235); ККМ КП 2162/20. Минц Д. Активистки (№ в ГК: 48698907); ККМ КП 2162/21. Минц Д. Хранилище клинской летописи. Краеведческому музею 2 года (№ в ГК: 48698903); ККМ КП 2162/22. Минц Д., Бобровникова А. Молодость души (№ в ГК: 48698928); ККМ КП 2162/33. Фото. Экскурсия. Проводит Швед (№ в ГК: 48698901); ККМ КП 2162/34. Фото. Экскурсия. Проводит Бобровникова (№ в ГК: 48698861); ККМ КП 2162/36. Фото. Экскурсия. Проводит Бобровникова (№ в ГК: 48698866); ККМ КП 2162/44. Фото. Н. Д. Горячева – общественник музея (№ в ГК: ККМ КП-2162/44); ККМ КП 2162/59. Бобровникова А. По зову партии (№ в ГК: 48698860); ККМ КП 2162/66. Общественные сотрудники Клинского краеведческого музея. Краеведы готовятся к юбилею (№ в ГК: 48698883); ККМ КП 2162/67. Гербурт Р. Народный краеведческий (№ в ГК: 48698957); ККМ КП 2162/69. Григорьева М. Мой учитель (№ в ГК:

48698941); ККМ КП 2162/79. Анисимова Л. Патриоты родного края. Музей создаётся руками общественности (№ в ГК: 48698856); ККМ КП 2162/81. Григорьева М. А. История края рассказывает (№ в ГК: 48698899); ККМ КП 2162/87. Минц Д. Краеведческому музею – 10 лет (№ в ГК: 48698932); ККМ КП 2162/93. Мотыльков А. Пропагандисты обмениваются опытом (№ в ГК: 48698943); ККМ КП 2162/95. Мотыльков А. Народный краеведческий (№ в ГК: 48698918); ККМ КП 2168 (1–5). Комплекс материалов Германа К. В. (№ в ГК: 49538825, 49538827, 49538813, 49538826, 49538823).

Коллекция торговых гирек конца XIX – начала XX в. из фондов Краеведческого музея города Клин

Лисицына Н. Е.

История экономического развития Клинского края представляет несомненный интерес, однако ранее изучались лишь отдельные стороны экономической жизни Клинского уезда конца XIX – начала XX в.¹ Торгово-хозяйственный инвентарь, хранящийся в фондах Клинского краеведческого музея, практически не изучался. Ранее автором была рассмотрена и систематизирована музейная коллекция весов, бытовавших в уезде в конце XIX – начале XX в.² В продолжение темы возникает необходимость изучить имеющиеся в фондах меры веса – торговые гирьки.

Материалы исследования

Небольшая музейная коллекция весовых измерителей второй половины XIX – первой половины XX века включает более 40 предметов, среди которых торговых гирек насчитывается 25 ед. хр. Гири из музейного собрания в соответствии с внешними и конструктивными особенностями, а также системой мер веса можно разделить на 2 группы. В первую входят более ранние по времени гирьки шарообразной (сферической) формы с ручкой-дужкой сверху, относящиеся к дореволюционной русской системе мер и весов, основой которой являлась единица измерения фунт. Вторая группа состоит из гирек цилиндрической формы, имеющих для удобства использования сверху ручку-головку в форме диска, напоминающую шляпку гриба, – они относятся к метрической системе. Эти предметы торгового оборудования с обозначением

номинальной массы в килограммах и граммах активно вводились в торговый оборот после принятия в 1918 году СНК РСФСР декрета «О введении международной метрической десятичной системы мер и весов»³. В течение первого десятилетия советской власти в торговле применялись одновременно гири обеих систем. Окончательный переход с русской на международную систему мер и весов в СССР завершился к 1928 году.

Для предметов торгово-хозяйственного инвентаря законом предусматривалось нанесение маркировок производителей и клейм поверочных палаток. Фактически эти рельефные обозначения обнаружить на гирях удаётся далеко не всегда, что осложняет их атрибуцию.

Результаты

Группа 1. Гири шарообразные (сферические) фунтовые

Группа представлена 12-ю предметами. В основании 10 гирь (№ п/п 1–7, 9–10, 12) имеется углубление (полость) в виде широкого конуса, так что площадь основания сведена до минимума и представляет собой кольцо. Лишь на двух гирях (№ п/п 8, 11) круглое углубление в центре дна имеет небольшой размер. Все 12 предметов изготовлены из чугуна и имеют тулово шарообразной формы, которое сливается с ручкой, расположенной сверху.

1) ККМ КП 1433/1⁴. Гиря 1-фунтовая. На тулове в круглом медальоне указан номинал. С обратной стороны гири сверху оттиск медали с силуэтом императора, внизу в прямоугольной рамке клеймо производителя «БР.Р» (Братья Рекшинские). Рекшинские основали два чугунолитейных завода: в Семёнове в 1853 г., в Нижнем Новгороде в 1884 г. Оттиск медали начал ставиться на изделиях фирмы не ранее 1885 г., после того, как Рекшинские были удостоены большой серебряной медали «За удовлетворительное изготовление чугунных гирь»⁵. С учётом этого, датировка данной гирьки определяется концом XIX – началом XX в.

2) ККМ КП 1433/2⁶. Гиря 3-фунтовая. На тулове в круге указан номинал, внизу в прямоугольной рамке число «1880», на другой стороне внизу в прямоугольной рамке клеймо «БР.Р». Датировка: 1880 г., место производства г. Семёнов Нижегородской губернии.

№ п/п 1–2 были переданы в музей жительницей г. Клин Каракулевой Л. А., а ранее обе гири принадлежали её родителям, проживавшим в с. Новошапово в 5 км к северо-востоку от Клина.

3) ККМ КП 2224/1⁷. Гиря 1-фунтовая. В верхней части – двойной оттиск медали (аверс и реверс), над ним – поверочное клеймо с изображением серпа и молота, цифр «2» и «4» (1924 год поверки); номер поверочной палатки не читается. В нижней части два сильно потёртых клейма производителя; по очертаниям и расположению можно предположить братьев Рекшинских, т.к. их клейма часто ставились внизу гирь с обеих сторон.

Наиболее вероятная датировка – конец XIX – начало XX в.

4) ККМ КП 2224/2⁸. Гиря 2-фунтовая. На тулове в круге указан номинал, внизу в прямоугольной рамке – клеймо производителя «БР.Р», в верхней части – поверочное клеймо: изображение двуглавого орла, цифра «6» (палатка Нижнего Новгорода), год поверки не читается. С другой стороны тулова вверху двойной оттиск медали, внизу – прямоугольное клеймо с аббревиатурой, имеющей сходство с «БР.Р». Датировка: 1885–1906 (т.к. орёл изображался по 1906 г.).

№ п/п 3–4 поступили в музей летом 2023 г. от жителя г. Клина Донскова П. Г. вместе с другими предметами торгово-хозяйственного инвентаря: весами коромысловыми⁹, весами системы Беранже¹⁰ и ещё 6 гири метрической системы. Все предметы принадлежали семье Сорокиных, жившей в Клину в Талицкой слободе на улице Зарецкой в собственном доме. Известно, что глава семейства Василий Степанович Сорокин (1888–1960) работал стеклодувом на стекольном заводе, а его жена Мария Яковлевна (1888–1942) была домохозяйкой. Как и другие жители окраины г. Клин, семья Сорокиных занималась огородничеством, вероятно, реализуя часть урожая через розничную торговлю, для чего использовались имеющиеся в хозяйстве весы и гири.

5) ККМ КП 2213¹¹. Гиря 1-фунтовая. Указание веса затёрто, видны два нечитаемых отиска округлой формы. Вверху – поверочное клеймо: буква «П» (1918–1922 гг.), в центре «2» (номер вагон-палатки, обслуживавшей местность близ железнодорожных станций), слева читается цифра «2», справа нечитаема. Вероятно, последняя поверка состоялась в 1920 или 1922 году. Датировка: конец XIX в. – начало 1920-х гг. История бытования неизвестна.

6) ККМ КП 2214¹². Гиря 1-фунтовая. На тулове в круге обозначение веса. Поверочное клеймо не обнаружено. Датировка: конец XIX – начало XX века. История бытования неизвестна.

7) ККМ КП 2215¹³. Гиря 2-фунтовая. На тулове в верхней части заметны очертания двойного оттиска медали, в нижней части слабо просматривается клеймо производителя «БР.Р». На обратной стороне гири очертания двух клейм не читаются. Датировка: конец XIX – начало XX века. История бытования неизвестна.

8) ККМ КП 2216¹⁴. Гиря 2-фунтовая. Клейма не обнаружены. Датировка: конец XIX – начало XX века. История бытования неизвестна.

9) ККМ КП 2222/1. Гиря полуфунтовая. На тулове с 2 сторон в круге указание веса «1/2». Под дужкой клеймо с изображением серпа и молота и цифр: «2» и «2» (1922 г.); номер палатки не читается. Второе клеймо под местом соединения дужки с туловом стёрто. История бытования неизвестна.

10) ККМ КП 2222/2¹⁵. Гиря полуфунтовая. На тулове с 2 сторон в круге указание веса. Клейма не обнаружены. История бытования неизвестна.

11) ККМ КП 2223/1¹⁶. Гиря 1-фунтовая. Клейма не обнаружены. История бытования неизвестна.

12) ККМ КП 2223/2¹⁷. Гиря 1-фунтовая. В верхней части 2 поверочных клейма. Одно пятиугольной формы с цифрами «2» и «5» (1925 г.) и номер палатки «3» (Московская), другое – перечёркнутый круг. История бытования неизвестна.

Группа 2. Гири метрической системы

Предметы этой группы также изготовлены из чугуна, имеют (кроме № п/п 23) цилиндрическое тулово с плавным сужающимся переходом в ручке-головке в форме диска с округлыми краями. Основание гирь плоское.

13) ККМ КП 2225/1¹⁸. Гиря 1-килограммовая. На тулове внизу указан номинал «1Кг», на обратной стороне «КТ» (производитель не определён). Над номиналом поверочное клеймо с изображением серпа и молота и цифрами «3» (?) и «4» (год поверки 1934?), ниже «1» и очень мелкая (или частично пропечатанная) цифра; номер поверочной палатки не определён. Датировка: 1910–1930-е гг. (?).

Данная и следующие пять гирек, как и № п/п 3–4, принадлежали семье Сорокиных из Талицкой слободы.

14) ККМ КП 2225/2¹⁹. Гирия 500-граммовая. На тулове в прямоугольном углублении указан вес «500г», на другой стороне внизу в прямоугольном углублении «КЗВ» (Калужский завод весов). Поверочное клеймо не выявлено, имеется круглое углубление с белым покрытием. Датировка: 1930-е гг.²⁰

15) ККМ КП 2225/3²¹. Гирия 500-граммовая. На тулове обозначение веса «500г», под ним маркировка производителя «КВЗ» (Калужский весовой завод). Поверочное клеймо не выявлено, имеется круглое углубление с белым покрытием. Датировка: 1940-е гг.

16) ККМ КП 2225/4²². Гирия 500-граммовая. На тулове указан вес: «500», ниже «Г». На другой стороне поверочное клеймо погашено: видны два изображения серпа и молота, ниже крупный крест. На диске имеется тёмное пятно по размерам поверочного клейма. Датировка: первая половина XX в.

17) ККМ КП 2225/5²³. Гирия 500-граммовая. На тулове указан вес: «500», ниже «Г». Поверочных клейм два: 1) справа от указания веса в пятиугольнике «серп и молот», цифры «2» и «8» (1928), ниже «3» (Московская палатка); 2) на шляпке: в пятиугольнике слева чёткая цифра «2» или «3». Датировка: 1920–1930-е гг.

18) ККМ КП 2225/6²⁴. Гирия 200-граммовая. В прямоугольных углублениях обозначены вес и – с другой стороны – производитель «КЗВ». Выше круглое углубление с белым покрытием. Датировка: 1930-е гг.²⁵

19) ККМ КП 2217. Гирия 2-килограммовая. На тулове указан вес: «2», ниже «кг». Ниже – клеймо производителя «КЗВ». На другой стороне круглое углубление с белым покрытием. Датировка: 1930-е годы. История бытования неизвестна.

20) ККМ КП 2218²⁶. Гирия 2-килограммовая. Вес не обозначен, клейм не обнаружено. Имеется круглое углубление (след проверки?). Датировка: первая половина XX в. История бытования неизвестна.

21) ККМ КП 2219²⁷. Гирия 1-килограммовая. В прямоугольном углублении указан вес «1кг», на другой стороне буква «М» в трапеции, – производитель не определён. Поверочное клеймо на белом металле: в пятиугольнике изображение серпа и молота и цифр «3»

и «7» (1937 г.), номер палатки не читается. Датировка: 1900–1940-е годы. История бытования неизвестна.

22) ККМ КП 2220²⁸. Гирия 500-граммовая. Вес указан на шляпке, диаметром несколько меньше обычного. Поверочных клейм 4 шт. Первые два на шляпке (без меди): «серп и молот» с цифрами «2» и «3», второе с цифрами «2» и «6», палатка в обоих случаях не читается. Третье клеймо – на плечиках, также без меди: «серп и молот», цифры «2» и «8», ниже – «3» (Московская палатка). Клеймо 4 – медное, на тулове: «серп и молот», чётко изображена цифра «3», вторая цифра не читается, внизу «1» (Ленинградская палатка). Таким образом, гирия проверялась не менее 4 раз: в 1923, 1926, 1928 и в 1930-е гг., первые три раза в Москве, четвёртый раз в Ленинграде. Три клейма нестандартны: мелкие, оттиснуты в металле гирьки; только четвёртое сделано на медной пробке. Датировка: 1920–30-е годы. История бытования неизвестна.

23) ККМ КП 2221²⁹. Гирия 400-граммовая, вес не указан. Тулово в форме усечённого конуса, с чуть заметным расширением вверх; диаметр шляпки несколько больше обычного. Поверочное клеймо на шляпке, читается лишь цифра «2» слева (1920-е годы проверки). Датировка: 1920-е гг. История бытования неизвестна.

24) ККМ КП 2251³⁰. Гирия 200-граммовая. Реальный вес = 193 грамма. Указание веса и клейма не обнаружены. Предполагаемая датировка: первая половина XX века. История бытования неизвестна.

25) ККМ КП 2252³¹. Гирия 100-граммовая. Указание веса не обнаружено, на тулове поверочное клеймо на металле белого цвета стёрто. Предполагаемая датировка: первая половина XX века. История бытования неизвестна.

Обсуждение результатов

Коллекция Клинского краеведческого музея из 25 весовых гирь состоит из двух примерно равных подгрупп; первая насчитывает 12 гирек дореволюционной весовой системы, а 13 относятся к метрической системе советского периода. В обеих подгруппах гири относительно равномерно распределяются по весу от ½ фунта до 3 фунтов и от 200 граммов до 2 кг.

Несмотря на депаспортизацию части коллекции, стоит отметить, что подавляющее большинство дарителей Клинского краевед-

ческого музея на всём протяжении его истории – это жители города или района. В этом смысле даже предметы с утраченной историей бытования могут отражать некоторые стороны торговой жизни и повседневности жителей Клина и Клинского уезда/района.

В 5 из 12 случаев гирь дореволюционной весовой системы выявлено клеймо «БР.Р», что говорит об их производстве на заводах братьев Рекшинских в Нижнем Новгороде и Семёнове. Этот факт находится в соответствии с известными данными о том, что примерно половина весовых гирь в императорской России производилась именно на заводах данной фирмы.

Выявленные в трёх случаях номера поверочных палаток указывают на проведение поверки гирек в Москве, Нижнем Новгороде и в вагон-палатке. Это может быть объяснимо, с одной стороны, тем, что Нижегородская губерния являлась одним из метрологических центров России, с другой стороны, Клин относился к Московской губернии и с середины XIX века находился на железной дороге, соединяющей две столицы России.

Если ранняя дата поверки – 1906 год – вполне закономерна, то выявление в четырёх случаях поверочных дат – 1920-х гг. – свидетельствует об использовании населением Клинского уезда фунтовых гирек в период перехода на метрическую систему.

Вторая подгруппа, состоящая из гирек метрической системы, датируется в целом 1910–1940-ми гг. В четырёх случаях производителем гирь являлся Калужский завод весов.

В большинстве случаев поверочные клейма не выявлены, или они изготовлены с отступлением от стандартов (оттиск без медной пробки). В одном случае выявлено погашенное клеймо. В нескольких случаях, когда даты поверки удалось прочесть, они относились к 1920–1930-м гг.

Выявленные на трёх гирьках поверочные номера относятся к Московской (4 шт.), Ленинградской (1 шт.) палаткам.

В целом изучение небольшой коллекции гирек позволяет получить некоторые представления о бытовании подобных предметов на территории Клинского уезда в конце XIX – начале XX века. Если в период императорской России значительная часть коллекции про-

изведена на заводах Рекшинских, то в советское время подобные предметы, попадавшие в Клинский уезд, производились в Калуге.

После смены государственного строя в числе поверочных палаток остаётся Московская, но исчезает Нижегородская вагон-палатка и добавляется Ленинградская.

Результаты данной работы могут быть сравнимы с исследованием весов из собрания Клинского краеведческого музея³². Так, из коллекции 18 весов место производства удалось выяснить для нескольких: 3 ед. – Западная Европа (весы-кантарики, конец XIX – начало XX века), 1 ед. – Калуга (безмен русский, 1896 год), 1 ед. – Москва (весы Беранже, 1920-е гг.), 1 ед. – село Павлово Нижегородской губернии (весы Беранже, 1920-е гг.).

Из этой же коллекции весов выявлены поверочные клейма: 3 ед. – село Павлово Нижегородской губернии (1902, 1903, 1914 гг.), 1 ед. – Москва (1910 г.), 1 ед. – Нижний Новгород (1929 г.), 1 ед. – Владикавказ (1931 г.).

Иными словами, изучение коллекции гирек и сопоставление результатов работы с неопубликованными данными по коллекции весов позволяет сформировать некоторые представления о торгово-хозяйственном инвентаре жителей Клинского уезда в конце XIX – начале XX века и о различных путях приобретения этого инвентаря, его использовании и проведении поверки.

Заключение

Таким образом, автором рассмотрена небольшая коллекция весовых гирь из фондов краеведческого музея города Клин. Изучение этих предметов в совокупности с результатами изучения коллекции весов позволяет отразить некоторые стороны торговой жизни жителей Клинского уезда в конце XIX – начале XX века.

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность своему коллеге главному хранителю МАУ «Музейно-туристический центр г.о. "Клин"» Евгению Александровичу Горбачевскому за помощь, оказанную при подготовке публикации.

Приложение 1. Сводные данные по клеймам, номерам палат, годам клеймения весовых гирь из коллекции Клинского краеведческого музея торгово-хозяйственного инвентаря, рассмотренных в настоящей статье.

Гири дореволюционной весовой системы					
№ п/п ³³	Вес	№ учёта	Размеры (в см)	Рельефные обозначения на поверхности	Поверочные клейма
1	1 фунт	ККМ КП 1433/1	h – 6,5 d – 4,6	«1Ф» в круге, отгиск медали (1 сторона), в нижней части клеймо «БР.Р»	Не обнаружено
2	3 фунта	ККМ КП 1433/2	h – 9,5 d – 6,6	«3Ф», внизу в прямоугольной рамке число «1880», на другой стороне внизу клеймо «БР.Р»	Не обнаружено
3	1 фунт	ККМ КП 2224/1	h – 6,5 d – 4,6	В верхней части двойной отгиск медали (аверс и реверс). В нижней части с 2 сторон клеймо «БР.Р»	С изображением серпа и молота и цифр «2» и «4» (1924 год поверки), номер палатки не читается
4	2 фунта	ККМ КП 2224/2	h – 7,9 d – 6	двойной отгиск медали (аверс и реверс), внизу с 2 сторон клеймо «БР.Р»	С изображением двуглавого орла и цифры «6» (Нижегородская палатка), год поверки не читается
5	1 ф	ККМ КП 2213	h – 6,3 d – 4,7	Два нечитаемых отгиска округлой формы	На клейме читаются вверх буква «П» и ниже цифра «2» (вагон-палатка), остальное неразборчиво
6	1 ф	ККМ КП 2214	h – 6,4 d – 4,5	С 2 сторон обозначение веса в круге	Не обнаружено
7	2 ф	ККМ КП 2215	h – 8,3 d – 5,7	В нижней части просматривается клеймо «БР.Р» (?), выше расположены очертания двойного отгиска медали. На другой стороне слабые очертания 2 клейм не читаются	Не обнаружено
8	2 ф	ККМ КП 2216	h – 7,9 d – 5,7	Не обнаружены	Не обнаружено
9	½ ф	ККМ КП 2222/1	h – 5 d – 3,6	Не обнаружены	Два поверочных клейма. На верхнем изображении серпа и молота и цифр: «2» и «2». Второе не читается

10	½ ф	ККМ КП 2222/2	h – 5,2 d – 3,8	Не обнаружены	Не обнаружено
11	1 ф	ККМ КП 2223/1	h – 6,2 d – 4,4	Не обнаружены	Не обнаружено
12	1 ф	ККМ КП 2223/2	h – 6,3 d – 4,6	Не обнаружены	2 поверочных клейма. Одно – пятиугольной формы с цифрами «2» и «5» (1925 г.) и номер палатки «3», другое – перечёркнутый круг
Гири метрической системы					
13	1 кг	ККМ КП 2225/1	h – 8,8 d – 5,4	«1Кг» в нижней части, на обратной стороне клеймо «КТ»	Медное, серп и молот, цифры «3» (?) и «4», ниже пропегатано нечётко
14	500 г	ККМ КП 2225/2	h – 7 d – 4,2	В прямоугольном углублении «500г», на обратной стороне внизу в прямоугольном углублении «КЗВ»	Не обнаружено, есть круглое углубление с белым неравномерным покрытием
15	500 г	ККМ КП 2225/3	h – 6,5 d – 4,6	На одной стороне «500г», под ним «КВЗ»	Не обнаружено, есть круглое углубление с белым неравномерным покрытием
16	500 г	ККМ КП 2225/4	h – 6,8 d – 4,2	«500», ниже – «Г»	Медное,верху 2 изображения серпа и молота, ниже крупный крест
17	500 г	ККМ КП 2225/5	h – 6,9 d – 4,4	«500», ниже – «Г» более мелким шрифтом	1) Медное, в пятиугольнике серп и молот, год поверки цифрами «2» и «8», ниже «3» – номер палатки. 2) На шляпке, медное: в пятиугольнике слева цифра «2» или «3»
18	200 г	ККМ КП 2225/6	h – 5,2 d – 3,1	В прямоугольном углублении «200г», внизу в прямоугольном углублении «КЗВ»	Не обнаружено, есть круглое углубление с белым неравномерным покрытием

19	2 кг	ККМ КП 2217	h – 11 d – 7,2	«2 кг», «КЗВ»	Не обнаружено, есть круглое углубление с белым неравномерным покрытием
20	2 кг	ККМ КП 2218	h – 10,6 d – 6,4	Не обнаружено	Не обнаружено, есть круглое углубление с белым неравномерным покрытием
21	1 кг	ККМ КП 2219	h – 8,8 d – 5,9	В прямоугольном углублении «1кг», на обратной стороне буква «М» в трапеции	Белого металла, в пятиугольнике «серп и молот», цифры «3» и «7», номер палатки не читается 4 клейма, из них на шляпке
22	500 г	ККМ КП 2220	h – 6,4 d – 4	Указание веса на шляпке	2 клейма: 1) в пятиугольнике «серп и молот» с цифрами «2» и «3», ниже «7»? 2) с цифрами «2» и «6», палатка не читается; 3) на плечиках: серп и молот, цифры «2» и «8», ниже – «3»; 4) на тулове, медное: серп и молот, цифра «3», вторая не читается, внизу «1»
23	409 г	ККМ КП 2221	h – 5,5 d – 4,2 d дна – 3,6	Вес не указан	Медное, на шляпке слева читается цифра «2»
24	193 г	ККМ КП 2251	h – 4,8 d – 3	Вес не указан	Клейма не обнаружены
25	100 г	ККМ КП 2252	h – 3,5 d – 2,4	Вес не указан	На тулове поверочное клеймо – на металле белого цвета – стёрто

Примечания

1. Лисицына Н. Е. Из истории клинского стекла // Хрупкое чудо на новогодней ёлке. М., МГОМЗ, 2018. Она же. От двух деревянных станков в избе до строительства «города ткачей» // Вестник Морозовского клуба, вып. 12, Орехово-Зуево, 2023.

2. Неопубликованные материалы автора.

3. Можно отметить, что в 1914 году гири с массой в граммах и килограммах в общей группе поверяемых мер составляли 7,2%: Козлова Л. Г. Процесс становления государственной метрологической службы в Нижнем Поволжье в первой трети XX века. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3VM8nh>. (Дата обращения: 19.06.2024).

4. № в ГК: 52243646.

5. Семёновский и Нижегородский чугунолитейные заводы братьев Рекшинских. Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3VM936> (Дата обращения: 19.06.2024).

6. № в ГК: 52243645.

7. № в ГК: 52208218.

8. № в ГК: 52208233.

9. ККМ КП 2079. Коромысло равноплечих весов. № в ГК: 44562394.

10. ККМ КП 2078. Весы Беранже. № в ГК: 44562416.

11. № в ГК: 52208217.

12. № в ГК: 52208223.

13. № в ГК: 52208221.

14. № в ГК: 52208231.

15. № в ГК: 52208232.

16. № в ГК: 52208213.

17. № в ГК: 52208227.

18. № в ГК: 52208222.

19. № в ГК: 52208226.

20. Калужский весовой завод (КВЗ, КЗВ).

21. № в ГК: 52208228.

22. № в ГК: 52208229.

23. № в ГК: 52208225.

24. № в ГК: 52208215.

25. Калужский весовой завод (КВЗ, КЗВ).

26. № в ГК: 52208219.

27. № в ГК: 52208214.

28. № в ГК: 52208220.

29. № в ГК: 52208216.

30. № в ГК: 52979054.

31. № в ГК: 52979053.
32. Неопубликованные материалы автора.
33. № п/п в таблице соответствует номеру в тексте работы.

Изучение головных уборов народов Поволжья из фондов ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина

Маслова И. С.

Изучение этнографической коллекции музея им. П. В. Алабина показывает важность данного источника при исследовании культуры народов Самарского края. В ходе анализа экспонатов внимание было сконцентрировано на национальном костюме, собрание которого стало пополняться уже в 1880 г., когда П. В. Алабин принял на себя формирование музея. Первыми экспонатами стали образцы одежды и принадлежности походной жизни туркмен, переданные в дар великим князем Николаем Константиновичем¹. Постепенно этнографическая коллекция разрослась, и на данном этапе её изучения обратило на себя внимание собрание головных уборов с их уникальной историей. Изучение легенд экспонатов имеет важное значение для расширения знаний и их ретрансляции при работе с посетителями.

При рассмотрении истории комплектования этнографической коллекции были проанализированы рукописи Яковлева Ф. Т. «Список предметов, пожертвованных разными лицами Самарскому Археологическому Обществу для передачи Самарскому Городскому музею», где отражено пополнение фондов Публичного музея за период с 1917 по 1919 г. Проведена работа по обнаружению в коллекции данных предметов. В итоге выявлены экспонаты, не вызывающие сомнения в том, что именно они указаны в документе. Таким образом получилось дополнить информацию о предметах. Среди них был русский женский головной убор. В списке Яковлева Ф. Т. он записан следующим образом: «№ 1146 старинная холщевая кичка, шитая нитями и серебром (для молодухи)»². На одном из головных уборов (КП-369) найден вышитый номер, указанный в документе. Однако у Яковлева Ф. Т. обнаружена ошибка в названии предмета. Его конструкция и покрой указывает на то, что это «сорока» – широко

распространённый в южных губерниях головной убор. В остальном, основываясь на данных рукописи, можно утверждать, что он куплен в 1917 г. за 3 р. у преподавателя Куйбышевского педагогического университета Павла Александровича Преображенского³.

В списке Ф. Т. Яковлева также указаны кокошники: «№ 1143 Кокошник старинный, шитый золотом и украшенный камнями»⁴; «№ 1384 Старинный шитый золотом Кокошник, украшен камнями»⁵; «№ 2219 Кокошник, украшен бусами»; «№ 2243 Кокошник, шитый золотом»⁶. Более точная информация о предметах отсутствует. В фондах хранится три кокошника (КП-361, КП-363, КП-368). Все они учтены и записаны в старой коллекции № 112. Её изучение показало, что кокошник КП-368 с большей вероятностью соотносится с № 2243 из списка Ф. Т. Яковлева. Только он не имеет каких-либо камней или бус, полностью расшит серебром и золотом. Соответственно, можно утверждать, что экспонат куплен на базисном складе вместе с воротником за 500 руб. Кокошники КП-361 и КП-363 подходят под описание экспоната № 2219, однако головной убор КП-363 украшен нитью бус и камнями, включает парчовую ткань с золотыми нитями, тогда как кокошник КП-361 декорирован бусинами, стеклянными пуговицами и серебряной вышивкой. У Ф. Т. Яковлева отмечено украшение бусами, а у других предметов подчёркнуто использование камней. Поэтому можно предположить, что речь идёт о кокошнике КП-361. Значит он был куплен на базисном складе за 5 руб. Два оставшихся кокошника из списка Ф. Т. Яковлева вызывают затруднения, так как и экспонат КП-363, и предмет КП-366, переданный в Сызрань в 1956 г., расшиты золотом и украшены камнями.

В коллекции 112 также указаны другие головные уборы, не отмеченные в документе Ф. Т. Яковлева. К ним относятся две кички (КП-358, 359), волосник (КП-371) и сборник (КП-367), переданный из Новгородской губернии.

В начале XX в. в фонды музея поступили мордовские головные уборы. Три экспоната относятся к мокшанской культуре, два – к эрзянской. Их изучение было проведено автором при рассмотрении коллекции мордовского костюма. Мокшанские головные уборы называются «бабань панга». Они числятся под номерами КП-309, КП-326, КП-327. Один из них (КП-309) передан в музей в 1901 г.

от Маврицкого В. и бытовал в с. Сухой Дол Бугурусланского уезда Самарской губ. Эрзянские головные уборы (КП-308, КП-310) отличаются более высокой формой. Однако описание подобных предметов встречается и у мордвы-мокши, поэтому в силу плохой сохранности и ряда утрат возникают трудности при определении их принадлежности к этнической группе.

Сложную тему голода в Поволжье 1921–1922 гг. раскрывают экспонаты, составляющие большую часть этнографической коллекции. Крестьянское население было вынуждено распродавать личные вещи, что обратило на себя внимание Самарского губернского музея. Губернский комиссариат помощи голодающим выделил 40 пудов муки, на которую сотрудники обменивали предметы чувашской культуры, татарской, мордвы, малороссов и великороссов⁷.

Экспонаты указаны в «Описи этнографическим предметам, приобретённым в обмен на муку, отпущенным Губпомголодом» 1922 г. Среди них три татарских женских головных убора «калфак». Они приобретены в г. Самаре, один за 20, другой за 30, третий за 26 фунтов муки. В фондах хранится один калфак (КП-429), указанный в описи. Он куплен за 20 фунтов муки. Два других – отсутствуют. Остальные имеющиеся калфаки поступили позже. Два переданы из Национального музея Республики Татарстан: под номером КП-22804 – в 2002 г., под номером КП-23353 – в 2003 г. Ещё один калфак (КП-22994) куплен в 2002 г. у ООО «Хронос» (г. Казань) за 700 руб.

Вопрос вызывает тюбетейка (КП-431). В Книге поступлений указано, что она куплена в 1922 г. в ходе обмена предметов на муку. Однако в описи экспонат не обнаружен. Возможно, он назван по-другому или пропущен, так как документ составлялся вручную. Также возможно, что один из предметов в описи, относящихся к татарской культуре, может быть именно этой тюбетейкой, но его наименование указано неточно. Предмет куплен за два с половиной пуда муки. Рассматриваемая тюбетейка может претендовать на такую стоимость, так как она выполнена из бархата и украшена вышивкой серебром. Ещё один татарский головной убор, «Шапочка Токья»⁸, числится под номером КП-430. В системе КАМИС экспонат указан как «Тонья». Головной убор, правильно именуемый «Такъя», характерен для де-

вочек. Он имеет два варианта конструкции: мягкая полусферическая основа и жёсткая основа с плоским верхом⁹. Экспонат относится ко второму типу. Согласно описи, он приобретён в г. Самаре за 10 фунтов муки. К татарской культуре относится и «Кисейное покрывало с повязкой Урпак»¹⁰. Урпак – один из вариантов покрывалообразного убора. Он характерен для всех возрастных категорий женщин, особенно для пожилых¹¹. В фондах представлена только головная повязка (КП-427), кисейное покрывало было утрачено. Предметы приобретены музеем за 20 фунтов муки в г. Самаре.

Следующие экспонаты относятся к чувашской культуре. Девичий головной убор «Тухья» (КП-436) куплен в с. Берёзовый Солонец Ставропольского р-на за 10 фунтов муки, женский головной убор «Хушпу» (КП-344) – за 1 пуд 25 фунтов муки. Там же куплены головные полотенца «Сурпаны» и декорированные концы головных полотенец. Женщины плотно оборачивали ими голову, затем надевали хушпу. Чуваша Самарской Луки могли использовать два полотенца, одно было уже и повязывалось поверх второго. Сурпаны стоили по 10 фунтов муки за единицу. Один экспонат (КП-445) представляет собой широкое полотенце. Второй (КП-446) – узкое, шириной 15 см. Три конца сурпанов (КП-447, КП-448 и КП-449) куплены за 5 фунтов муки.

С 1922 года началась активная экспедиционная деятельность. Из с. Подколки Бузулукского уезда Самарской губ. в 1927 г. привезены хушпу (КП-269), сурпан (КП-268) и повязки на голову, «Масмак» (КП-270) и «Шарли-шоста» (КП-271), – часть головного убора из двух полотенец, не включающая хушпу. Из с. Пронькино того же уезда привезены сурпан (КП-279) и две повязки на голову, налобная (КП-281) и затылочная (КП-282). В настоящее время данные сёла расположены на территории Оренбургской области.

На следующий год сотрудники отправились в с. Липяги Молотовского р-на Куйбышевской обл. Существовали Русские Липяги, Чувашские и Мордовские. В настоящее время это территория г. Новокуйбышевска. Из экспедиции привезены чувашские элементы одежды, в том числе сурпан (КП-248) и хушпу (КП-250). Жительница села, Николаева Татьяна, чувашка по национальности, передала музею восемь предметов.

Сотрудники продолжали посещать с. Берёзовый Солонец, откуда привезено много экспонатов в период голода. В 1929 г. коллекция пополнилась на одиннадцать предметов. Среди них хушпу (КП-260) и сурпан (КП-256).

В 1967 г. состоялась экспедиция в с. Старое Вечканово Иса克林ского р-на, где у местной жительницы В. М. Илюшкиной на сумму 35 руб. куплен эрзянский костюм. В его составе головной убор, состоящий из марлевой подкладки (КП-17661/6), чехлика (КП-17661/7) и платка (КП-17661/8). Костюм сшит В. М. Илюшкиной в 1935 г. Он демонстрирует более позднюю разновидность эрзянского костюма Заволжской группы, включающую чехлик – упрощённый вариант женского головного убора, поверх которого повязывается платок¹².

В 1968 г. в ходе экспедиции в сёла Богатовского и Похвистневского р-нов коллекция пополнилась рядом головных уборов. Среди них татарская мужская зимняя шапка (КП-17853/3), полученная в с. Ново-Мансуркино от жителя З. Х. Федкулина, кружевная косынка (КП-17853/6) из с. Кураповка от семьи Воронковых, которые купили данный предмет в г. Самаре на ярмарке в 1906 г. Также из экспедиции привезены платок (КП-17853/7), переданный жительницей татарского села Ново-Мансуркино Харимовой, и чувашское головное полотенце (КП-17853/38) из с. Рысайкино. В этом же году из Безенчукского р-на привезён чувашский полотенцеобразный головной убор (КП-17853/40).

В 1969 г. из Кинель-Черкасского р-на привезены русские и украинские детали одежды, в том числе украинский женский праздничный чепец из бархата с вышивкой (17852/10), бытовавший в с. Винно-Банново, и два платка, шерстяной (17852/1) и ситцевый (17852/23).

В 1997 г. была экспедиция в сёла Похвистневского р-на. В с. Рысайкино приобретён хушпу (КП-21420) за 165 тысяч руб., в с. Малое Ибряйкино – пять тюбетеек (КП-21428/2–5) на сумму 80 тысяч руб., которые изготовлены местной жительницей Мудалисовой Сагидой Камалтдиновной в 90-е годы XX в.

Помимо процесса формирования коллекции музея и истории Самарского края, экспонаты затрагивают биографии людей. Например, в 1978 г. коллекцию пополнил эрзянский костюм (КП-17488/1–5),

знакомый с фольклористом Михаилом Ивановичем Чувашевым. Данный костюм принадлежал его родственнице. В составе пять предметов, в том числе головной убор «сорока». Такой предмет характерен для русской культуры, однако встречается и у мордвы Самарского края и называется «Шлыган». Местом бытования костюма обозначено с. Шентала Шенталинского р-на Самарской области. Именно там М. И. Чувашев работал учителем физики после окончания Куйбышевского индустриального института.

В 1988 г. в фонды переданы предметы семьи артистов Вазерских. В советское время они создали передвижной театр. В 1920–1930-е годы жили и работали в Самаре. Наиболее известным членом семьи является Вазерский Фёдор Петрович (21.11.1887–16.12.1970), музыкант, педагог. Он родился в г. Пензе. Именно оттуда семья привозила костюмы для выступлений. Некоторые из вещей Вазерские передали в музей. Среди них кружевная косынка (КП-19847/7), использовавшаяся в спектакле «Тихий Дон», и головной убор «панго». Экспонат имеет характерную рогообразную форму, благодаря чему можно его определить как элемент костюма восточной группы мордвы, к которой относится и Пензенская губерния. Мордва-эрзя Самарской губернии входит в так называемую заволжскую группу, для которой характерен головной убор иной формы, а именно: представленная выше сорока или чехлик.

Далее предлагается рассмотреть несколько тюбетеек. Экспонаты связаны с людьми, репрессированными в 1937 г. Один из предметов в 1989 г. поступил в фонды Куйбышевского филиала Центрального музея В. И. Ленина, который располагался в здании, где в настоящее время находится Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. В 2018 г. экспонат был официально поставлен на учёт музея им. П. В. Алабина под номером КП-30056. Тюбетейка связана Плодухиной Екатериной Петровной в 4-й колонии. Она находилась под следствием как жена репрессированного директора военно-промышленного завода № 42 им. А. А. Масленникова Плодухина Андрея Ивановича, арестованного 7 октября 1937 г. Екатерина Петровна была арестована 14 октября 1937 г. Постановлением Управления НКВД по Куйбышевской области от 2 декабря 1938 г. уголовное дело прекращено, а супруги реабилитированы. В фондах

хранится несколько работ, изготовленных Екатериной Петровной в период тюремного заключения.

Тюбетейка (КП-23981), поступившая в фонды в 2004 г., была отправлена в лагерь Сергею Антону Фёдоровичу, который по профессии был агрономом. Согласно Базе данных жертв политических репрессий в СССР (1917–1991 гг.) «Открытый список», Антон Фёдорович проживал в совхозе «Канаш», образованном в 1930 году в Средневолжском крае на современной территории Шенталинского р-на Самарской области. Был арестован 19 декабря 1937 г. как подозреваемый в контрреволюционной деятельности¹³. Другая тюбетейка (КП-23982) отправлена репрессированному по фамилии Тизанов. Более подробные сведения о владельце отсутствуют.

Остальные головные уборы не несут какой-либо информации, связанной со своей историей или владельцем. Некоторые куплены у частных лиц: чувашские костюмы с головными уборами (КП-18918/3–4, 6–7) – в 1982 г. у жителя с. Калиновка Сергиевского р-на Коновалова Г. А., хушпу (20654/1) – в 1996 г., тухья (КП-22478) – в 2001 г. у жительницы г. Самары Стасук Ирины Васильевны, марийский платок (КП-26710) и девичий головной убор «Тэкия» (КП-29618) – в 2007 г. у Кугубаевой Нины Аплекаевны в г. Самаре.

Головные уборы также поступали через жертвователей. Фролова Валентина Ивановна передала вещи Н. Я. Дозорова, работника Средневолжского сельскохозяйственного техникума, в том числе тюбетейку (КП-23377). Марийские повязки на затылок (КП-24607/4–5) и два женских головных убора (КП-24607/11–12) пожертвовала музею в 2004 г. Обжорнина Валентина Васильевна. Вещи принадлежали уроженке дер. Чодраял Сотнурского р-на Республики Марий Эл Микаковой Ануш Микаковне.

Ряд предметов передан музею в 2004 г. из Администрации губернатора К. А. Титова, которые он получал в качестве подарков от частных лиц, организаций и гостей Самарской области. Так, например, делегация из Татарстана привезла руководителю края пять национальных тюбетеек (КП-24296/1, 2, 3, 4, 5), которые в числе других предметов поступили в фонды музея.

Таким образом, на примере головных уборов можно погрузиться в разные темы, связанные с биографиями интересных людей и историческими событиями. Такие легенды есть у многих экспонатов музея им. П. В. Алабина, и их становится больше в ходе изучения коллекций. Поэтому очень важно при пополнении фондов фиксировать все данные и изучать экспонаты. Такие артефакты имеют большое значение не только для историков, музейных работников, но и для всего общества, ведь им есть что рассказать, чем поделиться и чему научить.

Примечания

1. Фёдоров Н. М. Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном Музее. Самара, 1898 г. С. 1.
2. Научный архив Государственного бюджетного учреждения культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина» (НА ГБУК «СОИКМ им. П. В. Алабина»). Ф. 5. Оп. 4. Д. 22. Л. 11.
3. Назарова И. С. История формирования этнографической коллекции ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина» в 1880–1919 гг. // Самарский край в истории России». Вып. 8. Материалы межрегиональной научной конференции, посвящённой 170-летию основания Самарской губернии и 135-летию со дня основания СОИКМ им. П. В. Алабина. Самара, 2022. С. 431.
4. НА ГБУК «СОИКМ им. П. В. Алабина». Ф. 5. Оп. 4. Д. 22. Л. 11.
5. Там же. Л. 27.
6. Там же. Л. 90.
7. НА ГБУК «СОИКМ им. П. В. Алабина». Ф. 5. Оп. 4. Д. 2. Л. 191.
8. Там же. Л. 202.
9. Татары / Отв. ред.: Р. К. Урамзанов, С. В. Чешко; (Народы и культуры). М., 2001. С. 285.
10. НА ГБУК «СОИКМ им. П. В. Алабина». Ф. 5. Оп. 4. Д. 2. Л. 202.
11. Татары / Отв. ред.: Р. К. Урамзанов, С. В. Чешко; (Народы и культуры). М., 2001. С. 288.
12. Маслова И. С. Коллекция традиционного мордовского костюма в фондах ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина» // Краеведческие записки. Вып. XIX. Самара, 2023. С. 268.
13. Сергеев Антон Фёдорович (1903) // Открытый список. Режим доступа: URL: [https://ru.openlist.wiki/Сергеев_Антон_Фёдорович_\(1903\)](https://ru.openlist.wiki/Сергеев_Антон_Фёдорович_(1903)) (дата обращения: 6.06.2024).

Удмурты на фотографиях из собрания Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина

Касимова Э. Г.

Со времени своего возникновения фотография является одним из ценных источников этнографической информации. К самым ранним по времени производства фотографиям в собрании Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина относятся две фотографии удмуртов, выполненные Степаном Васильевичем Рыловым (1835–1899?), купцом II гильдии, уроженцем г. Сарапула. На них запечатлена удмуртская семья; судя по надписи, это жители деревни Медведево, расположенной в 5 верстах от Ижевского завода (совр. г. Ижевск). С. В. Рылов открыл свою первую фотографию в Сарапуле, работал в Казани, в Ижевском заводе, в Вятке, Перми, Кунгуре. Судя по всему, это павильонные снимки, точное место, где они были сделаны, установить не удалось, однако на одном из них указана дата – 1867–1869 гг.

Особый интерес на данных снимках представляет женщина в высоком удмуртском головном уборе – айшоне, который вышел из употребления у основной массы удмуртского населения ещё к концу XIX в., а благодаря этой фотографии его можно хорошо рассмотреть.

С. В. Рыловым также были сделаны фотографии и самой деревни Медведево (КОМК 32286).

Фотографии удмуртов конца XIX – начала XX в. представлены в собрании музея главным образом копийными материалами.

В 1995 году в музейное собрание поступили копии фотографий из финского этнографического фотоальбома “The Great Bear” («Большая Медведица»), изданного в Финляндии в 1980 г. Опубликованные в этом издании фотоснимки были сделаны членами финского Финно-угорского общества во время экспедиций по Поволжью. Музейное собрание пополнили следующие фотографии, посвящённые быту и народному костюму удмуртов Вятской губернии:

– мать и дочь в удмуртском платье. Автор У. Т. Сирелиус, д. Курчум, 1907 г. (КОМК 16687/109–111 НВФ);



С. В. Рылов. Крестьяне-удмурты из деревни Медведево.
1867–1896 гг. (КОМК 36599)



С. В. Рылов.
Удмуртская семья.
1867–1896 гг.
(КОМК 2884 НВФ)

– женские работы у удмуртов. Автор У. Т. Сирелиус, д. Курчум, 1907 г. (КОМК 16687/107 НВФ);

– священная роща у удмуртов. Автор У. Т. Сирелиус, д. Курчум, 1907 г. (КОМК 16687/113–115 НВФ);

– амбары в д. Бураново. Автор У. Т. Сирелиус, 1907 г. (КОМК 16687/129–130 НВФ);

– деревня на дороге между Якшуром и Чутуром. Автор У. Т. Сирелиус, 1907 г. (КОМК 16687/100, 101 НВФ).

Особый интерес представляют фотографии, сделанные Ю. Вихманом в 1894 г. в деревне Большая Карлыгань. На снимке «Мужское население дома» (в кадре трое взрослых мужчин и ребёнок) слева – удмуртский просветитель, миссионер Кузьма Андреев, основавший школу в своей деревне (КОМК 16687/103–104 НВФ). Эту школу можно увидеть на фотографии «Вид на миссионерскую школу и священную рощу» (КОМК 16687/105–106 НВФ).

В 2003 г. в связи с реализацией проекта «Сибирский тракт: путь сквозь границы» музей получил из Государственного архива Кировской области копии фотографий, сделанных в местах, по которым проходил данный тракт. На некоторых из них можно увидеть внешний вид и интерьер церквей в удмуртских сёлах, удмуртскую избу. Для нас особый интерес представляют три фотографии, на которых мы видим учащихся начальных школ из удмуртских населённых пунктов.

В музейное собрание поступили фотографии «Учащиеся Бalezинской церковноприходской школы со своими наставниками» и «Учащиеся Бalezинской церковноприходской школы за сбором огурцов» (КОМК 18368/1, 2).

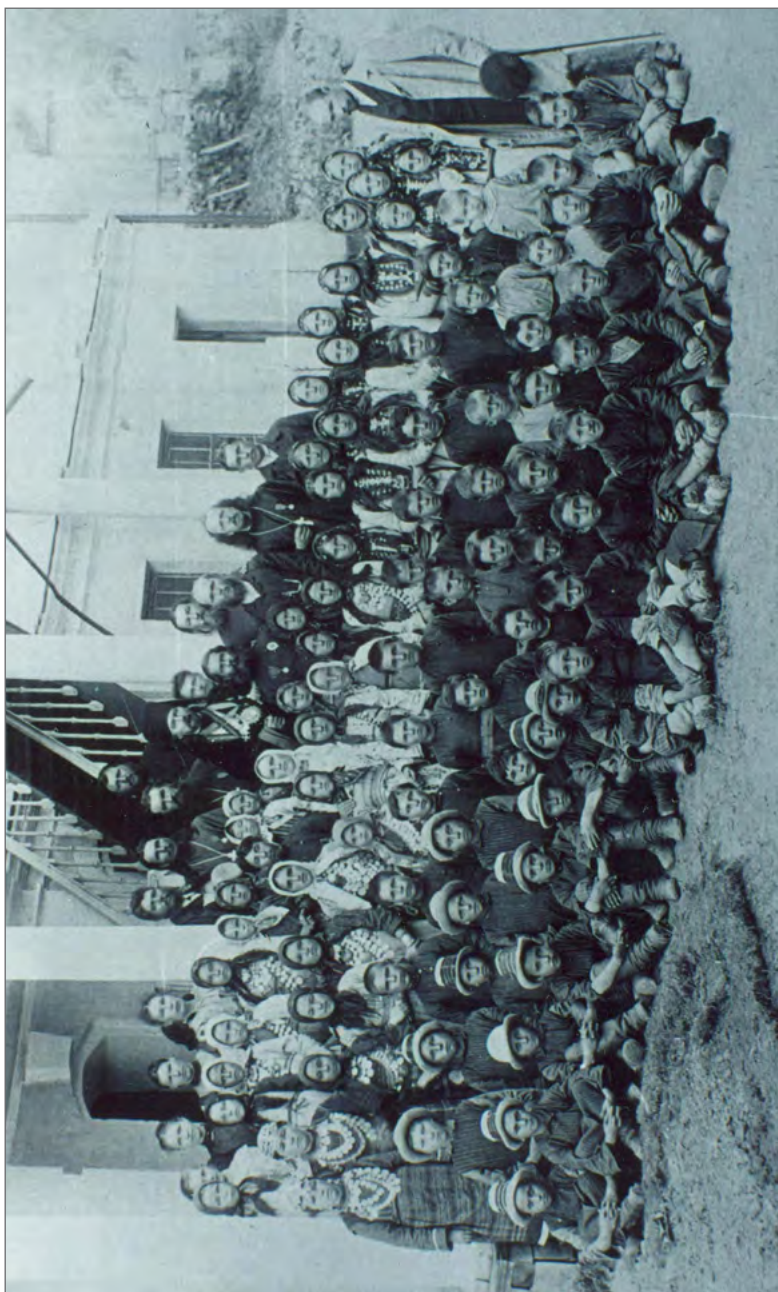
В 1897 году дети-хористы ряда миссионерских школ, в том числе и Кутешской (удмуртской) из прихода с. Цыпья Малмыжского уезда, были приглашены для участия в Великорецком крестном ходе. Дети приехали вместе с заведующими миссионерскими школами и учителями, в своих национальных костюмах, с украшениями. Хоры принимали участие в богослужениях в Кафедральном соборе г. Вятки, в проводах иконы Святителя Николая на р. Великую и в богослужениях в самом селе Великорецком. Одеты в свои национальные костюмы, дети пели как на церковно-славянском, так



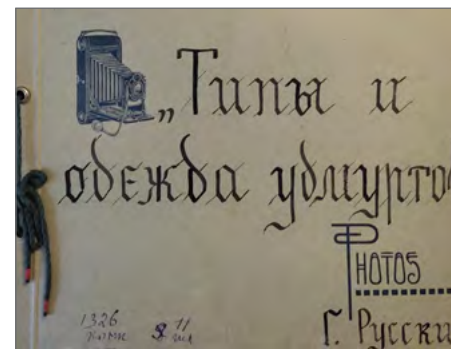
*Учащиеся Бalezинской ЦПШ со своими наставниками.
Глазовский у. Вятской губ., кон. XIX – нач. XX в.*

и на своих родных языках, вызывая, по словам очевидцев, чувство умиления всех прихожан. Вероятно, во время встречи учащихся и учителей миссионерских школ с епископом Вятским и Слободским Алексием была сделана данная фотография, на которой можно рассмотреть и детей в национальном костюме южных удмуртов.

Это не единственные фотографии, посвящённые школьникам из удмуртских населённых пунктов. Ещё в 1970-е гг. для фотоколлекции краеведческого музея была выполнена копия фотографии «Учащиеся Кругловского для вотяков училища из Слободского уезда Вятской губернии во время занятий» (из книги директора народных училищ Вятской губернии А. А. Красева «Начальные народные училища Вятской губернии: Краткий очерк возникновения и постепенного развития этих училищ за время с 1786 по 1898 г.»), на которой мы видим девочек в костюме северных удмурток в учебном классе (КОМК 443/2 НВФ).



Ученики миссионерских школ на встрече с епископом Вятским и Слободским Алексием. 1897 г. КОМК 18368 НВФ



Внешний вид одного из фотоальбомов Г. Русских

Особый интерес представляют фотографии, сделанные в конце 1920-х – начале 1930-х годов Г. Русских, которые он оформил в фотоальбомы и назвал «фотоочерками»: «Лудорвайское дело» (16 фото), «Обновляющийся Лудорвай» (6 фото), «Коневодство Вотской авт. области» (18 фото), «Революционные памятники Вотобласти» (7 фото), «Типы и одежда удмуртов» (11 фото), «Удмурты в труде» (15 фото). Все они числятся в музейном фонде под номером 1326.

Фотоальбомы «Лудорвайское дело» и «Обновляющийся Лудорвай» посвящены нашумевшему в 1928 году т.н. Лудорвайскому делу, вышедшему далеко за пределы Удмуртии, когда в нескольких деревнях (в том числе в деревне Лудорвай в 8 км от Ижевска) 26–27 июня 1928 года по приговору сельского схода за плохое содержание изгородей на меже деревень, предохраняющих посевы от потрав скотом, виновные в этом были подвергнуты телесным наказаниям. Так как данные приговоры были приняты под давлением сельской верхушки (кулаков), они рассматривались как демонстрация противодействия кулачества социалистическим преобразованиям в деревне, и процесс над организаторами порки стал знакомым событием в жизни СССР конца 1920-х годов.

Хотя фотоальбомы «Лудорвайское дело», «Обновляющийся Лудорвай», «Революционные памятники Вотобласти» посвящены конкретным историческим событиям, в них содержатся фотографии, на которых мы можем рассмотреть внешний облик удмуртов, их деревень и сёл, их жилищ, преобразования в жизни социалистической деревни.

Особый интерес представляют фотоальбомы «Типы и одежда удмуртов» и «Удмурты в труде».

На снимках в обоих фотоальбомах преобладают фото мужчин, причём и мужская, и женская одежда имеет сходство с русской.

Ценность альбомов в том, что указаны место и время проведения съёмки.



Лист из альбома
«Удмурты в труде»



Г. Русских за работой.
Фото Б. Рожнева. 1929 г.

Группа удмуртов дер. Чемошур
Ижевского ёроса (района).
Сняты в будничной рабочей
одежде. 1.05.1926



Удмуртки-старухи.
Дер. Пихтовская
Зуринского ёроса

К сожалению, из музейной документации не удалось выяснить, как данные фотографии оказались в собрании Кировского краеведческого музея, пока не найдено и информации о личности самого Г. Русских, но на одной из фотографий в фотоальбоме «Коллеводство Вотской авт. области» мы видим его, стоящего за фотоаппаратом.

В музейной коллекции хранятся ещё несколько фотографий, на которых представлена жизнь удмуртов конца 1920-х – начала 1930-х гг.



Группа удмуртов из дер. Пирогова, в 5 верстах от г. Ижевска.
Снимок сделан в воскресенье, в праздничной одежде. 27.09.1928



На снимке, выполненном в деревне Нижние Юри Мало-Пургинского района Вотобласти (ныне Удмуртская Республика) в 1930 г., двое мужчин идут в поле на молитву (КОМК 11487).

В 1926 г. А. П. Анисимовым была сделана фотография улицы в удмуртском селе Варзи-Ятчи (КОМК 1328).

В фондах музея имеются неатрибутированные стеклянные негативы 1920–1930-х годов с изображением удмуртов. С одного из них музейным фотографом Н. И. Любавиным в 1990-е годы был отпечатан снимок, на котором мы видим молодую женщину в костюме южных удмурток (16887/28 НВФ).

Среди предметов, пополнявших музейное собрание в 1930-е годы, имеется фотография, судя по надписи на обороте, сделанная во время декады удмуртского искусства в 1937 г. На ней две женщины в удмуртском народном костюме и мужчина, играющий на волынке. Но данная атрибуция вызывает сомнения, так как в книгах музейных поступлений эта фотография значится под одним номером с фотографиями выступлений на конкурсе художественной



самодеятельности, датированными 1936 годом. Вполне возможно, что и данный снимок был сделан в 1936 г., когда в г. Кирове

состоялся краевой смотр самодеятельности колхозов, а Удмуртия в то время входила в состав Кировского края.

Во второй половине XX в. удмурты, как и большинство народов Вятского края, перестают носить в повседневной жизни свой национальный костюм, поэтому фотографии с изображениями удмуртов сложно вычленивать из всего комплекса фотографий. Отличить удмуртов от представителей других народов можно только в том случае, если на снимке имеется соответствующая запись, например, как на данном кадре, на котором мы видим выступление ансамбля из Вятскополянского района.



*Декада удмуртского искусства. 1937 г.
На снимке – исполнение народной песни*



Областной смотр художественной самодеятельности. Струнный оркестр удмуртского национального ансамбля. Колхоз «Коммунар». Вятскополянский р-н, 1953 г. Фото Шилова. КОМК 17389/84 НВФ

Крупное пополнение музейного собрания фотоматериалами, посвящёнными удмуртам, произошло в конце XX – начале XXI в. в результате этнографических поездок отдела истории в районы Кировской области: в Кильмезский (1994 г.), Унинский (1995 г.), Зуевский (1996 г.), Малмыжский (1997 г.), историко-этнографической экспедиции в Малмыжский и Кильмезский районы Кировской области (2003 г.), комплексной экспедиции в Богородский, Зуевский, Слободской, Унинский, Фалёнский районы (2006 г.). Это плёночные негативы, на которых мы видим удмуртов, в том числе в народном костюме, внешний вид удмуртских населённых пунктов. Стоит отметить, что фотографии удмуртов в национальном костюме являются постановочными, сделанными специально по просьбе музейных работников.

Таким образом, благодаря имеющимся в музейном собрании фотографиям удмуртов мы можем увидеть внешний облик представителей этого народа, познакомиться с их бытом с середины XIX до начала XXI века.

Модельный гипс (скульптура) в собрании Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина

Сенникова Л. А.

Модельный гипс – это тиражные художественные репродукции с произведений мелкой пластики или специально созданных скульптур и художественных изделий. Изготовление гипсовых репродукций (тиражирование) производится в технике литья в специально приготовленные литьевые формы. Эти формы снимают с образцов (моделей), предназначенных для копирования и последующего тиражирования. Модель – это оригинал или прототип изделия, с которого сделана специальная литьевая форма, дабы впоследствии это изделие тиражировать. Формы для изготовления репродукций используются многократно.

На протяжении полутора веков интерес к массовой (тиражной) гипсовой скульптуре не был устойчивым. Здесь были и взлёты, и падения.

На рубеже XIX/XX вв. считалось хорошим тоном украшать гипсовыми скульптурами, бюстами и статуэтками кабинеты, комнаты в купеческих и в состоятельных мещанских городских домах. Но уже в 1920–1930-е гг. такие изделия считались мещанскими, наследием старого режима и быта. Формы для отливки активно уничтожали, ломали.

Особое время для гипсовой скульптуры – 1950–1960-е гг., когда почти в каждой квартире жителя Советского Союза была какая-нибудь статуэтка – «Красная Шапочка», «Василий Тёркин», «Хозяйка Медной горы», «Иван Царевич на Сером волке» и др. Фабрика гипсовых и керамических изделий города Кирова, мастерские товарищества «Кировский художник» гипсовые статуэтки выпускали массово. Активно развивалось производство модельного гипса и на Урале, в Кунгуре. В этот период модели готовили профессиональные скульпторы.

Но мода очень изменчива и капризна, и уже в 1970-е гг. эти скульптуры вновь считаются устаревшими; они опять получают клеймо «мещанский быт», и только к началу 2000-х гг. возвращается интерес к «модельному гипсу», но уже на другом уровне. Гипсовые скульптуры постепенно становятся предметом коллекционирования, хотя так и не попадают в разряд художественных произведений.

Многие сюжеты в мелкой пластике отражали темы, актуальные и популярные для определённой эпохи, несмотря на то, что порой они были далеки от простого украшения. В гипсовых фигурах гармонично переплелись сказки и картины реальной жизни, изящная простота и яркая декоративность. Скульптуры модельного гипса сохраняют и передают эстетику и приоритеты ушедшего времени.

В России на рубеже XIX–XX вв. изменилась сословная структура общества. Хорошим тоном считалось украшать кабинеты, комнаты в купеческих и в состоятельных мещанских городских домах гипсовыми и чугунными скульптурами, бюстами и статуэтками. Кроме того, этот вид мелкой пластики выполнял представительские функции, показывая и подчёркивая уровень жизни владельцев.

Наиболее известными на рубеже веков были гипсовые изделия мастеров Дымковской слободы близ г. Вятки Вятской губернии. Через ярмарки и лавки в городах гипсовыми (алебастровыми)

игрушками и скульптурами снабжалась не только Вятская губерния. При посредничестве скупщиков эти изделия вывозили в Сибирь и в города Пермской губернии. Скупщики из села Истобенского Орловского уезда Вятской губернии гипсовые скульптуры отправляли в города по Волге на судах, гружённых мебелью. Ежегодно ранней весной они приезжали к мастерам Дымковской слободы и закупали игрушки и скульптуры.

После революции гипсовый промысел в Дымковской слободе фактически исчезает, он был отнесён к числу «отживающих». Свыше тысячи различных форм были разбиты, сломаны, разбросаны по чердакам и сараям, их «утилизировали» вплоть до того, что толкли и клали в фундамент дома¹. В «Докладной записке о развитии промыслов в Вятском районе» за 1931 год гипсовый промысел не упоминался совсем². В 1920-е гг. изделия из гипса считались мещанским наследием старого режима и быта.

Но новый советский быт диктовал новые темы. И вот наряду с затейливо-вычурными гипсовыми изделиями появляются лаконично-прямолинейные статуэтки, изображающие красноармейцев в длинных шинелях и будёновках, целеустремлённо глядящих вдаль. Не забывали мастера-литейщики и анималистический жанр с уже ставшими привычными фигурками зайцев, собачек, кошечек, всевозможных домашних птиц. Эти непритязательные вещи охотно раскупались городскими и сельскими жителями, стремившимися украсить свой быт.

Новый виток в развитии гипсового промысла начинается в 1934 г. после XVII съезда ВКП(б), когда на государственном уровне было уделено особое внимание состоянию местной промышленности³. Съезд обязал локальные органы власти проявить максимальную инициативу в развитии местной промышленности, в увеличении роста производства продуктов широкого потребления. Естественно, эти решения отразились и на Вятской земле как регионе с развитыми кустарными промыслами и производствами.

В 1930–1940-е гг. скульптурно-художественные изделия из гипса в Вятке (Кирове) выпускали:

1. Кооперативно-производственное товарищество им. 2-й пятилетки (артель им. 2-й пятилетки).

2. Фабрика гипсовых изделий (организована в 1934 г.; с 1935 г. – «Фабрика художественных гипсовых изделий» отдела местной промышленности Кировского горсовета; с 1936 г. – «Фабрика гипсовых и керамических изделий» Кировского городского отдела местной промышленности; с 1956 г. – фабрика «Игрушка»).

3. Товарищество «Кировский художник».

Следующий всплеск в развитии и популярности модельного гипса наблюдается в середине XX в., когда после военной разрухи люди разными способами стремились сделать свой дом более уютным и нарядным.

В середине XX в. гипсовые скульптуры (статуэтки) массовым тиражом выпускали в разных местах нашей страны: Алуштинский промкомбинат и артель инвалидов «Вулкан» в г. Ялте (1950–1960-е годы), артель инвалидов им. XVIII партконференции в г. Кунгуре/Кунгурский завод гипсолитных изделий (1940–1960-е гг.), фабрика гипсовых и керамических изделий в г. Кирове (1930–1950-е гг.).

Формирование коллекции. Коллекция модельного гипса в собрании скульптуры Кировского областного краеведческого музея насчитывает около 150 экземпляров. Помимо статуэток сюда же включены и специальные литьевые формы.

Первые гипсовые отливки по моделям появились в Вятском публичном музее в 1871 г. Это были фигуры вотяка и негра, выполненные мещанином Дымковской слободы г. Вятки И. Пенкиным с оригиналов, находящихся в Вятском музее (возможно, это были фарфоровые статуэтки из серии «Народы мира/России»). За что мастер получил благодарность от Вятской публичной библиотеки и музея⁴. Дальнейшая судьба этих скульптур неизвестна. До сегодняшнего дня, в вихре перемен и переездов, они не сохранились.

Книги учёта экспонатов в музее сохранились с 1936 г. Так что дальнейшую историю формирования коллекции можно проследить только с этого периода.

В 1930-е гг. в Художественно-репродукционных мастерских Главнауки (г. Ленинград) Кировский краеведческий музей приобрёл коллекцию гипсовых слепков («предметы в египетском стиле», как записано в книгах поступлений), иллюстрирующих религиозные верования древнего мира: Египта (10 предметов), Греции, Китая,

Ассирии (по одному предмету)⁵. Формы с подлинных экспонатов, хранящихся в Государственном Эрмитаже и Русском Музее, снимал известный в России скульптор-форматор – Давид Маркович Бройдо (1876–1949)⁶. Можно предположить, что эти приобретения сделаны по рекомендации Бориса Александровича Васильева (1899–1976), который в 1932 г. был выслан в город Вятку (Киров) до 1936 г. До высылки в Вятку Б. А. Васильев работал в Центральном музее народоведения (Москва)⁷ в должности помощника хранителя Сибирского отдела. В Кирове (Вятке) он был принят в краеведческий музей. Рекомендовать приобретение предметов по истории и религии древнего мира мог и Михаил Петрович Грязнов, археолог, научный сотрудник Государственной академии материальной культуры, г. Ленинград (ГАИМК)⁸, который в 1934 г. также был сослан в Вятку (Киров). Экспонаты могли приобретаться для нового раздела экспозиции по истории первобытнообщинного строя, авторами которой были Б. В. Васильев и М. П. Грязнов. Сохранившаяся коллекция слепков из Художественно-репродукционных мастерских Главнауки (г. Ленинград) может быть отнесена к разряду уникальных.

В 1939 г. коллекция «предметов в египетском стиле», наряду с другими культовыми предметами, была передана во вновь организованный антирелигиозный музей. Но уже в 1942 г., после его закрытия, вновь вернулась в областной краеведческий музей.

До конца 1990-х гг. скульптуры модельного гипса поступали в музей от жителей города Кирова единичными экземплярами как предметы, характеризующие быт горожан конца XIX – середины XX в.

С начала 2000-х гг. музейное собрание скульптур модельного гипса пополнялось целенаправленно благодаря усилиям Т. А. Лебедевой (занимавшей в это время должность зам. директора по научной работе) и автора статьи и рассматривалось уже как коллекция.

В 2012 г. в Кировском областном краеведческом музее прошла масштабная выставка «Шарм и романтика старины». Здесь впервые коллекционно были представлены скульптуры и изделия модельного гипса из собрания Кировского областного краеведческого музея, Вятского художественного музея (из коллекции К. П. Исупова), муниципальных музеев области, скульптуры из частных собраний.

В 2019 г. на выставке с таким же названием и в сокращённом варианте экспонировалась коллекция только областного краеведческого музея.

По времени и месту изготовления в коллекции модельного гипса краеведческого музея можно выделить следующие группы предметов:

- 1880-е гг. – нач. XX в. – скульптуры, выполненные мастерами-гипсовщиками Дымковской слободы г. Вятки Вятской губернии (совр. г. Киров, Кировская обл.)⁹. Единичные экземпляры отливали в 1930–1940-е гг., но по старым моделям;
- 1930-е гг. – скульптуры, выполненные в Художественно-репродукционных мастерских Главнауки (г. Ленинград);
- 1930–1950-е гг. – скульптуры, исполненные в г. Кирове (бывш. г. Вятка) на фабрике художественных гипсовых изделий отдела местной промышленности и в скульптурном цехе товарищества «Кировский художник» (г. Киров);
- 1940–1970-е гг. – скульптуры, изготовленные артелью инвалидов им. XVIII партконференции в г. Кунгуре Пермской обл. (совр. Пермский край); (с 1960 г. – Кунгурский завод гипсолитных изделий);
- 1940–1980-е гг. – единичные скульптуры, выполненные на разных предприятиях СССР;
- 1940–1990-е гг. – авторские гипсовые макеты (копии) памятников.

Примечания

1. Матвеев П. Дымковские мастера // Вятская правда. № 49. 28.02.1934. (по материалам М. Н. Шатрова).
2. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1038. ОЦ.
3. Касимова Э. Г. Возрождение гипсового промысла в Кировской области в 1930-е гг. // Режим доступа: <https://muzey43.ru/forspecialists/stati-soobshheniya/874-vozhrozhdenie-gipsovogo-proizvodstva-v-kirovskoj-oblasti-v-1930-e-g> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Вятские губернские ведомости. 1871. № 80.
5. Сенникова Л. А. Коллекция гипсовых слепков древних богов из Художественно-репродукционной мастерской Главнауки (г. Ленинград) // Режим доступа: <https://muzey43.ru/forspecialists/stati-soobshheniya/667-kollekcziya-gipsovyix-slepkov-drevnix-bogov>. (дата обращ. 14.07.2024).

6. Бройдо Д. Руководство по гипсовой формовке художественной скульптуры. Л.; М., 1949. Рис. 36, 152, 165.

7. Центральный музей народоведения был открыт в Москве в 1924 г. Основу этнографического собрания Центрального музея народоведения составили коллекции Румянцевского музея, Политехнического музея, Государственного исторического музея, Государственного музейного фонда, Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 года. В 1931 г. Центральный музей народоведения был преобразован в Музей народов СССР; из коллекций музея и его научной работы исключались зарубежные народы. Репрессии против музейных работников в начале 1930-х гг. коснулись и ведущих сотрудников уже Музея народов СССР. Причина репрессий – неприятие советской властью традиций дореволюционной науки, в том числе историко-культурного подхода к изучению искусства и истории. В 1948 г. по решению Совета министров РСФСР музей был закрыт. Фонды распределены между Государственным музеем этнографии (Ленинград), Государственным историческим музеем и Музеем революции (см.: Ипполитова А. Б. История Музея народов СССР в Москве // ЭО. 2021. № 2).

8. ГАИМК – Государственный институт материальной культуры; с 1991 г. – ИИМК РАН (Институт истории материальной культуры Российской академии наук).

9. Сенникова Л. А., Касимова Э. Г. Гипсовый промысел в городе Вятке (вторая половина XIX в.) // Режим доступа: <https://muzey43.ru/forspecialists/stati-soobshheniya/2633-gipsovyij-promysel-v-gorode-vyatke-vtoraya-polovina-xix-v>. (Дата обращ.: 23.07.2024).

Клад серебряных монет XVII века из Советского района Кировской области

Мокерова Е. Ю.

В 2022 году, рассматривая дела первых лет советской власти с целью выявления особо ценных материалов, заведующая архивохранилищем Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО) А. Михайлова обнаружила запечатанный конверт заказного письма из Советского музея местного края. Он был вшит в одно из дел¹ скрытой частью. В нём находились одиннадцать серебряных проволочных монет и записка о месте их находки.

Позднее, изучая указанное архивное дело, среди отчётов об археологических памятниках Вятской губернии Е. Ю. Мокерова обратила внимание на переписку, частично проливающую свет на историю появления конверта с монетами.

Так, в письме из Советского музея местного края в Вятский губмузей от 11 октября 1922 года содержалась информация о находке клада с серебряными монетами весом около 4 фунтов в «вымытом водой горшочке». Далее сообщалось, что при первой же возможности «по условиям погоды, музей планирует провести на место экскурсию для обследования и хотя бы для разведывательных раскопок»². Монеты же Советский музей просит определить и возвратить обратно. Кроме того, музей ждёт дальнейших указаний.

Через несколько дней был оправлен ответ из Губмузея: «...меры к определению будут приняты, но не скоро. О результатах Вам будет сообщено. Однако Губмузей полагает, что посылка их в письме – способ не вполне удачный: они могут не дойти»³, поэтому в будущем было рекомендовано отправлять почтовой посылкой.

Вероятнее всего, монеты в тот период так и не попали в руки специалистов-нумизматов, а с течением времени о письме с монетами просто забыли.

13 декабря 2022 года состоялась передача кладовых проволочных монет XVII века из Центрального государственного архива Кировской области в фонды Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина.

При визуальном обследовании Е. Ю. Мокеровой монеты оказались копейного достоинства правителей XVII века. Они были опре-

делены по «Каталогу русских монет от Ивана Грозного до Петра Великого» И. В. Гришина, В. Н. Клещинова и А. В. Храменкова^{*}: Михаил Фёдорович – 4, Алексей Михайлович – 2, Фёдор Алексеевич – 2, Пётр Алексеевич – 2 и неопределённая копейка XVII века – 1 экземпляр.

Большинство копеек несут монограмму о\М – знак Московского денежного двора.

Приблизительная датировка кладового комплекса: от последнего периода чекана Михаила Фёдоровича в 1636–1645 годах до начала денежной реформы Петра I в 1698 году (либо первые годы денежной реформы 1698–1704 годов).

По составу кладовый комплекс следует сравнить с монетными находками из села Лекма 1863 года и деревни Клятовской 1889 года Вятской губернии⁴.

Табл. 1. Династический состав кладов времени Петра I

Место и время находки клада	Михаил Фёдорович (1613–1645)	Алексей Михайлович (1645–1676)	Фёдор Алексеевич (1676–1682)	Иван Алексеевич (1682–1696)	Пётр Алексеевич (1682–1725)	Кол-во определённых монет	Всего монет в кладе
с. Лекма, 1863	60	33	18	9	17	134	около 300
д. Клятовская, 1889	61	20	22	14	31	148	960
с. Ильинское, 1926	4	2	2		2	10	свыше 3600

Для всех трёх кладов, тезаврация которых относится к петровскому времени, характерна схожая пропорциональность распределения монет по правителям: наибольшее количество монет относится к «колоссальному» чекану царя Михаила Фёдоровича (свыше 40%), при Алексее Михайловиче и Фёдоре Алексеевиче

^{*} Гришин И.В., Клещинов В. Н., Храменков А. В. Каталог русских монет от Ивана Грозного до Петра Великого. 2-е изд., перераб. М., 2021. Табл. IX–XIII.

объём денежной массы в стране сократился – поэтому в кладе чекан этих правителей представлен меньше.

Если вес найденных монет был около 4 фунтов, то при нормативном весе копейки от 0,48 до 0,42 г их средняя численность составила свыше 3600 экземпляров (в сумме свыше 36 рублей). Фактический вес проволоочных копеечек был ниже нормативного, и, соответственно, сумма могла быть ещё значительнее.

Ранее при изучении вятских кладов XVII – начала XVIII века⁵ мы пришли к выводу, что все известные нам находки относятся к той категории монетной массы, которая определяется как монетный резерв. Монетный резерв создавался теми, кто был вынужден откладывать деньги, чтобы затем потратить их на покупки или оплату различных налогов. Однако с высокой долей вероятности следует предположить, что клад из Советской волости/района 1926 года являлся одним из наиболее крупных кладов проволоочных монет, зафиксированных на территории России⁶, и может быть отнесён к купеческим капиталам. При этом мы склонны допустить, что комплекс формировался не в Вятском крае.

Отметим, что сумма клада значительно превышает среднее значение «ухоронок» не только в Вятско-Камском регионе, но и в московских землях петровского времени (до 10 рублей)⁷.

Практически все одиннадцать монет имеют потёртости, одна из них стёрта почти полностью, что говорит об их длительном участии в денежном обращении.

В целом рост числа кладов в XVII веке свидетельствует о росте товарного производства, о развитии товарно-денежного обращения, о складывании всероссийского рынка. Тезаврация большинства кладов в сельской местности говорит о всё большем втягивании в торговлю крестьянства.

Монеты были обнаружены в 2 ½ верстах от села Ильинского Советской волости Яранского уезда Вятской губернии (село Ильинск Советского района Кировской области) на левом берегу реки Немды.

Село Ильинское упоминается по переписи 1646 года (14 дворов и 68 жителей)⁸. В XVII веке относилось к приказу Казанского дворца и Казанскому уезду, хотя и располагалось на притоках реки Вятки в пограничье с Хлыновским уездом. Через село шла Алацкая (Алат-

ская) дорога, связывавшая Казань и земли бассейна средней Вятки с центром в городе Хлынове⁹. В конце XVII – начале XVIII века в селе проживали русские дворцовые крестьяне.

Также в более ранних исследованиях автора был зафиксирован факт резкого роста кладов на территории Вятского края в период правления Петра I. С учётом новых сведений о кладе из Советского района – 17 находок. Что намного значительнее, чем количество кладов Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича вместе взятых (12 находок). Собственно, это не удивительно – тогда процесс кладообразования был активным по всей стране, так как возросла общая масса денег, а население опасалось перемен, связанных с коренной ломкой русской монетной системы¹⁰.

Однако при изучении сводки вятских монетных кладов XVII века в своё время нами было выдвинуто предположение о различиях в процессе тезаврации в центре страны и Вятском регионе. Клады собственно Московской земли (и городские, и деревенские) времени правления Петра I гораздо меньше по размерам и по количеству по сравнению с первой половиной XVII века. В первой половине XVII века суммы московских кладов составляли 10–15–20 рублей, в петровское время – от 6 до 10 рублей. Возможно, по мнению А.Г Векслера и А. С. Мельниковой, в центре страны в конце XVII – начале XVIII века сложились более благоприятные условия для вложения денег в предприятия, и клады стали зарывать только самые мелкие и наиболее бесперспективные держатели капиталов¹¹.

На Вятской земле происходил противоположный процесс. Резко возросло не только количество кладов во время правления Петра Великого, но и увеличилось среднее количество монет в кладах: в кладах Михаила Фёдоровича – около 600 монет, в Петра Алексеевича – свыше 800¹² (без учёта сведений о кладе из архива). Информация о находке 1926 года подтверждает эту тенденцию.

Для всей страны имелись общие социально-экономические причины не востребоваемости петровских кладов (резкое возрастание налогового бремени, переход к системе подушного налогообложения и т.п.). Для захоронения вятских комплексов существовало ещё несколько оснований. Процесс тезаврации «ухоронок» и причины их не востребоваемости, вероятно, следует связать со своего рода

«потрясениями» – природными бедствиями, которые обрушились на территорию Вятского бассейна в конце XVII века (выпадение снега летом, разливы рек, падеж скота и т.п.)¹³, а также с денежными поборами, экономическими экспериментами правительства на Вятке на протяжении XVII столетия¹⁴ и с развитием ростовщичества и взяточничества в денежной форме¹⁵.

Сохранившаяся часть клада пополнит коллекцию нумизматики Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина. Значение этого монетного комплекса состоит в том, что это будет одна из немногих паспортизированных находок проволоочных монет XVII века, хранящихся в фондах краеведческого музея¹⁶.

Таким образом, монетный комплекс из архива имеет научное значение (часть одного из крупнейших кладов петровского времени; подтверждение общих и отличных тенденций в процессе кладообразования в центре и на Вятской земле) и сыграет важную роль в деле формирования коллекций краеведческого музея (паспортизированная находка на территории местного края).

Примечания

1. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. Р-1163. Оп. 1. Д. 71. Л. 18. Переписка и материалы о курганах, находящихся в пределах губернии. 1926 г.
2. ЦГАКО. Ф. Р-1163. Оп. 1. Д. 71. Л. 17 – 17 об.
3. ЦГАКО. Ф. Р-1163. Оп. 1. Д. 71. Л. 16.
4. Мокерова Е. Ю. Клады и находки монет VII–XVII вв. на территории Вятского края (хронология и топография) // Международный нумизматический альманах «Монета». Вып. 3. Вологда, 1995. С. 58–59. № 44, 59.
5. Мокерова Е. Ю. Клады и находки монет VII–XVII вв. на территории Вятского края (хронология и топография) // Международный нумизматический альманах «Монета». Вып. 3. Вологда, 1995; Мокерова Е. Ю. Клады периода Михаила Фёдоровича (1613–1645 гг.) на территории Вятского края // Музей на рубеже веков: история состояния и перспективы. Киров, 2006. С. 37–44; Мокерова Е. Ю., 2012. Особенности денежного обращения в Хлыновском уезде в XVII – начале XVIII века (по данным монетных кладов) // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7540> (дата обращения: 16.06.2024) и др.
6. Известен клад из Раменского района Московской области с монетами XVII века – 3572 экз. и необычный московский клад из Клементовского

переулкa – 19737 монет. См. Мельникова А. С., Дядченко О. С. Монетные клады. Сводка кладов и сведений о находках. М., 1994. С. 46, 51. № 139, 181.

7. Векслер А. Г., Мельникова А. С. Российская история в московских кладях. М., 1999. С. 170.

8. Ильинск (Ильинское) // Родная Вятка: краеведческий портал. URL: <https://rodnaaya-vyatka.ru/places/71288> (дата обращения: 16.06.2024).

9. Алатская дорога/даруга с административным центром в селе Алат – торгово-транспортная магистраль с полиэтничным населением, официально существовала до 1708 года.

10. К концу XVII века серебряная проволочная копейка была не в состоянии удовлетворять возросшие потребности российского рынка. Крупные платежи копейками требовали огромных затрат времени на счёт. В то же время для мелкой торговли копейка оставалась слишком ценной. Денежная реформа Петра I 1698–1704 годов создала монетную систему, построенную по десятичному принципу на основе серебряного рубля весом 28 г (вес западноевропейского талера) = 100 копеек. Началом реформы было снижение веса копейки до 0,28 г. В 1700–1704 годах начался выпуск серебряных номиналов (от рубля до 10 денег (5 копеек)) и медных (от копейки до полуполушки). До 1718 года продолжалась чеканка маленькой серебряной копейки, которой население доверяло более, чем новым непривычным крупным по размерам круглым монетам. На данный момент на территории Вятского края не известно ни одного случая находки клада с новыми монетами, время тезаврации которого относилось бы к периоду правления Петра Алексеевича. Вероятно, вятчане, так же как и остальные жители Российского государства, не доверяли новым монетам, предпочитая прятать старые проволочные копейки в «ухоронки». Исключение было сделано для небольшой серебряной монеты – алтына, который выпускался в 1704–1718 годах в рамках монетной реформы Петра I, несколько алтынов имелось в двух вятских кладях.

11. Векслер А. Г., Мельникова А. С. Российская история в московских кладях. М., 1999. С. 170, 171.

12. Мокерова Е. Ю., 2012. Особенности денежного обращения в Хлыновском уезде в XVII – начале XVIII века (по данным монетных кладов) // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7540> (дата обращения: 16.06.2024).

13. Юрьев В. П. Вятская старина. Материалы для истории Вятского края первой четверти XVIII в. Вып. I. Вятка, 1888. С. 5.

14. См., напр.: Мацук М. А. Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство восточного Поморья и Приуралья в XVII в. Сыктывкар, 1998. С. 57, 58.

15. Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958. С. 46.

16. К сожалению, среди тысяч монет XVI–XVII веков только около 200 имеют достоверные зафиксированные сведения о местах их находок.

Макетная музеефикация в рамках деятельности Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета

Курочкин М. В.

Научная исследовательская работа Удмуртского государственного университета в области архитектурного наследия неотделима от жизни Удмуртии и России. Возрождение архитектурного наследия и сохранение исторической памяти – основной приоритет деятельности Макетной мастерской Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета.

Первые архитектурные исследования стали проводиться в стенах Удмуртского государственного университета с 1990-х гг. Одной из первых работ следует считать выпускную квалификационную работу Николаевой Н. А. по архитектурному наследию Дружинина В. М. и её дальнейшие исследования, связанные с градостроительством и архитектурой городов Вятской губернии, деятельность и научные исследования доктора искусствоведения Климова К. М. и Кошаева В. Б.

Дальнейшая работа была предпринята в научной деятельности первых студенческих исследований кафедры черчения и начертательной геометрии под руководством Тимошкиной В. И., Афанасьева А. В. и Курочкина М. В. Итогом стала защита выпускной квалификационной работы Горбуновой М. А. по воссозданию архитектурного комплекса Успенского Трифонова монастыря города Вятки (2002 г.).

Дальнейшие выпускные квалификационные работы проводились параллельно с компьютерными технологиями под руководством Ботя М. В., одним из ярких проектов стала модель Свято-Михайловского собора в Ижевске, работа выполнялась несколькими поколениями студентов. Исследования проводились с помощью компьютерного и макетного моделирования. Курочкин М. В. воз-

главил студенческий исследовательский блок по макетированию архитектурного наследия XVIII–XX вв.

С 1999 г. начата систематическая научно-исследовательская работа студентов по изучению культурного наследия Удмуртской Республики и соседних регионов, итогом которой становится открытие учебной Макетной мастерской. Основным приоритетом деятельности остаётся архитектурное наследие несохранившихся или частично сохранившихся зданий, выстроенных в различные эпохи.

Макетирование ведётся на основе тщательной систематизации архивных, исторических, литературных источников, фотоматериалов, а также на основе полевых исследований. Ценно то, что проводятся исследования по педагогическому направлению «Изобразительное искусство». Таким образом, это единственный центр в России, где такая работа нацелена не на подготовку архитекторов или реставраторов, а на воспитание будущих педагогов.

Определяются основные архивные материалы, где сосредоточены документы по истории строительства, развитию городского пространства. Делаются выписки, дающие сведения об истории создания памятника и видоизменении его во времени, описания отдельных элементов сооружения и его декора. Литературные источники не являются бесспорными документами, и только их всесторонний анализ позволяет определить ряд наиболее обоснованных положений, которые в дальнейшем должны пройти проверку сравнения с архивными документами. Помимо истории архитектуры, выявляются неоценимые сведения в литературе по общей истории, творчестве выдающихся архитекторов, фотоматериалах, сделанных в разное время. Устные и литературные воспоминания сторожилов, переходящие из поколения в поколение, должны учитываться при сборе материалов по городской истории. Натурные исследования с последующим выполнением чертежей с погрешностью 3–5%.

Ознакомление с объектом – это этап вживания в объект, изучение путём детального визуального обследования. Целью является более полное представление о тех или иных зданиях, их соотношении друг с другом и характерных декоративных деталях. Фотографирование производится с необходимых точек съёмки и наносится на схематические планы, фасады и разрезы с пометками о месте фотосъёмки.

Исключительно важную роль играют зарисовки, кроки, позволяющие осязаемо почувствовать объёмно-пространственную структуру здания, его особенности строения, пропорции, связь с окружающей местностью. Чем больше выполнено фотоснимков, рисунков с натуры, тем богаче материал для дальнейших размышлений о реконструкции, конкретнее выявляется отношение к поздним переделкам и наслоениям, раскрываются логическая связь и значение отдельных элементов сооружения.

При исполнении рисунков необходимо стремиться к максимально точному воспроизведению натуры, делая специальные акценты наиболее интересных деталей. Этого не может дать фотосъёмка.

Также стоит производить детальные зарисовки не только при натурном исследовании, но и с сохранившихся исторических материалов (негативов, исторических планов, литературных описаний).

С 2005 г. налажены отношения с Архитектурно-студенческим центром Вятского государственного университета под руководством кандидата архитектуры Л. Б. Безверховой. Были выстроены научные исследовательские и методические параллели по изучению архитектурного наследия Вятской губернии, в ходе работы были проведены совместные экспедиции, семинары и конференции. С 2006 г. были заключены договоры с музеем истории и культуры среднего Прикамья г. Сарапула, с управлением культуры администрации г. Сарапула, договор с администрацией Сарапульского сельского района об обмене научной информацией. Постоянная совместная работа с управлением культуры, управлением по охране памятников историко-культурного наследия при министерстве культуры УР помогла наладить активное взаимодействие со многими структурами власти. В 2005–2006 гг. проведена серия исследований на территории города Сарапула. Заключён договор с УФСИН по УР. Открыт музей на территории бывшего Старцевогорского Иоанно Предтеченского общежительного мужского монастыря, на площадях которого ныне располагается исправительно-трудовая колония № 5.

Кустовой метод исследований позволил защитить серию выпускных квалификационных работ, связанных с архитектурным наследием Сарапула. Таким образом, к 2024 г. создано 18 макетов различного масштаба. Выполняются кустовые исследования сельских районов Удмуртии и Кировской области.

Среди них следует отметить макет Покровской площади, выполненный в масштабе 1:150. Объёмная модель достоверно отражает внешний облик архитектурного комплекса нач. XX в. Авторами макета стали Широбокова С. и Бунькова Н. Макет находится в постоянной экспозиции Сарапульского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Студентами, прошедшими подготовку в Макетной мастерской, выполнены проекты воссоздания памятников архитектуры XVIII–XX вв. Разработаны первичные проекты исторической архитектурной реконструкции множества церквей и гражданских зданий.

Так, средствами макетирования была смоделирована серия приходских храмов первой половины XIX в. По фотографическим снимкам и пропорциональным расчётам Корепановой Н. А. было воссоздано здание Троицкой церкви села Дебёсы Сарапульского уезда Вятской губернии. Точно определена аналогия Преображенской церкви в селе Мазунино. Куртеевой Е. Я. выполнена точная модель церкви Вознесения Господня и прилегающей к ней территории в селе Сада Глазовского уезда Вятской губернии (2012 г.). Церковь относится к группе памятников, принадлежащих первому Вятскому губернскому архитектору Рослякову Ф. М. Модель передана в Музей истории религий и национальностей Прикамья. Натурные исследования и фотофиксация позволили С. А. Терёшину провести качественную историческую реконструкцию комплекса церкви Николая Угодника в селе Вавож Малмыжского уезда Вятской губернии.

В Макетной мастерской началось системное изучение архитектуры второй половины XIX – начала XX в. В 2008 г. С. Г. Шкляевым выполнен проект Пророко-Ильинской церкви посёлка Ижевского завода. Урбанистический средовой проект и реконструкция центральной торговой площади города Глазова создан Матвеевым А. А. и Дубовцевой А. М. В проекте был точно воссоздан Вознесенско-Преображенский собор города Глазова. Горбушиной А. Н. проведена историческая архитектурная реконструкция церкви Сретения Господня и прилегающей территории в посёлке Пудем Глазовского уезда Вятской губернии и т.д.

Исторические архитектурные реконструкции затрагивают и советскую эпоху. Проводится работа по исследованию генеральных

планов и градостроительства городов и сёл Удмурти и сталинского периода. Созданы концептуальные макеты общей городской застройки Ижевска и отдельных его памятников. В 2011–2016 гг. состоялись масштабные защиты выпускных квалификационных работ по генеральной застройке центра города Ижевска 1930–1950-х гг. Впервые введено в оборот более 200 архивных документов.

Разработка концептуальных проектов города Ижевска:

– историческая архитектурная реконструкция Дворца труда в городе Ижевске (Байбородова К. А., 2016 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Ижевского цирка (Исламшина О. В., 2014 г., Будрина В. Л., 2021 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Главного корпуса Ижевского оружейного завода (Просвирина С. А., Титова П. С., 2024 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Клуба Октябрьской революции Ижевска (Кузнецова Д. С., 2024 г.);

– историческая архитектурная реконструкция проектной основы республиканского центра в городе Ижевске 1930-х гг. (Сентимова О. В., 2013 г.).

Разработка концептуальных проектов города Сарапула:

– историческая архитектурная реконструкция крепости города Сарапула (Бабкин Ю. А., Третьякова О. Ю., 2006 г.);

– архитектурная историческая реконструкция Вознесенского собора в городе Сарапуле (Калабаева Т. В., 2015 г.);

– историческая реконструкция комплекса Покровской церкви, колокольни Петра и Павла города Сарапула (Кошаева Н. К., 2003 г., Бунькова Н., Широбокова С., 2008 г., Чижова Е., 2019 г.);

– историческая архитектурная реконструкция застройки комплекса мужского Старцевогорского Иоанно-Предтеченского монастыря города Сарапула (Чукарев Г. А., 2006 г., Будова С. С., 2021 г.);

– историческая архитектурная реконструкция застройки комплекса зданий женского Благовещенского общежительного монастыря города Сарапула (Тукмачёв И. А., 2006 г., Горбунова Е. В., 2014 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Троицкой площади города Сарапула (Стецяк Ю. В., 2014 г., Кузнецова В. С., Алексеева П. А., 2022 г.);

– историческая архитектурная реконструкция застройки Вятской улицы города Сарапула (Бектемирова А. И., 2022 г.).

Разработка концептуальных проектов города Воткинска:

– историческая архитектурная реконструкция Пророко-Ильинской церкви посёлка Воткинского завода Сарапульского уезда Вятской губернии (Фефилова А. В., 2014 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Николаевской церкви посёлка Воткинского завода Сарапульского уезда Вятской губернии (Кочергина В. В., 2014 г.).

Разработка концептуальных проектов отдельных зданий сёл Удмуртии:

– архитектурная реконструкция исторического центра села Каракулино Сарапульского уезда Вятской губернии (Злобина К. А., 2012 г.);

– историческая архитектурная реконструкция церкви Святого Николая Угодника в селе Якшур-Бодья Сарапульского уезда Вятской губернии (Серебрянникова И. А., 2012 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Рождественской Богородицкой церкви и прилегающей территории в селе Тортым Глазовского уезда Вятской губернии (Калинина А. С., 2012 г.);

– историческая архитектурная реконструкция церкви Сретения Господня в селе Нововолково Глазовского уезда Вятской губернии (Наговицына М. С., 2012 г.);

– историческая архитектурная реконструкция церкви Иоанна Предтечи в селе Пышкет Глазовского уезда Вятской губернии (Ральников Д. Н., 2012 г.);

– историческая архитектурная реконструкция застройки села Новопоселенного Сарапульского уезда Вятской губернии (Банникова Н. И., 2014 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Николаевской церкви села Курья Глазовского уезда Вятской губернии (Хайдарова Р. В., 2014 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Иоанно-Богословской церкви села Игра Глазовского уезда Вятской губернии (Щуклина С. А., 2014 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Михайло-Архангельской церкви в селе Сосновка Сарапульского уезда Вят-

ской губернии (Докучаева (Безносова) М. А., 2005 г., Созыкин А. А., 2015 г.);

– историческая архитектурная реконструкция Сретенской церкви села Карсовой Глазовского уезда Вятской губернии (Крестьянинова Л. А., 2014 г.).

Разработка концептуальных проектов отдельных зданий Пермь-Котласской железной дороги:

– историческая архитектурная реконструкция центральной части станции Яр Пермь-Котласской железной дороги (Букина А. Н., 2016 г.);

– историческая архитектурная реконструкция инженерной части станции Балезино Пермь-Котласской железной дороги (Конышева Е. М., 2014 г.).

Разработка концептуальных проектов отдельных зданий соседних регионов:

– историческая архитектурная реконструкция Казанской церкви в городе Уржуме Вятской губернии (Белослудцев Н. С., 2023 г.);

– историческая архитектурная реконструкция церкви в селе Шереметьевка Нижнекамского района Республики Татарстан (Савельева О. И., 2009 г.);

– историческая архитектурная реконструкция церкви села Ершовка Пермской губернии (Короткова А. В., 2006 г.).

Макеты в разное время были переданы: в Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда, Сарапульский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Музей истории религий и национальностей Прикамья, Музей-усадьбу П. И. Чайковского в городе Воткинске, Музей истории и культуры города Воткинска, Глазовский краеведческий музей, Музей истории Ижевского отделения Горьковской железной дороги, Вавожский районный краеведческий музей, Музей истории Каракулинского района, Дебёсский районный музей истории Сибирского тракта, Уржумский краеведческий музей имени Н. Н. Арбузовой и т.д.

С 2005 г. многие дипломники отмечены различными свидетельствами и дипломами об участии в различных мероприятиях, выпущено несколько публикаций.

Таким образом, планомерные исследовательские работы Макетной мастерской Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета остаются актуальными. Это один из порталов сохранения и возрождения исторической памяти Удмуртии и России. С 2002 г. из стен Удмуртского госуниверситета им было выпущено более 160 студентов, объединённых в одну общую научно-исследовательскую группу «АРХ-ПРОЕКТ».

Раздел 2.

Роль личности в музейном деле: основатели и сподвижники

П. В. Алабин и его семья в период Крымской войны (1853–1856)

Кислицын Ю. С.

Крымская война стала поворотным пунктом в развитии Российской империи. В её водоворот, наряду с сотнями тысяч других участников войны, попали Пётр Владимирович Алабин (1824–1896) и его супруга – Варвара Васильевна Алабина (Безобразова) (1822–1898). Нам хорошо известны послевоенная карьера Алабина и его просветительская деятельность. Семья Алабиных прошла тяжёлые испытания и выдержала их с честью.

В большинстве случаев, когда мы читаем о П. В. Алабине, перед нами проплывает череда дат, постов, званий, достижений. Живой же образ Петра Владимировича чаще всего проступает в его книгах, семейных записях разного рода. В его воспоминаниях можно найти и причины поворотов его жизни. Очевидно, что события Крымской войны оказали самое серьёзное влияние на семью Алабиных. Попробуем выяснить мотивы, изменившие жизнь П. В. Алабина, в результате чего гражданская служба оказалась предпочтительнее военной.

Отношение Петра Владимировича к военной службе сформировалось в юные годы под влиянием истории его рода. Дед служил под командованием А. В. Суворова, отец в составе русской армии дошёл до Парижа. Рассказы о героическом прошлом послужили прекрасной мотивацией, а решение выбрать военную службу в качестве карьеры понятно и логично.

Через несколько лет службы П. В. Алабин увидел отличие героического прошлого от настоящего – русская армия отправилась в Венгерский поход на подавление революции. Русские солдаты и офицеры исполнили волю своего императора, но у Алабина картины расправ над венграми, сражавшимися за национальную сво-

боду, мародёрства казачьих частей вызвали разочарование. Можно представить, какие чувства его обуревали. Ведь всего несколько десятилетий назад русская армия принесла свободу народам Европы, сокрушив наполеоновскую Францию. Запомним, что из похода в Венгрию Пётр Владимирович тайно привезёт бюст Лайоша Кошута. Разочарование Алабина отражено в его воспоминаниях, с большим трудом пробивавшихся сквозь заслоны российской цензуры.

Отношения с Варварой Васильевной Безобразовой стали настоящим лучом света в не очень светлом настоящем.

Их взаимоотношения до брака сложно назвать простыми. Знакомство состоялось в 1842 году (такую дату указал П. В. Алабин в подписи к одному из своих рисунков). Многие исследователи традиционно указывают на душевную близость молодых людей¹. Однако она возникла не сразу. В записях Варвары Васильевны Безобразовой, обнаруженных при детальном осмотре альбома, подаренного Петром Владимировичем своей жене в честь 25-летия совместной жизни, есть интересная заметка от ноября 1848 года. В ней Варвара Васильевна пишет о многолетнем романе с Петром Владимировичем, рассуждает о его превосходных человеческих качествах и указывает на полную безответность с её стороны на протяжении всех этих лет². Последующие записи свидетельствуют о быстрых изменениях в настроении Варвары Васильевны. В январе 1849 г. она делает запись о том, что дала согласие на брак! Да ещё и не спросила согласия своей матери! Что же вызвало эти перемены?

Во время написания Варварой Васильевной дневника П. В. Алабин участвовал в Венгерской кампании русской армии. Можно предположить, что именно этот факт и привёл к таким желанным для Петра Владимировича переменам в личной жизни. Варвара Васильевна хорошо понимала, что Пётр Алабин может и не вернуться из похода. В 1850 г. был оформлен их союз, и семья Алабиных отправилась навстречу новым испытаниям.

Вторая военная кампания – Дунайская – началась с самыми благородными целями: завоевать свободу балканским народам. Однако война с Турцией показала робость и безынициативность российского военного руководства, раз за разом терявшего шансы на разгром турецкой армии. Император Николай I не верил в возможность союза стран Европы против России, что в итоге и привело

к Крымской войне. Охотский полк получил приказ двигаться к Севастополю, и на этом марше супругам Алабиным удалось встретиться.

Встреча Петра Владимировича и Варвары Васильевны произошла в Кишинёве, куда она приехала с сыном в один и тот же день с приходом в этот город воинских частей из заграничного похода³.

В октябре 1854 г. Пётр Владимирович и Варвара Васильевна вновь расстались. Расставание было вызвано приказом воинским частям двигаться к Севастополю форсированным маршем. Семья вновь разделяется в момент форсирования переправы через Днепр. «Здесь я снова простился со своей семьёй, быть может, в последний раз, в перспективе рисуются бранные тревоги и ужасная борьба»⁴. Таким образом, ещё до прихода в Севастополь, для П. В. Алабина ценность семьи быстро возрастает. Он с реализмом оценивает происходящее на войне, а общее его настроение довольно пессимистично.

Это хорошо проявилось в трагические дни Инкерманского сражения. Бой (5 ноября 1854 г.), в котором довелось участвовать Алабину, закончился сокрушительным поражением русской армии. Пётр Владимирович в своих воспоминаниях пишет, что не думал вернуться живым, «...прощаясь письменно со всем милым сердцу...»⁵

Характерно отношение Алабина к предстоящей баталии на фоне необыкновенного воодушевления окружавших его офицеров. На вопрос о возможной победе Пётр Владимирович отвечает, что битва закончится поражением русской армии, и поясняет возмущённым товарищам: «Сердце говорит»⁶.

С началом сражения Алабин не колеблется, передаёт приказы генерала Павлова, несколько раз оказывается под обстрелом и быстро осознает размер военной катастрофы. Просит у командования рабочих и начинает сбор раненных в этом сражении. В воспоминаниях описано очень много случаев героизма русских солдат, своими жизнями плативших за бездарность высшего командования. Например, Алабин рассказывает о Фёдоре Нечаеве, который на себе вынес 15 своих раненых товарищей. Но сквозь эмоциональные, прославляющие героизм русских солдат и офицеров примеры всё время прорывается мысль о полном разгроме: «Мы отходили. Сколько жертв осталось на покидаемом нами пространстве!»⁷

Потрясение от количества погибших и раненых людей внушает ему ужас: «Сердце надрывалось, глядя на несчастных раненых, всюду валявшихся, облитых собственной кровью»⁸.

А дальше мы увидим настроение злое и ироничное. Воспоминания полны строк про «весёлые» ночёвки под непрерывным дождём, про слухи и новости, мародёрство, распространившееся среди казаков, про ужасное состояние госпиталей, которые Алабин посещал, сопровождая генерала Павлова. Строки, за которыми скрывается раздражение и недовольство высшими чинами, отдававшими бездарные приказы, не могущими организовать военное хозяйство. Всё, что касается государственного военного управления, осуждается. Все, что демонстрирует самоотверженность солдат и офицеров, вызывает у него гордость.

Особое восхищение адресовано женщинам Севастополя. Разные по происхождению, потерявшие своих мужей, но с великим мужеством проявлявшие заботу и милосердие к раненым русским воинам. Постоянно сетует, что командира его дивизии Павлова игнорирует высшее командование в лице князя Меншикова, тут же даёт Павлову следующую характеристику: «Павлов, бесспорно, храбрый человек и неглупый, но он отяжелел, изнежил, стал сибаритом...»⁹ Война вызывает у него всё большее беспокойство, которое усилится после событий марта 1855 г.

13 марта 1855 г. неожиданно для Алабина к нему в осаде присоединилась его супруга, Варвара Васильевна: «...как вдруг дверь квартиры моей отворилась и на её пороге мне предстала... жена моя! Конечно, если бы бомба упала между нами, она не произвела бы такого ужасного на меня впечатления, как настоящее появление этого милого мне существа! Да, первое чувство, испытанное мною при её появлении, был ужас!»¹⁰

Объяснение Варвары Васильевны: «Я приехала умереть с тобою, если нужно. Ежеминутно думать, что тебя уже нет, не зная, здесь ли ты ещё, или в другом мире, у меня не достало сил более»¹¹.

Поступок Варвары Васильевны она объяснила понятно, но жёны других офицеров дивизии разумно предпочли находиться подальше от войны.

В марте отмечали Пасху, и на офицерском собрании во главе с генералом Павловым присутствовала одна дама – Варвара Васильевна¹².

Мгновения затишья обрываются уже в марте 1855 г. – печально знаменитой второй бомбардировкой союзными войсками города Севастополя. Под ужасным обстрелом Алабин на руках донёс жену до лодки и с помощью двух матросов переправил её на другую сторону Севастопольской бухты. Промокшую под обстрелом Варвару Васильевну донесли до расположения Сестёр Милосердия, «...которые приняли её как сестру, переодели, высушили, отогрели и тем, быть может, спасли её жизнь»¹³.

Начальница сестёр, публиковавшая сообщения из Севастополя в одном из журналов: «Тут привезли молодую даму, перепуганную и промоченную до костей, я её приняла, одела в сухое и отогрела»¹⁴.

Варвара Васильевна ожидала ребёнка, и лагерь Сестёр Милосердия позволил ей перевести дух, и, конечно, она не могла остаться в стороне от оказания помощи раненым русским солдатам и офицерам. После этих событий к тяготам войны у Алабина добавилось опасение потерять самого близкого человека.

Чем сложнее становилась ситуация на фронте, тем сильнее интриги, казнокрадство. Постоянно не хватало вооружений. Недостаток обычных пуль решили просто – предложили солдатам собирать вражеские пули и сдавать по 4 рубля за пуд. Ожидаемо и тут обманули. Платили всего по 3 рубля 20 копеек¹⁵.

Ситуация вокруг Севастополя в 1855 г. постоянно ухудшалась. Непрерывные обстрелы, постоянные атаки и ожидание решающего штурма. Союзники полностью контролировали обстановку. Русская армия с большим трудом сопротивлялась, проявляя героизм и самоотверженность, но этого было недостаточно. Отражение штурма города в июне 1855 г. ничего уже не могло изменить, как и приход трёх дивизий в качестве подкрепления. Гибель контр-адмирала В. И. Истомина и адмирала П. С. Нахимова лишила Севастополь всякой надежды.

Смерть все ближе подбиралась к Алабиным. Тяжёлое осколочное ранение в голову получил родной брат Варвары Васильевны В. В. Безобразов (поручик конной артиллерии). Пётр Владимирович поспешил к своему шурину: «Какое тягостное чувство рождается при виде этих коек, на одной из которых сегодня даже, быть может, я сам буду облит собственной своей кровью»¹⁶.

Начало эвакуации из южной части Севастополя, всё новые и новые жертвы, которые несёт русская армия, Алабин в воспоминаниях опишет очень эмоционально: «Не могу выразить происходящего в душе моей; так мне ли описать происходящее вокруг меня? Ужаснее ли будет светопреставление? [...] Горит край земли и неба, кутается солнце в тучи порохового дыма; колеблется земная твердь; кругом носится коса смерти; созрела жатва, страшный жнец действует... И никто не бежит смерти, каждый с твёрдостью идёт к ней навстречу, будучи убеждён, что она, несмотря на страшный лик свой, не иное что, как суровый привратник дверей райских... Они отверзлись для нас. Кто же убоится этого пути???»¹⁷

В этих словах нет страха, но есть чёткое осознание ситуации и готовность выполнить свой долг до конца. Одна из самых ярких черт Алабина на протяжении всей его жизни. Сформировала её война.

Испытания войны Алабин проходит не только благодаря своей семье. С приходом к власти Александра II монархические убеждения Алабина становятся ещё сильнее. Однако восторженные слова и восхищение обращены к новому императору, Александру II, посетившему войска осенью 1855 г.¹⁸ Николай I, к которому когда-то юный Пётр Владимирович обратился с просьбой отправиться по военной дороге, ушёл в прошлое.

Ещё одно событие начинает подталкивать Алабина к размышлениям о будущем. В 11-й дивизии сменился командир. Однорукый генерал С. Г. Веселитский, по службе самолюбивый, мелочный и придирчивый, ухудшил восприятие перспектив военной службы¹⁹.

Несмотря на жертвы, Россия потерпела поражение. Не только награды ждали её участников. Пора было искать виновных. В виновных быстро оказался Тотлебен. Благодаря его таланту инженера русские укрепления долго выдерживали удары вражеской артиллерии. Это не остановило паркетных генералов в выдвижении обвинений, вскоре к ним присоединились и многие офицеры. Такой поворот событий вызывает у Петра Владимировича естественную для него реакцию. Он подробно перечисляет причины поражения – нехватка материалов и рабочих рук. Однако и Алабин начинает сомневаться в Тотлебене²⁰.

В начале 1856 г. наступило перемирие, и Алабин описывает спокойное общение солдат из союзных войск и воинов русской армии. Никакой ненависти, злобы, обмен памятными сувенирами. Так заканчивалась Крымская война. В воспоминаниях Петра Владимировича замечательные слова: «Итак, для нас всё кончено! Прости, сабля, боевой конь, прощайте, товарищи! Судьба ударила отбой, и все вы, сплочённые ныне одной идеей, движимые одной мыслью, предадитесь каждый своим стремлениям, и по поприщу жизни пойдёте разными путями – каждый к своей особенной цели!»²¹

П. В. Алабин вместе со своей воинской частью покидает театр военных действий, и его внимательный взгляд замечает столь приятные картины мирной жизни, памятники архитектуры и истории²².

Послевоенная карьера Алабина складывалась неплохо – адъютант командира дивизии и исполняющий обязанности начальника штаба дивизии, но летом 1857 г. последовала отставка.

История военной карьеры П. В. Алабина – это путь патриота, храброго офицера, готового исполнять свой воинский долг до последнего вздоха. Стремление к военной службе сформировалось ещё в детские и юные годы, но война – такой фактор, который привёл Петра Владимировича к решению выбрать гражданскую службу. В его воспоминаниях хорошо видно, как ужасы войны, страдания народа, откровенная бездарность ряда высших командиров, военная отсталость России приводят его к решению уйти в отставку. Однако гордость за простых русских солдат и офицеров, гордость за время, проведённое с боевыми товарищами, Пётр Владимирович Алабин будет сохранять всю свою жизнь.

После отставки Алабиных ждала Вятка, создание музея и непростая, но мирная жизнь, полная созидания.

Примечания

1. Жаравин В. С. Пётр Алабин. Почётный гражданин города Вятки. Киров, 2005. С. 13
2. Крамарёва И. В. «Что достойнейшего, что лучшего могу я написать на этой бумаге?..». Атрибуция дневниковых записей В. В. Алабиной из собрания Самарского историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина / Самарский архивист. 2023. № 6. С. 8.
3. Алабин П. В. Четыре войны (Походные записки. 1849. 1853. 1855–1856. 1877–1878). – М., 1888–1893. Ч. III / С. 5.

4. Алабин П. В. Цит. соч. С. 44.
5. Алабин П. В. Там же. С. 92.
6. Алабин П. В. Там же. С. 93.
7. Алабин П. В. Там же. С. 103.
8. Алабин П. В. Там же. С. 104.
9. Алабин П. В. Там же. С. 263.
10. Алабин П. В. Там же. С. 292.
11. Алабин П. В. Там же. С. 292.
12. Алабин П. В. Там же. С. 310.
13. Алабин П. В. Там же. С. 312.
14. Северная Пчела. 1855. № 98.
15. Алабин П. В. Цит. соч. С. 362.
16. Алабин П. В. Там же. С. 482.
17. Алабин П. В. Там же. С. 533.
18. Алабин П. В. Там же. С. 583–589.
19. По словам Алабина, Веселитский избивал солдата и порезал руку о штык, начавшееся заражение привело к ампутации руки.
20. П. В. Алабин. Цит. соч. С. 603–604.
21. П. В. Алабин. Там же. С. 624.
22. П. В. Алабин. Там же. С. 681.

Всеволод Владимирович Лебедев: штрихи к биографии

Долматова Т. М.

В биографии организатора Слободского родиноведческого музея Всеволода Владимировича Лебедева (1901–1938) ещё много неясного. Разночтения вызывают даты и обстоятельства его жизни и смерти¹. Больше мы знаем о его деятельности по созданию музея в г. Слободском. Во многом благодаря его книге «Вятские записки» и работам краеведов².

В докладе обратимся к той части биографии, которая касается деятельности Всеволода Лебедева в 1922–1929 гг. Этот период также мало известен землякам писателя.

В рамках реализации проекта «Искусство в квадрате», поддержанного Президентским фондом культурных инициатив, сотрудникам Слободского музейно-выставочного центра удалось

поработать в Российском государственном архиве литературы и искусства. Документы архива позволяют дополнить биографию писателя и учёного новыми штрихами.

Итак, в 1922 г. Всеволод Лебедев покинул Слободской и перешёл на работу в Вятский музей в качестве заместителя заведующего и заведующего этнографическим отделом. В то же время он был членом Губернского комитета по делам музеев. Осенью 1922 года был командирован в Петроград на учёбу. В 1925 году окончил Ленинградский университет. С 1924 по 1926 год возглавлял работу с музеями в Экскурсионной базе ленинградского Губполитпросвета, которая занималась организацией всех городских и загородных экскурсий, а также проведением публичных лекций³.

Летом 1926 года вернулся в Слободской для изучения быта удмуртов уезда и одновременно руководил работой по обустройству Слободского музея в новом здании.

Собранный в экспедиции материал был обработан Лебедевым и в виде сообщений представлен в научных учреждениях Ленинграда. Интерес, проявленный со стороны специалистов к материалу (особенно к детским художественным работам учеников Кругловской школы), побудил Лебедева снова поехать к слободским удмуртам и работать там зимой 1926/27 года. По итогам исследования была написана работа о детском творчестве удмуртов. Она была принята для печати Академией художественных наук в Москве.

Весной 1927 года В. В. Лебедев был избран членом-сотрудником Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей. Летом 1927 года по поручению Общества и на средства, отпущенные Главнаукой, ездил в Карельскую республику для собирания этнографического материала, в частности, касающегося детского художественного творчества карел и русских Заонежья.

Осенью 1928 года Лебедев занимался устройством экспозиции Общества на Юбилейной выставке научных учреждений Ленинграда, где был представлен собранный Всеволодом Владимировичем материал⁴. В связи с выставкой по поручению Общества была написана и издана отдельной брошюрой статья «Рисунок деревенских детей»⁵.

В это же время Лебедев начал работу по изучению заонежского фольклора. Организовал приезд в Ленинград сказительницы Анастасии Степановны Богдановой. Под руководством Сергея Игнатьевича Бернштейна осуществлял запись её пения на фонограф в Институте истории искусств. Был собран материал по биографии сказительницы. Такая же работа проводилась со сказителем Петром Ивановичем Рябининым⁶.

В январе 1928 года по поручению Ленинградского областного отдела народного образования и Общества В. В. Лебедевым были начаты работы по изучению краеведческого материала в финских школах (ездил в Парголовский район Ленинградской области). Во время этой поездки для Института истории искусств было сделано много записей финского фольклора на фонограф.

Весной 1928 года Всеволод Лебедев начал сотрудничать с детскими журналами «Дружные ребята» (Москва) и «Ёж» (Ленинград). Для публикации им были подготовлены материалы по «примитивному искусству».

В мае 1928 года В. В. Лебедев обратился в Государственную академию художественных наук. В письме в академию он рассказал о трудностях, возникших в процессе исследовательской деятельности из-за «отсутствия твёрдой и постоянной поддержки со стороны какого-либо учёного учреждения»⁷. Всеволод Владимирович сообщил, что продолжает работу «по изучению примитивного искусства», и назвал те сферы, в которых предпочёл бы трудиться: «музейная краеведческая работа или работа в педагогическом учреждении по вопросам художественного воспитания». Лебедев выразил желание и готовность, в случае необходимости, получить направление для работы в одну из национальных республик или национальных областей, «где была бы возможна связь с «дикими» народностями»⁸.

В январе 1929 г. он был утверждён в качестве временного научного сотрудника ГАХН «по разряду психофизиологии искусств»⁹. Научным руководителем Всеволода Владимировича стал Анатолий Васильевич Бакушинский – известный искусствовед, теоретик и практик эстетического воспитания, исследователь психологии творчества и психологии восприятия искусства, знаток музейно-

го дела, критик. Именно Бакушинский рекомендовал Лебедева для приёма в ГАХН¹⁰.

Для выполнения заданий психофизиологического разряда ГАХН В. В. Лебедев был командирован в Карельскую Республику и Мурманский край. Цель поездки – «изучение искусства карел, русских и лопарей»¹¹.

Документы архива и опубликованные источники позволяют говорить о В. В. Лебедеве не только как о талантливом писателе, но и как об этнографе, фольклористе, педагоге.

В настоящее время, отдавая дань памяти «отцу-основателю», сотрудники Слободского краеведческого музея работают над созданием Детского музейного центра, где будет расположена экспозиция, посвящённая В. В. Лебедеву, а его произведения являются основой концепции центра¹². Проект реализуется при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Примечания

1. Хохлов А. А. Где и когда родился Всеволод Лебедев? / Лебедевские чтения 23.11.2001 // Музей и судьбы: (Муниципальное учреждение культуры «Слободской музейно-выставочный центр»: материалы чтений и конференций). Слободской, 2011. С. 1; Рева А. Предпочёл убить себя (К 90-летию со дня рождения Всеволода Лебедева) // Кировская правда. – 1991. – 30 ноября. – С. 3.

2. Лебедев В. В. Вятские записки. Киров, 1957; Рогожников О. В. Всеволод Владимирович Лебедев (1901–1938). Библиография / Лебедевские чтения 23.11.2001 // Музей и судьбы. Слободской, 2011. С. 8–9.

3. Об Экскурсионной базе см.: Березина В. А. Экскурсионная работа в 1920-х гг. (на материалах Петрограда – Ленинграда). Диссертация кандидата исторических наук. СПб, 2016.

4. Справочник по научным учреждениям Ленинграда / Глав. управление науч., науч.-худож., музейными и по охране природы учреждениями (Главнаука) Наркомпроса Р. С. Ф. С. Р. Л.: Выставочный комитет по организации юбилейной выставки науч. учреждений Ленинграда, 1927.

5. Рисунок деревенских детей: Собрание дет. рис. на выставке «Десять лет научной работы» в Ленинграде / В. В. Лебедев; Отд. О-ва исследователей культуры финно-угорских народностей; Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН). – Ленинград: [б.и.], 1928. – 16 с.

6. Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 10. Д. 347. Л. 3 (об).
7. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Д. 347. Л. 2.
8. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Д. 347. Л. 2.
9. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Д. 347. Л. 1.
10. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Д. 347. Л. 5.
11. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Д. 347. Л. 4.
12. Долматова Т. М. Концепция Детского музейного центра в Слободском. Рукопись. Слободской, 2024.

Л. А. Гребнев и его деятельность в свете изучения музейных предметов из собрания Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина

Пушков Е. А., Окишева Д. В.

Кто не знает раскола в России,
тот не знает совсем народа нашего¹
А. Ф. Писемский

В истории Вятской губернии было немало выдающихся деятелей, своим трудом и подвижничеством внёсших вклад в развитие региона. В связи с этим освещение их деятельности и культурного наследия через призму музейных предметов – перспективное направление патриотического воспитания.

В коллекции Кировского областного краеведческого музея широко представлены предметы бытовой и религиозной жизни старообрядцев Вятской губернии. Это иконы, печатные издания, рукописи, одежда. Изучение их позволяет дополнить и уточнить сведения об этом уникальном явлении русской истории и культуры. Староверие представляет собой одно из мощнейших движений в России на протяжении последних 350 лет. Кроме того, это уникальный социокультурный феномен, сохранивший традиционное русское наследие. На Вятской земле старообрядчество имеет давние корни. Наибольшее количество старообрядцев насчитывалось в южных уездах Вятской губернии: Уржумском, Малмыжском, Яранском, Санчурском. Заметную роль в истории старообрядчества не только Вятской губернии, но и России в целом сыграла д. Старая Тушка,

превратившаяся в начале XX в. в один из старообрядческих издательских центров.

В 1909 г. здесь были открыты «Христианская типография церковнославянских богослужебных и поучительных книг», а также иконописная и меднолитейная мастерские. Владельцем этой типографии стал Лука Арефьевич Гребнев (1867 (1868?) – 1932) – крестьянин-старообрядец поморского согласия, уроженец д. Дергачи Уржумского уезда. И в областной, и в российской печати в последние годы было немало публикаций, связанных с его именем. Первым, кто открыл Луку Арефьевича, был известный писатель-краевед Е. Д. Петряев. Коротко сказав о нём в своей первой вятской книге «Литературные находки», вышедшей в г. Кирове в 1966 г., он не раз возвращался затем к талантливому крестьянину-самоучке в своих многочисленных работах о провинциальной культуре. Собранные «проходцем литературных руд» сведения касались не только биографии, душевного мира и помыслов книгопечатника, своеобразия выпущенной и собранной им литературы, но и гребневского окружения, а также влияния деятельности «тушкинского старца» на духовную жизнь крестьян².

Л. А. Гребнев известен как издатель, переплётчик и оформитель рукописных книг, сочинитель духовных стихов, автор некоторых изданных им книг, учитель крюкового пения и даже фотограф. В фондах Кировского краеведческого музея имени П. В. Алабина хранится фотография КОМК 1208: «Тип старообрядческого семейства с надписью: «Снят 1897 года. Л. А. Гребнев, любит.-фотограф»³. Когда появилась возможность открыто вести «религиозно-нравственное просвещение молодёжи», он и открыл в 1909 году типографию христиан древлеправославно-кафолического вероисповедания и благочестия. На обороте фотографии КОМК 31195: «Тайная старообрядческая типография в с. Дергачи»⁴, автором которой является сам Лука Гребнев, есть надпись, сделанная его рукой. В этом тексте Лука Арефьевич достаточно подробно описывает историю своего предприятия: «Дом в дер. Дергачах Уржумского уезда Вятской губернии (Теребиловской), ныне Русско-Турекской волости (у реки Вятки) Арефия Семёновича Гребнева с сыновьями, где существовала с 1900 по 1906 год церковнославянская и книжная типография под названием «Почаевская» (тайная, или подпольная), т.е. поставлена

без разрешения правительства, т.к тогда свободы печати не было и не было смысла просить оно, всё равно не получишь. В коей выпускались книги под названием: «Напечатася в типографии Почаевской», – из полиции никем обнаружена не была, и никаких обысков не происходило. Просуществовала благополучно благодаря осторожности. А с 1906 года пополнена была новым шрифтом и продана в Московско-Преображенскую типографию вместе с печатным станком и со всеми принадлежностями. И сам Л. А. Гребнев уехал в Москву на постановку типографии с некоторыми бывшими работниками по типографии, а всех (вятских) уехало на первый раз 5 человек – 3 человека из С. Тушки. Л. А. Гребнев прожил при Московско-Преображенской типографии около 2 лет. Переехал в С. Тушку в 1908 году, где построил свой дом и снова в нём стал оборудовать свою собственную типографию с разрешения Вятского губернатора от 12 сентября 1908 года за № 11497. При том принял в соучастие компаньонов Казанских мещан (уроженцев Вятской г., Глазовского у. дер. Пальников Евтихия и Василия Титовичей Семёновых. Типография начала работать 1909 г. и в 1918 год 18 ноября н/с отобрана и увезена в Малмыж Начальником милиции 2-го участка Иван. Герас. Колотовым. И так прекратила своё существование».

Наряду с «Ответно-словным письмом священнику с. Турека Стефану Тронину от Л. А. Гребнева дер. Дергачей» (также находящимся в фондах Кировского краеведческого музея), он очень ярко отражает личностные особенности старообрядцев.

Ещё одна интересная надпись, относящаяся к данной теме, содержится на обороте фотографии часовни на Преображенском кладбище: «1907 год. Часовня на Московско-Преображенском кладбище у могилы, где погребают духовных отцов-настоятелей старообрядцев старопоморского феодосиевского согласия, в коей в известные времена служат панихиды, и всякий в известное время может помолиться или прочитать канон за умерших. В ней иконостас древней работы икон».

Необходимо отметить, что типография и мастерские Л. А. Гребнева возникли не на пустом месте. Старообрядческая молельня в Старой Тушке была основана ещё в XVIII веке. Молитвенный дом был достаточно богатым (в 1850 г. во время обыска старообрядческого села через задний двор вынесли 100 образов высотой 7 вершков).

Типография Л. А. Гребнева располагалась в двухэтажном деревянном доме. Хозяин жил с семьёй наверху, где стояли печатные станки. Нижний этаж был отведён под литейную мастерскую. Первым старотушинским изданием явилась азбука, вышедшая тиражом 4000 экземпляров. Неоднократно печатались канонники, псалтири, панихидники, часовники, листы «Целебника», карточки с изображением «райских» птиц Алконоста и Сирина, брошюры против карт и табака. Были и оригинальные издания, в числе которых «О степени отеческой московских, новгородских, псковских, поморских, вятских стран», «Беседа о таинстве брака» Т. С. Тулупова, «Путь, ведущий христианина к прощению» Г. Е. Фролова. Для Преображенской общины в Москве Л. А. Гребнев даже готовился напечатать «Поморские ответы». Рукописный вариант этой книги из с. Тушка содержится в фондах Кировского краеведческого музея (КОМК 3797)⁵. В мастерской Луки Гребнева была и переплётная мастерская, где для книг делали кожаные и коленкоревые переплётки, которые украшались красочными заставками и рисунками, имели изящные застёжки, изготовленные в местной мастерской. Переплётки Л. Гребнева имеют особенность: металлические вставки в корочку, обтянутые кожей с тиснением. Книгам Л. Гребнев старался придать вид дониконовских изданий, используя орнамент Московского печатного двора, для этого он привёз коллекцию оттисков и клише. Красивое оформление, чёткий шрифт, доступная цена делали гребневские издания популярными не только в Вятском крае, но и за его пределами.

Иконы, написанные в мастерской Л. Гребнева, находились в моленной поморского согласия г. Вятки. В настоящее время в фондах Кировского краеведческого музея содержится 10 икон из данной моленной. Одна из этих икон поступила в собрание Кировского краеведческого музея в 1933 г. уже из Антирелигиозного музея – это образ святого Христофора (КОМК 26884)⁶.

Христофор – мученик, который причислен к лику святых как у католиков, так и у православных христиан. Данное изображение достаточно просто интерпретировать ввиду того, что часто его изображают с собачьей или лошадиной головой. Однако встретить такую икону довольно сложно. Официальная Церковь достаточно критично относилась к подобной практике. В некоторых случаях иконы святого Христофора исправляли. Так, например, в росписи

Спасо-Преображенского собора в Ярославле пёсья голова святого, изображённого на столпе, была заменена человеческой. И лишь в среде старообрядцев почитались и до сих пор почитаются именно зооморфные образы святого Христофора. Широкого распространения подобные иконы не имеют, и многим современным верующим этот святой неизвестен. Приведём некоторые сведения из его жития.

Святой мученик Христофор пострадал при императоре Деции Траяне около 250 года. Он был выходцем из земли хананеев и до крещения носил имя Репрев (отверженный, осуждённый). По одному сказанию, Христофор имел пёсью голову от рождения, так как происходил из страны кинокефалов – людей с собачьими головами. По другому, довольно позднему, получившему распространение на Кипре, святой от рождения имел прекрасную внешность, которой прельщались женщины. Желая избежать соблазнов, он молился о том, чтобы Господь дал ему безобразный облик, после чего и стал похожим на собаку⁷.

В Константинопольском синаксарии имеется указание на то, что необычный облик святого и его происхождение из страны пёсеголовых людей и людоедов «следует понимать символически, как состояние грубости и свирепости во время пребывания его язычником»⁸. Известно также, что «против звероподобных изображений святого Христофора высказывался святитель Димитрий Ростовский»⁹.

Визуальное описание экспоната даёт развёрнутое понимание стилистики иконописания. КОМК 26884: «Икона. Святой мученик Христофор». Выполнена на доске с ковчегом. Лузга красно-оранжевого цвета с растительным жёлтым орнаментом. Святой изображён на этой иконе во весь рост, с храмом в руках. Икона выполнена в стиле строгановского письма. Тело кажется лишённым плоти, маленькие ноги едва касаются земли. В клеймах со сценами из жизни святого Христофора прослеживается влияние книжной миниатюры. Изображение архитектур и фигур на иконе соответствует приёмам Луки Гребнева, иллюстрировавшим рукописи. Иконографических изводов св. Христофора с житием нет, поэтому, возможно, что сцены из жизни иконописец создаёт сам или берёт из книжных миниатюр. Надписи на поле иконы соответствуют письму в рукописи Луки Гребнева.

В иконописной мастерской в начале XX века вместе с Л. А. Гребневым работали ещё 2-3 иконописца: Григорий Федосеевич Фукалов из Дергачей, уроженец Старой Тушки, талантливый художник-самоучка Родион Иванович Ваганов; сын Луки Гребнева – Фома. По инициативе Л. А. Гребнева в молельне был сделан иконостас. Часть икон при этом написана Л. А. Гребневым и Р. И. Вагановым¹⁰.

Необходимо осветить деятельность литейной мастерской Л. А. Гребнева. Здесь занимались изготовлением шрифта, лили медные иконы и застёжки к книгам. Медь доставлялась в Тушку из Казани при помощи братьев Семёновых. Основательно литьём медных икон Гребнев занялся после закрытия типографии в 1915 году и её изъятия 18 октября 1918 года. С 1920 по 1929 год здесь было медно-литейное производство по изготовлению крестов и икон с использованием одного сезонного рабочего. В литейном цехе кроме Луки и его сына Фомы работал Филипп Иванович Фукалов. Конец этому производству положил арест Гребнева за якобы «контрреволюционную агитацию» в 1932 году. Он умер по пути в ссылку в городе Котласе. Такой же трагической была и судьба его сына. В собрании меднолитных икон Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина предметов, изготовленных в этой мастерской, нет. В настоящее время это большая редкость.

Деятельность Луки Арефьевича Гребнева на рубеже веков выходит далеко за рамки просвещения в среде старообрядчества. Подвижничество в издательском деле, иконописании, литейном деле, просвещение в крестьянской среде ставят Луку Арефьевича в один ряд с видными просветителями Вятской губернии. Изучение личности Л. А. Гребнева также необходимо при формировании культурного кода жителя Кировской области.

Примечания

1. Писемский А. Ф. Люди сороковых годов. Иркутск, 1957. С. 162.
2. Семibrатов В. К. Книжник, изограф, писатель: штрихи к творческой биографии Л. А. Гребнева. Киров, 2018. С. 4.
3. КОМК 1208: «Тип старообрядческого семейства». Россия, Вятская губерния, Уржумский уезд. Кон. XIX в.
4. КОМК 31195. Ф. 424. Фото на паспорту. Тайная старообрядческая типография в с. Дергачи Уржумского уезда Вятской губ. с портретами её

основателей А. С. и Л. А. Гребневых. Россия, Вятская губерния, Уржумский уезд. 1894 г.

5. КОМК 4797. Книга. Поморские ответы. Россия, вторая четверть XIX в.

6. КОМК 26884: «Икона. Святой мученик Христофор». Россия, кон. XIX в.

7. Липатова С. Н. Святой мученик Христофор Песьеглавец: Иконография и почитание. Режим доступа: URL: <https://pravoslavie.ru/3304.html>.

8. Максимов Е. Н. Образ Христофора Кинокефала: Опыт сравнительно-мифологического исследования // Древний Восток: К 75-летию академика М. А. Коростовцева. М., 1975. Сб. 1. С. 82.

9. Липатова С. Н. Святой мученик Христофор Песьеглавец: Иконография и почитание. Режим доступа: URL: <https://pravoslavie.ru/3304.html>.

10. Быкова Е. В., Наговицына М. П. Старообрядческое искусство в Волго-Вятском регионе: моногр. – Киров, 2016. С. 187–188.

Православное духовенство и музейное дело на Вятке во второй половине XIX – начале XX века

Горев Е. И.

Во второй половине XIX в. в вятском обществе продолжает расти интерес к прошлому своего края, познанию окружающей действительности. Одним из средств достижения этой цели становится создание музеев. В этом были задействованы разные сословия, в том числе духовное. Прогрессивное духовенство не только поощряло развитие музейного дела, но и принимало в нём активное участие. При написании данной статьи ставилась цель выявить не только практические результаты музейной деятельности духовенства, но и проанализировать его отношение к музеям, мысли, высказывания и предложения, что показывает духовных лиц как теоретиков музейного дела.

В 1866 г. история Вятского публичного музеума (ныне Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина, далее – КОКМ) начинается с освящения его экспозиций. 3 февраля на открытии музея в числе первых присутствовал епископ Вятский и Слободской Агафангел, который, прежде всего, совершил водосвятный молебен в одном из залов. Архиерею сослужили ректор

Вятской духовной семинарии архимандрит Павел (Доброхотов) и прочее духовенство. К слову сказать, архимандрит Павел также был одним из собирателей и ценителей древностей. Перед окончанием молебна было провозглашено многолетие Императорскому Дому и основателям музеума. Затем духовенство окропило святой водой музейные залы.

После этого слово было предоставлено основателю музеума П. В. Алабину, который отметил, что в пожертвованиях на устройство музея приняли участие все сословия, в том числе духовенство. Пётр Владимирович упомянул дарителей музея. Среди них был известный пчеловод, священник с. Сернур Уржумского уезда Епифаний Гусев, который подарил усовершенствованные им ульи и орудия для пчеловодства¹. От священника Оренбургской епархии А. Двинянинова поступила мозаичная картина².

Уникальный экспонат, палаш времён Северной войны (1700–1721), хранившийся у слободских крестьян Верстаковых, был передан П. В. Алабину священником с. Лекмы И. Г. Кибардиным³. Благодаря этому оружие сохранилось в музее до наших дней (КОМК 1175).

Представители духовенства являлись не только жертвователями и благотворителями музея, но и его сотрудниками. Одним из первых хранителей Вятского музеума был священник А. М. Емельянов (1824 (?) – 1898). Помимо Вятской духовной семинарии отец Алексей окончил Санкт-Петербургское земледельческое училище, где освоил курс по естествознанию. Вернувшись в Вятку, он преподавал географию, зоологию, ботанику, минералогию и другие предметы⁴. В 1866 г. Алексей Максимович был выбран на должность хранителя Вятского музея⁵. Несомненно, естественнонаучное образование помогло ему в работе с соответствующими музейными коллекциями. Став хранителем, он приступил к составлению музейного каталога и уже в 1867 г. закончил описание минералогической коллекции⁶.

Несмотря на формирование разных тематических коллекций, в первые годы своего существования Вятский музей не собирал предметы религиозного назначения. Но это не значит, что подобных вещей, имеющих музейную ценность, в Вятской губернии не имелось. В начале XX в., когда стали создаваться церковные экспозиции, такие предметы активно поступали от духовенства, от причтов хра-

мов. Так, в 1912 г. в создаваемый в г. Вятке церковно-археологический музей от протоиерея Вятского кафедрального собора В. В. Раевского поступили древняя оловянная дароносица и крашенная набивная священническая риза; из с. Курино Котельничского уезда переданы оловянные потир, дискос, звезда и ковчег, находившиеся ранее в Куринском Архангельском монастыре; из с. Никульчино Вятского уезда по распоряжению духовной консистории в музей переданы 8 икон⁷.

Долгие годы своеобразными музеями церковной старины были ризницы храмов, где находились вещи, вышедшие из употребления, но представлявшие ценность, в том числе историческую. Одну из богатейших ризниц имел Троицкий кафедральный собор. Там хранились древние иконы, портреты архиереев, их облачения и посохи, потиры и дискосы, оклады икон и Евангелий, медные шары для согревания рук и пр.⁸ А в одной из комнат находились преимущественно раскольнические (старобрядческие) рукописи, книги, старые иконы⁹. То есть официальная Церковь, занимаясь миссионерской деятельностью среди старообрядцев и изымая их иконы и книги, не ставила целью их уничтожение. Например, в 1908 г. священник с. Алексеевского Яранского уезда (ныне д. Пиштенур Тужинского района) Иаков Мултановский передал в Вятский музей старообрядческую икону «Всевидающее Око Божие» (КОМК 33299/1)¹⁰. Интересно отметить, что в 1907 г. Мултановский организовал музей наглядных пособий при Пиштенурском земском училище¹¹.

Гуманное отношение Церкви было и к резным деревянным статуям святых. Как известно, своим указом от 21 мая 1722 г. Синод нашёл нужным «запретить неискусно сделанные, резные или истёсанные, издолбленные иконы». С тех пор их стали отсылать в синодальную ризницу или хранить не на видных местах. Согласно описи 1764 г., в палатке Успенского собора Вятского Трифонова монастыря вместе с иконой мученика Христофора с песьей головой (традиционная старообрядческая икона, также запрещённая Синодом) хранились резные изображения мученицы Параскевы Пятницы и Николая Можайского. В 1847 г. подобное изображение святого Николая отмечено в алтаре Николаевского собора г. Нолинска¹². В 1907 г. Вятская архивная комиссия сообщила о пожертвовании

ей деревянного резного образа Николая Чудотворца от священника с. Просницы Вятского уезда Дмитрия Южакова¹³. В 1910 г. по распоряжению Вятского архиерея из церкви с. Верхосунья Нолинского уезда (ныне Сунский район) в музей Губернского правления был передан ряд предметов церковной старины, среди которых имелось «резное изображение из дерева Николая Чудотворца, высота 2 арш. и ширина 1 арш., держит в левой руке деревянное изображение церкви, а в правой меч, в дер. киоте»¹⁴. В 1912 г. члены Вятского церковно-археологического музея обнаружили резное изображение Николая Можайского в Троицкой церкви с. Макарья Вятского уезда¹⁵. В итоге верхосунское и макарьевское изображения оказались в Трифоновском церковно-археологическом музее¹⁶.

В настоящее время одна из деревянных скульптур Николая Можайского (КОМК 2044) находится в собрании КОКМ. Об её атрибуции следует сказать отдельно. Несмотря на то, что на обороте экспоната сделана относительно современная надпись о принадлежности его макарьевской церкви, каких-либо аргументов так полагать не имеется. Напротив, ряд факторов позволяет сделать вывод, что наша скульптура принадлежала церкви с. Верхосунья. Во-первых, высота экспоната совпадает с высотой, указанной в дореволюционных источниках. Как известно, верхосунская скульптура св. Николая изображала его держащим в руках храм и меч, находилась в киоте. Сейчас она без киота и без рук, но по бокам видны места их крепления и разломы древесины. Очевидно, руки были утрачены после революции 1917 г., когда условия хранения экспонатов не всегда отвечали необходимым требованиям. На задней же части скульптуры заметны возможные следы её крепления к киоту. Кроме того, древесина задней (спинной) части имеет грубую обработку, лишена красочного покрытия, а значительных следов потемнения или загрязнения, которые могли скопиться за несколько веков, здесь нет. Всё это свидетельствует о том, что спинная часть находилась в закрытом состоянии, то есть могла крепиться к киоту. Ещё одним весомым доказательством поступления верхосунской скульптуры в краеведческий музей является следующее. В библиотеке КОКМ хранятся каталоги экспонатов Трифоновского музея за 1914 г., изданные отдельной брошюрой. В одном из них у ряда предметов кем-то

из сотрудников, очевидно, сверявших экспонаты после революции, сделаны отметки о наличии их в фондах нынешнего краеведческого музея. Среди предметов под номером 43/116 отмечена скульптура Николая Чудотворца, а рядом этот же сотрудник чёрными чернилами приписал, что она из с. Верхосунья. Отметки о наличии в музейных фондах скульптуры из с. Макарья нет.

Расцвет музейного дела на Вятке приходится на начало XX в. 28 ноября 1904 г. была открыта Вятская учёная архивная комиссия (далее – ВУАК). Среди её членов было и духовенство. Одной из задач комиссии являлось создание музея. Среди его отделов предполагался церковный. Действительный член ВУАК, священник с. Ильинского Нолинского уезда Н. В. Кибардин в 1905 г. писал: «Пора древности церквей собрать воедино, извлечь их из пыли забвенья и сделать их доступными обозрению для всех интересующихся нашей историей и археологией. Точнее сказать, необходимо образовать особый епархиальный музей...» Более того, отмечает священник, создание местного музея могло бы предотвратить утеkanie экспонатов в столичные и губернские музеи. В музее отец Николай предлагал собрать не только церковные предметы, но и экспонаты, характеризующие историю Вятского края, быт и культуру предков в целом¹⁷. Он призвал население жертвовать старинные книги, монеты, одежду, посуду, картины, фотографии, документы, ископаемые кости, предметы из драгоценных металлов, дерева, глины, фарфора, фаянса и т.д.¹⁸ То есть речь шла о формировании этнографической и прочих коллекций.

Сам священник в стороне от общего дела не оставался. В 1912 г. из его церкви в Вятский церковно-археологический музей были переданы ценные предметы XVIII в.: медная и оловянная дароносицы, медный ковчег, воздухи и два покровца, шитых золотом, а также рукописи «Всенощное бдение об усопших». Лично от себя Кибардин прислал коллекцию старых медных монет времён Петра I (174 шт.) и коллекцию старинных крестов и складней (14 шт.)¹⁹.

Анализируя деятельность священника Н. В. Кибардина, его публикации на музейную тему, его личные пожертвования, думается, что можно признать его одним из практиков музейного дела на Вятке.

Особого внимания заслуживает тот факт, что инициатор создания епархиального музея Николай Кибардин, будучи православным священником, проявлял внимание и к языческой культуре малых народов Вятского края. «Их семейный быт, нравы и обычаи погребальные, свадебные и др., религиозные воззрения и понятия, с их богослужебным культом и заревом пылающих костров и жертвоприношений, являются для нас крайне любопытными», – писал отец Николай и считал, что музей поможет с этим познакомиться глубже. Священник предлагал собрать коллекции одежд инородцев с их вышивкой, украшения, головные уборы, музыкальные инструменты, предметы религиозного почитания, фотографии жрецов, сновидцев и прочих членов инородческой языческой иерархии, молитвенных роц и т.д.²⁰ И действительно, когда в 1912 г. в Вятке открылся Трифоновский церковно-археологический музей, в его экспозиции можно было видеть предметы удмуртского культа и марийской религиозной секты Яранского уезда «Куту-сорта».

Согласно одному из положений о деятельности Трифоновского музея, кроме экспонатов, показывающих православное прошлое, своё место в нём должны были занимать «памятники, характеризующие религиозный быт проживающих в пределах Вятского края иноверцев: каковы раскольники всевозможных толков, католики, лютеране, англикане, евреи, магометане и особенно местные язычники – вотяки, черемисы, чуваша, пермяки и т.п.»²¹.

Одним из таких музейных предметов был удмуртский вордшуд, состоящий из беличьей шкурки, украшенной цветными лоскутками и привесками из нескольких старинных серебряных монет. Он был передан священником А. Лупповым из с. Верх-Порзинского Глазовского уезда²² (ныне Глазовский район Удмуртской Республики). В настоящее время этот уникальный экспонат (КОМК 544) находится в собрании КОКМ.

Совместная деятельность ВУАК и Вятской епархии по созданию музея началась с 1909 г. 7 сентября епархиальный съезд духовенства постановил учредить церковно-археологический музей и выделить для него помещение²³.

Это решение съезда приветствовал член ВУАК М. Васильев. Он отмечал, что содействие изучению родной старины проявляет

не только городское духовенство, но и сельское. «Можно назвать десяток имён из среды сельских пастырей, известных своими трудами в области истории, археологии и этнографии местного края», – пишет Васильев. Одним из таких священников редакция «Вятских епархиальных ведомостей» назвала А. Чемоданова, известного своими находками остатков каменного века²⁴.

Открытие церковно-археологического музея, названного Трифоновским, состоялось 5 октября 1912 г. Он располагался в здании епархиального дома и действовал как отдел историко-археологического музея ВУАК, основан по её инициативе, с одобрения руководства епархии и съезда духовенства 1910–1911 гг. в память 300-летия преподобного Трифона и со дня его кончины. Музей находился под покровительством Вятского архиерея²⁵.

Несмотря на то, что Трифоновский музей существовал всего несколько лет, его появление было перспективным. В настоящее время часть его экспонатов представлена в собрании КОКМ²⁶. Среди них деревянная колодка 1673 г. (КОМК 843 Д), в которой хранилась царская грамота на право беспошлинной торговли²⁷. На её обратной стороне сохранилась инвентарная этикетка Трифоновского музея с № 205. Колодка передана в Трифоновский музей председателем ВУАК Н. А. Спасским, а ему подарена Макарием (Миролюбовым), епископом Вятским и Слободским (1885–1887), о чём свидетельствует надпись на экспонате. Владыка Макарий – ещё один активный представитель духовенства, внёсший вклад в изучение истории. Священник Н. В. Кибардин писал о нём: «Бывший преосвященный Вятский Макарий, учёный автор сочинений по русской церковной истории и археологии, пользуется за свои учёные труды вполне заслуженным уважением»²⁸.

Стоит отметить, что к 1911 г. среди «собирателей старины» был и Вятский Трифонов монастырь, который вёл поиск вещей, связанных с Трифоном²⁹.

В трудах ВУАК за 1916 г. встречается информация о появлении в то время в Вятке кружка любителей церковной старины. Его организаторами были члены Вятского епархиального братства Св. Николая. Со временем участники кружка создали свой музей. Среди его экспонатов был ряд редких древних икон, описание которых

сделано протоиереем И. М. Осокиным, выдающимся краеведом-исследователем, архивистом, музейщиком, активно пополнявшим фонды Трифоновского музея³⁰. Очень плодотворной оказалась его очередная экспедиция по Слободскому, Яранскому и Котельничскому уездам в 1915 г.³¹ Иоанн Осокин был знатоком и ценителем древней иконописи, разбирался в вопросах реставрации старинных икон. Он считал необходимым их выявление и сохранение в неприкосновенности в храмах или музеях³².

Таким образом, в рассматриваемом нами периоде второй половины XIX – начала XX в. была проанализирована роль духовенства в развитии музейного дела на Вятке. Его представители были жертвователями, благотворителями, сотрудниками и организаторами музеев. Многие их взгляды и предложения по развитию музеев остаются актуальными и в наше время.

Примечания

1. Открытие публичного музея // Вятские губернские ведомости. 1866. № 7. С. 45–47.
2. Отчёт о состоянии Вятской публичной библиотеки и музеума за 1866 год // Вятские губернские ведомости. 1867. № 13. С. 104.
3. Жаравин В. С. Царское сокровище рода Верстаковых // Вятский край. 1997. № 100. С. 3.
4. Поминки о. прот. А. М. Емельянова // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1898. № 7. С. 374–392.
5. Отчёт о состоянии Вятской публичной библиотеки и музеума за 1866 год // Вятские губернские ведомости. 1867. № 12. С. 96.
6. Вятские губернские ведомости. 1867. № 27. С. 214.
7. Вятские епархиальные ведомости. Отд. офиц. 1912. № 35. С. 671.
8. Васильев М. К вопросу о сохранении памятников церковной старины // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1910. № 26. С. 765.
9. Спицын А. В ризнице Вятского кафедрального собора // Вятские губернские ведомости. 1887. № 40. С. 3.
10. Быкова Е. В., Наговицына М. П. Старообрядческое искусство в Волго-Вятском регионе. Киров, 2016. С. 214.
11. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. Р-139. Оп. 8. Д. 85. Л. 48.
12. Верещагин А. С. (?). Почитание на Вятке Николая Можайского в XVII веке // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 год. Раздел II. Вятка, 1901. С. 48.

13. Кибардин Н. В. Ответ на статью В. Носырева // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1910. № 24. С. 708.
14. Вятские епархиальные ведомости. Отд. офиц. 1912. № 35. С. 671.
15. Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1912. № 34. С. 866.
16. Каталог памятников церковной и частью народной старины Вятского края, имеющих в Трифоновском церковно-археологическом музее // Труды Вятской учёной архивной комиссии за 1914 г. Вып. II–III. Отд. I. С. 20.
17. Кибардин Н. Вниманию епархиального съезда духовенства // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1905. № 14. С. 759.
18. Кибардин Н. В. Письмо в редакцию // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1907. № 21. С. 528.
19. Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1912. № 3. С. 83.
20. Кибардин Н. Вниманию епархиального съезда духовенства // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1905. № 14. С. 760–761.
21. Осокин И. Открытие Трифоновского церковно-археологического музея // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1912. № 41. С. 1035, 1041.
22. Каталог памятников... С. 47.
23. Осокин И. Указ. соч. С. 1036.
24. Васильев М. К вопросу о сохранении памятников церковной старины // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1910. № 24. С. 696, 700.
25. Осокин И. Указ. соч. С. 1040.
26. Горев Е. И. «Духовная сила Вятки. Возрождённые образы»... // Обретение святых – 2023: сборник материалов XV межрегиональной церковно-научной конференции. Г. Киров. 14 октября 2023 г. Киров, 2024. С. 48–49.
27. Каталог памятников... С. 49.
28. Кибардин Н. В. Ответ на статью В. Носырева // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1910. № 24. С. 705.
29. Мултановский И. О церковном древлехранилище, о старине вообще и о старине Трифонова Успенского монастыря в частности // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1911. № 2. С. 32–33.
30. Осокин И. Описание икон в музее Вятского епархиального братства Св. и Чуд. Николая // ТВУАК за 1916 г. Вып. I–II. С. 106–110.
31. Там же. С. 17–48.
32. Осокин И. Как отличать древние иконы? // Вятские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1915. № 32. С. 1012.

Роль творческих личностей в развитии Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А. В. Григорьева в XX в.

Шерстнёв В. Л.

7 сентября 1919 г. в г. Козьмодемьянске был открыт Горномарийский краеведческий музей с картинной галереей. Началом организации музея явилась весна 1919 г.

Учитель-краевед Семён Васильевич Бочкарёв обратился к Александру Владимировичу Григорьеву, работавшему тогда заведующим подотделом внешкольного образования и руководившему работой культпросветучреждений в г. Козьмодемьянске и в уезде, с просьбой выделить помещение для создания школьного музея. Просьбу С. В. Бочкарёва Александр Владимирович рассмотрел более широко постановкой вопроса. Он считал, что необходимо организовать общественный уездный музей с картинной галереей. И по его настоянию уездным исполкомом для музея было выделено здание, ранее принадлежавшее купцу Сафону Савельевичу Торсуеву, которое являлось одним из лучших в городе.

Всю работу по подготовке к открытию музея с картинной галереей А. В. Григорьев проводил сам. Помощь ему оказывали сотрудники Казанского губернского музея и художники Республики Татарстан. В основу Козьмодемьянской картинной галереи легли работы Волжско-Камской передвижной выставки

Первым директором музея был назначен учитель-краевед С. В. Бочкарёв. К руководству отделами музея были привлечены особые лица, преимущественно из школьных работников.

В 1920 г. музей организовал первую художественную выставку. К её работе были приглашены местные художники, преподаватели Козьмодемьянских государственных свободных художественных мастерских: А. В. Григорьев, Ф. И. Захаров, Н. Ф. Нейгебауэр, А. И. Перчаткин, И. М. Пландин, В. П. Фёдоров; скульпторы: В. С. Богатырёв, А. Кузнецова. Были выставлены работы учащихся данных мастерских: К. А. Великанова, Б. К. Виноградова, Х. В. Журавлёва и других. Выставленные картины были скомплектованы также из экспонатов Волжско-Камской передвижной выставки, которую сформирова-

ли и впервые показали в Козьмодемьянске казанские художники. К открытию данной выставки А. В. Григорьевым были закуплены работы у казанских художников, в том числе и у Н. И. Фешина. Всего на выставке была представлена 431 работа. Первая Козьмодемьянская выставка картин, этюдов, рисунков ставила целью ознакомить широкие массы с изобразительным искусством и способствовать его развитию в Марийском крае. Большим подспорьем в организации и проведении выставки явилась поддержка Казанской 2-й Всероссийской коллегии по делам охраны памятников искусства и старины, в лице П. А. Радимова и музейного бюро ИЗО Наркомпроса г. Москвы.

В 20-е гг. благодаря А. В. Григорьеву из Москвы в Козьмодемьянскую картинную галерею поступает ценная коллекция предметов изобразительного искусства XIX–XX вв. из коллекции Румянцевского музея.

Таким образом, благодаря А. В. Григорьеву, представителям образования, казанским художникам музей в г. Козьмодемьянске уверенно и быстро «встал на ноги» и развернул разнообразную научно-просветительскую, фондовую, общественнополезную деятельность.

В 1934 г. музей из здания С. С. Торсуева перевели в здание Смоленского собора г. Козьмодемьянска, что способствовало развитию музейного дела и сохранению собора от разрушения.

Большая выставочная деятельность в Козьмодемьянской картинной галерее развернулась в 1935 г. к 15-летию со дня образования Марийской Автономной области. В новых залах музея состоялась художественная выставка местных художников. Было представлено 380 работ. Из них 200 картин принадлежало художнику И. М. Пландину. Его творческий рост состоялся благодаря помощи А. В. Григорьева, который постоянно его консультировал по вопросам живописи. Его работы отражали жизнь и быт жителей Марийского края. Также он выставляется с картинами в Горьком, Казани, Чебоксарах. Если говорить о работах, что выставлялось больше? Это, конечно, пейзажи, портреты, тематические картины.

В 1940 г. Иван Михайлович окончил художественные курсы в Москве, что, безусловно, сказалось на развитии его творчества. Тематика картин стала отражать яркие события из жизни марийского народа. Одной из ярких страниц жизни Ивана Михайловича

являлась работа в музее им. А. В. Григорьева в г. Козьмодемьянске. С 1934 г. он занимал должности художника и экскурсовода, а в период Великой Отечественной войны с 1941 года по 1946-й – заведующего музеем.

Развивать музейное дело в годы войны было сложно. Поэтому Иван Михайлович вёл большую работу по сохранению экспонатов, в частности, картин. Художник В. К. Сергеев вспоминал: «Во время войны Иван Михайлович глубоко переживал и душевно болел за судьбу музея, а особенно за картины. Пландин И. М. проверял его каждый день, всё ли было на своём месте. Вздыхая, жаловался на сырость и холод. Вскоре после окончания войны за музей взялись с новой заботой о нём. Нужно было спасать пострадавшие от сырости картины: полотна провисали, краска осыпалась, рамы разваливались. Некоторые работы покрылись плесенью. Был создан совет музея и решено со всей осторожностью сделать всё возможное, что в наших силах.

Дождаться реставраторов в то время было делом довольно растяжимым. Вдвоём с И. М. Пландиным мы подкрепили рамы, подчистили картины, сделали очень осторожно подтяжку холстов, так как подрамники тоже все разваливались. Некоторые места закрепили, заменили шнуры и сделали развеску». «Хотя заведование музеем отнимало слишком много времени, не оставляя его для любимых занятий живописью и фотографией, но, с другой стороны, это прекрасно способствовало укреплению связей с художниками и моему развитию», – вспоминал Иван Михайлович¹.

В августе 1958 г. И. М. Пландину было присвоено почётное звание заслуженного деятеля искусств Марийской АССР. Иван Михайлович с 1961 г. стал членом Союза художников МАССР. В эти годы он написал в своих воспоминаниях: «Работаю с большим удовольствием и желанием, но энергия ослабевает, годы дают знать о себе. О больших работах не думаю, но думаю осуществить одну задачу – больше написать портретов людей нашего поколения и оставить о них память. Сделать это я в силах и буду работать, пока позволяют глаза и руки. Вот чем я живу и в чём вижу смысл жизни».

Вторым по количеству работ на выставке выделялся Валерий Петрович Лоцманов, который занимал должность землемера райземуправления. Его картины отражали исторические события

в Марийском крае. В 30-е гг. активно участвовал в художественных выставках Горьковского областного Дома народного творчества, Горномарийского краеведческого музея. Вот какую характеристику его работам дал консультант – художник А. Илевский 1 февраля 1938 г.

Анатолий Васильевич Илевский (1895–1975) родился в Н. Новгороде. Окончил юридический факультет Московского университета (1913–1918). Занимался в художественной студии В. А. Ликина (Н. Новгород). Живописец и искусствовед, автор ряда работ по вопросам развития изобразительного искусства. Член Союза художников России с 1934 г. Преподавал в Горьковском педагогическом институте (1947–1964) и Горьковском государственном университете (1958–1960).

«Товарищ Лоцманов! Из всех присланных работ самая удачная – «Ночная река». Тут много чувств, настроения. Такую вещь можно было поставить на выставку профессионалов. Остальные мне нравятся меньше. «Рыбак» около свёрнутого каната мало удачен по композиции. И много в нём краски. У «Плотников» – выпадает из общего цвета – жёлтый цвет лодки. Неудачна и композиция – «Дети на берегу». В двух этюдах также много краски. На выставке были показаны четыре Ваши работы, но повторяю, большим успехом пользовалась Ваша «Река». Вы сделали большой рост против прошлого, и Вам на этом нужно держаться. Попробуйте сделать несколько вещей в этом роде. Только больше сочности, на переднем плане, мазок мог быть крупнее. Готовьтесь к нашей первомайской выставке»².

Привлекали внимание работы М. Н. Чудакова, работника районного отдела образования. Рисовать он стал на воинской службе, оформляя боевые листки и стенгазеты. Художник Иванов (Кора), представленный на выставке, был известен тем, что делал гравюры для местной печати. Его работы «Колхоз за обедом», осенние этюды высококолеритны и говорили о мастерстве автора.

Художник В. А. Великанов, заведующий Народным домом, был запечатлён на выставке рисунками и шаржами, которые были острыми. Навыки художественного образования он получил в начале XX в. в Козьмодемьянских художественных мастерских, открытых А. В. Григорьевым. Он являлся одним из талантливых учеников.

На выставке были представлены работы казанских художников-профессионалов П. А. Радимова, В. К. Тимофеева. В. К. Тимо-

феев – живописец, график, педагог. Заслуженный деятель искусств ТАССР (1940, первым был удостоен этого звания). В 1915 г. окончил Казанскую художественную школу, преподавал там же с 1915 по 1961 год, с перерывами. Член (1923–1930) и председатель (1924–25) ТатАХР. Один из организаторов и председателей правления (1938) Союза художников ТАССР. Сыграл решающую роль в становлении профессиональной живописи в Татарстане. Автор масштабных полотен на революционную, историческую и военные темы, на темы заводского и колхозного труда. Создал обширную портретную галерею. Василий Кириллович награждён медалями. Является одним из зачинателей профессионального изобразительного искусства в Марийском крае. На Марийской земле В. К. Тимофеев был неоднократно (в 1920–1940-е гг.).

Его картины, имеющиеся в Козьмодемьянской картинной галерее, являются ценнейшим материалом по этнографии и истории. К ним относятся такие его работы, как: «Отмочный цех Юринского кожкомбината» 1939 г., «Стригальный цех Юринского кожкомбината», «Кожевенный завод» 1930 г. и др. Особое место в творчестве В. К. Тимофеева занимает отображение трудовых процессов. Василий Константинович показывает простых марийских тружеников: «Портрет колхозника» 1929 г., «Поле коммуны "Волна"» 1927 г. и др. В документальном фонде Художественно-исторического музея им. А. В. Григорьева в г. Козьмодемьянске имеются уникальные документы, подтверждающие сотрудничество художника с музеем.

Например, договор от 9 августа 1929 г. Заведующий Козьмодемьянским музеем С. Ф. Пузырников, с одной стороны, художник, член АХТа В. К. Тимофеев, с другой, заключили настоящий договор о нижеследующем:

«Я, художник Тимофеев В. К., представляю в музей гор. Козьмодемьянска: картины, этюды, рисунки, портреты и наброски по отображению жизни и трудовых процессов колхоза «Мариец» по ориентировочному заданию, протокол Музейной коллегии 6-го августа 1929 г. по 1-е октября 1929 года. Музей за означенную работу, по представлению картин, уплачивает художнику Тимофееву В. К. семьсот рублей в срок по 1-е октября 1929 года». (Настоящий договор хранится в музее г. Козьмодемьянска, а автору выдали копию).

Также в документальном фонде имеется список работ В. К. Тимофеева 20-х гг. XX в.: «Грановитая палата» (эскиз), «Натурщик» (карандаш), «Масленица», «Прачка», «Солнечный день». К сожалению, из этого списка в данный момент сохранилась одна работа – «Солнечный день», х., м.

В документальном фонде сохранился документ – «Протокол объединённого собрания Музейной коллекции и Краеведческого общества» от 30 августа 1929 г. Присутствовали: 1) Веткин, 2) Корнилов, 3) Пландин И. М., 4) Ярускин, 5) Агачев, 6) Григорьев П. Г., 7) Крюкова, 8) Яхонтов, 9) Тимофеев В. К. и мн. др.

Повестка дня: 2. Приёмка картин художника Тимофеева В. К.

Было решено все картины художников Тимофеева, Пландина и Иванова принять за семьсот рублей (700 р.). Два портрета колхозников принять по 50 рублей за этюд. «Трактор на работе» по цене 100 рублей. «Общий вид колхоза» по цене 100 руб. «Общий вид колхозного огорода с процессом труда» – 100 руб. «В минуты отдыха (пионер читает)» по цене 150 руб.

Также, судя по документам, можно проследить и выставочную деятельность В. К. Тимофеева в Марийском крае. Например, «Акт от 1931 года»: «1931 года дня 28-го января составлен настоящий акт о передаче мною, временно исполняющим должность заведующего музеем Виноградовым Б. Е., заведующему Козьмодемьянским краеведческим музеем тов. Пузырникову картин кожевенного производства для предоставления на выставку Йошкар-Ола как экспонатов к 10-летию Марийской Автономной области.

Переданы следующие картины работ художника Тимофеева В. К. на полотне масляной краской пять штук /5/. По окончании внести в акт: картины нужно вернуть в Юринский музей. Сдал Б. Виноградов»³.

Таким образом, в городе Козьмодемьянске в 1936 г. состоялась выставка картин, этюдов, эскизов и рисунков в ознаменование пятнадцатилетия существования Марийской Автономной области. Эта районная юбилейная выставка была организована по инициативе юбилейной комиссии и при ближайшем участии Козьмодемьянского РОНО, райисполкома, райкома ВКП(б) и Горномарийского музея. Выставленные произведения искусства состояли главным образом

из картин местных художников, за исключением немногих работ казанских живописцев В. К. Тимофеева и П. А. Радимова.

Преподаватель ИЗО Козьмодемьянской средней школы В. Фёдоров писал: «Работы художника Тимофеева В. К. характеризуют колхозное строительство и развитие местной промышленности. Работы имеют иллюстративный характер. В них виден большой и отличный мастер»⁴.

П. А. Радимов – преподаватель истории искусств в Казанском художественном училище. Также стоял у истоков художественного творчества в г. Козьмодемьянске и Горномарийском районе. Работы этих художников отражали крестьянскую жизнь и колхозное строительство.

После ареста директора музея С. Ф. Пузырникова в 1937 г. директором стал Михаил Николаевич Чудаков. М. Н. Чудаков в 1940 г. налаживал связи с музеями Кирова, Чебоксар, Казани, Н. Новгорода. Так, картины художника В. К. Тимофеева из музея были отправлены в г. Казань на его персональную выставку. Дальнейшие планы работы Козьмодемьянской картинной галереи нарушила Великая Отечественная война. На войне погибли: директор музея М. Н. Чудаков, сотрудники музея Н. Т. Фомин, К. А. Великанов. Берегли музей в это тяжёлое время художники И. М. Пландин и В. К. Сергеев.

После войны поднять работу на должный уровень долго не удавалось. А. В. Григорьев в 1938 г. был репрессирован и до 1946 г. находился в лагере. Менялись директора, сотрудники, но музейное дело не улучшалось. В 1949 г. в музее побывал Я. А. Эшпай. В книге отзывов посетителей музея сохранилась его запись: «Музей необходимо материально поддерживать, благоустраивать и отапливать, чтобы сохранить редчайшие экспонаты, как исторические, так и живописно-художественные»⁵.

Судьба музея Я. А. Эшпая волновала, так как он сам ещё в начале 20-х гг. XX в. входил в музейное бюро, состоявшее из краеведов и сотрудников музея, которое занималось вопросами развития музейного дела. Участвовал в музейных экспедициях, во время которых занимался сбором фольклора. В 1946 г. А. В. Григорьев был освобождён из лагеря и поселился в г. Таруса Калужской области. Видимо, в тарусский творческий период у Александра Владими-

ровича, одного из первых художников-учеников Н. И. Фешина, укрепилась мысль: организовать выставку работ своего учителя. Через своих друзей-художников А. В. Григорьев стал проводить идею о необходимости организации выставки работ Николая Ивановича. Благодаря общим усилиям и Г. А. Могильной первая выставка работ Н. И. Фешина состоялась в г. Казани в 1958 г.

Примечания

1. МУ КМК. ДФ. НВФ. 358. Л. 10.
2. МУ КМК. ДФ. НВФ. 358. Л. 19.
3. МУ КМК. ДФ. НВФ. 358. Л. 21.
4. МУ КМК. ДФ. НВФ. 358. Л. 25.
5. МУ КМК. ДФ. НВФ. 358. Л. 30.

Раздел 3. Краеведческие исследования и их роль в развитии территорий

Вятская земля в конце XIV – начале XV века: события и люди. Суздальско-нижегородские князья

Харин А. Н., Счастливицева Е. А.

С древности Вятка была связана с представителями различных боярских и княжеских родов. Поэтому и цель данной статьи – на основе имеющейся научной литературы рассмотреть такой сюжет, как представители правящей элиты Северо-Восточной Руси XIV – начала XV в. и Вятка. В данной статье мы остановимся только на суздальско-нижегородских князьях. Хотя, безусловно, с Вяткой данной эпохи связаны и другие княжеские и боярские роды: Рюриковичи и Гедиминовичи (Патрикеевы), Ряполовские, Кошкины-Захарьины и т.п.

Оговоримся сразу, что хотя суздальско-нижегородские князья и считали порой Вятку «своей» вотчиной, но, по всей видимости, они являлись номинально правителями Вятки.

Хотя и крайне отдалённое, но имеет отношение к Вятке князь **Константин Васильевич Суздальский**. По одной из генеалогических версий, он, как и все нижегородские князья, *потомок Александра Невского*. По другой – его брата – *Андрея Ярославича* (до сих пор вопрос является дискуссионным).

В течение девяти лет Константин Васильевич занимает Суздальский стол (1332–1341 гг.). Возможно, для создания противовеса Москве хан Золотой Орды Узбек в 1341 г. выделяет из состава Великого княжества Владимирского земли в Поволжье с Городцом и Нижним Новгородом. Их он передаёт Константину Васильевичу Суздальскому¹. В результате возникло Суздальско-Нижегородское княжество. Пользуясь этим, Константин Васильевич в 1350 г. переносит столицу из постепенно увядающего и опустошённого ордынскими набегами Суздаля в находящийся на периферии княжества Нижний Новгород.

Константин Васильевич один раз – в 1353 г., незадолго до своей смерти, участвовал в борьбе за Великое княжение Владимирское, пытаясь оспорить в Орде право на него у Москвы. Но в целом суздальско-нижегородский князь мало участвовал в межкняжеских конфликтах. Он начинает заселять территории за Окой, тем самым одним из первых задав новое направление русской колонизации. Вероятно, именно в это время первые переселенцы из Нижнего Новгорода добираются до лесной Вятки.

На Казанском повороте, между Кировом и Кирово-Чепецком, раскинулось село Кстинино. Существуют разные версии его названия. По одной из них, которой придерживался А. В. Эммаусский, село Кстинино названо в честь Константина Васильевича Суздальского. На Вятке какое-то время находились его внуки – *Симеон Дмитриевич* и *Василий Дмитриевич Кирдяпа* – с семьями, возможно, кто-то из них и назвал село в честь своего великого деда.

Первый «правитель» Вятки. Князь Дмитрий Константинович Суздальский и Нижегородский. Наделённый многочисленными достоинствами и недостатками, Дмитрий Константинович обладал непомерным честолюбием, переоценивая свои возможности.

Дмитрий Константинович вступил в борьбу за Великое княжение Владимирское в 1360–1364 гг., однако вышел из неё проигравшим. Более того, авторитет князя настолько упал в самом Нижнем Новгороде, что против Дмитрия Константиновича выступил родной брат Борис, захвативший Нижний Новгород.

Только обращение князя Дмитрия Константиновича за помощью к Москве помогло урегулировать ситуацию. Дмитрий Константинович занял Нижегородский стол. Более того, стремясь укрепить своё положение, князь выдаёт замуж за московского князя Дмитрия Ивановича свою дочь *Евдокию* (1366 г.).

Однако даже союз с Москвой не мог избавить Дмитрия Константиновича от постоянных неурядиц. Несколько раз Нижний Новгород был разграблен врагами. Особенно страшным являлся погром 1377 г., когда татарский полководец *Арапша* (Араб-шах Музаффар), хитрый и искусный в войне, разгромил московско-нижегородские полки на реке Пьяна (где погиб один из сыновей Дмитрия Константиновича), а потом ещё сжёг Нижний Новгород.

Вслед за Арапшей из лесов выглянула воинственная мордва и подступила к русским пепелищам. Вместе с москвичами нижегородцы отбились. Но не успел ещё Нижний Новгород отстроиться, восстановить разрушенные стены, как на пепелище вновь налетели в 1378 г. татары. Люди просто начали разбегаться из города во все стороны... Видимо, тогда и начался мощный отток нижегородцев из своей земли, в т.ч. и на Вятку. Как предполагает А. В. Эммаусский, присутствие на Вятке нижегородцев и дало основание Дмитрию Константиновичу считать эти земли «своими»². Но так как «правление» было формальным, особо ни к чему не обязывающим, то и вятчане, видимо, не были против. Наоборот. Это давало им возможность в какой-то степени рассчитывать на возможную воинскую поддержку Нижнего Новгорода в противостоянии с соседями.

Измученный набегами соседей, Дмитрий Константинович послал на Куликово поле в 1380 году только суздальские полки. А когда в 1382 году в Орде появился жестокий и хищный Тохтамыш, испуганный нижегородский князь сразу же признал нового татарского правителя. Более того, когда *Тохтамыш* двинулся на Москву, сломленный бедами и несчастьями Дмитрий Константинович отправил с ним в качестве заложников своих сыновей – Василия Кирдяпу и Симеона. Об их роли в московском походе мы ещё скажем. К счастью для отца, оба сына были отпущены потом из Орды. Однако самому князю уже оставалось недолго жить. Он умирает в 1383 году.

От борьбы до смирения. Василий Кирдяпа. До сих пор не выяснено значение прозвища Василия «Кирдяпа». О нём мало что известно. Оба брата участвовали в борьбе отца за Великий стол. Даже когда Дмитрий Константинович уже почти проиграл эту борьбу и был изгнан из Нижнего Новгорода своим братом Борисом, Василий Кирдяпа привёз отцу из Орды ярлык на Великое княжение Владимирское (ноябрь 1364 г.).

Неоднократно он участвовал и в военных столкновениях с татарами. Летом 1367 г. Василий Кирдяпа вместе с отцом и дядей участвует в разгроме изгонной рати ордынского правителя Булат-Темира на нижегородско-мордовском порубежье на р. Пьяне. В 1370 г. он уже идёт в поход на город Болгар в качестве союзника

Мамай³, а через шесть (1376 г.) лет вместе с братом *Иваном Дмитриевичем* осаждает Казань и берёт с города большую контрибуцию.

Вместе с отцом он участвовал в Переяславском съезде 1374 г. Формально на нём отмечался день рождения сына у Великого князя Московского Дмитрия Ивановича, но фактически русские князья обсуждали вопрос об отказе от выплаты ордынского выхода Мамаевой Орде.

В следующем (1375-м году) истребил в Нижнем Новгороде отряд посла хана Мамаю – *Сарайки*. Причины данного поступка называют разные. По одной из версий, это был приказ отца – Дмитрия Константиновича⁴. По другой – инициатива самого Василия Кирдяпы, видевшего поведение татар в Нижнем, в т.ч. их угрозы местному епископу Дионисию⁵.

Когда в Орде появляется новый хан, притом законный – Тохтамыш (Мамай в глазах монгольской степной знати был узурпатором, т.к. не являлся Чингизидом), Василий Кирдяпа вслед за отцом и другими князьями признаёт его власть (осень 1380 г.). Более того, по поручению испуганного Дмитрия Константиновича Василий Кирдяпа и Симеон в качестве заложников отправляются в Орду и сопровождают Тохтамыша в знаменитом походе на Москву.

26 августа 1382 г. Василий Кирдяпа и Симеон сыграли роковую роль в истории Москвы. Они уговорили жителей города открыть ворота Кремля, заверив осаждённых в том, что татары не причинят им зла. Москвичи поверили братьям, и это привело к страшной трагедии: Москва была захвачена и сожжена. До сих пор неясно, чем руководствовались братья. Или они искренне верили, что татары желают только переговоров, либо опасались за свою жизнь.

После захвата Москвы ордынцы оставили у себя Василия Кирдяпу в качестве заложника. Он пытался бежать, но был схвачен (1386 г.). Однако Тохтамыш не причинил зла непокорному князю, а через год отпустил его на родину, дав ярлык на княжение в Городце. Н. С. Борисов полагает, что Кирдяпу освободили не без «руки Москвы»⁶, что удивительно, учитывая роль Кирдяпы в московском погроме. Однако, по мнению Н. С. Борисова, московский князь Дмитрий Иванович тем самым мог преследовать несколько целей. Во-первых, безусловно, расколоть Нижегородское княже-

ство на враждующие «партии». Во-вторых, в Нижнем Новгороде ему нужен был смелый и решительный союзник. Таким человеком и являлся Кирдяпа, уже зарекомендовавший себя не раз в этом качестве.

Вернувшись домой, амбициозный Кирдяпа не довольствовался только княжением в Городце (1387 г.). При поддержке московских войск и вместе с братом Симеоном он выдворяет дядю из Нижнего Новгорода. Согласно преданию, Борис Константинович сказал племянникам: «Сегодня я плачу от вас, а завтра вы заплачете от москвичей». Слова оказались пророческими.

Правда, племянникам пришлось «поплакать» и от самого дяди. Как только умер Дмитрий Донской, поддерживавший Василия и Симеона, Борис Константинович кинулся в Орду за ярлыком. Тохтамыш, недавно разгромленный своим бывшим покровителем Тимуром, против которого он неосторожно выступил, возможно, нуждался в союзниках. Наверное, поэтому хан вручил Борису Константиновичу ярлык на Нижегородское княжество.

В 1391 г. Борис Константинович ворвался в Нижний Новгород, бросил в тюрьму Василия Кирдяпу и захватил семью ускользнувшего вовремя Симеона Дмитриевича. В этом же году на Вятку состоялся страшный набег татарского царевича *Бектута*. Возможно, этот поход связан с событиями вокруг Нижнего Новгорода. На Вятке могли быть сильны позиции Василия Кирдяпы и Симеона, поэтому туда и пришёлся удар татар⁷.

Более того, и ответный удар вятчан через год по татарским городам – Жукотину и Казани – в 1392 г. мог быть инспирирован опальными братьями. Правда, Василий Кирдяпа в это время был, скорее всего, ещё в тюрьме. Но А. В. Эммаусский допускает, что вятчанами мог руководить один из воевод Кирдяпы.

Борис Константинович недолго торжествовал. Через два года после его вокняжения в городе на Волге новый московский князь Василий I Дмитриевич едет в Орду. Всеми правдами и неправдами московский князь покупает в 1392 г. ярлык на Нижний Новгород. К городу на Волге прибывает внушительная татарско-московская рать. Нижний Новгород захвачен москвичами, Борис Константинович умирает в суздальской тюрьме вместе с женой.

Надменный и довольный победой, Василий I предлагает Кирдяпе и Симеону жалкую подачку. Суздаль он, разумеется, также забирает себе, как и Нижний Новгород, а братья могут жить в городе Шуя, что под Владимиром.

Однако Василий Кирдяпа и Симеон были возмущены таким решением. Они бегут в Орду. В 1393 г. вятчане нападают на владения Великого князя Московского. Возможно, что этот поход – следствие противостояния Василия I и нижегородских князей⁸.

В столице Орды неугомонные Дмитриевичи напрасно обивают пороги вельмож и ханских жён. Видимо, Тохтамыш, готовясь к схватке с Тимуром, не желал ссориться с Москвой. Решающая битва двух степных гигантов – Тамерлана и Тохтамыша – состоялась в 1395 г. на Тереке. Трепещущий от страха Тохтамыш укрылся со своими сторонниками в Литве. Однако по неясным причинам Тамерлан повернул в Степь. В надломленной, распадавшейся Орде воцарился новый правитель – ставленник «Железного хромца» *Тимур-Кутлуг*. Но за его спиной стоял *Едигей* – ученик Тимура и один из мастеров степной «науки побеждать». Желая воспользоваться сменой власти, изгнанные суздальские князья обратились к новым правителям. Однако и на этот раз их ждала неудача.

Возможно, на этом пути братьев расходятся. Симеон Дмитриевич ещё встречается в летописях, а о Василии Кирдяпе до самой смерти нет известий. А. В. Эммаусский допускает в связи с этим, что неутомимый Василий Кирдяпа поддерживает младшего брата, а затем, в начале 1400-х гг., уезжает вместе с последним на Вятку, отказавшись от своих прав на Нижний Новгород. Однако это всего лишь предположение. Единственное свидетельство о возможном пребывании Василия Дмитриевича Кирдяпы на Вятке – это находившееся севернее Кстинино село Кирдяпино.

Скорее всего, сломленный Василий Кирдяпа возвращается на Русь и, примирившись с Великим князем Московским, получает от него Городец, где и умирает в 1403 году⁹. Можно допустить, что Василий Кирдяпа мог приезжать к своему брату на Вятку, когда тот обосновался там окончательно (правда, ненадолго – тот прожил в Вятке всего пять месяцев до своей смерти).

Добавим, что Василий Кирдяпа стал родоначальником князей Шуйских.

Младший Брат Кирдяпы *Симеон Дмитриевич* появился на страницах летописей в 1375 г., когда принял участие с другими князьями в походе на Тверь под руководством Дмитрия Донского. Через два года он вместе со своим дядей Борисом Константиновичем и московскими полками, возглавляемыми боярином Фёдором Свиблом, совершил карательный поход на мордву, осмелившуюся напасть на Нижегородскую землю после разгрома русских на Пьяне¹⁰.

Через пять лет вместе с братом он становится невольным участником похода Тохтамыша на Москву. Если Кирдяпу Тохтамыш оставляет при себе после московского погрома, то Симеона отпускает к отцу.

Далее судьбы Василия Кирдяпы и Симеона на долгое время пересеклись. Оба брата боролись с дядей за Нижегородский стол. Вместе со старшим братом Симеон бежал в Орду, когда Нижний Новгород был захвачен Москвой.

Затем пути братьев, возможно, расходятся. Если о Василии Кирдяпе до его смерти летопись молчит, то непокорный Симеон Дмитриевич мелькает на страницах хроник. Оставляет свой след он и на Вятке.

Уже в том же 1395 г. он объявляется в Казани. С татарской ратью он внезапно появляется перед Нижним Новгородом и хитростью захватывает город¹¹.

Однако Симеон Дмитриевич узнал, что к городу приближается московское войско. Силы явно были неравны, и князь с татарами стремительно отступил от города, укрывшись в Казани. Однако московские войска двинулись вслед за беглецами на Волжскую Булгарию^{12*}, захватив 14 городов, в том числе, видимо, и Казань. В такой ситуации Симеону Дмитриевичу ничего не оставалось делать, как укрыться в дремучих вятских лесах.

В 1399 г. Симеон Дмитриевич вновь с казанцами вышел в поход. Но к нему на перехват вышла московская рать. И ему вновь пришлось бежать¹³.

Не совсем ясно, где находился непокорный Симеон Дмитриевич примерно на протяжении двух лет. Возможно, скрывался в Казани или тайком пробрался к брату и отсиживался у него. Но

* Ковалёв-Случевский К. П. Юрий Звенигородский. М., 2008. С. 147.

вполне вероятно, что он укрылся на Вятке. П. Н. Луппов даже выдвинул гипотезу (не бесспорную, по мнению местных краеведов, но всё-таки примечательную), что Симеон Дмитриевич, враждующий с Москвой, укрылся на Вятке со своей семьёй и казну в районе современного Кирово-Чепецка, приставив для охраны отряд татар (которые стали предками современных каринских татар)¹⁴. Но неутомимые воеводы великого князя Московского Василия I в 1401 г. всё-таки выследили и схватили беглецов. С. М. Соловьёв писал о том, что московские воеводы отыскивали жену Симеона Дмитриевича «в земле Мордовской <...> на месте, называемом Цыбирца, у св. Николы, где бусурманин Хазибаба поставил церковь»¹⁵.

Однако укрывать жену в мордовских землях, которые сам Симеон Дмитриевич недавно разорил, притом расправившись зверски с жителями (затравив собаками пленников), вряд ли было возможно. Поэтому гипотеза об укрытии на Вятке княжны Александры имеет основания.

Так или иначе, но после того, как жена Симеона Дмитриевича была схвачена, ему пришлось в 1402 г. покинуть укрытие и сдать-ся москвичам. Василий I отнёсся к пленнику относительно милостиво и отпустил его с семьёй на Вятку, оставив за ним ряд сёл в Волго-Окском междуречье и город Шую, что он и предлагал ранее уже непокорным Дмитриевичам. Но прожил на Вятке Симеон Дмитриевич недолго. Он скончался посреди вятских лесов 21 декабря 1402 г.

Иногда в краеведческой литературе пишут, что семья Симеона Дмитриевича осталась на Вятке. Это не так. Во-первых, Вятка формально была передана злейшему врагу Симеона Дмитриевича Юрию Галицкому. Во-вторых, известен лишь один сын Симеона Дмитриевича – Василий. Но и он упоминается в летописях только один раз в Нижнем Новгороде в 1414 г.¹⁶ Видимо, жена Симеона Дмитриевича и его сын Василий вернулись в свои вотчины, оставленные московским князем.

Хотя все старания по захвату власти в Нижнем Новгороде Симеона Дмитриевича оказались бесплодными, но он стал родоначальником младших ветвей Шуйских: Горбатов-Шуйских и Глазатов-Шуйских. Напоминаем, что в 1489 г. московскую рать

привёл на Вятку Данил Щеня, представитель одного из родов, связанных с Вяткой (Патрикеевых)¹⁷.

В целом судьбы суздальско-нижегородских князей – это своеобразный «пролог» к появлению представителей других знатных семейств на Вятке.

Примечания

1. Чеченков П. В. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/5862911 (дата обращения: 5.05.2021).
2. Эммаусский А. В. Вятская земля в период образования русского государства. Киров, 1949. С. 11.
3. Кузьмин А. В. Василий Дмитриевич Кирдяпа / Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/5779136 (дата обращения: 5.05.2021).
4. Борисов Н. С. Возвышение Москвы. М., 2011. С. 71.
5. Кузьмин А. В. Указ. соч.
6. Борисов Н. С. Указ. соч. С. 76.
7. Эммаусский А. В. Указ. соч. С. 22.
8. Эммаусский А. В. Указ. соч. С. 22.
9. Борисов Н. С. Указ. соч.; Кузьмин А. В. Указ. соч.
10. Борисов Н. С. Указ. соч. С. 74.
11. Рыжов К. Симеон Дмитриевич / Рыжов К. Все монархи мира. Россия (императоры, цари, великие и удельные князья). М., 2001. С. 567.
12. Ковалёв-Случевский К. П. Юрий Звенигородский. М., 2008. С. 147.
13. См. Рыжов К. Указ. соч. С. 567; Эммаусский А. В. Указ. соч. С. 23–24.
14. Северюхин В. Л. Кирово-Чепецк. Город и люди. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2002/06/01/kirovo-chepeck_gorod_i_lyudi (дата обращения: 5.06.2021).
15. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Том 4. URL: http://militera.lib.ru/common/solovyev1/04_01.html (дата обращения: 5.06.2021).
16. Горский А. А. «От земель к великим княжениям: "примыслы" русских князей второй половины XIII – XV в.». М., 2010. URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/ot-zemel-k-velikim-knyazheniyam-primisli-russkih-knyazey8.html> (дата обращения: 15.06.2021).
17. См. подробнее: Харин А. Н. Судьбы на фоне истории России: Вятка и правящая политическая элита XIV – начала XX в. Киров, 2022.

Иностранное купечество и мещанство Архангельска в конце XVIII века

Подольский Д. А.

Немецкая Слобода в Архангельске представляла поселение иностранных граждан в посаде первого русского порта. Кроме Архангельска, это поселение было основано в Москве в правление династии Рюриковичей, иностранные дворы располагались в Вологде, Новгороде, Ярославле. С основанием Санкт-Петербурга в XVIII в. Немецкая Слобода появилась в северной столице на Васильевском острове. В правление Екатерины II в 1763 г. был издан Манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах». С этого времени Немецкая Слобода появилась в Саратове. Иностранцы, особенно выходцы из германских земель, приезжали в города Российской империи, приносили сюда свою культуру, основывали учебные заведения для обучения детей, занимались наукой, ремеслом, сельским хозяйством. Нередко они работали в иностранных фирмах, которые ранее были созданы своими согражданами в России. В Архангельске Немецкая Слобода стала формироваться после основания города в 1584 г. Иноземные граждане ехали на Русский Север с целью занятия промыслом или ремеслом, торговлей, работой на корабельной верфи. Иноземные жители записывались временно или постоянно в купеческое или мещанское сословие. Многие стали родоначальниками иностранных династий.

История Немецкой Слободы в Архангельске имеет свою периодизацию. Первый период продолжался с 1584 г. до правления Петра I. В это время Архангельск был единственным портовым городом, который связывал Россию и страны Западной Европы. Иностранные граждане приезжали на Русский Север, их численность в Немецкой Слободе увеличивалась.

Второй период – это эпоха Петра Великого. В это время были упрощены правила приезда иностранцев в Россию, была построена Соломбальская верфь, на которой трудились переселенцы с Запада и часть «немцев» из Москвы. Численность Слободы увеличилась.

Третий период – это эпоха «дворцовых переворотов», в который произошёл упадок торговли в Архангельске, связанный с ограничительными мерами на ввоз и вывоз товаров через Русский Север.

Четвёртый период продолжался с правления Екатерины II до конца первой четверти XIX в. В это время были основаны многие иностранные торговые фирмы, появилось купеческое судостроение, произошло расширение торговых связей со странами Запада. Численность Немецкой Слободы увеличилась. Все последующие десятилетия до конца XIX в. деловая жизнь Архангельска характеризовалась упадком¹.

В последней четверти XIX в. начался заключительный период в жизни Немецкой Слободы, который продолжался до 1917 г. Несколько крупных лесопильных предприятий были основаны иностранными гражданами. Подъём промышленности и торговли Русского Севера был обусловлен постройкой железной дороги Вологда – Архангельск, развитием речного судоходства и лесной промышленности. После 1917 г. Немецкая Слобода прекратила своё существование.

Обывательская книга Архангельска конца XVIII в. является историческим источником для изучения социального состава жителей города, их места жительства, рода деятельности, семейства². Из анализа первоисточника можно сделать вывод, что в первом российском порту в указанный период проживали выходцы из Голландии, Англии, Швеции, Дании, Пруссии, Саксонии, города Гамбурга и других германских земель. К числу купеческого и мещанского населения Архангельска в конце XVIII в. относились голландцы: А. Т. Менсендейк, Гернеты, И. П. Дес-Фонтейнес, А. Е. Фанвелин, П. С. Ленефе, П. К. Рикелс, братья Фанбрины, И. И. Авеманн, сёстры Гарлантовы, Е. И. Фандервилова и другие.

Антон Томасович Менсендейк (1759–1804) записался в купечество в 1789 г., его отцом являлся пастор голландско-реформатского прихода Архангельска. Семья происходила родом из Голландии. За 45 лет жизни Антон Томасович внёс значительный вклад в развитие города. В 1787 г. он был первым в городском магистрате бургомистром, затем стал заседателем, а с 1796–1799 гг. занимал

должность городского главы. Основал фирму «Менсендейк и К⁰». Отправлял за границу льняное семя, говяжье мясо, смолу, рогожи, свечи, щетину, а из-за границы привозил олово и свинец. В этой фирме в начале XIX в. трудились иностранные граждане Голландии (И. И. Авеманн), Англии (И. И. Гембри), Гамбурга (Я. В. Родде). Они занимали должности приказчиков и поверенных.

Андрей Михайлович Кентиус был архангельским купцом I гильдии. В 1785 г. записался в архангельское купечество из московских купцов, вёл торговлю оптом и в розницу иностранными и российскими товарами. В 1793–1796 гг. занимал должность заседателя Архангельского губернского магистрата (1793–1796)³.

Большое количество иностранцев было из Гамбурга: И. Г. Гартог, Г. В. Габель, К. К. Дорбеккер, Г. Г. Зейферт, Г. К. Кат, Ф. Ф. Кропп, Н. Д. Лакенау, И. И. Линдес, П. А. Оверманнов, Т. Т. Пуйтелинг, М. И. Ринек, Я. В. Родде, А. Н. Ротерс, С. И. Ротерсова, Г. Г. Сигеберг, К. К. Сюлинг, Е. И. Фонсомова, И. М. Шундер, Л. Л. Бекен, Х. И. Грель, Ф. Л. Кордес, С. П. Клавер и другие. Франц Лаврентьевич Кордес записался в купечество в 1785 г., был купцом первой гильдии, торговал оптом иностранными и российскими товарами с городами Западной Европы и купцами других российских городов, имел собственные барки. Логин Логинович Бекен был купеческим маклером и купцом третьей гильдии. В Архангельской городской думе в период с 1788 по 1793 год исполнял обязанности гласного депутата. Георг Генрихович Зейферт занимал должность учителя рисования в одном из народных училищ Архангельска⁴.

Выходцами из Саксонии были Г. Ф. Колморген, И. И. Кондрадий, А. А. Пец, Т. Б. Рихтер, И. П. Фазель, В. П. Рихтер, Я. М. Бейер, Е. В. Блюменредерова, А. А. Брюнингс, А. И. Шарре и другие. Семья Пец происходила родом из города Вайсенфельса. Август Августович (1746–1819) был родоначальником, архангельским купцом III гильдии, прибыл в Архангельск в 1774 г. Он был хлебным мастером, занимался выпечкой белых хлебов, французских булок. В его семье было всего шестеро детей. Этот род в дальнейшем разделится на несколько линий. Его сын Андрей Августович, архангельский купец III гильдии, был родоначальником архангельской, великоустюжской и кемской линий Пецев. В семейном бра-

ке с Эрнестиной-Екатериной Вильгельмовной Блюмендер (1784–1828) имели одиннадцать детей⁵.

Иностранцами из Пруссии в Архангельске к концу XVIII в. были А. Д. Нюск, И. И. Шольц, И. Х. Грингов, И. Х. Штутцер, М. П. Блау, И. А. Герц, И. М. Гибш, Д. Раутенберг, Д. М. Шольц и другие. Иоганн Михелевич Гибш был записан в мещанство города временно в 1793 г., имел доход «от делания глиняных горшков и разной под лаком посуды»⁶. Даниэль Михайлович Раутенберг жил в Архангельске с 1764 г., занимался выпечкой и продажей хлеба. Даниель Иоганнович Шольц был мастером серебряного ремесла.

Иностранцами гражданами из других германских земель были М. М. Ланг, И. И. Троккенбродт, В. З. Фюрстова, К. И. Люрс, А. А. Брюнингс, Х. Т. Брюст, И. И. Геберер, А. А. Греф, А. А. Гротерсова, П. П. Дрессен, К. Дрихель, И. Ю. Зейде, И. И. Классен, Г. Г. Зейферт, И. Л. Краке, А. И. Мегебир, А. Д. Нюске, И. И. Оливер, С. Я. Рогенгорф, И. И. Троккенбродт, И. П. Фазель, И. Х. Фонбессен, Е. И. Фонсомова, И. И. Гофмаклер, М. Х. Шрейберова и другие. Люрсы – выходцы из Германии. Родоначальником был Карл Иоганн (Карл Иванович) Люрс (1764–1807) – архангельский купец III гильдии. Иностранец был мастером портного ремесла, вёл торговлю готовым платьем. Иоганн Юрьевич Зейде вписался в мещанство временно в 1789 г., был женат на дочери Августа Августовича Пецца Анне, вёл торговлю мелочными товарами.

Англичанами в Архангельске были К. Ф. Морган, П. Р. Баннер, Д. И. Баркер, В. В. Брон, Е. И. Блитцеден, И. И. Гембри, С. Н. Гербердинг, А. А. Кейли, М. М. Клафтон, Я. И. Клос, Д. Е. Макензи, И. Р. Перри, Т. Т. Форстер, Г. Г. Шергольд. Большинство английских граждан трудились приказчиками, канатными мастерами или торговцами в фирме «Артур Кейли и К⁰»⁷.

Численность Немецкой Слободы в конце XVIII в. с каждым годом увеличивалась. Это было обусловлено развитием Архангельска как международного порта, расширением иностранных династических связей, появлением купеческого судостроения, основанием «немецких» фирм на Севере, изменением политической карты Европы и другими причинами. Исследование и анализ исторических документов, посвящённых жителям Немецкой Слободы,

позволит интерпретировать результаты вклада иностранных граждан в развитие Русского Севера, а жителей как агентов культурного и научно-технологического трансфера между западноевропейскими странами и Русским Севером.

Примечания

1. Овсянкин Е.И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000. С. 160.
2. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 49. Оп. 4. Д. 1. Л. 79–119.
3. ГААО. Ф. 49. Оп. 4. Д. 8. Л. 83.
4. ГААО. Ф. 49. Оп. 4. Д. 8. Л. 294.
5. Шумилов Н. А. Архангельский родословец. Гос. арх. Архангел. обл. Архангельск, 2009. 398 с.
6. ГААО. Ф. 49. Оп. 4. Д. 8. Л. 287.
7. ГААО. Ф. 49. Оп. 4. Д. 13. Л. 139–320.

Особенности профессиональной деятельности адвоката Александра Александровича Прозорова в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Першина Ю. В.

В Вятской губернии во второй половине XIX в. начала реализовываться судебная реформа императора Александра II (1855–1881). 1 июля 1874 г. был открыт Вятский окружной суд на основании распоряжения Министерства внутренних дел «Об открытии окружных судов в губерниях Черниговской и Вятской» от 27 июля 1873 г. Он заменил Вятскую палату уголовного и гражданского суда.

Лица, выполняющие адвокатские обязанности, назывались поверенными. Это были присяжные, объединение профессиональных адвокатов, и частные поверенные, которые занимались адвокатской практикой индивидуально.

Приём в поверенные при Вятском окружном суде осуществлялся в соответствии с правилами «О лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам» от 25 мая 1874 г. По делам, находящимся в производстве в Вятском окружном суде, поверенными,

кроме присяжных и лиц, указанных в ст. 389 учреждённого судебного устава, могли быть лица, получившие свидетельства на право ходатайствовать по чужим делам.

Желающий получить такое свидетельство должен был подать в Вятский окружной суд прошение с приложением документов, удостоверяющих его личность, при этом доказав, что для этого нет препятствий. При рассмотрении прошения суд имел право удостовериться в юридических знаниях лица, желающего получить свидетельство. Так, с 13 августа 1874 г. по 28 декабря 1882 г. в общих собраниях Вятского окружного суда было выдано 8 свидетельств¹.

Известным вятским адвокатом был Александр Александрович Прозоров (1854–1927). Александр писал о себе: «Родился в Слободском в 1854 г. Учился в Вятской гимназии, но в 1874 г. оставил её и в начале августа выехал в Казань, где сдал экстерном экзамены за курс гимназии и поступил на юридический факультет университета».

В 1879 г. Александр Прозоров окончил университет и вернулся в Слободской вместе с женой и дочерью. В этом же году он получил право быть избранным в мировые судьи по Слободскому уезду. Семья переехала в Вятку, где Александр Александрович поступил на службу кандидатом на судебные должности при Вятском окружном суде, затем он стал присяжным поверенным. Александр Прозоров избирался гласным Вятской городской думы и уездного земского собрания, в начале XX в. был членом Вятского губернского по земским и городским делам присутствия.

Он состоял в Благотворительном обществе, участвовал в сборе средств на открытие бесплатной столовой для нуждающихся, помогал размещению детей из бедных семей в пансионах. Адвокат купил дом на Никитской улице (дом А. Я. Рязанцева) на деньги, полученные в наследство от отца и тётки. В этом доме семья прожила до 1918 г.²

В фондах Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина хранится план усадьбы А. А. Прозорова. Мы можем увидеть, представить его дом с верандой и парадным крыльцом, конюшней, баней, огородом, фруктовым садом, цветником, разглядеть ворота и калитку³.

Александр Прозоров полюбил профессию адвоката, занимаясь делами в гражданском отделении Вятского окружного суда, слушая речи поверенных и наблюдая за ходом судебного процесса. В конце декабря 1879 г. он подал прошение о зачислении его помощником присяжного И. Т. Орлова. Адвокатуру того времени можно представить в виде объединённой адвокатской конторы, в которую входили: И. Т. Орлов, О. Э. Авейде, бывший лесничий Сипайло, бывший следователь Усольцев и частный поверенный Хоревич. Ещё дела вёл Н. В. Копиченко, постоянный присяжный поверенный при заводе Александровых, получавший определённый оклад и практикующий частно. В основном вятчане обращались за адвокатской помощью в объединённую адвокатскую контору и к Копиченко.

За первый год самостоятельной адвокатской практики Александр Прозоров заработал всего 120 руб. И. Т. Орлов переехал в Казань, предоставив возможность адвокату самостоятельно строить свою карьеру. Сипайло снова поступил на государственную службу. Усольцев тоже получил назначение, и на работе остались О. Э. Авейде и Хоревич.

Позже в Вятке появились другие адвокаты. Например, оставшийся из числа строителей железной дороги В. Б. Контрим был человеком решительным, твёрдым, прямолинейным. Он выступал по уголовным и гражданским делам, имел большую практику. В. И. Лобовиков дела умышленно затягивал и применял разные способы для достижения желаемого результата.

Н. А. Панов начинал свою карьеру как помощник Александра Прозорова, но быстро стал вести дела самостоятельно. Даром слова, смелостью в защите клиентов он обратил на себя внимание вятского общества и получил расположение многих. Затем Панов уехал на Кавказ, где служил судьёй. Вернувшись в Вятку, он стал председателем съезда мировых судей, а во время революции переехал в Москву. Позднее к коллегии адвокатов присоединились В. Ф. Жуковский, А. И. Иванов, Амосов, Красовский, Судбинин⁴.

Рассмотрим особенности профессиональной деятельности Александра Прозорова. Он был поверенным многих банков, в т. ч. Государственного банка, и членом учётного комитета по соло-век-

селям. За эту деятельность он получил в 1891 г. орден Св. Станислава и медаль. Размер адвокатского гонорара был определён в 10% с взысканной с должника суммы.

Александр Прозоров получил предложение принять к судебному производству взыскание по закладной в 80 000 руб. Наследников залогодателя он нашёл и предъявил им иск. По полученному исполнительному листу заложенное имущество осталось у банка в счёт погашения закладной и позднее было продано частным путём за 120 000 руб. Александр Прозоров претендовал, по условиям договора, на вознаграждение в 8000 руб. С выплатой возникла проблема, и адвокат поехал в Санкт-Петербург.

После приезда в столицу он посетил своих родственников и посоветовался с ними. Они выразили точку зрения, что «у нас принято всё сводить на половину». Тогда Александр Прозоров предъявил свой иск в суде, основываясь на тексте договора. Последствием иска стало его увольнение из числа поверенных Государственного банка и из членов учётного комитета.

Возражая против иска Александра Прозорова, в Вятском окружном суде выступил присяжный поверенный В. Б. Контрим, но суд иск Прозорова удовлетворил. Дело было передано в Казанскую судебную палату. На заседании в судебной палате присутствовали оба адвоката. Решение Вятского окружного суда Казанской судебной палатой было поддержано. Далее дело было перенесено по кассации на рассмотрение в Сенат. Александр Прозоров сам выступил в Сенате, представляя свои интересы, и в результате кассационная жалоба осталась без последствий.

Он получил исполнительный лист на взыскание 8000 руб. в качестве своих процентов по договору, а с судебными издержками сумма составила 12 000 руб. К этому времени у Прозоровых накопились долги в магазинах Вятки (примерно около 6000 руб.) за несколько лет. Жена адвоката после получения долгожданного гонорара сразу же выплатила все долги семьи.

Имея обширную гражданскую практику, Александру Прозорову приходилось взаимодействовать с разными людьми, в т. ч. с хитрыми и непорядочными. Так, он вёл взыскание по доверенности уржумской купчихи К. Был получен исполнительный лист.

Описываемое у должника имение продавалось на публичных торгах. К. попросила адвоката это имение купить и оформить на неё. У купчихи на тот момент необходимой суммы не было. Поэтому она уговорила Александра Прозорова внести свои наличные. Затем эти деньги адвокату следовало получить по доверенности от К. и оставить себе. Соглашение состоялось.

Александр Прозоров занял 10 000 руб. и внёс их от имени уржумской купчихи. Имение стало её собственностью. Деньги предназначались для К. Адвокат пришёл в суд, чтобы их выдали ему по доверенности. Но К. опередила его и получила всю сумму накануне. Прозоров направился к купчихе. К. заявила, что денег у неё нет, т.к. она их уже потратила.

В этот же день Александр предъявил недобросовестной клиентке иск и получил приказ суда о наложении ареста на её деньги. Адвокат появился у купчихи в номере гостиницы, взяв с собой судебного пристава. У неё в это время присутствовал нотариус С. На вопрос, где деньги, она ответила: «Денег нет, имущества в наличности тоже нет». Александр Прозоров заметил у купчихи ключ и попросил пристава включить его в опись. Нотариус С. возразил, что ключ как имущество, не указанное в приказе суда, описи не подлежит. С. посоветовал купчихе не отдавать ключ посетителям. Адвокат попросил судебного пристава внести в протокол запись о вмешательстве нотариуса.

Александр Прозоров решил обратиться к председателю Вятского окружного суда Р. П. Ренненкампу, рассказал ему об инциденте и попросил оказать содействие. Ренненкамп вызвал к себе нотариуса С., указал на его некорректное поведение и возможность наложения дисциплинарного взыскания. Рудольф Павлович призвал С. помочь адвокату получить деньги. Через час К. принесла Александру Прозорову всю сумму, рассчитавшись с ним полностью⁵.

Адвокат собрал большие юридическую и театральную библиотеки. В 1920-е гг. А. А. Прозоров написал мемуары, содержащиеся в трёх тетрадях: «Род Прозоровых», «Город Вятка и его обыватели», «Мемуары о вятском театре». Как человек наблюдательный и неравнодушный к происходившим в Вятской губернии

и Российской империи событиям, Александр Прозоров сохранил для потомков множество деталей и эпизодов будней и праздников региональной деловой элиты, уникальность которых из-за полного или частичного отсутствия подобных сведений в официальных документах очевидна⁶.

Подводя итоги, можно отметить важный вклад Александра Прозорова в становление адвокатуры по гражданским делам в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., в реализацию принципа состязательности судебного процесса, функционирование судебной системы нового типа.

Примечания

1. Юстиция: два века на службе закону. Из истории образования, становления, развития Министерства юстиции России и его ведомства на Вятской земле (по документам 1802–2002 гг. и свидетельствам современников): монография; гл. ред. И. А. Казаков. Киров, 2002. С. 92–94.
2. Кощева В. И. История династии Прозоровых. Меценатство и благотворительность: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Киров, 2016. С. 21–25.
3. Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина. 34491_78. План усадьбы А. А. Прозорова.
4. Прозоров А. А. Город Вятка и его обыватели: мемуары / ГОУ «Государственный архив Кировской области»; под ред. М. С. Судовикова, Е. И. Пакиной. Киров, 2010. С. 57–58.
5. Там же. С. 72–74.
6. Судовиков М. С. Купеческий род Прозоровых в воспоминаниях современников. XIX – начало XX в. // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 263, 267–268.

Уроженец Вятской земли писатель Александр Грин – ученик, читатель и мечтатель

Хлыбова А. Л.

Уроженец Вятского края Александр Степанович Гриневский известен всей России как писатель Александр Грин. Автор знаменитой повести-феерии «Алые паруса» и ряда других произведений всё детство и часть юности провёл в г. Вятке. Здесь у него появляются первые увлечения и первая любовь – любовь к чтению.

Читать Грин научился лет в пять-шесть. Причём первым словом, прочтённым маленьким Сашей, было – «море», смысл которого так много будет значить в дальнейшей судьбе писателя. А первой книгой, прочитанной им примерно в том же возрасте, было «Путешествие в страну лилипутов и великанов». Уже будучи взрослым, Грин писал: «Потому ли, что первая прочитанная мной <...> книга "Путешествие Гулливера в страну лилипутов" – детское издание Сытина с раскрашенными картинками, или стремление в далёкие страны было врождённым, – но только я начал мечтать о жизни приключений с восьми лет»¹. Позднее это путешествие в другой, таинственный и неизведанный мир станет основой большинства произведений писателя А. Грина. И стремление к нему возникло у Александра в детские годы, проведённые в Вятке.

На формирование характера Саши Гриневского имели влияние два обстоятельства – природная живость и мечтательность мальчика и окружающая его обстановка. А семейная обстановка как раз способствовала появлению устойчивой любви к книге. По воспоминанию сестры писателя, по вечерам в семье устраивали домашние чтения, когда все её члены по очереди читали какую-либо книгу. По наследству от брата отца Грина, убитого на Кавказе, им досталось три сундука с книгами, из которых Александр с удовольствием доставал интересные именно для него. И конечно, страсть к чтению развилась в мальчике, когда он пошёл учиться.

Но было ещё одно важное семейное обстоятельство, повлиявшее на судьбу ученика Гриневского. У его родителей достаточно долго не было детей, и Саша был долгожданным, и некоторое время единственным, сыном, которого безумно баловали в раннем детстве. А в возрасте восьми и девяти лет он, неожиданно для себя, обрёл двух сестёр, родившихся одна за другой. Баловать Александра перестали и начали спрашивать с него как со старшего брата.

В это же время, в 1889 году, получив начальное образование дома, Саша Гриневский отправился учиться в приготовительный класс Вятского Александровского реального училища. Наряду с мужской гимназией, это было второе лучшее учебное заведение города. Какими навыками должен был обладать поступающий в училище? Мальчики (училище было мужское) должны были

сдать три вступительных экзамена, отвечая конкретным требованиям:

«По Закону Божьему. Знание наизусть, правильное и толковое произношение и краткое объяснение» ряда основных молитв.

«По русскому языку. Требуется уметь бегло и правильно читать, и пересказывать прочитанное... из детской книги для чтения. По прочтении рассказа мальчик должен уметь передать прочитанное своими словами. Каждый испытуемый должен знать наизусть по крайней мере пять басен или стихотворений».

«По арифметике. Первые четыре действия над целыми отвлечёнными числами»².

Таким образом, уже в начале обучения Александр обладал навыками беглого чтения и пересказа. При училище было две библиотеки – фундаментальная и ученическая. Саня брал книги домой и, как он позднее вспоминал, «читал запоем». К двенадцати годам он прочёл почти всю русскую классику, но особенно любил читать книги о приключениях. Часто это были произведения зарубежных авторов: «Майн Рид, Густав Эмар, Жюль Верн, Луи Жаколь были моим необходимым, насущным чтением»³.

Чтение прямым образом влияло на увлечения Александра. Начитавшись книг о средневековой алхимии, он искал «философский камень», который будто бы может превращать вещи в золото, делал различные бенгальские огни, цветные бумажные фонари для иллюминации. В двенадцать лет, пытаясь дать новую жизнь книгам, сам сконструировал переплётный станок, закупил необходимые материалы и переплёл более ста книг. «Но больше всего я любил строгать что-нибудь перочинным ножом; моими изделиями были шпаги, деревянные лодки...»⁴. В этой фразе мы видим отдалённую переключку с знаменитой феерией Грина: Ассоль носила продавать деревянные кораблики, искусно вырезанные её отцом.

Очень рано, лет в десять, видимо после настойчивых просьб сына, прочитавшего столько книг о приключениях и охоте, отец подарил Саше старое, но настоящее шомпольное ружьё. Научившись стрелять, он стал каждое лето проводить на охоте в пригородном лесу. И уже тогда, в детстве, будущий писатель мысленно уходит от окружавшей его действительности в прекрасный мир,

созданный его фантазией: «Перед моими глазами, в воображении, вечно были – американский лес, дебри Африки, сибирская тайга»⁵.

По описанию Грина, с самого начала он учился очень неровно: «по истории, Закону Божию и географии у меня были отметки 5, 5-, 5+, но по предметам, требующим не памяти и воображения, а логики и сообразительности, – двойки и единицы».

Анализ ведомости ученика первого класса Вятского Александровского реального училища (ВАРУ) Гриневского Александра только частично подтверждает слова писателя о себе. Оценки: «4» по Закону Божьему, «3» по немецкому языку и географии, «2» по арифметике⁶. Надо отметить, что в классе встречались ученики, учившиеся ещё слабее. Средний бал класса составлял «3,1». Поэтому оценки Гриневского не были совсем низкими. А вот «тройки» за поведение с приготовительного класса были у него одного. Как писал его первый учитель – Н. М. Васнецов, «поступки Гриневского обращали на себя внимание даже училищного начальства»⁷. Чтобы понять чем, заглянем в журнал инспектора училища.

1889/90 учебный год. Саша только поступил в учебное заведение.

Октябрь. «Принёс в класс игрушку... Смеётся и шалит за уроками».

Декабрь. «Бегал по классу и дрался. Во время урока гимнастики баловался – ложился на пол и развлекал товарищей»⁸.

1890/91 учебный год.

Сентябрь. «За уроком русского языка играл ручкой, пальчиками и смешил товарищей».

Октябрь. «Дразнил Марьяна ветчиной».

Март. «Рисовал карикатуры на уроке арифметики»⁹.

Мы видим поведение гиперактивного ребёнка, ещё не понимающего, как нужно правильно вести себя в учебном заведении, но активно пытающегося привлечь к себе всеобщее внимание, потерянное в семье. Эта живость характера Гриневского, а также избалованность в раннем детстве в дальнейшем очень влияли на его поведение в училище.

Но рядом со такими записями пометка инспектора от 29 февраля 1891 года: «Берёт книги при публичной библиотеке»¹⁰. Можно

предположить, что в этом мальчике, замечания о котором заняли у инспектора две страницы журнала, параллельно уже шла внутренняя работа, накопление литературных знаний, так нужных будущему писателю.

Исходя из автопортрета, нарисованного самим Грином, кажется, что Александр пошёл не в отца – бухгалтера Вятской губернской земской больницы, и предметы, связанные с точными дисциплинами, ему не давались. Зато он стал сочинять стихи и прекрасно писал сочинения. Последние учитель литературы даже читал в качестве примера другим ученикам. В первом классе Гриневский в одиночку создал рукописный журнал, над которым обычно работал целый класс, украсив его своими рисунками и стихами. Но любовь к стихотворству привела автора и к печальным последствиям. В двенадцать лет мальчик, пытаясь подражать А. С. Пушкину, сочинил стихотворение-пародию на учителей. Результатом стало исключение из реального училища.

Огорчённый отец поместил Александра учиться в Вятское городское четырехклассное училище. Это было среднее учебное заведение с шестилетней программой образования: в двух классах этого учреждения ребята учились по два года.

Здесь, при изучении успехов ученика Гриневского за 1892/93 учебный год, нас ждёт открытие: ведомость, состоящая почти из одних «пятёрок» и «четвёрок». Выделяются «четвёрки» по арифметике и одни «пятёрки» по геометрии. Из девяти экзаменационных предметов два сданы на «четыре», остальные все – на «пять»!¹¹ Грин очень любил легенды, и рассказ о своих односторонних способностях тоже стал у него частью легенды о себе. Но мы видим, что жизненное потрясение в виде исключения из первого учебного заведения заставило Александра показать все свои реальные способности.

В городском училище Саша продолжал много читать и периодически (но уже не так интенсивно) шалить. Успеваемость позднее несколько снизилась, но продолжала оставаться неплохой по большинству предметов до одного момента. Зимой 1895 года Александр потерял мать. Именно после этого резко ухудшаются оценки Александра и училище он оканчивает почти на одни «тройки». Эта тра-

гическая перемена в судьбе Грина отзовется через много лет в его главном произведении «Алые паруса». Его героиня Ассоль тоже рано потеряет мать, и её будет воспитывать отец.

В 1896 году Александр Гринеvский, окончив курс, покинул стены Вятского городского четырёхклассного училища. Ещё будучи учеником, Саша любил читать журналы «Детское чтение» и «Семья и школа», и в них «преимущественно рассказы о путешествиях, плаваниях и охоте...»¹². Действительно, данные темы занимали значительную часть публикаций в этих журналах. Здесь также можно было узнать о детстве А. Пушкина, прочитать стихотворения известных поэтов и познакомиться с историей некоторых российских городов. Именно там, в журнале «Детское чтение» за 1888 год, был опубликован рассказ неизвестного автора о возникновении и красоте Одессы¹³. Возможно, мечты о жизни в этом приморском городе зародились у Грина ещё в раннем детстве при чтении данного рассказа. Узнав, что там можно выучиться на моряка, Александр в шестнадцать лет отправился в Одессу. Так началась взрослая жизнь.

Прошли годы, и писатель Александр Грин подарил миру одно из красивейших произведений о любви, море и верности, уносящее читателей в иной, прекрасный и возвышенный мир. Произведение, которое сейчас является частью российской культуры, без знания которого сложно представить образованного человека нашей страны. Но истоки «Алых парусов» – в вятском детстве Александра Грина, наполненном книгами, загородными путешествиями и мечтами.

Примечания

1. Грин А. С. Автобиографическая повесть // Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками. Феодосия, 2012. С. 33.
2. Краткая сведения для лиц, желающих поместить своих детей или родственников в Александровское Вятское реальное училище. Вятка, 1886. С. 6.
3. Грин А. С. Автобиографическая повесть // Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками. Феодосия, 2012. С. 33.
4. Там же. С. 36.
5. Там же. С. 35.

6. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 204. Оп. 1. Д. 237. Л. 68.
7. ЦГАКО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 225. Л. 29.
8. ЦГАКО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 227. Л. 48.
9. ЦГАКО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 253. Л. 21.
10. ЦГАКО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 253. Л. 21.
11. ЦГАКО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 286. Л. 48.
12. Грин А. С. Автобиографическая повесть // Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками. Феодосия, 2012. С. 33.
13. Одесса // Детское чтение. 1888. № 3. С. 7.

Образовательный туризм в дореволюционной школе

Чебыкина Л. В.

К концу XIX века образовательные поездки по стране и местные образовательные экскурсии прочно вошли в повседневную школьную практику. Это стало возможным благодаря общей либерализации общественных отношений в пореформенный период, развитию системы коммуникаций и, как следствие, возросшей мобильности населения. Широкому распространению образовательных путешествий способствовали циркулярные предписания и рекомендации Министерства народного просвещения и училищного совета при Святейшем Синоде, обязывающие подведомственные учебные заведения чаще включать экскурсии в учебный процесс.

Исследование вопросов развития школьного образовательного туризма представляет интерес для дальнейшего изучения истории дореволюционной школы, истории повседневности российской провинции, музееведения и музейной педагогики. Рассмотрим данное явление на примере Вятской губернии. Материалом для исследования послужили документы Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО) и публикации в местной прессе.

Необходимо уточнить, что в XIX веке значение термина «экскурсия» несколько отличалось от современного понимания. Экскурсиями называли практически любые путешествия организованных групп людей, от пикников и охотничьих вылазок до научно-исследовательских экспедиций. Поэтому многие формы

образовательного детского туризма: краткие пешие прогулки по городу, выходы в природную среду с различными целями, посещение выставок и музеев, дальние многодневные поездки по стране, – в терминологии того времени также назывались экскурсиями.

Образовательные экскурсии школьников в дооктябрьский период в зависимости от целей и объекта посещения можно классифицировать на:

- выходы в природную среду;
- экскурсии на производство;
- посещение музеев и выставок;
- комплексные образовательные путешествия с несколькими объектами посещения.

Самый первый (в Вятской губернии применялся отдельными преподавателями с конца XVIII века) вид экскурсий – **выходы в природную среду**. Как правило, такие экскурсии устраивались с целью закрепить и проиллюстрировать материал, изученный в классе теоретически, а также с целью сбора образцов флоры и фауны для использования их в качестве наглядных пособий. Пример подобной экскурсии: 29 августа 1915 года учащиеся IV класса Вятского Александровского реального училища под руководством преподавателя естественной истории совершили экскурсию «на правый берег реки Вятки – в луга и лес. Около леса на лугах, они осмотрели два маленьких озера. В лесу внимание учеников было обращено на увядание природы: красные листья рябины и жёлтые берёзы, а также на отсутствие цветущих растений. В озерах ученики нашли личинки водолюба, прудовиков и катушек, причём преподавателем было рассказано о развитии и жизни этих личинок»¹.

Самой распространённой разновидностью образовательных экскурсий к началу XX века стали **экскурсии на производство**. Школьники посещали не только фабрики и заводы, но и различные лаборатории, опытные фермы, пасеки, лесничества, оранжереи и т.п. Так, например: учащиеся Глазовского низшего сельскохозяйственного училища в июне 1910 года «под руководством преподавателя специальных предметов М. Д. Папкова ездили на экскурсию в город Вятку, где посетили опытную станцию, техническое училище и другие с.-х. учреждения»². Другой пример: 5 мая 1910 года в Сарапуль-

ском городском четырёхклассном училище для учеников IV класса «была устроена экскурсия на городскую электрическую станцию, где они ознакомились с двигателями Дизеля и другими машинами»³.

Рассмотрим подробнее экскурсию учеников V класса Вятской 2-й мужской гимназии на сельскохозяйственную метеорологическую станцию Вятского губернского земства весной 1916 года. «Экскурсия эта, – пишет её руководитель, – совершена была с учениками после того, как был пройден по географии отдел об атмосфере. Цель экскурсии – показать ученикам метеорологические приборы и технику наблюдений над ними»⁴. На станции ребят встретил заведующий метеорологическими наблюдениями и показал ученикам «самопишущие барограф⁵ и термограф⁶, ртутный барометр, анероид⁷, анемограф⁸, причём были напомнимы и принципы, на которых построены эти приборы»⁹. Потом ребята смотрели, как сотрудник метеостанции снимает и записывает показания всех этих приборов. «Далее он предложил подняться на вышку. На вышке ученики ознакомились с устройством флюгера и наружной части анемографа. После этого направились на опытное поле, где производятся наблюдения над температурой почвы. Ученикам были показаны почвенные термометры: они помещаются на различной глубине и показывают соответственно этому различные температуры. Здесь же поставлена метеорологическая будка, о принципах устройства которой ученики тут же и были осведомлены. В ней в это время находились только термометры, которые и были осмотрены учениками. Показания их также были записаны»¹⁰. В заключении экскурсии дети ознакомились с принципами работы дождемера, гелиографа¹¹ и рейки, фиксирующей величину снежного покрова. Вероятно, даже в наши дни, когда показания всех приборов считываются и фиксируются компьютером, детям было бы интересно побывать на метеорологической станции. Можно представить, насколько познавательно и интересно было осмотреть все эти чудо-приборы сто лет назад. И насколько важно с педагогической точки зрения было воочию увидеть, как люди изо дня в день, год за годом ведут наблюдения за погодой, скрупулёзно фиксируют малейшие изменения, зная, что их труд принесёт пользу будущим поколениям.

Посещение выставок и музеев практиковалось в учебных заведениях города Вятки на протяжении всего учебного года. Так, Трифоновский церковно-археологический музей за краткий период его активной работы с посетителями (1912–1915 гг.) посетили воспитанники всех духовных и светских заведений города¹². Большой популярностью среди учебных заведений Вятки пользовался музей при Вятском Александровском реальном училище¹³. «Экспонаты использовались в качестве наглядных пособий в образовательном процессе, о чём свидетельствует стабильно высокое среди посетителей число учащихся – более 1 тыс. человек в год»¹⁴. Музей Кукарского образовательного общества за 1912 год посетило 1006 человек учащихся различных учебных заведений¹⁵.

Преподаватели стремились знакомить учащихся с новинками научно-технического прогресса. Так, например, 5 сентября 1904 года воспитанницы Вятского епархиального училища ходили смотреть «биоскоп», который демонстрировался в эти дни в губернском центре. В заметке об этом событии автор вначале поясняет, что биоскоп – это «усовершенствованный кинематограф, дающий возможность видеть на картинах предметы почти в их естественную величину, благодаря чему, а также и почти полному отсутствию дрожания в картинах, у зрителей получается почти полная иллюзия действительности»¹⁶. Более 100 картин, изображающих события всемирной истории, были просмотрены девочками «с напряжённым вниманием». Автор признаётся, что ему «невольнo хотелось мечтать о том времени, когда биоскоп перестанет быть редким и случайным гостем среди учащихся, а войдёт в такой же постоянный обиход школьной жизни, как картины на стенах школы, волшебный фонарь и другие наглядные пособия: так полезен может быть он при обучении детей, не говоря уж о громадном удовольствии, им доставляемом»¹⁷.

Комплексные образовательные путешествия с несколькими объектами посещения характерны для сельских школ, где экскурсии учащихся устраивались реже, и поэтому преподаватели стремились извлечь максимальную пользу из каждого путешествия.

Например, из отчёта инспектора народных училищ Орловского уезда директору народных училищ Вятской губернии за 1905 год

узнаём, что 1 мая группа из 35 учащихся Адышевского начального училища в сопровождении учительниц посетили водяную мельницу и познакомились с её устройством. Кроме того, в этом походе ребята получили много других полезных сведений. «Дорога пролегала по засеянным полям, и преподавательницы рассказывали ученикам о хлебных растениях нашего края, о травах, деревьях, растущих у нас, и проч. Около мельницы огромный сосновый бор и при нём древесный питомник. Дети с любопытством осматривали гряды с молодыми деревьями лиственницы, дуба и сосен. Во время осмотра слушали, куда и как сажают семена, где и как будут рассаживать деревья; влезали на “вышку”, с которой лесники осматривают лес, чтобы узнать, нет ли где-нибудь в лесу пожара»¹⁸. Закончилась эта прогулка чаепитием на свежем воздухе.

В конце учебного года многие начальные учебные заведения из уездов организовывали для своих воспитанников образовательную поездку в Вятку¹⁹. Иногда поездку удавалось сделать практически бесплатной, хотя и не лишённой некоторых неудобств. Билеты на пароходах Вятско-Волжского товарищества экскурсионным группам предоставлялись бесплатно, однако детям часто нужно было ещё преодолеть пешком расстояние в несколько десятков вёрст от своего села до паромной пристани. В Вятке экскурсионные группы бесплатно останавливались на ночлег в помещениях других школ и монастырей, а питаться могли хлебом, взятым с собой из дома. Впечатления от поездки в губернский город для детей, нигде, кроме ближайших окрестностей своего села, до этого не бывавших, с лихвой перекрывали все тяготы пути.

Образовательные путешествия по России. Дальние образовательные поездки учащихся по стране также имели многообразные цели. Во время посещения крупных городов преподаватели стремились познакомить учащихся, по возможности, со всеми имеющимися достопримечательностями и памятниками, посетить музеи и выставки, увидеть знаменитые храмы и поклониться местным святыням, побывать в театрах и концертных залах, осмотреть промышленные предприятия и образовательные учреждения, покататься на всех видах транспорта и пр.

Так, например, воспитанницы Елабужского Стахеевского женского епархиального училища летом 1909 года планировали посетить Казань для осмотра открывшейся там Международной торгово-промышленной выставки. Ещё зимой училищем были выписаны «новейшие путеводители по Казани», что позволило заранее выбрать объекты для посещения и наметить оптимальный маршрут экскурсии. Путеводители активно использовались и во время самой поездки: экскурсантки читали их вслух по очереди в транспорте и на отдыхе, чтобы получить предварительные сведения о тех объектах, которые собирались осмотреть.

Международную промышленную выставку – главную цель поездки – за время двухнедельного пребывания в Казани епархиалки посетили трижды. Выставка состояла из четырёх отделов: «Мелкая промышленность» (где «одно из первых мест, как и прежде, принадлежит нашим вятским кустарям»²⁰, как, не без доли тщеславия, отметил руководитель экскурсии), «Профессиональное образование», «Сельскохозяйственная промышленность» и «Крупная промышленность». Выставка девушкам понравилась. В заметке о поездке на страницах «Вятских епархиальных ведомостей» преподаватель простодушно признаётся: «Казанская выставка, безусловно, заслуживает полного внимания, и напрасно пишут и говорят, что не стоит ехать на неё и нечего на ней посмотреть. Может быть, тем, которые много видели и видят и без выставок. А нам, даже при поверхностном и беглом обзоре её, пришлось посмотреть, благодаря выставке, на очень многое интересное, новое и поучительное в области современной нашей культуры»²¹.

Интересно, что, кроме непосредственной демонстрации промышленных достижений, на выставке была организована обширная культурная и развлекательная программа. Наши экскурсантки тоже посетили некоторые из этих мероприятий. «Благодаря также выставке, мы впервые увидели воздушный шар, поднимавшийся с людьми на выставочной территории вечером 14 июня, имели возможность слышать симфонический концерт, быть на сеансе очень хорошо оборудованного кинематографа, где, между прочим, видели в картинах жизнь английского зоологического сада. Были не раз наши экскурсантки и в выставочном театре, где получили большое

удовольствие от игры известной артистки Комиссаржевской, гастролировавшей в то время в Казанском выставочном театре. Посетили раз и выставочный цирк, так как многие из воспитанниц совсем и понятия не имели о цирке. Немало вещичек закупили себе на память и в интересном японском магазине на выставке»²², – узнаём из той же статьи руководителя экскурсии.

Кроме выставки, девочки осмотрели все достопримечательности Казанского кремля, выставку живописи в художественной школе, сельскохозяйственную ферму, Казанский музей; съездили в Свияжск; совершили паломничество в Седмиозёрную пустынь в 17 верстах от Казани (пешком) и паломничество в Богородице-Раифскую пустынь (на поезде); послушали богослужение в католическом костёле и заглянули в мечеть; побывали на экскурсиях в духовной академии и Казанском университете. Университет особенно поразил воображение девушек, запомнились его ботанический сад, астрономическая обсерватория и библиотека. «Там мы увидели весьма редкостный экземпляр (их, кажется, известно всего только два) древнейшего Пятикнижия Моисеева, написанного на еврейском языке, на 50 кожар, складывающихся в особый цилиндрический футляр. Увидели стол, кресло и особенно интересный письменный прибор (чернильница – в виде закрывающегося гроба – лежит в особой нише, сделанной в виде надгробного памятника), принадлежавшие известному поэту Г. Р. Державину»²³.

Международную торгово-промышленную выставку 1909 года в Казани, кроме девушек из Стахеевского епархиального училища, посетили из Вятской губернии воспитанницы Вятского епархиального училища, Орловской женской гимназии, учащиеся Вятского сельскохозяйственного технического училища, Сарапульской низшей ремесленной школы и другие группы.

В начале XX века многие средние учебные заведения Вятской губернии совершали дальние образовательные поездки по России на летних или (реже) рождественских каникулах. География подобных поездок была весьма обширной, от Финляндии до Кавказа и от Киева до Урала, однако ограничивалась европейской частью страны. Особенно часто школьные группы из Вятской губернии «экскурсировали» в Москву, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Крым. Экскурсии способствовали значительному рас-

ширению кругозора учащихся, иногда выполняли роль пассивной производственной практики²⁴. Дальние поездки были относительно дороги и недоступны для большинства учащихся.

Местные образовательные экскурсии устраивались, как правило, для всего класса под руководством учителя-предметника, а в небольших школах – для всех учащихся. Можно с уверенностью сказать, что на рубеже XIX–XX веков экскурсии активно применялись как метод обучения в начальной и средней школе, а также были самой распространённой формой внеклассной работы с детьми.

Примечания

1. Отчёты педагогического и попечительского советов Вятского Александровского реального училища о состоянии училища и расходах на содержание училища в 1915 году. Вятка, 1916. С. 19.
2. Учебный отчёт по Глазовскому низшему сельскохозяйственному училищу за 1909/10 учебный год и технический – за 1910 г. Глазов, 1910. С. 7.
3. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 205. Оп. 3. Д. 2809. Л. 42 об.
4. Там же. Ф. 212. Оп. 1. Д. 16. Л. 39.
5. Барограф – самопишущий прибор для непрерывной записи значений атмосферного давления.
6. Термограф – самопишущий прибор для непрерывной регистрации температуры воздуха, воды и др.
7. Aneroid – прибор для измерения атмосферного давления, в отличие от ртутного барометра действующий без помощи жидкости.
8. Анемограф – измерительный прибор для непрерывной автоматической записи скорости и направления ветра.
9. ЦГАКО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 16. Л. 39.
10. Там же. Л. 40.
11. Гелиограф – прибор для автоматической регистрации продолжительности солнечного сияния в течение дня.
12. Вечтомова Ю. Е. Провинциальные музеи в конце XIX – начале XX в. и деятельность Трифоновского церковно-археологического музея в Вятке // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 14. С. 209.
13. Ныне – Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина.
14. Шарбаров П. Н. Вятский земский музей при Александровском реальном училище на рубеже 1880–1890-х годов: специфика организации работы // Земские учреждения: организация, деятельность, персонал:

(к 150-летию Вятского земства): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 16 окт. 2017 г.). Киров, 2017. С. 20.

15. Отчёт о деятельности Кукарского образовательного общества за 1912 год: год существования третий. Кукарка, 1913. С. 19.

16. Посещение воспитанницами Вятского епархиального училища биоскопа // Вятские епархиальные ведомости. 1904. № 19. С. 1141.

17. Там же. С. 1141–1142.

18. ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2536. Л. 38 об. – 41.

19. Чебыкина Л. В. Экскурсии для крестьянских детей в Вятской губернии (конец XIX – начало XX века) // Судьбы российского крестьянства (к 160-летию отмены крепостного права): материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 21 октября 2021 года). Киров, 2022. С. 81–86.

20. Танаевский С. Первая экскурсия воспитанниц Стахеевского епархиального женского училища – до Казани летом 1909 года // Вятские епархиальные ведомости. 1909. № 32. С. 848.

21. Там же. С. 850–851.

22. Там же. С. 851.

23. Там же. № 34. С. 921.

24. Чебыкина Л. В. Путешествие как форма производственной практики: из жизни учащихся Вятского среднего сельскохозяйственно-технического училища // Город на Вятке: история, культура, люди (к 650-летию Хлынова – Вятки – Кирова): материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 5–6 июня 2024 г.). Киров, 2024. С. 57–62.

Из истории строительства цирков в г. Вятке в начале XX в.

Рыжкова Н. В.

Оживление культурной жизни в провинциальных городах во второй половине XIX в. – начале XX в. способствовало появлению разнообразных типов общественных зданий – театров, электротеатров, кинотеатров и цирков. Относясь к культурно-просветительным заведениям, они обозначили собой массовый тип зданий, рассчитанный на все без исключения слои городского населения. В архитектурном отношении эти типы зданий обладают ярко выраженной спецификой пространственной организации.

Цель данной статьи – рассмотреть историю появления цирковых сооружений в губернской Вятке. Источниковедческой базой работы послужили неопубликованные источники Центрально-

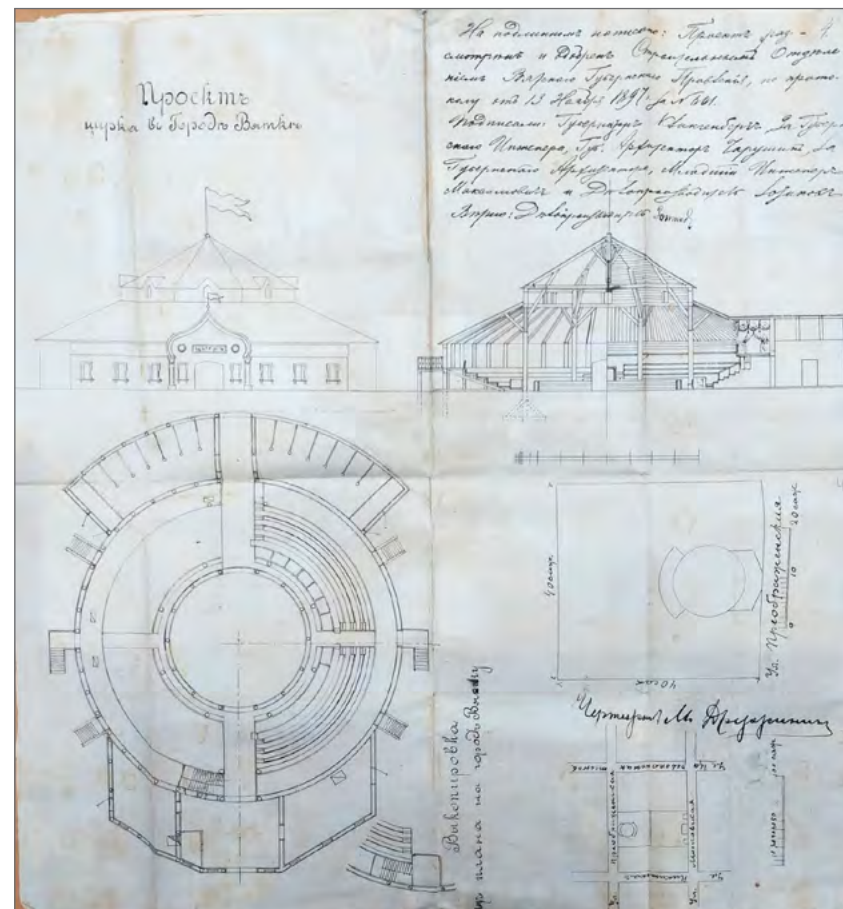
го государственного архива Кировской области (ЦГАКО, г. Киров). Для написания статьи в архиве были привлечены документы 583-го фонда «Вятское губернское правление» (строительное отделение), в котором сосредоточены протоколы заседания Строительной комиссии Вятского губернского правления о рассмотрении и утверждении проектов помещений цирков. Имеются в фонде и графические материалы – проекты, разрезы и фасады цирковых зданий.

К культурным развлечениям обывателей на Вятке следует отнести гастроли групп цирковых артистов, посещавших город почти ежегодно. Они носили временный характер и потому постоянного помещения для цирковых представлений не имели. Артисты цирка давали представления во время ярмарок и в летнее время. Как правило, воздвигался большой балаган-шатёр на площади возле Александровского сада¹. Но временное помещение имело множество недостатков, поэтому всё чаще задумывались о постройке более надёжных конструкций.

В 1898 г. по прошению Дирекции Японского цирка в Строительное отделение Вятского губернского правления поступил на утверждение проект деревянного тёплого цирка в Вятке на Преображенской улице². В прошении указано, что данный цирк необходимо построить на месте, принадлежащем городу, находящемся в Преображенской улице, бывшей его первой части. Протоколом от 8.11.1897 этот проект был утверждён (рис. 1, 2).

Очевидно, устройство цирка было достаточно важным событием для города, учитывая и заказчиков, и необычность постройки, поэтому в документах мы видим резолюцию губернатора г. Вятки от 13.11.1897: «...прибывшая в г. Вятку дирекция японского цирка предложила построить деревянное помещение для цирка в 1-й части Вятки на Преображенской улице по представленному на рассмотрение Строительному отделению Вятского губернского правления проекту.

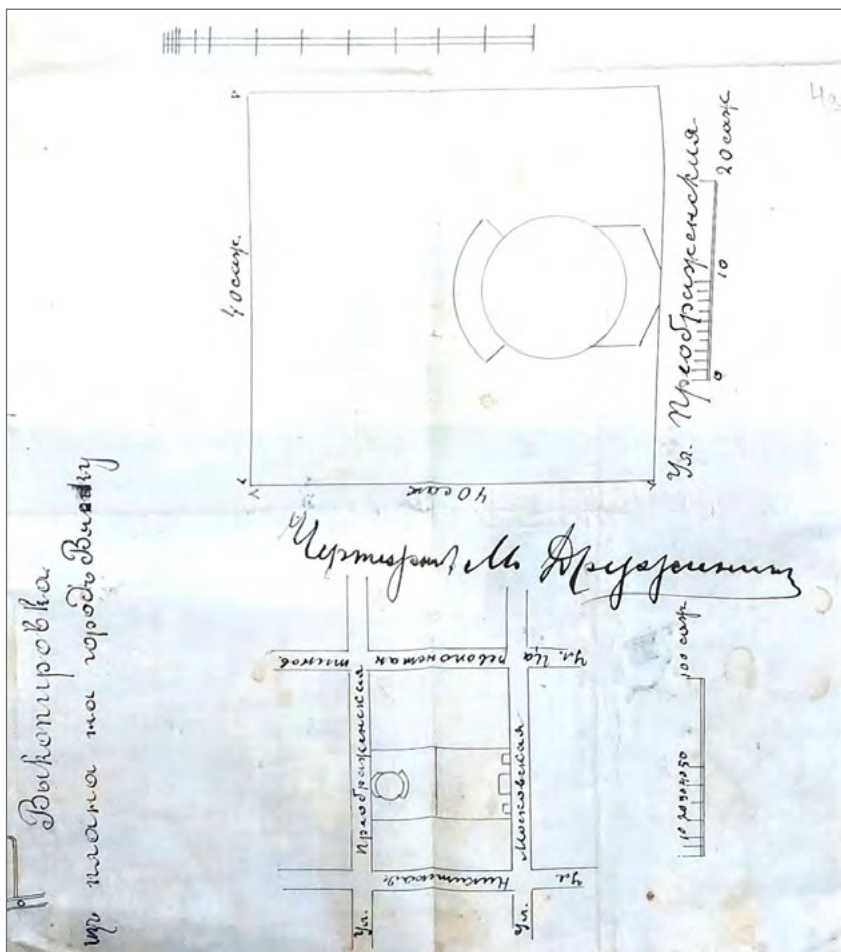
Ввиду значительности предложенной постройки, как в конструктивном отношении, так и по размерам, необходимо поручить губернскому архитектору И. А. Чарушину иметь наблюдение за правильностью производимых работ по устройству цирка по утверждённому проекту и об окончании работ донести губернско-



Проект цирка в г. Вятке. 1897 г. Чертеж М. Дружинина [2]

му правлению на предмет окончательного освидетельствования постройки»³.

К 13.01.1898 здание цирка было полностью построено. Но уже летом заговорили о преобразовании цирка в народный театр. Вятское городское общественное управление – Городская управа 4.07.1898 написала письмо в Строительное отделение Вятского губернского правления: «Для составления доклада Городской Думе по вопросу о покупке в собственность города цирка, находящегося на Преображенской улице, для обращения одного для народно-



Проект цирка в г. Вятке. 1897 г. Чертеж М. Дружинина.
Выкопировка из плана на г. Вятку [2]

го театра и других увеселительных зрелищ, канцелярии Городской Управы необходимо иметь сведения, на каких условиях Строительное отделение разрешало строительство деревянного цирка протяжённостью 12 сажен и помещение это постоянное или временное (сезонное)».

Очевидно, долго шли споры по данному вопросу, сохранить ли цирк, или это будет временный театр, кому он будет принад-

лежать, но в деле имеется резолюция от 7.07.1899 о переносе постройки цирка на принадлежавшее г. Э. П. Свенторжецкому место на углу улиц Никитской и Стефановской. Предположительно, уже эту постройку и запечатлела почтовая открытка с видами г. Вятки.

Коллежский секретарь Эрмингельд Петрович Свенторжецкий просил Строительное отделение Вятского губернского правления освидетельствовать перенесённый на его место цирк. К сентябрю 1899 г. перенос постройки был произведён и освидетельствован на новом месте. Согласно акту от 13.09.1899 «В конструктивном отношении постройка удовлетворительна, может быть использована безопасно для публики. Но открытие цирка возможно при следующих условиях: необходимо устроить запасные выходы, дополнительные печи и трубы. Сзади цирка вырубить деревья на случай пожара, овраг по Никитской улице оградить забором и устроить тротуары». Осматривая цирк, архитектор И. А. Чарушин вынес резолюцию – «топку печей не производить до устранения указанных замечаний». Таким образом, это здание цирка было построено одним из первых не разборно-балаганных, а стационарных помеще-

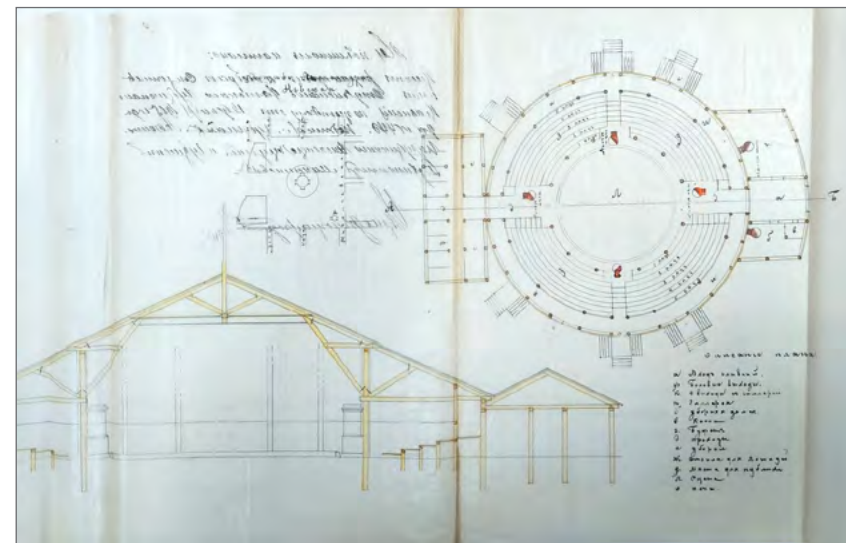


Почтовая открытка начала XX в. Г. Вятка. Вид на Владимирскую церковь. В правом углу виднеется здание цирка [5]

В начале XX в. интерес публики к зрелищным искусствам был необычайный, цирковые помещения продолжали появляться в г. Вятке с небывалой частотой.

В 1905 г. в Строительное отделение Вятского губернского правления обращался директор цирка Иван Жданов с просьбой рассмотреть проект деревянного тёплого цирка в г. Вятке на Александро-Невской площади⁴. Этот проект был утверждён протоколом от 13.12.1905.

За 1909 г. также в документах ЦГАКО г. Кирова⁵ мы находим прошение доверенного Лепехиной (от 9.01.1909) – крестьянина Херсонской губернии Аркадия Ивановича Токарева с просьбой рассмотреть проект на постройку временного цирка Лепехиной в Вятке. Токарев просит Строительное отделение Вятского губернского правления разрешить временную постройку цирка «с брезентовой кровлей на месте, принадлежащем г. Свенторжецкому, в 1-й части



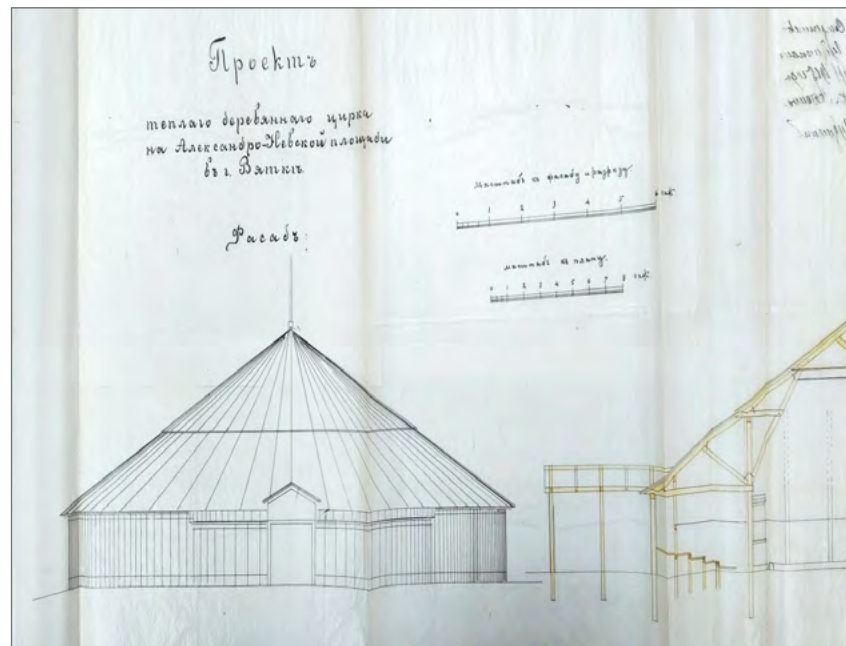
Проект тёплого цирка на Александро-Невской площади в г. Вятке.
1905 г. [3]. (ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 528. Д. 483. Л. 3. ФОТО)

Вятки». Протоколом Строительного отделения от 21.07.1909 этот проект был признан составленным правильно.

Следует отметить, что данные постройки в силу понятных причин не сохранились, но стремление к искусству и зрелищности породило появление новых типов общественных зданий не только в губернской Вятке, но и по всей России. С их появлением стал меняться и облик городской застройки. Пространственные и инженерные задачи при их строительстве стали возможными для решения в начале XX в.

Примечания

1. Сергиев Б. Г. Вятские воспоминания // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 4. История. Киров, 1995. С. 268.
2. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 583. Оп. 520. Д. 404. Л. 1а, 14, 18. ФОТО.
3. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 528. Д. 483. Л. 3. ФОТО.
4. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 532. Д. 167. Л. 3.
5. https://auction.ru/offer/vjatka_19_vid_na_vladimirskuju_cerkov-i5536799731.html. Фото г. Вятки. № 19, вид на Владимирскую церковь.



Проект тёплого цирка на Александро-Невской площади в г. Вятке.
1905 г. [3]

**Путь из Вятки на войну.
Фотографии 333-го пехотного Глазовского полка
в собрании ГИМ**

Березин С. В.

В фондах Государственного исторического музея хранится коллекция из 23 фотоснимков, отобразивших боевой путь 333-го пехотного Глазовского полка, проделанный им летом 1914-го – зимой 1915-го.

Снимки представляют собой стереофотографии, то есть на каждой фотокарточке имеется два изображения одного и того же эпизода с незначительным смещением людей и предметов в кадре¹. Фотографии выполнены в технике желатиново-серебряных отпечатков на фотобумаге и, при сопоставлении их с журналом военных действий, являются своеобразной фотолетописью первых шести месяцев существования полка.

333-й пехотный был полком второй очереди мобилизации, то есть его развёртывание началось одновременно со вступлением России в войну. Формирование полка происходило в городе Вятке в конце июля – начале августа 1914 г.² Кадр для него (19 офицеров, 262 нижних чина) был выделен из штата дислоцировавшегося здесь же 193-го пехотного Свяжского полка, а недостающие офицеры и нижние чины призваны по мобилизации из жителей Вятской губернии, числившихся в запасе³. Поскольку полк с названием Вятский в русской армии уже существовал, было принято решение присвоить новой части название одного из уездных центров Вятской губернии – города Глазова. Создание полка заняло всего 20 дней, и уже утром 8 августа началась его переброска в действующую армию⁴. Этому событию посвящены два снимка, запечатлевших построение солдат и отбытие поезда со станции Вятка I⁵.

Новообразованный Глазовский полк был включён в состав 84-й пехотной дивизии, приписанной к Петербургскому военному округу. В августе – сентябре 1914 г. 333-й пехотный нёс службу по охране побережья Финского залива к югу от Выборга, где ожидалась возможная высадка немецкого десанта. Подразделения разме-

щались на Бьёркском полуострове от Койвисто (ныне г. Приморск Ленинградской обл.) до входа в Выборгский залив⁶.

Этот период истории полка отобразён в одиннадцати фотоснимках. Здесь мы видим марш солдат к месту дислокации, их общение с местными жителями, бивак, разбитый у села Уси-Кирхо, и быт солдат в полевых условиях. Четыре фото представляют собой групповые снимки офицеров, позирующих на фоне карельских скал и озера⁷.

В первую половину осени 1914 г. полк проходил докомплектацию до штата военного времени, нёс охранную службу и уже готовился перейти из полевых лагерей на зимние квартиры, когда 16 октября 84-я дивизия получила предписание «выступить в поход на Запад»⁸. Началось движение по маршруту Выборг–Петербург–Псков–Вильно– и далее до города Августов Сувалкской губернии, где полк был включён в состав 10-й армии, относившейся к XXII армейскому корпусу, действовавшему на Северо-Западном фронте⁹.

Причиной этого похода стал полный разгром в сентябре 1914 г. 2-й армии генерала Самсонова, потребовавший срочного укрепления фронта за счёт переброски резервов в Восточную Пруссию.

22 октября, двигаясь пешей колонной в сторону фронта, части 333-го Глазовского полка пересекли границу Пруссии, а вечером следующего дня состоялось боевое крещение полка: 3-й батальон предпринял попытку атаковать германские позиции у местечка Маркграбово (ныне Олецко в Польше), но был встречен подавляющим ружейным и пулемётным огнём¹⁰.

Остаток осени и зиму 1914 г. Глазовский полк находился на позициях в районе Мазурских озёр (Северо-Восток Польши), к этому моменту активные военные действия на данном участке фронта стихли, и бои имели позиционный характер.

Девять фотоснимков, сделанных в это время, запечатлели разрушения, произведённые германской артиллерией в местечке Поссесерн, взорванный костёл, горящую ветряную мельницу в деревне Мазуховкен, русские землянки, выстроенные на позициях у деревни Круглянкен, а также солдат и офицеров полка¹¹.

В ночь на 21 ноября 1914 г. полк понёс первую потерю в офицерском составе. Во время разведки германских позиций погиб командир разведчиков прапорщик Николай Мотрохин¹². Вот как это событие описано в полковом журнале военных действий: «...разведчики приблизились к проволочным заграждениям у высоты 168 (с кладбищем) и проделали два прохода справа от названной высоты шириной 10 сажень. От другого дозора поступило донесение, что за заграждением, вблизи одного из проходов, находится пулемёт, очень слабо охраняемый. Начальник команды по проходу приблизился к пулемёту, но неприятель его заметил и открыл очень сильный огонь, чем заставил команду отойти. При этом были ранены подпрапорщик Кох (легко) и прапорщик Мотрохин (смертельно)»¹³. Гибели Мотрохина посвящены два снимка: прощание с погибшим и его могила¹⁴.

Вероятно, позже других фотографий был сделан снимок, на котором изображена колонна солдат с повозкой, запряжённой парой лошадей, движущаяся по лесной дороге¹⁵. Большие сугробы снега по бокам от дороги и солдаты, укутанные в башлыки, позволяют предположить, что снимок относится к концу января 1915 г., в это время германские войска Пауля фон Гинденбурга перешли в крупномасштабное наступление в районе Мазурских озёр. Немцам удалось окружить и разгромить XX корпус русской армии, зайдя во фланг XXI и XXII корпусов, создав угрозу их окружения. В связи с этим XXII корпус, в состав которого входил и 333-й Глазовский полк, вынужден был начать отступление на Августов и Гродно¹⁶. То обстоятельство, что на протяжении нескольких месяцев до этого глазовцы стояли на позициях, не делая больших перемещений, позволяет отнести данный снимок к концу января. В дальнейшем полк отступал, ведя арьергардные бои: 2 февраля 1915 г. в бою у деревни Курынка 333-й понёс существенные потери, после чего отступление утратило организованный характер¹⁷. Не исключено, что в момент дезорганизации и поспешного отступления фотоаппаратура была утрачена, и дальнейший боевой путь части не был проиллюстрирован фотоснимками.

В заключении хотелось бы сказать несколько слов о создателе этого фотоархива. Губернский секретарь Николай Иванович Кис-

лицын 1879 года рождения, выходец из мещан Вятской губернии, обучался в Вятском реальном училище, но курса не окончил. На военной службе Кислицын состоял с 1900 г., в полку служил на должности казначая¹⁸, в полковых документах его фамилия упоминается до 1916 г., а дальнейшая судьба остаётся неизвестной.

К сожалению, история полков русской императорской армии второй и третьей очередей мобилизации изучена очень слабо. Просуществовав не так долго, они редко привлекают к себе внимание исследователей, а между тем сформированный из уроженцев Вятки 333-й пехотный Глазовский полк являет собой интересную страницу в военной истории нашего региона, проиллюстрированную подборкой стереофотографий из собрания ГИМ.

Примечания



333-й пехотный Глазовский полк. Полк в г. Вятке перед отправкой в действующую армию



*Группа солдат 333-го пехотного Глазовского полка на отдыхе.
Август 1914 г.*



Колонна солдат во время отступления. Январь 1915 г.



Прощание с погибшим в разведке прапорщиком Мотрохиным

1. Для удобства в качестве иллюстрации использована одна половина снимка.
2. Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 об.
4. Там же Л. 2.
5. Государственный исторический музей (далее – ГИМ). 83773/3698; ГИМ 83773/3711.
6. РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 2–5.
7. Номер ГИМ 83773/3696–3702; ГИМ 83773/3708–3709; ГИМ 83773/3715–3716.
8. РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.
9. Там же Л. 6.
10. Там же Л. 7.
11. ГИМ 83773/3703; ГИМ 83773/3705; ГИМ 83773/3706; ГИМ 83773/3710; ГИМ 83773/3712; ГИМ 83773/3717.

12. Мотрохин Николай Михайлович 4.08.1892–21.11.1914 – уроженец г. Вятки, сын священника. Обучался в Вятской духовной семинарии, но курса не окончил. На военной службе находился с 1912 г. Прапорщик с 1913 г. Младший офицер 3-й роты 333-го пехотного Глазовского полка. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1012. Л. 28.

13. РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 16.

14. ГИМ 83773/3707; ГИМ 83773/3704.

15. ГИМ 83773/3714.

16. РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 19 об. – 20 об.

17. Там же. Л. 28 – 32 об.

18. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1012. Л. 23.

Становление и развитие Дымковской школы I ступени города Вятки в 1917–1920 гг.

Корякин А. Н.

Школа, твоя юность бесконечна,
Даже если тебе будет сотня лет,
Школа, будешь ты всегда и будешь вечно,
И великой тайны в этом нет.

Исторический опыт показывает, что происходящие сегодня события через сравнительно короткое время начинают стираться из памяти. Постепенно исчезают источники, связанные с этими событиями. И если это в наших силах, мы должны успеть сохранить для будущих поколений всё ценное и достойное из прошлой жизни школы. Какая она была? Кто в ней учился и работал? Какими были эти люди? Какими стали сегодня? Какие трудности испытывали? Какие были проблемы в то время?

Работа над учебными проектами и архивными исследованиями по истории любого образовательного учреждения объединяет детей и взрослых, учит взаимодействовать в коллективе, помогает узнать историю создания школы и относиться к учителям, обучающимся других классов с добротой и пониманием, наполняет молодые сердца любовью и сопереживанием. Результаты музейных проектов откроют новые странички в Летописи школы, станут значительным вкладом в сохранение исторических данных о ней. Встречи с вы-

пускниками школы, ветеранами педагогического труда позволят учителям и обучающимся узнать лучше школьную жизнь тех времён, её успехи, достижения в различные годы, будут способствовать воспитанию гордости за свою школу, любви к своему образовательному учреждению, а также повышению интереса детей к проектной деятельности, к исследованию истории своего образовательного учреждения. Музейные уроки, фотосъёмка и описание событий, интервью и архивные документы – важные средства документирования истории. Проекты помогут обучающимся, в особенности активу музея, становиться самостоятельными, ответственными, а кроме того, у ребят вырабатывается свой взгляд на события прошлых лет, возникает интерес к проблемам прошлого и настоящего, следовательно, развивается активная гражданская позиция и чувство патриотизма и ответственности за своё будущее.

Средняя школа № 34 – одно из старейших учебных заведений в городе Кирове, её история охватывает практически несколько веков (XX–XXI). В ней отразилась не только история развития образования, но сложная и противоречивая история страны. 24.10.2018 школа отметила 100-летие со дня основания. А в ноябре 2023 года отпраздновала 105-летний юбилей, хотя если учесть и период до революционных событий 1917 года, то школе уже 110 лет. Далеко не каждое общеобразовательное учреждение в самом городе Кирове (Вятке) может похвастаться такой историей.

В 2017 году в МБОУ СОШ № 34 г. Кирова была организована музейная комната «История школы», куда были собраны вещественные источники, школьные альбомы и фотографии разных лет. В одном из альбомов, хранящемся в музее, есть воспоминания учительницы и старшей пионерской вожатой Анфисы Павловны Зарницыной. Установить её фамилию удалось по документам Центрального государственного архива Кировской области (в альбоме после записей просто написано ручкой: «Запись вела Анфиса Павловна»)¹. Воспоминания были составлены после Великой Отечественной войны и охватывают период с 1918 года по 1957 год. Именно эти воспоминания, а также архивные документы и статьи местной периодической печати легли в основу данной работы, призванной осветить жизнь школы в 1917–1920 гг.²

В течение более чем вековой истории менялись названия нашей школы. С 15 сентября 1913 года школа являлась двухклассной церковноприходской 3-го образовательного округа и была расположена в слободе Дымково на правом берегу реки Вятки в одном здании с одноклассным училищем № 18 (образованным 23 октября 1907 года)³. В ½ версты от неё располагался хвойный лес. Величина расстояния до ближайшего жилого села составляла 3 версты, до города – 1 версту, до спичечной фабрики «Красная Звезда» ½ версты, до пристани – ¼ версты и станции железной дороги – 3 версты. В 1918 году на 1 января в одноклассном училище обучалось 137 учащихся – 86 юношей и 51 девушка. А уже с 18 ноября 1918 года, после образовательной реформы, образовательное учреждение стало называться – Дымковская советская трудовая школа I ступени 9-го образовательного округа г. Вятки (адрес: ул. Спортивная, дом 8). Самое первое здание школы было открыто в 1918 году в здании бывшей пивной лавки купца Исупова. В школе было 2 шкафа с учебниками, 12 трёхместных парт и 2 классные доски. В трёх классах школы занимались 36 учеников (три группы): первый класс – 18 человек; второй класс – 12 человек; третий класс – 6 человек. Здание было холодное и непригодное для обучения. А в 1919 году занятия начались раньше – с 15 августа не со всеми учащимися, а с 15 сентября их уже насчитывалось 83 человека (четыре группы)⁴.

Из воспоминаний учительницы Анфисы Павловны: «...Это было очень давно. Когда я вошла в Дымковскую школу, она называлась «18-е начальное училище». По акту было принято два шкафа с учебниками, количество их не помню... Прежде всего нас, учителей, меня и Семушина, поразили книги – учебники в шкафах. Это были молитвенники, псалтыри, евангелия, книги Клавдии Лукашевич «Сеятель». Вот такой литературой были заполнены шкафы. Первое время очень трудно приходилось работать. Книги – «учебники» были изъяты из шкафов как непригодные. Приходилось ходить по школам г. Кирова (бывшей Вятки) и просить те учебники, по которым работали школы города. Правда, учебниками они снабжали сильно поддержанными, но приходилось мириться, и мы были очень рады»⁵.

«С топливом было очень трудно. Привезут одно, два бревна, обледенелых, нужно было обрабатывать самим (рабочих рук не хва-

тало, т.к. шла Гражданская война). Вспоминаю один из таких дней. Берёшь из дома пилу, топор и идёшь в школу. Надо приготовить дров к следующему дню; это делалось после урока. Только успеешь подойти к школе, как на помощь выбегают ученики. Вот они – Вожеговы: Вася, Стёпа, Петя, Бурков Миша, Глухих Коля, Никулин Коля и другие. Помогали школе и родители. Активистами из них были: Измestьев Д. М., Никулины Е. Н. и Е.И., Вожеговы, Мальцев, Шалагинов, Лосев М. М.»⁶.

Помогала и спичечная фабрика «Красная звезда» в снабжении топливом, одеждой и обувью бедных учащихся. «Имена [так у автора], через которые поддерживалась связь с фабрикой: Усатов, Степаненко, Исупов и другие. Помогало и Вятское Горono»⁷. Благодаря поддержке со стороны партийной и общественной организаций учебное заведение с каждым годом росло и крепло, и с 1930 года стало неполной средней школой № 20 Ждановского района города Кирова⁸.

Дольше всего нашим образовательным учреждением руководили два человека: первый её директор, вернее заведующий Дымковской школой (после революционных событий 1917 года), Калерия Семёновна Шатрова (Платунова) (19 лет) и Слобожанинов Юрий Валентинович (14 лет), который добился строительства нового, современного здания школы. Два этих человека сыграли огромную роль в становлении и развитии нашего образовательного учреждения – Дымковской школы (сейчас МБОУ СОШ № 34 г. Кирова). Оба директора внесли неоценимый вклад в становление учебного заведения, как в старом послереволюционном, так и в перестроенном и новом современном российском форматах образовательной деятельности.

Первой заведующей Дымковской школой после революционных событий 1917 года (официально с 1922-го) по 1937-й стала Шатрова Калерия Семёновна (в девичестве – Платунова). Она родилась 10 мая 1896 года. По сословному происхождению – мещанка. Получила образование – общее, окончила 8 классов Вятской второй женской гимназии и в 1917 году была на учительских курсах. Присвоена специальность – преподаватель общеобразовательных

предметов. Занимала должность – школьный работник по общеобразовательным предметам III группы и заведующая Дымковской школой с 1 сентября 1922 года. Состояла в профсоюзе работников просвещения с 1919 года, членский билет № 89. Семейное положение – замужем, воспитывала сына⁹.

Её учебная и трудовая деятельность: с сентября 1908 г. по май 1916 г. – была воспитанницей (ученицей) Вятской второй женской гимназии; с сентября 1916 года – была учительницей общеобразовательных учреждений г. Вятки; с 18 ноября 1918 года – была шкработом (школьным работником) Дымковской советской школы I ступени 3-го образовательного района (адрес: слобода Дымково, ул. Пермская, дом 13); с 1 ноября 1922 года – назначена заведующей Дымковской советской школой I ступени 9-го образовательного района¹⁰.

Из документов об образовании Платуновой К. С., в частности из аттестата № 147, выданного 20 апреля 1915 года следует: «Предъявительница сего ученица 8-го (дополнительного) класса Вятской второй женской гимназии Платунова Калерия Семёновна, как видно из документов, – дочь мещанина, родившаяся 10 мая 1896 года, поступила по экзамену в 1-й класс в 1908 году. Находясь в гимназии до окончания курса учения, в продолжение всего этого времени вела себя отлично и была переведена по испытаниям в высшие классы, а именно: в 1909 году во 2-й класс, в 1910 г. в 3-й, в 1911 г. в 4-й, в 1912 г. в 5-й, в 1913 г. в 6-й, в 1914 г. в 7-й.

В настоящем (1915-м) году, при окончании курса гимназии, познания её в обязательных предметах были аттестованы следующими баллами: 1) в русском языке и словесности – удовлетворительно (3); 2) в математике – удовлетворительно (3); 3) в географии всеобщей и русской – хорошо (4); 4) в естественной истории – хорошо (4); 5) в истории всеобщей и русской – удовлетворительно (3); 6) в физике – удовлетворительно (3); 7) в математической географии – удовлетворительно (3). Из всех предметов получила в общем среднем выводе отметку – 3,5. Затем она обучалась: чистописанию с отличными успехами и рукоделию с хорошими успехами. Сверх того, из необязательных предметов гимназического курса она обучалась педагогике и французскому языку – с удовлетворительными и пению – с отличными успехами.

Посему, на основании установленных правил, Калерия Платунова удостоена звания ученицы, окончившей полный курс учения в женских гимназиях, с распространением на неё прав и преимуществ, предоставленных статьёй 19 Положения о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения, Высочайше утверждённого 24 мая (5 июня) 1870 года и статьёй 12 мнения Государственного Совета по вопросу о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения, утверждённого 22 апреля 1868 года.

В удостоверении чего и даём ей, Калерии Платуновой, сей аттестат по определению Педагогического Совета Вятской второй женской гимназии, состоявшегося 29 апреля 1915 года. Председатель – директор Вятской мужской гимназии, действительный статский советник, кавалер – С. Богатырёв. Начальница гимназии – Ф. Черкасова. Члены Совета: С. Леонтьев, В. Ляпунов, А. Герекова, А. Болванович, Ю. Шубина, М. Шиллегодская, Н. Орлова. Секретарь – Сушкова¹¹.

В документах об образовании Платуновой К. С. имеется также свидетельство № 263 Министерства народного просвещения о начальном образовании от 20 мая 1916 года, из которого следует: «Предъявительница сего ученица 8-го (дополнительного) класса Вятской второй женской гимназии Платунова Калерия Семёновна, как видно из документов, – дочь мещанина, родившаяся 10 мая 1896 года. По окончании общего курса наук в гимназии поступила в 8-й (дополнительный) класс в 1915 году для специального изучения истории и, находясь в нём по 20 мая 1916 года при отличном поведении, все практические учебные занятия, установленные для учениц, выполнила с хорошими успехами. При проведении экзаменационных испытаний она (Калерия Платунова) показала нижеследующие познания: 1. В предметах общеобязательных: 1) в педагогике и дидактике – удовлетворительные (3); 2) в начальном преподавании: а) русского языка – хорошие (4); б) арифметики – отличные (5). 2. В предметах специальных: а) истории – удовлетворительно (3). Сверх того, она обучалась гигиене и пению с отличными успехами.

Посему, на основании установленных правил, она Калерия Платунова, как удовлетворяющая всем требованиям Высочайше

утверждённого 24 мая 1870 года Положения о женских гимназиях ведомства Министерства народного (образования) просвещения и учебного плана 8-го (дополнительного) класса женской гимназии, утверждённого Господином министром народного просвещения 31 августа 1874 года, приобретает звание домашней учительницы»¹².

В журнале «Деревенский коммунист» № 181 за 1919 год в статье «Нет просвещения» /Дымковская слобода/ было написано следующее:

«Темно, голь везде – заблуждение,
И не видно нигде – Просвещения!
Всюду к свету влекут – агитируют,
А работников тут – саботируют...

К сожалению, приходится отметить, что, несмотря на призывы к просвещению, на усиленную агитацию и то, что теперь крестьянину открыт широкий путь к образованию, в нашей деревне Дымково всё ещё царят темнота и невежество.

Кто же виноват в этом? Виноваты местные советские работники, в большинстве случаев интеллигенция. Они вместо того, чтобы устраивать лекции, чтения, дружеские беседы, знакомить крестьян с происходящими событиями в прошлом, – нагло и преступно саботируют этот процесс. И это в такой момент, когда все силы должны быть принесены на алтарь просвещения трудового народа.

Спит глубоким сном посёлок Дымково. Ничего здесь не делается и не принимается в целях просвещения местного населения, вероятно, из-за нежелания местной интеллигенции возиться с «лапотниками». Воздействуют учительницы, ругая каждый день, но ничего не делают для «здоровья». Изредка и только утром проводятся игры с детьми... «Тёмными» ходят дымковчане-крестьяне, интересуясь лишь своими мелкими собственными интересами.

Литература получается в достаточном количестве (благо посёлок находится в 1,5 верстах от города Вятки, а то и этого не было бы), но крестьяне неохотно читают её. Ближайшей задачей учительниц Дымковской школы является: пробуждение среди крестьян интереса к чтению, открыть избу-читальню, устраивать лекции, беседы и чтения. Тем более, что в посёлке Дымково имеется приспособленный для этих целей фонарь.

Но местные учительницы не научились ещё чётко работать на благо трудового народа. Есть и ещё кое-какие примеры... Не мешало бы обратить на это внимание волостному Исполкому, но председатель его, кажется, и сам саботирует данную работу. Первые учебные заведения, появившиеся в Вятской губернии, находились в руках духовенства, а сейчас – в руках неучей и саботажников. Темно, убого и обидно. Подпись: А. Германов»¹³.

На основании данной критичной журнальной статьи была организована проверка Дымковской школы со стороны Вятского Губоно, по результатам которой была составлена аналитическая записка, где были приведены следующие сведения, сейчас представляющие историко-архивную ценность:

1. Общие сведения об учащихся Дымковской школы I ступени 9-го района на 1.09.1918:¹⁴

Названия отдельных классов	Общее кол-во	Муж.	Жён.	Средний возраст	Детей			Национальность русские
					крестьян	рабочих	служащих	
I группа	27	12	15	7–9	4	20	3	27
II группа	20	13	7	8–10	4	16	-	20
III группа	19	5	14	9–10	1	16	2	19
IV группа	17	8	9	11–13	1	14	2	17
Итого	83	38	45	-	10	66	7	83

2. Снабжение учащихся Дымковской школы и обеспечение медицинской помощью в 1918–1919 гг.¹⁵

Общее число – 83, обеспечены обувью – 57 человек (нужно – 28) и одеждой – 75 человек (нужно – 8). Питание учащихся в школе – удовлетворительное, но большинство детей дома питаются неудовлетворительно, да в школе в рационе иногда присутствует только хлеб. В школе имеется кухня, которая отпускает детского питания на каждого ученика в день хлеба – ¼ фунта и масла ½ фунта на месяц. Горячими завтраками питаются – 83 человека, т.е. все учащиеся школы.

Сведений о здоровье учащихся нет, так как при школе не имеется врача. Число заболевших с начала учебного года: инфекционные заболевания – 5 мальчиков и 6 девочек; другие – 2 мальчика и 12 девочек. Число учащихся с явными физическими недостатками – 3 человека, из них 2 в хронической стадии. Медицинская помощь детям не оказывается, так как нет врача, а в случае заболеваний обращаемся в одну из больниц города Вятки. Детей от 8 до 13 лет – 38 мальчиков и 45 девочек, от 10 до 17 лет – 10 юношей и 16 девушек.

3. Школьные работники Дымковской школы I ступени 9-го района в 1918–1920 гг.¹⁶

1) Шатрова Калерия Семёновна – 22 года, педагогический стаж – 3 года. Образование – начальное, Вятская гимназия. Специальное образование – слушательница курсов.

2) Бабина Анна Фёдоровна – 18 лет, педагогического стажа – нет. Образование – начальное, 2 класса гимназии и училась в Вятском народно-образовательном училище.

3) Бакина Анна Ивановна – 32 года, педагогический стаж – 15 лет. Образование – педагогические курсы.

4) Никифорова Лидия Тимофеевна – 19 лет, педагогический стаж – 1 год. Образование – начальные курсы физического воспитания.

5) Куршаков Михаил Петрович... Образование – начальная гимназия, учительская семинария и педагогические курсы. Обучался в педагогическом институте.

6) Вилисов Алексей Никанорович – 48 лет, педагогический стаж – 2 года. Образование – начальное училище.

4. Число учебных часов за неделю с 1 по 7 декабря 1919 года¹⁷.

Учебные предметы Группы	Общее число уроков			
	1	2	3	4
Родной язык	6	6	5	4
Арифметика	6	5	4	3
Геометрия	–	–	–	2
Естествоведение	1	2	3	4
География	–	–	2	2
Пение	1	2	2	1

Рисование	2	2	2	2
Ручной труд	2	2	2	2
Физическое воспитание	2	2	2	2
История	–	–	2	1
Родиноведение	4	3	–	1
Итого уроков	24	24	24	24

О трудовых повинностях учащихся и об оснащении школы¹⁸.

Уборка помещения школы – проводится самими учащимися. Приготовление пищи и работа на школьном огороде – тоже самими учащимися.

Виды трудовой деятельности (художественное и эстетическое развитие личности): 1) преподаётся рисование – 6 часов в неделю; 2) лепка глиняных игрушек и отливка из гипса статуэток – 8 часов в неделю.

Есть школьный совет, в который входят школьные работники, 2 члена от учащихся и 2 члена от трудового населения слободы Дымково. Также есть совет старшин. Физическое воспитание – гимнастика, танцы и игры.

Здание школы – наёмное (бывшая купеческая лавка Исупова), непригодное, очень неудобное для занятий, тесное и холодное. На каждого ученика приходится $2\frac{1}{4}$ (это отношение площади школьного стола и площади пола).

О классной мебели – система учебных парт старая и чувствуется её недостаток. Дополнительных расходных материалов для уроков труда имеется в недостаточном количестве: гипс – 2 пуда и глины – 3 пуда. Отливка гипсовых изделий производится не в специальной мастерской, а в классной комнате. Инструментов особых не имеется и очень нужны перочинные ножики, а также весь инструмент для отливки. На месте можно достать лишь формы для отливки, которые поставляет отдел народного образования.

Какие материалы по всем видам трудовых процессов и в каком количестве ещё нужны на время с 1 января по 1 июля 1920 года: гипс – 12 пудов, глина – 12 пудов, масло – 3 пуда, краски – 1 пуд. На месте можно достать на условиях оплаты: гипс по 100 рублей за пуд, глину по 50 рублей за пуд.

Для занятий физическим воспитанием имеется лишь спортивная площадка, снарядами никаких не имеется.

Обеспечение книгами: учебниками – 270 штук, художественная литература – 10 штук, для внеклассного чтения – 423 штуки.

Заключение: все учителя Дымковской школы I ступени 9-го района города Вятки согласны со всеми положениями о «Единой Трудовой школе». В частности, на трудовые процессы смотрят как на фактор для осуществления перехода к качественно новой школе, в отличие от дореволюционной¹⁹.

До настоящего времени продолжается сбор материалов о деятельности школы в 1917–1920 гг. Выпускники нашей школы, окончившие её 30, 40 и даже 50 лет назад, вспоминают о каком-то особом очаровании этого школьного дома. «Дома», – говорят они. О чём-то таком, сродни знаменитому пионерскому галстуку, что заставляет открывать объятия и сердца, протягивать руку не просто однокласснику, а любому выпускнику 34-й, или «дымковской», школы.

110 лет нашей истории – это непростые годы. Это более 150 педагогов, для которых наша школа была и есть не только основным местом работы, но и вторым домом. Это свыше 1000 выпускников, трудовая, творческая деятельность которых была направлена, мы верим в это, на благо нашего Отечества – России.

В 2020/21 учебном году музейная комната была награждена дипломом II степени департамента образования администрации г. Кирова совместно с МБОУ ДО «Детско-юношеский центр гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания им. Святого благоверного князя Александра Невского» за победу в городском смотре-конкурсе школьных музеев образовательных организаций города Кирова в номинации «Лучшая музейная экспозиция». А в 2021/22 учебном году музей школы был награждён дипломами I степени в номинации «Видеофильм о музее» и III степени – «Музейная экспозиция, посвящённая Году культурного наследия народов России». В 2023/24 учебном году обучающийся 10-го класса Прозоров Семён был награждён дипломом за III место в номинации «Юный гид-экскурсовод». Также в 2022 году школьный музей «Истории школы» прошёл официальную процедуру паспортизации и был зарегистрирован на Портале школьных музеев РФ. В 2023 году

в рамках участия в городском проекте «Город добрых соседей» информация об истории Дымковской школы была использована для благоустройства берёзовой рощи, расположенной рядом с монументом, посвящённому советским воинам, жителям слободы, погибшим в Великой Отечественной войне. Там, на стендах, была оформлена дополнительная информация об истории слободы, тружениках тыла, знаменитых людях, мастерицах, о жителях, которые вернулись с Великой Отечественной войны, остались жить и работать в Дымково. Проект назывался «Память о прошлом и настоящем – для будущего» и был приурочен к 650-летию города Кирова, которое отмечается в 2024 году.

Примечания

1. Воспоминания [Зарницыной] Анфисы Павловны. Киров, [после 1945 года]. 21 л. Рукопись.
2. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. Р-1137 (Дымковская советская трудовая школа I ступени 9-го образовательного округа г. Вятки). Оп. 1. Д. 187. Л. 123 – 129 об.
3. ЦГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 48. Л. 71.
4. Там же. Ф. Р-1131. Оп. 1. Д. 187. Л. 123.
5. Воспоминания [Зарницыной] Анфисы Павловны... Л. 2. Рукопись.
6. Там же. Л. 3.
7. Там же. Л. 4.
8. ЦГАКО. Ф. Р-8164 (Неполная средняя школа № 20 Ждановского (Первомайского) района г. Кирова). Оп. 4. Д. 10. Л. 27 об., 29.
9. Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1131. Л. 1.
10. Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1131. Л. 2.
11. ЦГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 181. Л. 10 – 11 об.
12. Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 181. Л. 8 – 9 об.
13. Германов А. Нет просвещения (Дымковская слобода) // Деревенский коммунист. 1919. № 181. С. 2.
14. ЦГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 187. Л. 124.
15. Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 187. Л. 125.
16. Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 187. Л. 126.
17. Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 187. Л. 127.
18. Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 187. Л. 128.
19. Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 187. Л. 129.

К вопросу о виновниках разрушения Алекса́ндро-Невского собора в г. Кирове

Чемоданов П. А.

В каждом относительно крупном городе есть хотя бы одно знаковое здание или сооружение, которое служит архитектурной доминантой и играет роль своеобразного символа, с которым ассоциируется этот город у собственных жителей и приезжих. Утрата такого символа является настоящей трагедией, поскольку городское пространство теряет своё оригинальное, узнаваемое лицо. К сожалению, именно это пережил г. Киров после целенаправленного разрушения в 1937 г. Алекса́ндро-Невского собора – архитектурной жемчужины, созданной по проекту известного ссыльного архитектора А. Л. Витберга в 1839–1864 годах. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о виновниках этого преступного (во всяком случае, по отношению к историческому и культурному наследию города) деяния.

Не вдаваясь в богатую историю собора, насчитывающую более семи десятилетий, обратимся к его послереволюционной судьбе. Этот период подробно освещён в работе известного историка вятской архитектуры Анатолия Гавриловича Тинского¹. Инициативы закрыть собор и переоборудовать его под иные нужды (например, под театр) звучали как минимум с середины 1920-х годов. Уже в 1932 г. всерьёз обсуждалась идея переделать храм в «Дворец физкультурника» (ради справедливости стоит отметить, что в парке возле него действительно нередко проводились физкультурные мероприятия), но этот проект не получил поддержки в г. Горьком (в то время г. Вятка входил в состав Горьковского края). Уже с 1934 г. Алекса́ндро-Невский собор стал на постоянной основе использоваться в качестве хранилища архивных документов государственного архива (подобная практика была губительной, прежде всего, для самих документов, не говоря уже о состоянии здания собора). Продолжалось это вплоть до весны 1937 года².

После образования в декабре 1934 г. отдельного региона – Кировского края – новое краевое руководство всерьёз начало прорабатывать вопрос о сносе Алекса́ндро-Невского собора. Препятстви-

ем был тот факт, что здание числилось памятником архитектуры. Именно поэтому, начиная с 1935 года, в Комитет по охране памятников революции, истории и культуры (далее – Комитет по охране памятников) при Президиуме ВЦИК регулярно шли прошения со стороны Кировского горсовета и крайисполкома (с декабря 1936 г. – облисполкома) с просьбами исключить творение А. Л. Витберга из списка памятников культуры, что легализовало бы его снос. По данным А. Г. Тинского, такие прошения посылались в Москву в феврале 1935-го, летом 1936-го и в феврале 1937 года. В документах голословно утверждалось, что собор «не представляет архитектурной ценности» и что он «мешает установке памятника С. М. Кирову на главной площади города» (это притом, что площадь возле Алекса́ндро-Невского собора никогда не была административным центром ни дореволюционной Вятки, ни Кирова образца середины 1930-х гг.)³.

В итоге в третий раз Комитет по охране памятников поддался напору местных властей и 20 марта 1937 г. постановил (под документом стоит подпись секретаря ВЦИК А. С. Киселёва): «В отмену постановления ВЦИК от 10 июля 1936 года... разрешить Кировскому облисполкому снос здания быв. собора Алекса́ндра Невского с соблюдением всех требований, вытекающих из установленного порядка об охране исторических памятников»⁴.

Согласие Москвы ускорило процесс уничтожения собора. 26 марта того же года Президиум Кировского облисполкома принял постановление «О разборке Алекса́ндро-Невского собора», обязанности по проведению работ были возложены на «Кирстройтрест». Архивисты должны были в период с 31 марта по 5 апреля перевезти из собора все документы в Спасо-Хлыновскую церковь (стоит отметить, что её небольшие площади были тем более непригодны для хранения архивных документов)⁵. В связи с этим надо понимать: работы по демонтажу собора начались за несколько месяцев до знаменитых взрывов, которые лишь «поставили точку» в истории Алекса́ндро-Невского собора.

Конечно, верующие, на глазах которых разворачивалась описанная трагедия, не могли оставаться в стороне и пытались хоть как-то повлиять на решение властей. Сохранился показательный архивный

документ – письмо жителей г. Кирова в Кировский облисполком от 29 апреля 1937 года. Вот его содержание (сохранён язык первоисточника): «Доводим до вашего сведения о... нарушении цивилизации и культурного мира. Жалко смотреть на гнусный поступок с разломом Александровского собора. Это красота города, и сердце русского человека не может быть спокойно, видя такой неблагородный поступок. Если не остановите, то будем просить центральные власти. Неужели наша просьба останется гласом вопиющего в пустыне? Дайте нам ответ через “Кировскую правду”, почему так получается. К сему верующие города»⁶.

Своеобразным «ответом» на это прошение стали прозвучавшие в июне 1937 г. взрывы, уничтожившие остатки архитектурного шедевра. Александр Казаковцев, являвшийся в тот момент сотрудником НКВД и стоявший в оцеплении возле собора в момент взрывов, в 1990 г. дал интервью телевидению. Он сообщил, что первый взрыв не нанёс собору серьёзных повреждений. Именно поэтому потребовалось ещё два, которые, однако, обрушили лишь верхнюю часть храма. Остатки стен так и остались стоять и были демонтированы уже вручную позже⁷.

Вернёмся к вопросу, поставленному вначале: кто же являлся непосредственным виновником гибели Александровского собора? Как уже отмечалось, по-настоящему настойчивые попытки разрушить собор были предприняты после образования Кировского края новым краевым руководством во главе с Абрамом Яковлевичем Столяром (1901–1938). Уроженец Забайкальской области, сын мелкого еврея-предпринимателя, Абрам вступил в большевистскую партию в 1917 г., затем активно участвовал в событиях Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1920-е гг. он получил образование в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова и сделал достаточно быструю партийную карьеру. Декабрь 1934 г. А. Я. Столяр встретил в должности второго секретаря Горьковского крайкома ВКП(б). После выделения из состава Горьковского края нового региона – Кировского края – он возглавил его парторганизацию и находился на должности первого секретаря Кировского крайкома (с декабря 1936 г. – обкома) партии до июня 1937 г., пока не был переведён на аналогичную должность в индустриальный Свердловск⁸.

Таким образом, инициатива о сносе собора была «продавлена» именно при Столяре, однако сам по себе этот факт лишь косвенно говорит о его вине. Именно об этом автор этих строк писал ранее, полемизируя с Ю. Г. Карачаровым и составителями фундаментального справочника «Политические лидеры Вятского края» В. С. Жаравиным и Е. Н. Чудиновских: «В данном случае сложно согласиться и с авторами-составителями справочника, и с Ю. Г. Карачаровым, поскольку прямых подтверждений ответственности А. Я. Столяра за гибель жемчужины вятского зодчества на сегодня не обнаружено... Эти факты свидетельствуют о том, что непосредственное решение о взрыве собора принимали совсем другие люди, что, впрочем, не снимает всей вины с А. Я. Столяра, который косвенно отвечал за всё, что происходило в регионе в период его руководства»⁹.

Вышеприведённый тезис был написан отчасти под влиянием А. Г. Тинского, который отмечал: «20 февраля 1937 г. из области во ВЦИК уходило ещё одно ходатайство [о сносе Александровского собора]. <...> Подписали это письмо П. К. Легконрахов, председатель облисполкома, и его секретарь Пижин... 4 марта, ещё до решения вопроса в Москве, приказ управляющего Кирстройтрестом В. Я. Радаева объявлял, что разборка бывшего Александровского собора взрывным способом возложена на трест. Кто возложил? Несомненно, облисполком, которому трест подчинён»¹⁰. При таком раскладе основная ответственность за снос собора лежит на Павле Константиновиче Легконрахове (1895–1938), занимавшем пост председателя Кировского облисполкома в феврале – августе 1937 года¹¹.

Как часто бывает в исторической науке, после написания какой-либо работы исследователь нередко находит важные документы, которые меняют его взгляд на изучаемую проблему. Так случилось и в этом случае, поскольку совсем недавно нами был обнаружен уникальный (и, судя по всему, никогда не публиковавшийся) архивный документ, доказывающий прямую вину А. Я. Столяра в разрушении Александровского собора. Не забегая вперёд, изложим обнаруженные факты последовательно.

Дело в том, что А. Я. Столяр недолго проработал в Свердловске. В марте 1938 г. он был вызван в Москву, где его арестовали. Уже 27 июля того же года он был приговорён к расстрелу по ст. 58 УК

РСФСР. Через день он был расстрелян на печально известном полигоне «Коммунарка», где сразу же после него были казнены бывшие коллеги по руководству Кировской областью – П. К. Легконрахов, М. Н. Родин и С. П. Акоюн, осуждённые по тому же делу «контрреволюционной организации правых». Сразу после XX съезда КПСС, весной 1956 г., все четверо были реабилитированы посмертно¹².

Затем долгие годы их имена не упоминались в официальных документах, научных и популярных работах. Только в конце 1980-х годов на волне т.н. перестройки тема сталинских репрессий перестала быть табуированной и вновь стала обсуждаться, в том числе в исторических трудах и региональной печати. Одним из первоходцев здесь был уже упоминавшийся Ю. Г. Карачаров, который занимал в то время должность директора Кировского областного партийного архива. Именно он впервые собрал и опубликовал биографические сведения о местных партийных, советских и комсомольских работниках, репрессированных в период «Большого террора» 1937–1938 годов¹³.

Однако ещё раньше личности партийных деятелей довоенного времени стали обсуждаться на страницах главной областной газеты «Кировская правда». В номере газеты за 7 апреля 1989 г. вышла статья краеведа Н. А. Горева под заголовком «Секретарь обкома партии», посвящённая биографии А. Я. Столяра. В числе прочего автор писал: «В г. Кирове начали много строить: Дом Советов по проекту архитектора Е. И. Громаковского, новое здание драматического театра, школу на улице Розы Люксембург. Открыли свои двери гостиница “Центральная”, родильный дом на улице Пролетарской, кинотеатр “Октябрь”. Строились детские сады, дома. Впервые в городе началось асфальтирование улиц Ленина, Коммуны. Абрам Яковлевич заботился и о развитии культуры. В марте 1936 года проходил краевой смотр колхозной художественной самодеятельности. Перед его участниками выступил первый секретарь: “Бороться за подъём культуры – это значит бороться за культуру труда...”»¹⁴.

Тезис об А. Я. Столяре как «борце за культуру» вызвал неожиданный отклик в контексте истории разрушения Александровского собора. В номере «Кировской правды» от 5 июня 1989 г. вышла заметка кировчанки А. Козловой, которая оппонировала

Н. А. Гореву. Она писала: «Не согласна с выступлением Н. Горева “Секретарь обкома партии”, опубликованным в газете 7 апреля. Такого “борца за подъём культуры”, как Столяр, надо карать, хотя бы пером. Ещё А. С. Пушкин писал: “Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости”. У меня и сейчас стоит перед глазами красавец-собор Александра Невского. До войны мы, учащиеся механико-технологического техникума, во время экзаменов занимались в парке собора. Парк был чистый, ухоженный, не то, что сейчас вокруг Филармонии на том же месте. Кошунство – взрывать прекраснейший памятник архитектуры, который строился на народные деньги! Много загублено старины. И собор у нас исчез при Столяре. Порвалась связь времён. Что у нас осталось достопримечательного? Почти ничего. Как-то ещё уцелела старая часть улицы Ленина. И наконец-то восстанавливается Трифонов монастырь»¹⁵.

Таким образом, дискуссия о роли личности А. Я. Столяра в истории Вятского края плавно перетекла в обсуждение его вины в сносе Александровского собора. Как раз этому вопросу посвящён любопытный архивный документ, упоминавшийся ранее. Речь идёт о письме жителя г. Кирова Г. И. Мясникова в редакцию газеты «Кировская правда», которое содержит воспоминания об участии автора в сносе собора. Важный момент: письмо было написано в ответ на цитируемую ранее публикацию А. Козловой. Приведём текст этого уникального источника полностью:

«5 июля 1989. Здравствуйте, уважаемая редакция газеты “Кировская правда”! Прочитал я в сегодняшней газете на 3-й странице небольшую статью “Порвалась связь времён” А. Козловой из г. Кирова и решил Вам написать и рассказать кое-какие пояснения.

Дело в том, что, когда в 1937 году ломали этот красавец-собор Александра Невского, я был студентом Кировского кожтехникума. Сейчас он называется механико-технологический техникум лёгкой промышленности и что самое главное, тогда был дом № 99 и сейчас № 99.

Так вот тогда в 1937 году мы, 18-летние, 19-летние студенты тоже помогали его ломать. Помогали грузить кирпич на телеги, на станки. Возили этот кирпич на телегах на здоровых крепких лошадях-тяжеловозах. В то время у Кировского пединститута уже

была бортовая грузовая автомашина – и её привлекали к перевозке кирпича. Инициатор этой ломки красавца-собора был первый секретарь обкома партии Абрам Яковлевич Столяр (выделено мной. – П. Ч.). Жил он тогда в доме на улице Ленина между пединститутом и нашим техникумом (этот дом и сейчас стоит на улице Ленина).

Поедет или пешком пойдёт до обкома партии – угол Ленина и Коммуны – остановится, подойдёт. Его слова были “Быстрее ломайте старое, будем строить новое!” Весь этот красавец-собор ушёл на фундамент под Дом Советов и областной драматический театр им. С. М. Кирова. Вот что я могу пояснить как очевидец и участник этого “дела”. Мне сейчас 71 год»¹⁶.

Из приведённого текста мы можем извлечь несколько важных фактов. Во-первых, А. Я. Столяр был активным сторонником сноса собора, о чём многократно говорил публично (раз уж его «цитаты» об этом свободно «гуляли» даже среди студентов техникумов). Во-вторых, работы по разрушению собора были очень масштабными и затратными, поскольку для их проведения пришлось привлекать студентов и транспорт Кировского пединститута. В-третьих, кирпич с разрушенного собора пошёл на строительство крупных объектов, возводившихся в то время, – Дома Советов (совр. здание Правительства Кировской области) и Кировского областного драматического театра. Как известно, оба здания и ныне располагаются на Театральной площади и в каком-то смысле «хранят» в себе частичку погибшего храма.

Виновники исчезновения Александрo-Невского собора, главными из которых можно совершенно точно (теперь уже) назвать А. Я. Столяра и П. К. Легконравова, понесли наказание за своё деяние, когда спустя год были убиты на полигоне «Коммунарка» под Москвой. Пусть формально они и были казнены не за то, вся эта история подтверждает не слишком научную, но мудрую в своей основе мысль о том, что всё в нашей жизни возвращается. Показательная история утраты главного архитектурного шедевра г. Кирова, которая была инициирована и «продавлена» горсткой приезжих партийных и государственных чиновников, учит нас тому, что жители города должны защищать своё историческое и культурное наследие, даже если на него покушаются власть имущие.



Первомайский парад физкультурников. Город Вятка, первая половина 1930-х гг. Из фондов Кировского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина



Работы по демонтажу стен Александрo-Невского собора. Весна-лето 1937 г. ЦГАКО Ф. Р-2047. Оп. 2. Д. 203. Л. 5



Абрам Яковлевич Столяр. Середина 1930-х гг. ЦГАКО. Ф. П-1293. Оп. 8а. Д. 2739. Л. 2



Александрo-Невский собор накануне сноса. Начало 1937 г. ЦГАКО. Ф. Р-2047. Оп. 2. Д. 203. Л. 1

Примечания

1. Тинский А. Г. Последние дни собора // Вятская мозаика. Киров, 1994. С. 140–147.
2. Маркелов А. В. Малоизвестные страницы истории Александро-Невского собора // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2019 год: информ.-стат. сб. Вып. 16. Киров, 2018. С. 275.
3. Тинский А. Г. Указ. соч. С. 143–144.
4. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 897. Оп. 1. Д. 1357. Л. 5.
5. Тинский А. Г. Указ. соч. С. 145.
6. Цит. по: Чудиновских Е. Н. Об отношении населения к закрытию и разрушению Александро-Невского собора в г. Кирове // Вятка православная. Век XX: документы и факты: сборник статей, очерков и документов / Е. Н. Чудиновских, В. С. Жаравин. Киров, 2021. С. 152.
7. Как взрывали Александро-Невский собор в Вятке: видеointервью ветерана НКВД Александра Казаковцева // URL: https://vk.com/video-181532924_456239145 (дата обращения: 27.02.2023).
8. Чемоданов П. А. Организатор и жертва: жизнь и гибель Абрама Столяра // Вятский Interbellum: Очерки истории Вятского края в межвоенный период. Киров, 2020. С. 106–119.
9. Там же. С. 111–112.
10. Тинский А. Г. Указ. соч. С. 144.
11. Подробнее о биографии П. К. Легконравова см.: Чемоданов П. А. Павел Легконравов – председатель Кировского облисполкома в 1937 г. // Кировская область: страницы истории региона: (к 85-летию образования Кировской области): материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 2 декабря 2021 г.). Киров, 2022. С. 24–35.
12. Там же. С. 33.
13. Карачаров Ю. Г. Всё равно буду жить!: Докум. рассказ о жертвах сталин. репрессий в Киров. обл. Киров, 1990. 192 с.
14. Горев Н. Секретарь обкома партии // Кировская правда. 1989. 7 апреля (№ 82). С. 3.
15. Козлова А. Порвалась связь времён // Кировская правда. 1989. 5 июня (№ 155). С. 3.
16. ЦГАКО. Ф. П-6777. Оп. 11. Д. 78. Л. 99.

«С Иркутском связанные судьбы...»: вятские уроженцы в истории Иркутской области

Гришин Д. В.

Вятка и Восточная Сибирь казалось бы, ничего общего. Более трёх тысяч километров разделяют эти два так не похожих друг на друга региона. Но тем не менее и на Иркутской земле остался вятский след. Именно им, уроженцам Вятской губернии (Кировской области), оставившим след в жизни Прибайкалья, и посвящена настоящая статья.

Начать хотелось бы с человека, которого американские журналисты (то ли в шутку, то ли всерьёз) называли «сибирским гидромедведем». Легендарным не только в Иркутской области, но и в стране стал Иван Иванович Наймушин, знаменитый гидростроитель. Родился Иван Наймушин в 1905 году в деревне Наймушины Котельничского уезда Вятской губернии, по другим данным – в городе Котельниче. С трёх лет он остался сиротой. Беспризорничал, был батраком. Тяжёлая жизнь не сломила его. Он сумел самостоятельно выучиться грамоте. С 1920 года работал на шахте в городе Прокопьевске Кемеровской области, а затем в Грузии. В 25 лет начал профессиональное обучение. После окончания в 1937 году Московского энергетического института, в числе пяти лучших выпускников, направлен на работу в Наркомат тяжёлой промышленности, став постепенно начальником производственно-технического отдела Главгидроэнергостроя¹. В 1940-е годы был начальником строительства ГЭС на реке Кокшаге в Республике Марий Эл. В начале 1950-х годов возглавлял строительство уникальной подземной ГЭС «Нива-3» на Кольском полуострове, а также Камскую ГЭС в Пермском крае. Но главным делом его жизни стала легендарная Братская ГЭС. С первых шагов по строительству гиганта энергетики Восточной Сибири Иван Иванович находился на посту начальника её строительства. Строительство Братской ГЭС было начато в 1954 году и объявлено ударной комсомольской стройкой. Первый гидроагрегат станции был пущен в 1961 году, последний – в 1966-м. Для советской гидроэнергетической школы строительство Братской ГЭС стало этапным проектом, в 1963–1971 годах станция являлась крупнейшей гидроэлектро-

станцией в мире по установленной мощности. Она играет важную роль в обеспечении надёжного функционирования энергосистемы России, являясь основным регулятором частоты в Объединённой энергосистеме Сибири. Всего за время эксплуатации Братская ГЭС выработала более 1,3 триллиона кВт·ч возобновляемой электроэнергии. Помимо своего главного детища под его руководством построены также такие гиганты индустрии Иркутской области, как Братский алюминиевый завод, Коршуновский ГОК, Братский ЛПК, Усть-Илимская ГЭС. С 1954 по 1973 год Иван Иванович возглавлял Братскгэсстрой, уникальную строительно-монтажную организацию, строившую объекты гидроэнергетики не только в нашей стране, но во многих странах мира. Большим уважением не только у коллег, но и братчан пользовался Иван Наймушин. Знаменитый инженер Алексей Марчук так вспоминал о нём: «Простоватый с виду человек, он был великолепным психологом с удивительной способностью безошибочно разбираться в людях. Так что Братскгэсстрою повезло на руководителя»². В 1966 году Ивану Ивановичу Наймушину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он лауреат Ленинской и Сталинской премий, кавалер многих орденов и медалей. В 1972 году он первым был удостоен звания почётного гражданина молодого города Братска. Жизнь Ивана Наймушина трагически оборвалась 1 сентября 1973 года. Вертолёт, на котором он с семьёй возвращался домой с отдыха из тайги, упал на землю, зацепившись лопастями за деревья. Иван Иванович погребён рядом со своим главным детищем, плотиной Братской ГЭС. В 1981 году на его могиле установлен памятник. Память о легендарном гидростроителе живёт до сих пор. Его именем названы улицы в городах Братск, Усть-Илимск, Пермь, Кандалакша. В Братске существует музей Ивана Наймушина, некоторые документы и материалы о нём представлены в постоянной экспозиции Иркутского областного краеведческого музея.

Большую роль в становлении и деятельности исторического факультета Иркутского государственного университета сыграли некоторые уроженцы Вятской губернии. У его истоков стоит Владимир Иванович Огородников, основатель и первый декан факультета. Он родился в селе Пустополье Вятской губернии. Учился

в Вятской духовной семинарии. В 1906 году поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. После окончания оставлен на кафедре русской истории. В 1911 году избран преподавателем русской истории Казанских высших женских курсов. В 1914 году получил степень магистра и был включён в число приват-доцентов Казанского университета³. В 1918 году он прибывает в Иркутск по приглашению местных властей для организации первого в Восточной Сибири университета. В октябре 1918 года избран деканом историко-филологического факультета, участвовал в создании кафедр, в том числе русской истории, которую и возглавил. В 1918–1919 годах Владимир Иванович читал первым студентам курсы русской истории и истории Сибири, много внимания уделял преобразованию факультета, содействовал открытию трёх отделений – славяно-русского, исторического и восточного. В марте 1920 года был назначен научным руководителем архивного дела Восточной Сибири, а в мае того же года утверждён заведующим Иркутским губернским управлением архивного дела. Молодой профессор истории прослужил в этой должности до июня 1921-го, затем был откомандирован в Читу. Через некоторое время был назначен заместителем директора Арктического института в Петропавловске-Камчатском. В мае 1933-го его арестовали по так называемому делу «Автономная Чукотка» и осудили на 10 лет лагерей. Учёный отбывал срок в «Дальлаге». В 1938-м В. И. Огородников был переведён в «Севжелдорлаг» Архангельской области. Здесь и оборвалась жизнь учёного-историка. В 1956-м дело В. И. Огородникова было пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления. Перу Владимира Ивановича Огородникова принадлежат публикации об Иване III, Московском княжестве второй половины XVI века, по истории центральных учреждений в России при Петре Великом⁴. И конечно же, в сфере его научных интересов была история Сибири.

Значительный вклад в работу исторического факультета внёс Пётр Харлампиевич Гребнев (1911–1980), кандидат исторических наук, доцент. Родился в деревне Фёдоровы (ныне не существует) Орловского уезда Вятской губернии, ныне Оричевский район Кировской области. В том же году родители выехали в Сибирь и поселились в пригороде Нижнеудинска Иркутской губернии⁵. После окон-

чания школы работал воспитателем в детском доме города Канска Красноярского края. По комсомольской мобилизации в мае 1931 года был направлен на работу в золотопромышленность, затем в органы финансового контроля. И только в октябре 1935 года с разрешения Иркутского ОК ВЛКСМ П. Х. Гребнев поступил на исторический факультет Иркутского педагогического института, который окончил в 1939 году по специальности «историк-преподаватель средней школы». С августа 1939 года по 1 января 1940-го преподавал историю в иркутской средней школе № 10. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, подполковник в отставке. Воевал в должности агитатора 45-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады на 3-м Украинском фронте. С 1953 года трудился в Иркутском государственном университете. В 1963-м году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Иркутская партийная организация в борьбе за выполнение плана третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 г.)». С 1970 по 1973 и с 1976 по 1979 годы был деканом исторического факультета ИГУ. Являлся учёным секретарём специализированного Совета по защите диссертаций при ИГУ. Подготовил 7 кандидатов наук. П. Х. Гребнев – один из авторов «Очерков истории Иркутской организации КПСС», истории Иркутского комсомола⁶. Награждён двумя орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями.

Два вятских имени есть и среди иркутских художников. Аркадий Иванович Вычугжанин (1929–1984) родился в деревне Аверичи Оричевского района Кировской области. С 1945 по 1949 год учился в Казанском художественном училище, а с 1949-го по 1956-й – в Харьковском художественном институте. После окончания его жил и работал в Иркутске, преподавал в Иркутском художественном училище. В 1957 году участвовал в выставке молодых художников СССР на IV Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве. Неоднократно принимал участие во всесоюзных и зональных выставках, в том числе в экспозициях «Советская Россия»; «Сибирь социалистическая»; «Советский портрет», его работы экспонировались в Монголии, ГДР, Японии⁷. Наиболее сильная черта его дарования проявлялась в области психологического портрета. Так появляются его образы деревенских жителей: «Портрет сибирской

крестьянки М. Л. Прибытковой» (1959), «Портрет И. Е. Нестерчук» (1961), «Портрет героя-комсомольца из Нижнеудинска» (1968), «Портрет Е. Бошариной-Соболевской» (1972). Среди работ Аркадия Вычугжанина есть серия композиционных портретов близких ему людей: скульптора Олега Ряшенцева, живописца Виталия Рогая, Владимира Томиловского, художника декоративно-прикладного искусства Бориса Бычкова⁸. 15 ноября 1994 года в Иркутске на доме, где он жил, в память о художнике установлена мемориальная доска.

Большое и яркое творческое наследие оставил после себя Николай Васильевич Шабалин (1901–1980). Родился в слободе Кукарке Вятской губернии (ныне г. Советск Кировской области). Первоначальное образование получил в Пермской художественной студии. В годы Гражданской войны был мобилизован в колчаковскую армию, но перешёл на сторону большевиков и с частями 5-й армии РККА в январе 1920 года оказался в Иркутске. Учился в красноармейской студии при политуправлении 5-й армии. После демобилизации занимался в Иркутской художественной студии-мастерской у И. Л. Копылова, которую окончил в 1928 году. В 1930-е годы учился в Ленинграде, в мастерской К. С. Петрова-Водкина. Был преподавателем в Иркутском художественном техникуме, художественным редактором Иркутского книжного издательства, где оформлял книги русских классиков и местных писателей.

Произведения Н. В. Шабалина хранятся в некоторых музеях Сибири, а также на его родине в г. Советске Кировской области⁹. В Иркутском художественном музее имеются полотна Н. В. Шабалина: «Колхозный пастух» (1933), «Девочка» (1933), «Литьё металла на заводе им. Куйбышева» (1933), «Смерть Зои Космодемьянской» (1943), «Народная артистка Г. А. Крамова» (1970), «Художник К. А. Савицкий» (1947) и другие.

К сожалению, объём настоящей статьи не позволяет рассказать обо всех знаменитых иркутянах с вятскими корнями, работа по их выявлению и исследованию их судеб продолжается.

Примечания

1. Герой Социалистического Труда Иван Иванович Наймушин. Международный патриотический интернет-проект «Герои Страны» // https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=12425.

2. Кривомазова Л. Страна любила человека-песню. Памяти А. Н. Марчука. Интернет-ресурс «КПРФ-Иркутск» // <http://irkutsk-kprf.ru/region/6473-strana-lyubila-cheloveka-pesnyu-pamyati-an-marchuka.html>.
3. Иркутск. Историко-краеведческий словарь. Иркутск, 2011. С. 373.
4. Там же. С. 373.
5. Пётр Харлампиевич Гребнев. Интернет-ресурс «ИркипедияRU. Энциклопедия и новости Приангарья» // http://irkipedia.ru/content/grebnev_puotr_harlampievich.
6. Иркутск. Историко-краеведческий словарь. Иркутск, 2011. С. 135.
7. Там же. С. 111.
8. Воротникова А. «Аркадий Вычугжанин, портретист "по долгу и по любви"» // Восточно-Сибирская Правда. 2011. 15 ноября // <https://www.vsp.ru/2011/11/15/arkadij-vychugzhanin-portretist-po-dolgu-i-po-lyubvi/>.
9. Иркутск. Историко-краеведческий словарь. Иркутск, 2011. С. 556.

Нижегородские врачи-краеведы

Чижова Е. А., Немирова С. В.

Изучение истории нижегородской медицины и здравоохранения привлекало не только краеведов, но и учёных-медиков и практических врачей. Помимо выполнения своих профессиональных обязанностей и участия в общественной деятельности города и губернии, они находили время для работы в библиотеках города, поиска и изучения архивных документов. Вот имена некоторых из них.

Генрих-Болеслав Иосифович (Генрих Иосифович) Родзевич (1849–1924), врач, доктор медицины, первый историк нижегородской медицины, публицист, библиофил, библиоман, член Нижегородской губернской архивной комиссии (НГУАК), автор статей по медицине, истории медицины и краеведению. Ему принадлежат такие работы, как «Чума в Нижнем Новгороде», «Очерк истории больниц в Нижнем Новгороде», «Санитарное состояние Нижегородской ярмарки в 1885 году» и др.

Известность Г. И. Родзевичу принёс очерк «История последней болезни поэта А. С. Пушкина» (1899), где Генрих Иосифович обобщил медицинский опыт конца XIX в. и попытался выяснить, можно ли было спасти поэта силами современной автору медицин-

ской науки. Необходимо отметить, что этот очерк не переиздавался, хотя был известен пушкинистам, и ссылки на это издание имеются в трудах самых разных учёных, которые разрабатывали эту тему. В 2004 г. нижегородское издательство «Кварц» переиздало очерк, приуроченный к 205-летию со дня рождения А. С. Пушкина и 155-летию со дня рождения автора очерка – Г. И. Родзевича. Интересно, что послесловие к этому изданию написал академик РАМН Б. А. Королёв.

Г. И. Родзевич стал первым биографом нижегородского историка Н. И. Храмцовского (1818–1890), книгу о котором опубликовал в 1899 г.

Генрих Иосифович вёл переписку с известным историком медицины и библиографом Л. Ф. Змеевым и знаменитым хирургом, доктором медицины, профессором Н. В. Склифосовским.

У Г. И. Родзевича была личная медицинская библиотека, насчитывавшая около 30 000 томов. Согласно его завещанию эта библиотека передавалась Нижегородскому государственному университету, а его тело – «для использования в медицинских целях» медицинскому факультету университета. В настоящее время библиотека Г. И. Родзевича находится в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке им. В. И. Ленина (НГОУНБ им. В. И. Ленина).

Владимир Николаевич Золотницкий (1853–1930), известный нижегородский врач, специалист по вопросам туберкулёза, краевед, своей общественной деятельностью заметно повлиявший на развитие медицинской мысли в Нижегородском крае.

С 1892 по 1904 год Владимир Николаевич был лечащим врачом писателя А. М. Горького.

В. Н. Золотницкий, помимо пропаганды идей трезвости, вместе с врачами Н. А. Грациановым, А. С. Пальмовым, А. А. Бедриным и др. проводил изучение причин развития алкоголизма и пьянства в Нижнем Новгороде.

Он был не только талантливым врачом, но и неутомимым популяризатором медицинских знаний, страстным краеведом. В столичных и местных изданиях печатались статьи, заметки, библиографические обзоры, памятки В. Н. Золотницкого, затрагивавшие

множество тем. Вот некоторые из них: местный край и медицина; краеведение и нижегородские революционные и культурные деятели; краеведение и местные писатели.

В местной периодической печати публиковались санитарно-просветительные и популярные статьи и заметки В. Н. Золотницкого: «В помощь глазным больным в Нижегородской губернии», «Борьба с туберкулёзом в Нижегородской губернии» и др. Владимир Николаевич издал книгу «Советы матери по вскармливанию и уходу за грудными детьми».

Представляют интерес материалы В. Н. Золотницкого, посвящённые охране здоровья подростков и молодёжи Нижегородского края: это серия очерков «Беседы врача с молодёжью», статья «Как предохранить детей от заражения туберкулёзом», «Половая жизнь нижегородской молодёжи» и др.

Другой темой, объединяющей ряд публикаций В. Н. Золотницкого, является краеведение и нижегородские революционные и культурные деятели. Владимир Николаевич поместил несколько статей, заметок биографического характера, связанных с именами славных деятелей революции и культуры. Ему и по характеру своей деятельности врача, и по личным мотивам приходилось встречаться, знать многих известных нижегородцев – В. Н. Фигнер, М. Г. Сажина, Б. П. Позерна, Я. М. Свердлова, Н. И. Долгополова, Н. А. Семашко и др. Статьи В. Н. Золотницкого отличаются фактичностью изложения и достоверностью материала.

Важное познавательное значение имеют очерки и статьи В. Н. Золотницкого, рассказывающие о писателях А. М. Горьком, В. Г. Короленко, А. Д. Мысовской, С. И. Гриневицком и др. Эти публикации являются ценным материалом для изучения жизненного пути писателей-нижегородцев.

Вера Ивановна Дмитриева (1905–1966), ассистент кафедры организации здравоохранения ГМИ им. С. М. Кирова, кандидат медицинских наук, одна из активных популяризаторов изучения истории медицины в Нижнем Новгороде (Горьком) и Горьковской области.

В 1957 г. В. И. Дмитриева явилась инициатором проведения на базе Горьковского медицинского института им. С. М. Кирова

историко-медицинской конференции «Нижегородцы в естествознании и медицине» и выпуска сборника докладов конференции в сокращённом виде. Изучение материалов из этого сборника входит в программу курса «История медицины» для первокурсников на всех факультетах Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ).

В 1960 г. вышла из печати её книга «Врачи-нижегородцы», в которую вошли очерки о жизни и деятельности врачей в XIX – начале XX в. (Е. Б. Еше, В. Я. Кокосове, В. И. Дале и др.), а в следующем году она блестяще защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Очерки по истории медико-санитарного дела в Н. Новгороде и Нижегородской губернии». Следует отметить, что это было первое обобщающее исследование такого рода по Нижегородской губернии, основанное на изучении 208 архивных документов и ряда литературных первоисточников. Её историко-медицинские очерки: «Врач Карийской каторги В. Я. Кокосов», «И. И. Мечников в Нижнем Новгороде», «Из истории нижегородских научных врачебных обществ», «Пирогов и нижегородские врачи» и др. заслужили высокую оценку историков и краеведов.

Екатерина Ивановна Шейнова (1918–1999), заведующий курсом истории медицины ГМИ им. С. М. Кирова, кандидат медицинских наук, доцент, создатель музея краевой медицины, ветеран Великой Отечественной войны.

Её научно-педагогическая деятельность была неразрывно связана с активной общественной и военно-патриотической работой. Екатерина Ивановна была председателем Горьковского отделения Всесоюзного научного общества историков медицины, действительным членом общества «Нижегородский краевед», почётным членом Общества старых нижегородцев, членом редколлегии рукописного журнала истории Нижнего Новгорода «Памятные записки».

7 мая 1968 г. в главном здании Горьковского медицинского института им. С. М. Кирова (ныне учебный корпус № 1 ПИМУ) был открыт музей боевой и трудовой славы с разделом краевой истории медицины (в последующем название поменялось на музей краевой истории медицины). В зале музея были представлены экспозиции, посвящённые краевой истории медицины в Нижнем Нов-

городе, а также истории вуза: от медицинского факультета НГУ до института. Был создан мемориал, содержащий документально-фотографические материалы об участии в Великой Отечественной войне профессорско-преподавательского состава, сотрудников, выпускников и студентов медицинского института. В 1975 г. музей занял первое место среди музеев медицинских институтов РСФСР.

Екатерина Ивановна много сделала для пополнения фондов музея вещественными и документальными материалами о нижегородских (горьковских) врачах.

Начиная с 70-х гг. прошлого столетия на курсе истории медицины под руководством доцента Е. И. Шейновой стала проводиться работа со студентами младших курсов по сбору и изучению сведений о судьбах погибших студентов, выпускников и сотрудников медицинского института. Было установлено 64 имени погибших, выпущено несколько книг воспоминаний о военных годах, о погибших питомцах института, открыта портретная галерея.

Давид Михайлович Стриковский (1928–1992), старший преподаватель курса кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения с курсом истории медицины ГМИ им. С. М. Кирова – НГМИ, кандидат медицинских наук.

В 1972 г. защитил диссертацию по теме: «История санитарной организации г. Нижнего Новгорода – Горького (1921–1971)». Среди известных его работ, посвящённых истории нижегородской медицины: «П. П. Розанов – первый санитарный врач Нижнего Новгорода», «Два письма Ф. Ф. Эрисмана», «Деятельность первых санитарных врачей Нижнего Новгорода», «Н. А. Семашко на первом съезде школьно-санитарных врачей Нижегородской губернии в 1919 г.», «Нижегородский санитарный отряд на Балканах в период Первой Балканской войны», «Нижегородская губернская земская больница», «Нижегородская ярмарка и санитарное состояние населения Н. Новгорода» и др.

Борис Алексеевич Королёв (1909–2010) – человек-эпоха. Блестящий хирург, академик РАМН, замечательный учитель нескольких поколений нижегородских врачей.

Как врач Борис Алексеевич всегда был в поиске, стремился обогатить хирургию новыми приёмами оперативной техники. Он

уделял внимание изучению истории медицины, в частности, нижегородской хирургии. Б. А. Королёвым была проделана действительно большая исследовательская работа в архивах и библиотеках города. Он написал воспоминания о своих учителях, коллегах и учениках. В 2004 г. вышла его последняя книга «Нижегородская хирургия. Истоки. Страницы истории. Люди», в которой много черно-белых фотографий из личного архива академика. Эта книга до сих пор популярна у разных категорий читателей. Такие издания ценны тем, что помогают сохранить историю нашей страны и, в частности, историю нижегородской медицины.

Софья Павловна Зорева (1929–2023), хирург, отличник здравоохранения, заслуженно пользовалась авторитетом и уважением в нижегородском медицинском сообществе.

Как истинная патриотка Нижнего Новгорода, Софья Павловна интересовалась всем, что происходило в городе, давала интервью, являлась автором многочисленных публикаций в нижегородской прессе: газетах «Аргументы и факты – Нижний Новгород», «Нижегородский рабочий», «Земля нижегородская», «Голос ветерана», «Мир фармации и медицины» и др. изданиях.

Рамки статьи не позволяют назвать всех энтузиастов изучения истории нижегородской медицины. Их книги, статьи, обзоры являются ценными источниками информации для знакомства со славным медицинским и культурным прошлым Нижегородского края. Студенты ПИМУ, помимо изучения на семинарских занятиях по курсу «История медицины», готовят по этим материалам эссе, презентации, выступают с сообщениями на научных студенческих конференциях и заседаниях Научного Общества молодых учёных и студентов Приволжского исследовательского медицинского университета (НОМУС ПИМУ).

Проходят годы, меняются поколения людей, но интерес к поисково-исследовательской деятельности по установлению неизвестных до сих пор фактов из истории нижегородской медицины и здравоохранения, истории высшего медицинского образования в нашем городе не угасает. Регулярно в журнале «Медицинский альманах» выходят статьи, посвящённые зачинателям нижегородских научных школ, например, о руководителях кафедр разных лет

в области терапии, дерматовенерологии, педиатрии. Идёт работа над сбором материалов, с последующей обработкой и написанием статей к предстоящим в 2025 году юбилейным событиям: 105-летию Приволжского исследовательского медицинского университета; 200-летию Нижегородской областной клинической больницы им. Н. А. Семашко.

Примечания

1. Кто есть кто в Нижегородской области. Вып.2. Н. Новгород: ООО «Агентство "Комсомольская правда – Форпост"», 2000. С. 144–145, 356, 337.
2. Родзевич Г.-Б.И. История последней болезни поэта А. С. Пушкина. Н. Новгород: Изд-во «Кварц», 2004. 23 с.
3. Харламов В. А. Вера Ивановна Дмитриева – летописец нижегородского здравоохранения, основоположник изучения истории медицины Нижегородского края // Краевая история медицины: люди, события, факты. Материалы II региональной научно-просветительской конференции. Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2008. С. 5–18.
4. Чинова Е. А. Имя, овеянное легендой (памяти академика Б. А. Королева) // Медицинский альманах. 2020. № 1 (62). С. 126–128.
5. Чинова Е. А. Память против забвения (к 90-летию со дня смерти В. Н. Золотницкого) // Медицинский альманах. 2020. № 2 (63). С. 109–114.
6. Чинова Е. А. Светлой памяти Софьи Павловны Зоревой // Медицинский альманах. 2023. № 2 (75). С. 98–99.

Библиотека и музей: из опыта работы научно-исследовательского Центра регионоведения Герценки

Поздеев П. В.

Близость и родство библиотечной и музейной деятельности, воплотившиеся в XIX веке в трудах Петра Владимировича Алабина, который был и выдающимся руководителем библиотеки, и основателем публичного музея, существуют и в наши дни. В настоящее время, когда динамично меняются культурные запросы и потребности общества, учреждения культуры не могут ограничиваться только

одним видом своей деятельности. Необходимо вести просветительскую, научную, методическую работу, используя многообразные формы и методы деятельности, заимствуя многое у других субъектов культурной сферы.

Не осталась в стороне от этой тенденции и Кировская областная научная библиотека имени А. И. Герцена, в которой много лет плодотворно действует научно-исследовательский Центр регионоведения (далее – НИЦ регионоведения). Одной из его главных задач, по словам его руководителя, доктора исторических наук, профессора М. С. Судовикова, является изучение и сохранение богатейшего историко-культурного наследия российской провинции¹. Важными и уместными методами его сохранения являются создание и обеспечение деятельности музейных пространств, нацеленных на привлечение различных категорий пользователей библиотеки к познанию истории и культуры родного края и страны в целом. Тем самым Центр регионоведения исполняет свою важнейшую научно-просветительскую и культурную миссию как очаг в том числе и музейной деятельности. Это связано и с общим направлением развития библиотечной сферы, для которой системообразующими являются научная и методическая функции. В этом смысле научно-исследовательская работа – это неотъемлемая часть деятельности научных библиотек и музеев.

В сентябре 2016 г. в библиотеке имени А. И. Герцена открылась комната-музей «Кабинет писателя». В создании этого кабинета активное участие приняла главный научный сотрудник НИЦ регионоведения Н. И. Злыгостева. Опыт нескольких лет деятельности этого кабинета был обобщён в её статье, в которой отмечается: «...были приложены максимальные усилия для создания экспозиции кабинета писателя. Мы стремились раскрыть читателям, хотя бы отчасти, суть творческого процесса, показать, как в литературе отражается время, вместе с ними выявить, какие проблемы остаются вечными»².

Для достижения этой цели в кабинете были тщательно продуманы и исполнены экспозиции. Многие экспонаты предоставили известные писатели, связанные с нашим краем и городом (А. Г. Гребнев, В. Н. Крупин, С. А. Сырнева и другие). Кабинет писателя яв-

ляется не просто музеем, но и многофункциональным культурно-просветительским центром, где проводятся встречи, беседы, лекции, в том числе для школьников и студентов, иные научные и культурные мероприятия. Вот лишь один пример деятельности этого кабинета: троюродная сестра известной советской поэтессы Ольги Фёдоровны Берггольц Н. В. Большагина-Берггольц передала в дар в кабинет писателя ряд предметов, связанных с жизнью и творчеством своей знаменитой родственницы. Это личные вещи поэтессы, книги, фотографии. Экспозиция носит название «Дыша одним дыханием с Ленинградом». Она часто используется в мероприятиях, имеющих историко-патриотический характер (встречи с ветеранами и жителями блокадного Ленинграда и т.п.). В целом опыт деятельности кабинета писателя заслуживает самого внимательного изучения.

Ещё одним значимым способом реализации культурно-просветительской и научно-методической деятельности является созданный в то же время, что и кабинет писателя, кабинет истории библиотеки. Его открытие стало результатом выполнения проекта «Книжная культура российской провинции». При входе в кабинет мы можем видеть портреты молодого А. И. Герцена, бюст М. Е. Салтыкова-Щедрина. Приковывают к себе внимание подлинные рукописные документы эпохи Герцена; издания библиотеки, в том числе старинные. Основные этапы истории библиотеки иллюстрируют различные предметы: медали и грамоты, фотографии, подарки известных авторов и общественных деятелей. Большое эстетическое впечатление производят гравюры известного кировского художника А. М. Колчанова. Наконец, кабинет оформлен стендами с фотографиями и текстами по истории библиотеки. Усиливают познавательный эффект некоторые старинные предметы библиотечного назначения (карточки каталогов, например). Также следует указать и на мебель, выполненную в старинном стиле. В целом кабинет истории библиотеки является важным средством осуществления научной, культурной и просветительской деятельности библиотеки. В Герценке также функционируют и другие кабинеты музейного характера («Вятский кабинет», мемориальный «Кабинет Герцена»), имеющие важное значение как центры просветительской деятельности.

Кроме того, в рамках работы научно-исследовательского Центра немалое место занимают подготовка и проведение различных научных мероприятий, прежде всего научных конференций. Тематика конференций, всегда тесно связанная с основными проблемами регионоведения, позволяет привлекать к взаимодействию очень широкий круг участников. Это учёные, педагогические работники, краеведы, сотрудники библиотек, архивов, общественные деятели, и, что особенно важно, – музейные работники. Организуемые Центром научные мероприятия привлекают многих сотрудников музеев, так как на них озвучивается опыт деятельности, и в рамках научной дискуссии можно проверить положения и выводы, полученные в ходе научной, методической и просветительской работы. Важной стороной проведения этих конференций является то, что вводятся в научный оборот новые источники, в том числе из музейных хранилищ и фондов.

Не менее значимой стороной выступает в этом отношении и публикационная деятельность Центра регионоведения. В сборнике, подготовленном к печати Центром и посвящённом Первой мировой войне (2016; 2023. 2-е изд., перераб.), сотрудником Кировского областного краеведческого музея Э. Г. Касимовой были опубликованы письма участника войны, солдата В. И. Палкина³. Эти письма хранятся в музее, и надо отметить, что музейные учреждения, как правило, располагают достаточно богатыми коллекциями документов личного происхождения, опубликование которых важно в научном отношении, так как они представляют собой неисчерпаемый источник сведений об общественных настроениях, повседневности, семейной и общественной жизни людей в различные эпохи. Использование данных источников может содействовать уточнению существенных моментов в биографиях выдающихся людей, в истории нашего города и населённых пунктов Вятского края, других регионов и страны в целом⁴.

Наконец, сама история музеев как центров культуры и науки представляет собой важное направление исследований⁵, и с этим также связана публикационная деятельность Центра, к примеру, издание «Вятского исторического сборника». В нём можно встретить различные статьи, посвящённые музеям и музейной деятельности⁶.

Постоянное взаимодействие культурных учреждений и их сотрудников является существенным условием успешной реализации многих проектов в культурно-просветительской деятельности. Научно-исследовательский Центр регионоведения принимает участие в научном и методическом обеспечении деятельности различных музейных структур (кабинетов, мемориальных комнат) в других культурных и образовательных учреждениях.

Одним из примеров взаимодействия может служить мемориальная комната Я. А. Прозорова в здании Кировского филиала МФЮА (ул. Ленина, 104), располагающегося в настоящее время в бывшем особняке этого купца. Мемориальная комната представляет собой кабинет-музей известного предпринимателя и мецената Якова Алексеевича Прозорова (1816–1881); эта комната интенсивно используется образовательным учреждением в его культурной и научной деятельности. По словам Е. И. Вознесенской-Кинзель, в создании этого мемориального кабинета «неоценимую помощь оказал доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, профессор Вятского государственного университета М. С. Судовиков. Михаил Сергеевич стал автором всех информационных материалов, размещённых в новой экспозиции, из личной коллекции предоставил издания по истории предпринимательства, меценатства и благотворительности, подобрал экспонаты для выставочных витрин»⁷. И в дальнейшем сотрудничество продолжилось в сфере создания и изменения экспозиций и их пополнения.

Ещё одной формой взаимодействия является участие сотрудников Центра регионоведения в мероприятиях, организуемых и проводимых музеями. Так, 5 марта 2020 г. старший научный сотрудник Центра П. Н. Шарабаров принял участие в региональной научно-практической конференции «Молотов – наш земляк», которая прошла в Нолинске, в Музее истории и краеведения. П. Н. Шарабаров выступил с докладом, в котором рассказал о слободе Кукарке на рубеже XIX–XX веков. Выступления сотрудников Центра в музейных аудиториях являются регулярными и содействуют развитию сотрудничества научной библиотеки и музеев нашей области и других регионов.

Научно-исследовательская деятельность научных библиотек и музеев может быть совместной не только в области краеведения, но и в сфере изучения библиотечного, музейного, книжного и издательского дела и других направлений развития культуры, искусства и науки. В рамках взаимодействия с Государственным музеем истории российской литературы имени В. И. Даля руководитель Центра регионоведения М. С. Судовиков вошёл в состав авторского коллектива энциклопедии «Литературные музеи России» – фундаментального издания, содержащего около 2000 статей о музеях и их создателях⁸.

К числу перспективных направлений сотрудничества музеев и научно-исследовательских структур можно отнести и совместную реализацию проектов в области просветительской и воспитательной деятельности. Эти проекты связаны обычно с изучением и популяризацией историко-культурного богатства региона, его исторических эпох и выдающихся личностей, его достижений в разных сферах. Это могут быть и издательские проекты, посвящённые какой-нибудь эпохе или выдающейся личности; создание и поддержание мультимедийных информационных ресурсов; подготовка и проведение научных и просветительских мероприятий, приуроченных к юбилеям значимых событий и лиц, и т.п. Так, в апреле 2023 г. по приглашению Дома-музея А. И. Герцена (г. Москва) сотрудники Центра были участниками открытия выставки «Остаюсь жить для нашей работы...» и выступали на круглом столе, посвящённом 210-летию со дня рождения поэта и общественного деятеля Н. П. Огарёва.

Даже краткий обзор позволяет сделать вывод о большом потенциале, который может быть реализован в ходе создания и функционирования музейных объектов в рамках библиотеки и вообще в ходе взаимодействия библиотек и музеев. Основными формами их сотрудничества являются: создание музейных структур (мемориальных комнат и кабинетов) в различных учреждениях; подготовка и проведение научных и научно-практических мероприятий, в которых будут задействованы сотрудники различных учреждений культуры; публикационная деятельность. Для более рационального и плодотворного выполнения культурно-просветительской и научной миссий необходимы учёт и усвоение лучших практик музейной

деятельности и практик других учреждений культуры, науки и образования. Рационально выстроенное взаимодействие поможет сформировать новые формы и методы деятельности, увеличить показатели качества и эффективности. Научно-исследовательский Центр регионоведения Герценки, взаимодействуя с другими структурами библиотеки и учреждениями культуры, общественными организациями, вносит большой вклад в развитие единой системы научной и научно-методической деятельности в регионе как неотъемлемой составной части государственной научной и культурной политики.

Примечания

1. Судовиков М. С. Регионоведение: в основе системный подход // Библиотечное дело. 2022. № 20. С. 12.

2. Злыгостева Н. И. Кабинет писателя – лаборатория творческого опыта // Библиотечное дело. 2022. № 20. С. 15.

3. Письма из музея. Публикация Э. Г. Касимовой // Первая мировая война и Вятка: сб. науч. трудов и документов / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, науч.-исслед. Центр регионоведения. Киров, 2016. С. 119–153. (Сборник был переиздан в 2023 году).

4. См. например: Горев Е. И. Из истории Вятского общества северных охотников // Город на Вятке: история – культура – люди (К 650-летию Хлынова – Вятки – Кирова): мат-лы Всерос. науч. конф. (5–6 июня 2024 г.) / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; редкол.: М. С. Судовиков (сост.) [и др.]. Киров, 2024. С. 52–57. См. также: Крупина О. В. Биография А. Н. Юдина в контексте изучения творческого наследия художника // Город на Вятке: история, культура, люди (К 645-летию Хлынова – Вятки – Кирова): мат-лы Всерос. науч. конф. (10 июня 2019 г.) / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; редкол.: М. С. Судовиков (сост.) [и др.]. Киров, 2019. С. 113–119; Козлова Д. А. Торговый дом «Алексей Шитов» // Из прошлого Вятки: купеческие фамилии, семьи, лица: мат-лы Всерос. науч. конф. (1 марта 2019 г.). Сост., науч. ред. М. С. Судовиков; редкол.: С. Н. Будашкина [и др.]; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 2019. С. 117–121.

5. См. например: Опалева Е. С. Становление музея Сарапульского земства как научного, культурного и просветительского центра Сарапула (К 110-летию Сарапульского музея) // Вятская земля в пространстве исторической памяти (К 115-летию Вятской учёной архивной комиссии): мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 12 ноября 2019 г.) / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; редкол.: М. С. Судовиков (сост.) [и др.]. Киров, 2019. С. 144–150.

6. См. например: Соловьёв А. Н. Кировский областной краеведческий в период расцвета // Вятский исторический сборник. Год 2016-й: труды науч.-исслед. Центра регионоведения. Киров, 2017. С. 228–234.; Махнёва М. А. Письма Гриневских в фондах Кировского областного краеведческого музея // Вятский исторический сборник. Годы 2020-й – 2022-й: труды научно-исследовательского Центра регионоведения. Киров, 2023. С. 161–182.

7. Вознесенская-Кинзель Е. И. Кабинет-музей Якова Прозорова и истории меценатства: история создания // Из прошлого Вятки: купеческие фамилии, семьи, лица: мат-лы Всерос. науч. конф. (Киров, 20 октября 2022 г.) / Сост., науч. ред. М. С. Судовиков; редкол.: Н. В. Стрельникова [и др.]; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; Науч.-исслед. Центр регионоведения. Киров, 2022. С. 23–24.

8. Литературные музеи России: энциклопедия: в 2 т. Т. 1–2 / Бак Д. П. (гл. ред.), Воронцова Е. А. (ред.), Орлов Э. Д. (ред.). М.: ГМИРЛИ им. В. И. Даля, 2022–2024.

Опыт презентации национальной кухни коми на выставке «Черинянь»

Квирам А. А.

Коми народ имеет свою уникальную историю и культуру, традиции и обычаи, которые корнями уходят в далёкое прошлое. Традиционная еда «людей леса» вкусная, полезная и сбалансированная. Развитие регионального туризма, в том числе гастрономического, привело к тому, что люди стали активно интересоваться традицией питания коми-зырян. Не секрет, что презентация еды является одним из самых простых и приятных способов познакомиться с культурой народа, она помогает рассказать о своеобразии и привлекательности региона. Именно поэтому встал вопрос о необходимости представить в Национальном музее Республики Коми (далее НМРК) проект «Черинянь. Национальная кухня коми». Выставка приглашала посетителя совершить увлекательное кулинарно-гастрономическое путешествие в мир коми кухни, показав многообразие и её особенности, рассказав о климатических и исторических факторах, повлиявших на её формирование. Созданию выставки предшествовало участие сотрудников отдела этнографии НМРК в проекте «Душа коми кух-

ни», созданном при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Основная идея проекта заключалась в создании серии фильмов о кулинарных традициях, старинных рецептах коми блюд.

Цель выставки – сохранение и популяризация знаний о национальной кухне коми-зырян. Актуальность выставки обусловлена особым вниманием, уделяемым самобытной культуре и традиционным ценностям народов России. Задачи проекта: дать представление о многообразии кулинарных традиций у коми-зырян, прививать интерес и бережное отношение к ним, рассказать о сбалансированности и пользе традиционной пищи, популяризировать музейные коллекции, продолжить комплектование фондов музея по теме: «Современная кухня коми».

Тематическая структура выставки:

Тема I. Дары природы. «Черийн-яйён овны» (С рыбой-мясом жить).

Подтема 1. Дары леса. Блюда из дичи и мяса диких животных, ягоды, грибы.

Подтема 2. Дары реки.

Подтема 3. Дары тундры и особенности пищи оленеводов. «Пызан тыр сёян» (Полный стол еды).

Тема II. Продукты производящего хозяйства и блюда из них в традиционной системе питания коми-зырян.

Подтема 1. Зерновые и бобовые культуры. «Азя шыдыд мёд муо оз на вётлы» (Перловая похлёбка на чужбину не погонит).

Подтема 2. Мясо и молочные продукты. «Выйнад и сись пу сёяс» (С маслом и гнилое дерево съешь).

Тема III. Огородные культуры в традиционной системе питания коми-зырян.

Тема IV. «Горит очаг».

Тема V. «Обед в храмовый праздник в дер. Римье».

Тема VI. Традиционные напитки коми-зырян. «Лок чай юны» (Приходи чай пить).

Тема VII. Национальная кухня коми народа. Современное прочтение.

Подтема 1. Гастрономический фестиваль «Черинянь гаж» («Праздник рыбного пирога»).

Подтема 2. Элементы традиционной коми кухни в меню современных ресторанов.

На выставке была организована интерактивная зона, где можно было поиграть и собрать продукты для определённых блюд национальной кухни. Проект сопровождался пояснительными текстами с коми пословицами и поговорками – мудрыми изречениями, проверенными многовековой историей народа. Посредством фольклора создавалось образное представление предков о пище: её пользе, вреде переедания, застольном этикете и др.

В выставочном пространстве использовались практики включения запахов. В тематических комплексах были разложены холщовые мешочки с сушёными грибами, свежим ржаным хлебом, сушёной рыбой, хмелем, листьями смородины, а также ферментированным ржаным солодом. Благодаря ольфакторному (обонятельному) восприятию посетитель выставки получил более широкий спектр впечатлений.

Художником-реставратором НМРК Т. А. Земцовой были изготовлены муляжи коми выпечки: черинянь (рыбный пирог), шаньги на ржаном тесте с различными начинками (ягодами, крупой, картофелем), пирожки и др.

Коми научились готовить вкусную и сытную пищу. Для традиционной кухни коми-зырян было характерно горячее питание. Пряности (лук, чеснок, перец) употребляли крайне редко, считая, что они портят вкус блюд. Соль была очень дорогой, применяли её в небольших количествах. Поэтому пища была достаточно пресная, что, несомненно, полезно для здоровья.

Первый тематический комплекс – «Черийн-яйён овны» (С рыбой-мясом жить). Так коми говорили, желая человеку достатка. С незапамятных времён лес и река дарили людям свои богатства и сформировали своеобразный рацион питания: в пищу использовали мясо лесной дичи (тетеревов, рябчиков, куропаток), диких животных (олений и лосей), ягоды и грибы, кедровые орехи.

Из лесной птицы готовили бульон (пётка шыд), первоначально её не резали, а варили целиком, сохраняя когтистые лапы и голову. Бульон ничем не заправляли, считая, что это только портит вкус блюда. Мясо дичи подавали в качестве второго блюда, после бульона.

Архаичным блюдом сыроядения, которое раньше готовили исключительно на охотничьем промысле, можно считать мясную кашницу из мелко рубленого мяса рябчика, которую разбавляли водой, слегка солили. Это блюдо ели, макая хлеб или кроша сухари. Готовили его без термической обработки, оно очень сытное, но имеет специфический вкус¹.

Мясо пушных животных в пищу не употребляли, его отдавали собакам. По мнению социолога и культуролога П. А. Сорокина, на рубеже XIX–XX вв. мясо медведя, несмотря на его вкус, зыряне не употребляли в пищу, считая его поганым². По этой же причине не ели мясо зайцев.

Грибы (тшак) и ягоды (вотӧс) помогали разнообразить питание, обогащая его витаминами. Самое лакомое блюдо зырянского стола – ляз. Это разновидность сладкой каши на основе ржаного солода и перетёртых вместе с косточками ягод черёмухи.

В традиционной системе питания коми-зырян особую нишу занимали блюда из рыбы. Варили уху (юква), запекали рыбу с молоком и картофелем (йӧла чери), пекли пироги. В зимний период лакомством считалась строганина – свежая мороженая рыба, тонко нарезанная ножом. Сегодня гастрономической диковинкой края считается ферментированная (или квашеная) рыба. В ней содержится большое количество витамина С, но присутствует тяжёлый запах. Ещё одно уникальное блюдо – это люль. В верховьях р. Мезени (д. Макарыб, с. Глотова) его варили из хариуса, по р. Йирве – из щуки, а иногда из смеси рыб. Бульон варили, пока мясо рыбы не отходило от костей, затем кости вынимали, мясо размельчали и снова добавляли в бульон, далее клали сливочное масло и сушёный размельчённый хлеб. Обед считался настоящим, если на стол подавался традиционный рыбный пирог черинянь. Вот как писал об этом блюде очеркист А. Круглов, который в 1883 г. посетил вычегодские сёла: «В крестьянской избе перед гостем на стол были поставлены ярушники (лепёшки из ячменной муки, намазанные маслом), толстые щи и сам черинянь – кушанья исключительно зырянские. Толстые щи – это толчёный ячмень, разваренный в воде, и черинянь – рыбный пирог: в толстый слой теста запекают целую рыбу, промытую, очищенную от внутренностей, но в чешуе. Был

подан и десерт – брюква и репа пареная, облитая маслом и сметаной...»³.

Блюда из рыбы имели большое значение в обрядовой жизни населения края. Черинянь выступал главным угощением на различных этапах домостроительства, первым блюдом на свадьбе, обязательным атрибутом поминального стола.

Чтобы отразить эту тему, на больших баннерах были представлены этнографические фотографии рыболова и охотника с добычей, фотоснимки готовых блюд, а также деревянная и медная посуда для их хранения и приготовления, муляжи различных видов рыб. Разнообразили выставку натюрморты местных художников А. А. Куликовой, А. А. Лютоева.

Для кухни самой северной этнографической группы коми – ижемцев, занимающихся оленеводством, были характерны блюда из оленьего мяса. Яркая самобытная пища коми-ижмцев – строганина (ай-барч) – замороженное сырое мясо. Также употребляли тёплую оленью кровь. На крови замешивали тесто для блинов, готовили запеканку. Пастухи, находившиеся в тундре, пили оленьё молоко⁴. По свидетельствам С. В. Максимова, гостю на Ижме «ставят на стол варёные оленье языки, оленье губы, удивительно вкусные, редкие свои блюда, и квас как лакомство. Сёмгой, как дешёвой рыбой, они даже и не угощают. Для ухи (щербы) рыбу режут на мелкие куски и варят. Потом вываливают куски на лоток, солят и остуживают. В уху прибавят несколько горстей муки и снова варят»⁵.

Второй выставочный комплекс рассказывал о продуктах производящего хозяйства и блюдах из них в традиционной системе питания коми: «Азя шыдыд мӧд муӧ оз на вӧтлы» (Перловая похлёбка на чужбину не погонит). В Коми крае выращивали рожь, ячмень, овёс. «Царство ржи тянется далеко, даже и по таким землям, над которыми трещат морозы и семь месяцев в году лежат глубокие снега. Рожь всех менее боится мороза»⁶ – писал С. В. Максимов в 1873 г.

Крупа и горох служили основой для приготовления первого блюда (шыд). Особое место в традиционной кухне коми занимал азя шыд – крупяной суп из ячневых зёрен и заправки из борщевика сибирского. Готовились различные каши (рок) из круп, из

ячменной муки (ид пызя рок), поджаренной (дзижа рок), толокна (сорём), соложёного теста (юм); каша с маслом (выя рок), с жиром (госа рок).⁷ На юге Коми края варили особо питательную гороховую кашу (анькытша рок): «Горох – отличное кушанье для путешественника»⁸. По окончании работ по уборке урожая делали обрядовые каши: чомёр, чарла рок (каша серпа). Ритуально-поминальной являлась постная ячменная каша – кутья (куття), куда для сладости добавляли ягоды. Готовили и мучные кисели из зёрен ячменя, ржи, овса, по консистенции похожие на студень.

Главным продуктом, употреблявшимся при каждом приёме пищи, был хлеб (нянь). Он выпекался из ржаной (повседневный) и ячменной (праздничный) муки. Также пекли разнообразные пироги, шаньги, рыбники, колобки, сочни, блины. В данном выставочном комплексе были представлены этнографические фотографии снопов ржи, водяных мельниц, а также деревянная ступа, каменные жернова и глиняная посуда для приготовления каш и полёбок. Народная мудрость гласит: «Выйнад и сись пу сёйяс», что переводится «С маслом и гнилое дерево съешь». В традиционном рационе питания важное место занимали молоко и молочные продукты. Наличие молока и хлеба в доме свидетельствовало о достатке семьи.

Ещё одно направление хозяйственной деятельности – огородничество – было не очень популярным занятием в суровых условиях Севера и воспринималось как ненадёжное подспорье. На огородах выращивали репу, брюкву, редьку. Позднее стали сажать капусту, которая заняла ведущее место в рационе питания. Из неё делали закуски, заправляли супы, начиняли пироги. Заготавливая капусту на зиму, дожидались первых заморозков. Её заквашивали кочанами или рубили на несколько частей, предварительно отварив (шома капуста). Благодаря сотрудничеству с библиотекой с. Грива Койгородского района Республики Коми (далее – РК) на выставке были предоставлены фотографии пошагового процесса заготовки капусты «по-коми».

Со второй половины XIX в. блюда из картофеля стали всё чаще появляться на крестьянском столе. Картофелем заправляли супы, варили как самостоятельное блюдо, запекали в молоке, пряжили.

Центральным элементом выставки стал образ русской духовой печи, так как без неё невозможным было приготовление подавляющего большинства коми блюд. Печь (пач) была обозначена на стене зала в виде видеопроекции, её дополнили фотографии готовой выпечки. Посетителям транслировались видеоматериал полевой этнографической экспедиции в с. Усть-Кулом Усть-Куломского района РК 2009 г., на котором был запечатлён процесс выпекания колобков (көвдум) в печи, а также видео мастер-класса по приготовлению рыбного пирога (черинянь) в дер. Бызовая Печорского района РК. Из коллекций фотографов В. Кутсара, В. Надеждина, А. Луудома, В. Гуляева, У. Сирелиуса экспонировались снимки первого огорода в с. Усть-Цильме, застолья и русских печей.

Большой интерес у посетителей выставки вызывал комплекс «Обед в храмовый праздник в дер. Римье». За основу этого тематического комплекса был взят отрывок из работы П. А. Сорокина «Современные зыряне» 1911 г. «...Когда гости сели за стол, весь заваленный шаньгами и пирогами, был подан пирог с лещом, потом пирог со щукой, затем по очереди следовали: щи из солёной говядины, щи из свежего мяса, жаркое из утки, зажаренное лёгкое, картофель, зажаренный в молоке и сметане... «сладкий пирог» и, наконец, молоко. Это было не в исключительно богатом доме, а у среднего крестьянина...»⁹. Визуализировать сюжет удалось через показ подлинных предметов крестьянской мебели и посуды: расписного шкафа, залавка, большого обеденного стола, самовара, посуды для подачи готовых блюд. В центре поместили муляжи чериняня, шанег с различными начинками. Публике показали будничные и праздничные скатерти и полотенца. Выставку дополнили костяные столовые приборы и глиняная посуда.

Напитки занимали важное место в жизни народа коми. Это домашнее пиво («сур») из ржаного или ячменного солода, «напоминающее по вкусу и густоте отчасти портер»¹⁰, хлебный квас (ырöш, сьюкось). «По праздникам перед обедом зыряне пьют «гөрмога чужва» – сусло с перцем стручковым. Это зырянский кофе»¹¹. Из пареной репы или брюквы варили компот (паренча ва). Весной употребляли берёзовый сок. Популярны были отвары цветов и ягод шиповника, брусничного листа, чаги (берёзовый гриб). Из морошки, залитой охлаждённой кипячёной водой и выдержанной

на холоде, получали «моршковую воду» (мырпом ва), хорошо утоляющую жажду. Со второй половины XIX в. широкое употребление у коми получает чай. Чаепитие у коми-зырян имело свои особенности. Чай пили горячим, подача холодного чая рассматривалась как неуважение к гостю. Часто в чай добавляли молоко. Коми-ижемцы подавали к чаю солёную рыбу, лук, перец и анис, что придавало ему своеобразный вкус¹².

На современном этапе традиционная кухня коми претерпевает изменения, но вместе с тем делаются попытки сохранить её основы, дав вторую жизнь, сделав привлекательной для современного человека. В печорской дер. Бызовая проходит ежегодный гастрономический фестиваль «Черинянь гаж» («Праздник рыбного пирога»). Он знакомит всех желающих с фольклорным наследием и кулинарным искусством жителей Печорского района РК. В августе 2021 г. в Сыктывкаре прошёл IV Международный гастрономический фестиваль «Шаньгафест». В рамках этого мероприятия был выпущен набор открыток, на которых представлены фотографии супов, холодных и горячих блюд, десертов и выпечки, гармонично сочетающих элементы старины и современной высокой кухни.

Партнёрами выставки выступили: Печорский историко-краеведческий музей, Гривенская модельная библиотека «Турипув», «Финно-угорский этнопарк», ресторан «Спасский». Предоставили фотографии готовых блюд из полевых этнографических экспедиций доктор исторических наук, профессор СГУ им. Питирима Сорокина Т. И. Чудова, ведущий научный сотрудник сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми научно-го центра УрО РАН В. Э. Шарапов.

В ходе работы выставки проводились тематические экскурсии, в том числе учащимся Сыктывкарского торгово-экономического колледжа (далее – СТЭК) по специальности «повар». На выставочной площадке была организована публичная лекция доктора исторических наук, профессора СГУ им. Питирима Сорокина Т. И. Чудовой.

В ходе подготовки к выставке была собрана коллекция фотографий современных блюд национальной кухни коми, а также технологического процесса их приготовления. Например, блюда

национального меню сыктывкарского ресторана «Спасский». Фотография самого большого рыбного пирога в России, приготовленного на Коми земле: в 2010 г. в д. Усть-Кожва Печорского района Республики Коми был испечён рыбный пирог длиной 10 м 55 см и шириной 25 см.

Данной темой заинтересовался общероссийский познавательный ежеквартальный журнал «Традиции», где был опубликован мастер-класс по приготовлению национальных блюд: шома капуста (кислая капуста), йёла чери (рыба в молоке), рача шаньга (рача – формочки для выпекания) и черинянь (рыбный пирог).

В любом выставочном проекте важна обратная связь. Отзывы посетителей музея дают понимание того, насколько выставка была понятна и принята обществом. Вот лишь некоторые отзывы: «очень вкусная и сочная выставка», «очень аппетитная выставка», «хочется завалиться на тёплую печь в коми избе...», «вспомнились мамини вкусные шаньги с картошкой и черинянь», «для нас открылась история, традиции и своеобразная кухня народа коми».

Таким образом, благодаря работе выставочного проекта «Черинянь. Национальная кухня коми» посетители музея смогли узнать о самых архаичных, редких и необычных традиционных блюдах коми кухни, секретах их приготовления, столовом этикете, а для кого-то это было ретроспективное путешествие в детство.

Проект продолжает своё существование. Передвижной вариант выставки используется для показа в муниципальных учреждениях культуры Республики Коми.

Примечания

1. Чудова Т. И. Рябчик в культуре питания коми (зырян) // Антропологический форум. СПб, 2015. № 24. С. 193.
2. Сорокин П. А. Современные зыряне // Этнографические этюды. Сыктывкар, 1999. С. 79.
3. Круглов А. Лесные люди // В делях Севера. Сыктывкар, 1983. С. 192.
4. Чудова Т. И. Локальная традиция питания ижемских коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 4 (20). Сыктывкар, 2014. С. 68.
5. Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 414.
6. Максимов С. В. Куль хлеба и его похождения. СПб, 1881. С. 8–9.
7. Чудова Т. И. Культура питания коми (зырян). Сыктывкар, 2009. С. 31.

8. Иваницкий Н. И. Вологодская Печора (из путевых заметок) // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX в. Сыктывкар, 2010. С. 240.
9. Сорокин П. А. Современные зыряне // Этнографические этюды. Сыктывкар, 1999. С. 79–80.
10. Сорокин П. А. Современные зыряне // Этнографические этюды. Сыктывкар, 1999. С. 79–80.
11. Кичин В. Е. Поездка в Усть-Сысольск // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX в. Сыктывкар, 2010. С. 237.
12. Конаков Н. Д. Зырянский мир. Сыктывкар, 2004. С. 225.

Раздел 4. Формирование образа современного музея

«Я только Русью жил» (восприятие творчества В. М. Васнецова в современном мире)

Горшкова Л. Ш.

Духовное наследие нашего народа очень велико и бесценно: гениальные картины русских художников, просвещённые лики икон, великолепные произведения писателей и поэтов, воспевающих красоту и богатство нашей Родины, памятники культуры, заповедные места России, праздники и традиции христианства, сказы, предания, былины. Выдающийся философ Иван Ильин писал: «Русская традиция – это духовность. Всё начинается с духовности, а не с куска колбасы. Если люди перестают стыдиться своей неразвитости, серости, обмана, лжи, если для них безразличны такие понятия, как честь, совесть, личное достоинство, то у такого народа нет шансов занять достойное место в мире, внести свой вклад в мировую цивилизацию. Именно духовность делает человека человеком. Духовность – основа здоровой государственности и великой культуры». Сокровищницей для воспитания духовности являются философские рассуждения и великие художественные творения Виктора Михайловича Васнецова. Он жил в переломные для России времена; всё его творчество – попытка сформировать идеал национальной красоты и следовать ему. «Поразительно, каких людей рождает на сухом песке еловые леса Вятки! Выходят из вятских лесов и появляются на удивление изнеженных столиц люди, как бы из самой этой древней скифской почвы выделанные. Массивные духом, крепкие телом богатыри. Именно такими были братья Васнецовы» (Фёдор Шаляпин).

В. М. Васнецов родился 3 мая 1848 г. в с. Лопьял Вятской губернии в семье священника. Род Васнецовых является ярким примером богатства и щедрости культуры Вятского края. Все деды

и прадеды Виктора Михайловича были священниками, служа верой и правдой народу, неся ему свет, знания, надежду. Все поколения мальчиков Васнецовых обучались в духовном училище и духовной семинарии. Огромное влияние на мировоззрение художника оказали детские наблюдения за уникальной природой края. Невозможно было не впитать это и не выразить в творчестве. Дополнялись детские впечатления от природы русскими сказками и былинами. Сам Виктор Васнецов писал: «Конечно, искусство – правда, но всё-таки эта правда особенная, красивая. А что такое красота? Красота – это любовь, это добро, она живёт в душе человека, душе народа. А душу свою народ раскрывает в сказке, в песне, былине, в предании. Может быть, там и надо искать ему, художнику, красоту и правду?» Действительно, сказка, игра, фантазия – животворный источник детского мышления, благородных чувств и стремлений. Педагог Василий Сухомлинский считал, что «сказка – благодатный, ничем не заменимый источник воспитания любви к Родине... Сказка воспитывает любовь к родной земле уже потому, что она – творение народа». И здесь равных В. М. Васнецову не было.

«Ковёр-самолет», «Алёнушка», «Витязь на распутье» воспевают поэтическую красоту русского фольклора. Отбросив всё фантастическое, Васнецов извлёк из сказок их правдивую жизненную основу и проникновенно выразил переживания человека.

Картина «Три царевны подземного царства», иллюстрирующая богатства кладовой Донбасса, актуальна и сегодня. Художнику нравился удачливый герой народных сказок, всегда умеющий добыть своё счастье, достигнуть желаемой цели, хотя бы была она «за тридевять земель». Сюжет картины «Витязь на распутье» подсказала ему былина «Илья Муромец и разбойники». Прочтите его собственные слова о «Витязе», сказанные уже в глубокой старости: «Я хотел... показать, в чём сущность моего народа, какие у него отличительные качества среди других народов вселенной. Мы – поэты, а без поэзии, без мечты нельзя ничего делать в жизни. Мы, не щадя себя, боролись и будем бороться за независимость своей земли. Русские люди – витязи на распутье – никогда не боятся того, что сулит нам будущее». К этому трудно что-либо добавить.

Самое знаменитое произведение В. Васнецова – «Богатыри». В центре картины изображён Илья Муромец, который является воплощением силы, а сила эта ассоциируется с русской землёй. У Добрыни Никитича меч – древний символ доблести и чести. Третий богатырь, Алёша Попович, моложе своих товарищей, на его выразительном смуглом лице просматривается что-то тонкое, поэтическое, задорное. «"Богатыри", – говорил художник, – были моим творческим долгом перед родным народом... Будущее зависит от того расправит ли свои плечи народ, поверит ли в свои силы. Надо напомнить им, какими свободными и могучими были их предки». В этом и патриотизм, и благородство русского народа, его готовность встать на защиту слабых и угнетённых. Как нужна России сейчас васнецовская богатырская застава, чтобы уберечь страну от внешних нападков. Мы видим, что у Ильи Муромца и его соратников есть достойные наследники, способные вернуть Родине её великое предназначение.

Жизнь и творчество В. М. Васнецова тесно связаны с православием и православным искусством. По убеждению В. Васнецова, «храм был тем местом, где могло произойти воссоединение интеллигенции и народа. Объединяющим для тех и других могло стать возрождающееся церковное искусство, доступное и понятное всем, выражающее национальные верования и идеалы».

В 1882 г. в Киеве закончилось строительство Свято-Владимирского собора, длившееся двадцать лет, посвящённого 900-летию принятия христианства на Руси. Встал вопрос о внутреннем оформлении собора, его росписях, интерьерах. В 1885 году на эту работу был приглашён В. М. Васнецов. Росписи Владимирского собора были первой и самой масштабной его работой в области религиозного искусства. Храм расписывался с 1885 по 1896 год. Одиннадцать лет ежедневного титанического труда. Алексей Васнецов, сын художника, вспоминал, что над росписями собора отец работал от зари до зари, без выходных и праздников.

К примеру, историк Сергей Бартенев в «Русском обозрении» специально отметил, что Владимирский собор произвёл на него куда большее впечатление, чем все красоты Константинополя. «Я испытал здесь нечто такое, что заставило меня забыть красоты

античного мира, – восторженно писал Бартенев. – Есть в мире Бог, есть святость! Мотивы жизни, мотивы мужества и силы, красота плотская, тут, в картинах Васнецова – духовный мир встаёт с неотразимой силой. Становится понятна история Духа... Я благословлял и благодарил этого чудного художника, который влил в мою душу целебный елей духа и веры...»

Два года ушло у художника только на центральную фигуру Богородицы. Действительно, колоссальная фигура Богородицы с Христом-младенцем на руках выстой 9 метров. Фёдор Шаляпин вспоминал: «Когда я глядел на его Божию Матерь с Младенцем, с прозрачными херувимами и серафимами, я чувствовал, как духовно прозрачен, при всей своей творческой массивности и сам автор». Наверное, эта «прозрачность» помогла ему максимально приблизить Бога и человека друг к другу, позволила передать ощущение «Бог с нами», «Господь рядом». Богородицей её назвал русский народ. Мадонной – европейские народы. Её образ писали русские иконописцы, прославляли в картинах великие и безымянные живописцы Италии, Франции, Германии, всех христианских стран. Виктор Михайлович не повторил никого. С простотой и человечностью воплотил художник в образе Богоматери красоту женственности, силу материнского чувства и проникновенную одухотворённость – национальный тип русской красоты. Недаром Богоматерь Васнецова стала одним из любимейших образов не только в нашей стране, но и за рубежом.

В. М. Васнецов был воодушевлён своей миссией, ведь все делалось на благо людей и Господа Бога. «...Нет на Руси для русского художника святее и плодотворнее дела – как украшение храма – это уже поистине и дело народное, и дело высочайшего искусства», – повторял он. Собор не отапливался, работать приходилось в холоде, к тому же художник несколько раз срывался с лесов, но ни болезни, ни травмы не остановили его. За весь период работы он расписал около 2840 кв. м. Закончив роспись Владимирского собора в Киеве, Виктор Михайлович сказал: «Я поставил свечку Богу». Это именно та свеча, от которой зажигаются сегодня другие.

По окончании работ художнику было присвоено почётное звание профессора живописи. В 1893 г. он был избран действитель-

ным членом Императорской Академии художеств. О нём начали говорить и писать как «о религиозном гении» в русской живописи и анализировать, каков был его «путь к свету». «Десятки русских выдающихся художников, – писал в 1916 году Михаил Нестеров, – берут своё начало из национального источника – таланта Виктора Васнецова».

Задачей живописца всех народов и времён всегда было: обратить человека к высокому чувству, знанию, размышлению, дать ему уверенность, веру, спокойствие, утешение. В этом Виктор Васнецов, наверное, превзошёл всех. «Гением религиозного чувства» назвал Васнецова философ и богослов отец Сергей Булгаков и сравнил его с Достоевским: «Васнецов – это Достоевский в живописи». Слова самого В. М. Васнецова: «Я только Русью жил» – подтверждают всей его жизнью и деятельностью на благо России. Российский император Николай II за выдающиеся заслуги пожаловал мастеру пожизненный титул дворянства.

После завершения монументальных работ во Владимирском соборе Васнецову начали заказывать эскизы и картоны для мозаик и росписей православных храмов в разных городах Российской империи и зарубежья, иконы для их иконостасов. Мастер занимался эскизами для интерьерных и фасадных мозаик храма Воскресения (Спаса на Крови) в Санкт-Петербурге, выполнил картоны для украшения церкви Святой Марии Магдалины в Дармштадте, два образа для иконостаса главного алтаря храма-памятника Александра Невского в Софии, эскизы для мозаик собора Святого благоверного Александра Невского в Варшаве. В 1923 г. Виктору Михайловичу за исключительные заслуги перед русской живописью, как художнику, известному всему миру, была назначена персональная пенсия. В. М. Васнецов был избран почётным членом Реймской академии. Франция наградила его орденом Почётного легиона, а один из французских журналов писал: «Васнецов является лучшим и наиболее красноречивым выразителем русской души».

В. М. Васнецов скончался в 1926 г. на 79-м году жизни от разрыва сердца, без болезней и страданий. Говорят, так уходит душа, которая ищет божественную красоту и правду, и обретает она покой только на небесах.

Он был преданным сыном своего народа, страстно любил историю родной страны и гордился ею. Пронеся через всё творчество великую, беззаветную любовь к русскому народу, к его самобытному и одухотворённому творчеству, мастер настойчиво внедрял эту любовь в сознание современного общества, в окружающую его жизнь.

Христианскую эру Васнецов считал новой эрой в истории человечества. Он опасался, что человечество, увлечённое техническими достижениями, воспользуется ими для зла, в этом – поразительное пророчество художника: «...Ковёр-самолёт найден, далее идти некуда, далее летательные снаряды остаётся только совершенствовать».

В. М. Васнецов стоял у истоков создания многих музеев страны. Первым опытом в сфере монументального искусства для художника стала начавшаяся осенью 1882 г. работа над композицией «Бытовые сцены жизни человека в период каменного века» для московского Исторического музея. Живописцу удалось создать убедительные образы древних людей, соединить заданные заказчиком эпизоды: охота, изготовление керамики, разведение огня и т.д. в цельную композицию.

В 1894 г. по проекту Виктора Васнецова в Москве был построен особняк в неорусском стиле, в котором он проживал вплоть до своей кончины (ныне Музей Виктора Васнецова, филиал Государственной Третьяковской галереи). В 1904 г. к зданию Третьяковской галереи был пристроен фасад, спроектированный по рисункам Виктора Васнецова. Его стараниями был создан Древнерусский зал Третьяковской галереи.

Идея открытия музея в Вятке, зародившаяся в конце XIX столетия, осуществилась 5 декабря 1910 года. Это был первый художественно-исторический музей на севере и северо-востоке России. Благодаря поддержке и авторитету художников Вятский художественный музей имени В.М. и А.М. Васнецовых получил дальнейшее развитие и в настоящее время является одним из ведущих музеев России. Его филиалом стал Историко-мемориальный и ландшафтный музей-заповедник художников В. М. и А. М. Васнецовых «Рябово» (Кировская область, Зуевский район, село Рябово).

Таким образом, культурное наследие великого русского художника позволяет гражданам осознать мощь своего государства, почувствовать свои исторические корни, единство происхождения и ценности сильного общества в будущем. Какое раскидистое древо взрастила Вятская земля! А ведь кто-то хочет лишить нас чувства гордости за свою страну. Без знания своих корней, уважения к предкам нельзя идти вперёд.

1998 год был объявлен Международным годом В. М. Васнецова. Известный режиссёр и в то время депутат Государственной Думы Станислав Говорухин сказал: «В. М. Васнецов занимает в культуре России особое место. Подобно Пушкину, он входит в сознание каждого русского с пелёнок. Все мы выросли из Пушкина и Васнецова. Поэтому день рождения Виктора Михайловича должен стать общенародным праздником...» А митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Патриарх всея Руси) с удовлетворением констатировал: «Для меня Васнецов – великий современник. Россия снова на перепутье. Давайте услышим его голос. Слава великому сыну Вятской земли, гениальному мыслителю и художнику!» Огромно культурное наследие поистине великого русского художника Виктора Михайловича Васнецова, которое с лихвой подтверждает его слова: «Я только Русью жил...»

Примечания

1. 50 художников. Шедевры русской живописи: ежед. изд. Вып. 3: Васнецов. М.: Де Агостини, 2010. 31 с.
2. Васнецов – В. В. Стасову. [Москва]. 7 октября. 1898 г. // Васнецов В. М. Письма. Дневники.
3. Воспоминания. Суждения современников. М.: Искусство, 1987. С. 155.
4. Гусакова В. О. Церковная живопись конца XIX – начала XX в. Виктор Васнецов и его последователи (электронный ресурс): дис. <...> канд. искусствоведения. СПб, 2004.
5. Данилова К. Поэтичный мир образов и национальные мотивы в творчестве Васнецова В. М. // Знак качества: образовательный портал. 2010.
6. Кудрявцева Л. С. Художники Виктор и Аполлинарий Васнецовы: повесть. М.: Дет. лит., 1991. 111 с.

7. Энциклопедия для детей. Т. 7. Искусство. Ч. 2. М.: Аванта+, 1999. С. 388–390.

8. Фридман Ф. Сейчас бы богатырскую заставу // «Кировская правда», 1998. 17 июня.

Школьный музей – новые возможности: из опыта работы школьного музея им. К.Э. Циолковского

Митрохина О. Н.

Музей – это корни и крылья, **это** память и надежда.

КОРНИ – **это** история своего народа.

КРЫЛЬЯ – **это** знания, именно они помогут решить многие жизненно важные проблемы.

Есть в современной жизни святыни, которые ни с чем нельзя сравнить. Это Родина, Отечество, преданность народу, верность земле. Для многих осознание этого начинается со школьной скамьи, с привитого с детства понимания: чтобы беззаветно любить Отчизну и быть её патриотом, необходимо знать историю страны, бережно хранить воспоминания предков, передавать их заветы будущим поколениям из уст в уста, гордиться победами и достижениями нашего народа. В решении этих задач большую роль играет школьный музей.

Современный музей – это не только учебный кабинет в школе, но и один из воспитательных центров открытого образовательного пространства. Благодаря музею в школе появляется возможность рассказать о достижениях и открытиях, героических подвигах наших соотечественников, на их примере прививать нравственные ценности, уважение к памяти прошлых поколений. Без этого нельзя воспитать патриотизм и чувство гордости за свою страну.

Центром патриотического воспитания в нашей школе на протяжении многих лет является музей космонавтики, созданный в 70-е годы XX века. Музей Циолковского – это музей в миниатюре, отражающий связь родной Вятской земли с освоением космоса, он тесно связан со всем образовательным процессом, создаёт благоприятные условия для творческой деятельности учащихся, помогает ориентироваться в потоке научной информации.

Деятельность музея в нашей школе – это один из аспектов, позволяющих расширить аэрокосмическое образование и погрузиться в историю развития авиации и космонавтики. Школьники имеют возможность ощутить движение мысли во времени, изучить проблемы и сложности, с которыми сталкивались пионеры самолётостроения и ракетостроения, узнать о людях, которые умели мечтать, творить и сражаться за свои идеалы и жизненные ценности.

Работа музея ведётся по трём основным направлениям:

– пропаганда жизни и деятельности К. Э. Циолковского;

– пропаганда достижений российской (советской) космической науки;

– краеведение.

Главная цель нашего музея – это расширение образовательного и воспитательного пространства школы, активизация познавательной, творческой, социальной деятельности обучающихся и педагогов школы.

Достижение цели возможно через применение педагогических музейных технологий: интерактивные экскурсии, творческие мастерские, метод проектов, метод исторического конструирования, музейные уроки, а также экспозиционная работа. Использование современных информационных технологий значительно расширяет возможности музея, включает его в широкое образовательное и культурное сообщество. В 2024 году нашим музеоведам представилась возможность принять участие в городском фестивале короткометражных фильмов «Из детства к звёздам», посвящённом нашим землякам, чья деятельность связана с космической отраслью. На фестиваль мы представили три фильма: «Вятка космическая», «Не просто мечтать о звёздах» (посвящён нашему земляку – генерал-майору, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, создателю ракетно-космической техники Меньшикову Валерию Александровичу) и «Космос – моя работа» (посвящён нашему земляку – конструктору ракетно-космической техники Чернятьеву Борису Васильевичу). Все работы ребят получили высокую оценку жюри. По итогам конкурса мы стали победителями и призёрами в разных номинациях.

Школьный музей даёт возможность детям попробовать свои силы в разных видах научной, технической и общественной деятельности. Много практических навыков приобретают они в процессе обеспечения научно-исследовательской деятельности музея. Это навыки поисковой работы, умение описывать и классифицировать исторические источники, сопоставлять факты и др. Проведение экскурсий для разных категорий слушателей, участие в научно-практических конференциях и защита исследовательских проектов на школьном, муниципальном, региональном и всероссийском уровнях позволяют музеоведам самореализоваться, что способствует становлению личности. Так, на материалах музея за последние два года были реализованы следующие проекты: «Имя Циолковского на карте города Кирова», «Истории старого чемодана», «Дорога в космос», «Маленькие вещи большой страны», «Дни воинской славы России». Создавая проекты, ребята приобретают ценный жизненный опыт и умения проектирования. Музееведы видят реальное применение своих знаний, понимают, как много они ещё не знают, у них появляется чувство ответственности, но самое главное: ребёнок становится активным деятельным человеком.

Новым в работе музея стало создание медицентра, который объединяет возможности мультимедийных и интерактивных технологий для погружения учащихся в историю и культуру своего края. На первом этапе мы попытались составить каталог видеофильмов, аудиозаписей, экскурсий и презентаций, которые используются в работе школьного музея. Вторым этапом станет разработка аудиогиды по школьному музею и создание собственного сайта музея им. К. Э. Циолковского. Таким образом, медицентр помогает учащимся осознанно и ответственно пользоваться медиаресурсами, развивает навыки проверки достоверности информации, этичного поведения в цифровом пространстве.

Ещё одна интересная форма работы – это музейный урок. Он меняет привычную форму ведения традиционных уроков и внеурочных занятий, делает их более интересными и содержательными. На музейных уроках мы используем методы театрализации, игровые ситуации, работаем с музейными предметами и т.д. Это даёт возможность школьникам быть не только пассивными слушателями,

но и стать активными участниками познавательной деятельности. Такие уроки мы проводим не только в музее, но и в учебном кабинете с использованием такой формы переносной выставки, как «музей в чемодане».

Таким образом, музей сегодня является базой для серьёзной воспитательной работы. Он хранит память о традициях жизни наших предков, на которых воспитывается современное поколение. Кроме того, работа в музее помогает школьникам выбрать будущую профессию, воздействует на эмоциональную сферу, вызывает чувство сопричастности и сопереживания.

А показателями эффективности новых возможностей школьного музея в патриотическом и общекультурном воспитании являются:

- увеличение количества учащихся и педагогов, вовлечённых в музейную деятельность;
- пополнение фондов музея;
- организация разносторонней деятельности по патриотическому воспитанию учащихся;
- наличие победителей и призёров в различных мероприятиях и конкурсах общекультурного и военно-патриотического направления.

Таким образом, для того чтобы быть востребованным новыми поколениями учеников, музей в школе должен быть в постоянном поиске не только новых экспонатов, но и новых форм и методов музейно-педагогической работы, которая позволяла бы пробуждать и поддерживать интерес детской аудитории к творчеству и обучению.

Примечания

1. Двудичанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. 2011. № 4.
2. Макушева О. Н., Щербинин Г. А. Информационные технологии в музейном деле // Молодой учёный. 2019. № 52 (290). С. 439–440. – URL: <https://moluch.ru/archive/290/65908/>.
3. Митриковская М. С. Музейная педагогика в школе // Молодой учёный. 2016. № 9 (113). С. 1154–1157. – URL: <https://moluch.ru/archive/113/29452/>.

Дом-музей Ш. А. Худайбердина: старинный особняк и вызовы современности

Мигранова Д. Н.

Сегодня музей – это не только заведение, которое хранит, реставрирует и экспонирует ценные материалы прошлого. Музейный мир переживает серьёзные трансформации, обусловленные современными социальными вызовами¹. Всё большее внимание уделяется интерактивному взаимодействию посетителей и экспонатов, вспомогательным мультимедийным материалам, организации досуга, реализации познавательной, развлекательной и творческой функции музеев. Растёт роль музейной педагогики. О воплощении в жизнь образовательного, творческого, досугового потенциала хотелось бы рассказать на примере Дома-музея Ш. А. Худайбердина – филиала Национального музея Республики Башкортостан.

Мемориальный Дом-музей Ш. А. Худайбердина является относительно молодым музеем России. Он был открыт для посетителей в 2000 г. Расположен в столице Республики Башкортостан городе Уфа по адресу: улица Новомостовая, 20. Само здание было построено в 1895–1897 гг. генерал-майором К. П. Слотовым. Здесь он проживал со своей семьёй. Большой дом с мезонином выполнен из дерева, а визитной карточкой строения стали красивейшие резные ворота. Интересно, что одна из калиток является ложной и выполнена для симметрии. В доме были зал для торжеств, кухня, рабочий кабинет, помещение для прислуги, жилые комнаты. Мансарда с балконом использовалась в основном в летнее время. Лестница, ведущая на второй этаж, выполнена довольно интересно: она занимает мало места за счёт поворота. При этом она не винтовая, поэтому безопасна. Под лестницей когда-то была дверь, которая вела на цокольный этаж, где находились столовая и комната для прислуги. Дополнительный этаж удалось построить за счёт того, что дом стоит на склоне. Тепло поддерживалось с помощью двойного пола: на первый слой поверх деревянного покрытия насыпалась земля, которая не давала дому остыть. Дом отапливался несколькими печами, которые на сегодня не сохранились. Территория, прилегающая к зданию, занимала гораздо больше места, чем

сейчас, рядом находилась конюшня. К сожалению, имя архитектора неизвестно. На данный момент это единственное дореволюционное деревянное здание, сохранившееся на улице Новомостовой.

В годы Гражданской войны дом становится коммунальной квартирой, и в октябре 1923 г. в одну из комнат вместе с женой и новорождённой дочерью въехал партийный деятель Шагит Ахметович Худайбердин. На тот момент он занимал должность наркома внутренних дел Башкирии². В этом здании Шагит Худайбердин прожил чуть больше года. В декабре 1924 г. в возрасте 28 лет он скончался после операции на почках. Семья Ш. А. Худайбердина – вдова и дочь, которая стала известной балериной, заслуженной артисткой РСФСР, прожили в доме до 1959 г. После дом наконец был расселён. Уже взрослая дочь ходатайствовала о создании музея отца, но вместо этого сюда переехала городская детская библиотека. В доме был сделан ремонт, снесены старинные печи. Детская библиотека находилась здесь до 1991 г. (интересно, что, даже переехав, она сохранила имя Ш. А. Худайбердина)³. В 1996 г. Ш. А. Худайбердину исполнилось 100 лет. Постановлением Кабинета министров Республики Башкортостан от 1996 г. и Приказом министерства культуры Республики Башкортостан от 1998 г. был открыт Дом-музей Ш. А. Худайбердина. Несколько лет шёл ремонт, и 10 октября 2000 г. музей открылся для посетителей. Его полное официальное название – «Дом, в котором жил и работал революционер Ш. Худайбердин (особняк Слотовых)»⁴. Он является филиалом ГБУКИ «Национальный музей Республики Башкортостан». В 2021 г. музей был признан предметом охраны объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) регионального значения⁵.

В 2023 г. музей был впервые за 23 года капитально отремонтирован. Был восстановлен изначальный цвет здания («цвет опавшей листвы», по воспоминаниям Ш. А. Худайбердина), отреставрированы веранды (резные балясины вместо досок советского периода), наличники, ворота и многое другое. В настоящий момент в музее 4 выставочных зала: зал № 1 посвящён истории Республики Башкортостан, а именно: периоду образования Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (БАСССР). Так

как зал большой, и две колонны делят его визуально на две части, вторая половина используется для временных выставок. Например, в июле 2024 г. здесь проходит выставка «Мир граммофонов», где люди не только могут послушать звучание старинных аппаратов, но и узнают устройство «говорящих машин», могут сами завести граммофон и поставить пластинку. Зал № 2 – мемориальная комната Шагита Худайбердина. Именно здесь он жил с семьёй. Здесь мы рассказываем о его биографии и роли в строительстве БАССР. Зал № 3 – зал журналистики. Шагит Ахметович известен не только как революционер и государственный деятель, но и как журналист⁶. В 1989 г. в республике была учреждена журналистская премия имени Ш. А. Худайбердина⁷. О лауреатах этой премии мы рассказываем в третьем зале. Зал № 4 – мезонин, его экспозиция посвящена первым хозяевам дома – семье Слотовых, а также истории дореволюционной Уфы и улицы Новомостовой (бывшей Спасской). Там же расположен уголок дочери Шагита Худайбердина – Тамары Шагитовны Худайбердиной, выдающейся балерины и педагога. Она окончила Ленинградское хореографическое училище, стала заслуженной артисткой БАССР и РСФСР, после завершения карьеры балерины начала преподавать в Уфимском училище искусств и Уфимском институте искусств, дослужилась до должности профессора.

Выставочные залы оборудованы по последнему слову техники. В каждом из них имеется интерактивная доска с контентом, соответствующим тематике зала. В зале № 1 представлены материалы по Октябрьской революции 1917 г., Гражданской войне, образованию БАССР, представлены фотографии и биографии политических деятелей Башкирии в период становления БАССР. В зале № 2 – основные вехи жизненного пути революционера и политика Ш. А. Худайбердина. В зале № 3 представлены список всех лауреатов журналистской премии им. Ш. А. Худайбердина и биографическая справка о каждом из них. Интерактивная доска зала № 4 демонстрирует виды дореволюционной Уфы и портреты семьи Слотовых. Музей оснащён аудиогидами на русском языке. Они работают от меток, наклеенных на экспонат или витрину. В будущем планируется оснастить аудиогиды переводами на башкирский

и английский языки. Музей зарегистрирован на цифровой платформе «Артефакт»⁸. Большой зал музея оснащён экраном и проектором, что позволяет устраивать кинопоказы.

Сотрудниками музея в целях развития музейной педагогики был разработан музейный урок «Образование Башкирской АССР». Таким образом мы дополняем изучение регионального компонента истории в школах. Урок рассчитан на 7–9-е классы. Мы проводим его в трёх видах: либо на территории музея, либо в виде выездного мероприятия на территории самой школы, либо онлайн.

Музеи обязаны соответствовать вызовам современности. Сейчас музей должен заинтересовать посетителя, привлечь его внимание. Помимо обязательного участия в республиканских музейных акциях, наш дом-музей сотрудничает с различными преподавателями мастер-классов. Например, на его базе были организованы мастер-классы по изготовлению башкирской традиционной шали, где каждая ученица в течение нескольких уроков могла создать уникальную тёплую шаль ручной работы на настоящем ткацком станке. Были проведены уроки игры на кубызе (варгане) – башкирском национальном музыкальном инструменте. Большой интерес слушателей вызвал мастер-класс по составлению своей родословной (шежере).

Кроме того, на базе музея проводятся мастер-классы по популярным направлениям, например, нейрографике или созданию кукол-оберегов. Квалифицированные психологи проводят трансформационные игры.

Также в музее регулярно проходят музыкальные граммофонные концерты, где на аппаратах начала XX века слушатели могут насладиться аутентичными записями голосов Леонида Утёсова, Фёдора Шаляпина, Александра Вертинского и многих других.

Музей сотрудничает с частными коллекционерами. Например, мы приняли выставку уникальных старинных часов из личной коллекции уфимца, который сам проводит авторские экскурсии.

С помощью всевозможных развлекательных мероприятий, обучающих мастер-классов, кинопоказов и музыкальных концертов мы формируем образ современного музея. Экскурсии больше не сухие лекции, а активное общение с посетителями и возмож-

ность их интерактивного взаимодействия с экспонируемыми предметами. Мы показываем людям и особенно подрастающему поколению, что музей – это не скучное место с пыльными экспонатами, а современное интересное заведение, которое отвечает вызовам времени, духовно обогащает, усиливает интерес к истории и любовь к Родине.

Примечания

1. Дом-музей Ш. А. Худайбердина. Официальный сайт Artefact. Режим доступа: URL: <https://ar.culture.ru/ru/museum/dom-muzey-sha-hudayberdina> (дата обращения: 6.07.2024).
2. Лауреаты премии имени Шагита Худайбердина / [авт.-сост.: Ф. Ш. Кулдакаев, Р. З. Хажиев]. Уфа: Китап, 2016. 192 с.
3. Минишев Ю. А. К вопросу об изучении истории Дома-музея Ш. А. Худайбердина // Башкирская журналистика на рубеже веков: материалы региональной научно-практической конференции. Изд. 2-е: испр. и доп. Уфа, 2020. С. 60–66.
4. Основные даты жизни и деятельности Ш. А. Худайбердина (1896–1924), видного государственного и общественного деятеля, журналиста/сост. Ю. А. Минишев. Уфа, 2020. 24 с.
5. Постановление Кабинета министров Республики Башкортостан от 30 сентября 1996 г. «О премии имени Шагита Худайбердина». Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/935107187> (дата обращения: 6.07.2024).
6. Приказ от 19 января 2021 г. № 6 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия...». Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/574643054> (дата обращения: 6.07.2024).
7. Рыскужина Р. И. Немеркнущие звёзды. – Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2019. 96 с.
8. Шляхтина Л. М. Современная музеология: горизонты теоретизирования // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 12–18.

Роль детских кружковых объединений в формировании образа современного музея

Смирнова Е. В.

Музей, особенно государственный, в современном социокультурном пространстве находится в сложной системе конкурентной во всех смыслах среды. С одной стороны, он должен соответствовать уровню современных реалий, что зачастую бывает весьма непросто учитывая возможности маленьких провинциальных музеев. С другой стороны, должен сохранить свой культурный код и уникальность, не растворяясь под давлением внешних факторов. Однако, вне зависимости от этих факторов, уметь быть актуальным действительности должен любой музей. Актуальность – это способность найти точки соприкосновения со своей аудиторией, преподнести тему интересно, суметь вывести зрителя на обратную связь и вовлечь в процесс. А также – нетривиально рассказать о себе и своей деятельности, своих фондовых богатствах.

В любом образовательном пространстве, и музейном в том числе, детская аудитория является самой требовательной и сложной в плане работы с ней. Но если музей неинтересен и непонятен для детей, тогда каков вообще смысл его существования как института культуры?

Поэтому, если деятельность музея вызывает интерес у детской аудитории, и тем более – если при музее есть детское объединение – это может быть кружок, творческая студия и т.п., то данный факт является важным показателем актуальности музея, сигналом о его правильном направлении по вектору развития.

Что подразумевается под понятием «современный» относительно музея на сегодня? В широком смысле – это не только хранение экспонатов и определённого опыта, но и способность доступно рассказать об этих экспонатах и опыте. Именно – умение увлекательно «рассказывать истории». Так для какой аудитории должен быть вообще предназначен музей в современном мире? В идеале современный музей предполагает подход к любой аудитории. Однако изначально у каждого музея разные специалитет и возможности (не только финансовые и кадровые, но даже зависящие от

изначального соучредителя учреждения), поэтому – изначально разные цели и связанный с этим вопрос кадров для работы по тем или иным направлениям.

Околomuзейные детские объединения в наши дни есть во многих музеях. Исходя из возможностей и целей (зарабатывание денег, волонтерство, способ привлечения внимания к деятельности музея, подготовка подрастающего поколения специалистов отрасли), они имеют различную специфику. Очень важную роль также играют условия, в которых вынуждены располагаться детские объединения: зачастую та реальность, в которой некоторым музеям приходится существовать, заставляет находить весьма экстраординарные решения для выполнения своей работы. Например, Детский школьный центр Эрмитажа и провинциальный музей, где нет даже специального пространства под мастер-классы, находятся совсем в разных условиях по осуществлению своей деятельности.

Поэтому при разных условиях – разные форматы работы кружкового объединения. Зачастую бывает, что при отсутствии комфортных условий учреждению культуры предъявляется требование всё же организовать детское объединение. Иногда детское кружковое объединение формируется закономерно из группы «друзей музея», активно участвующих в музейной жизни уже какое-то время. Таким образом, в зависимости от целей, задач, условий и возраста участников кружка форматы работы тоже могут быть разнообразными: от тематических циклов занятий до научных детских конференций. Единственное, что является обязательным условием даже при разных форматах работы, – это обратная связь с музеем участников, а также их родителей.

В настоящее время грантовая деятельность затронула практически все сферы, не обошла стороной и музеи. Это является, безусловно, большим плюсом, хотя, с другой стороны, некоторые организации настолько «расслабляются», что ведение основной деятельности без гранта (как бы абсурдно это ни звучало даже при выполнении должностных инструкций сотрудниками) практически прекращается.

Но, конечно, когда грант даётся на закупку дорогостоящего для госмузея оборудования, которое среднестатистический ма-

ленький музей вряд ли сможет позволить себе когда-нибудь, – это одно. Совсем другой пример – якобы в рамках гранта сотрудник музея выполняет ту же работу, которая и так включена в должностные инструкции, но по каким-то причинам не выполняется.

Вятский палеонтологический музей «пришёл» к детскому объединению кружкового типа к своему 30-летию в 2024 году. Хотя начиналось всё давно, с околomuзейного сообщества друзей музея, волонтеров, участвующих в раскопках и экспедициях музея, в числе которых была и семейная аудитория. На протяжении всего времени существования музея эта аудитория активно участвовала в его жизни. Однако Вятский палеонтологический постоянно менял место своего пребывания – технические и прочие сложности, с этим связанные, влияли и на его развитие в целом. Впрочем, технических сложностей в Вятском палеомузее хватает и сейчас.

Музейные праздники и мероприятия, которые стали проводиться за последние годы, послужили началом объединения постоянных посетителей музея, участвующих в его жизни и событиях постоянно (либо время от времени). Эта аудитория начала формироваться в некое сообщество друзей музея, в любой сезон участвующих в его работе (летом раскопки, в холодное время – тематические праздники).

Следующим этапом послужила разработка образовательного научно-популярного курса палеонтологии для младших школьников (возраст наибольшего интереса к палеонтологии, как показала практика работы в музее). Вдохновляющими примерами для создания курса послужили опыт и стажировка во многих музеях, в числе которых, например, опыт работы детского музейного центра в Эрмитаже, старейшего околomuзейного детского объединения, а также других естественнонаучных кружковых объединений. Таким образом, кружок существует пока меньше года, но вызывает активный интерес у горожан, он даже не в силах принять пока всех желающих.

Целью разработки и реализации цикла обучающих занятий «Вятская школа юного палеонтолога» по популяризации палеонтологии является начало формирования кружкового объединения при Вятском палеонтологическом музее. Типы занятий, как прави-

ло, комбинированные (лекционная, практическая, лабораторная, творческая части). Фиксированным остаётся определённое количество человек в группе, предполагающее также помощь и участие в занятии родителей. На сегодня проблемной остаётся ситуация с оборудованием для занятий, которого или нет совсем, или не хватает. Проблемой также является отсутствие отдельного помещения для занятий. Однако, несмотря на сложности, занятия проходят очень удачно, и желающих их посетить становится всё больше. Данное направление является перспективным для развития музея.

В настоящее время задачами детского кружкового объединения в Вятском палеомузее являются:

1) организовать объединённое вокруг музея специализированное сообщество «друзей музея» для реализации совместных проектов;

2) подготовка смены «подростающего поколения», способного в дальнейшем помочь музею в различных направлениях работы (организация мероприятий, развитие медиаканалов и коммуникаций, работа в лаборатории, волонтерство, сезонные раскопки);

3) раскрытие творческого потенциала участников сообщества через знакомство с «курсом палеонтологии» в доступной интерактивной форме;

4) формирование основных понятий палеонтологии и смежных дисциплин у аудитории, формирование навыков, связанных с практическим применением в профессии палеонтолога (раскопки, работа в лаборатории, научное описание новых видов, профессия палеореконструктора).

Раздел 5.

Лучшие практики музеев в сохранении духовно-нравственного наследия и патриотического воспитания

Роль школьных музеев в формировании традиционных духовно-нравственных ценностей

Ерёмина Т. Ю.

Проблема воспитания гражданской идентичности подрастающего поколения сегодня является очень актуальной. Исторический опыт свидетельствует о том, что только на основе прочного духовно-нравственного и культурного фундамента складывается устойчивый менталитет нации. Настоящее и будущее российского общества и государства определяются бережным сохранением и развитием его духовно-нравственного наследия, исторических и культурных традиций всех народов России.

В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» под традиционными ценностями понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны»¹.

Определение традиционных ценностей как духовно-нравственных не случайно. Как утверждают А. М. Егорычев, Л. В. Мардахаев, «ни в одной культуре мирового сообщества не вкладывают столько смысла в понятие «духовность» и не придают ему такого высокого значения, как в русской культуре»².

Задача формирования и сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей ложится не только на систему общего образования³, но и на учреждения культуры. По В. И. Ерохиной, «сфера образования имеет общие свойства и функции с культурной памятью: она сохраняет и транслирует духовно-нравственные ценности (информативная функция); базируется на деятельност-

ном подходе; включает в себя ценностные ориентиры и эмоциональную составляющую, что и позволяет системе образования влиять на систему духовно-нравственного воспитания и развития индивида, вырабатывать подходы и принципы формирования духовности, нравственности, гражданской идентичности, ценностно-смыслового самоопределения»⁴.

В мае 2024 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Под историческим просвещением понимается регулируемая государством деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества⁵. Среди задач, связанных с развитием научной базы исторического просвещения, обозначена задача повышения роли музеев, театров, кинотеатров, библиотек, архивов, средств массовой информации и массовой коммуникации в историческом просвещении, в том числе посредством реализации образовательно-просветительских программ.

Деятельность школьных музеев регламентируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁶, а также Федеральным законом от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁷.

Важная миссия школьных музеев – это сохранение исторического, культурного и природного наследия, его передача будущим поколениям. Целью музеев в образовательных организациях является осуществление образовательной, просветительской, научно-исследовательской деятельности. Заметим, что в 2023/24 учебном году из 445 общеобразовательных организаций Кировской области школьные музеи, музейные уголки функционировали в 182 школах (40,9%).

Охарактеризуем формирование традиционных духовно-нравственных ценностей с использованием ресурсов школьного

музея на примере деятельности музея ветеранов войны в Афганистане МБОУ СОШ с УИОП № 62 им. А. Я. Опарина г. Кирова.

Первый раздел экспозиции школьного музея «Этот день мы приближали как могли» посвящён Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Второй раздел «На афганской выжженной земле» рассказывает об оказании интернациональной помощи советскими войсками Демократической Республике Афганистан. В третьем разделе «Кавказ и горячие точки» представлены материалы об участии Российской Армии в боевых действиях на Северном Кавказе и других республиках бывшего Советского Союза. Весной 2022 г. появился ещё один раздел – «Быт солдат и офицеров в Афганистане».

Данная школа в 2023–2024 гг. стала региональной инновационной площадкой по направлению «Патриотическое воспитание обучающихся через воспитательные события в образовательной организации». В рамках образовательной организации через музейные уроки, экскурсии, гражданские форумы, встречи трёх поколений идёт формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к традициям разных народов и ответственности за свои поступки. В музее проводятся интерактивные экскурсии для разных возрастных групп (обучающиеся, родители, педагоги), в том числе самими школьниками.

Использование ресурсов музея ветеранов войны в Афганистане позволяет эффективно проводить региональные образовательные семинары для педагогов: в октябре 2023 г. по теме «Актуальные направления реализации патриотического воспитания в образовательных организациях Кировской области», в декабре 2023 г. – «Система воспитательной работы школы, направленной на патриотическое воспитание обучающихся, на развитие и укрепление чувства гордости и преемственности поколений», в феврале и марте 2024 г. – «Воспитание школьников на основе традиционных духовно-нравственных ценностей».

Накопленные практики музейной педагогики позволяют педагогам МБОУ СОШ с УИОП № 62 им. А. Я. Опарина г. Кирова успешно выступать на мероприятиях регионального уровня: в феврале 2024 г. на Уроке мужества, посвящённом Дню защитника Отечества, Т. В. Верещагина, учитель истории и обществознания, поде-

лилась опытом организации занятий в школьном музее. В апреле 2024 г. на X Фестивале региональных инновационных площадок стендовая выставка образовательной организации была отмечена дипломом I степени. В апреле – мае 2024 г. на областном конкурсе профессионального мастерства по патриотическому воспитанию обучающихся работы Т. В. Верещагиной и Н. В. Блиновой, учителя истории, обществознания, удостоены дипломов I степени в номинациях «Лучшее воспитательное мероприятие патриотической направленности» и «Лучший урок патриотической направленности» соответственно.

Представители школы презентуют опыт образовательной организации на всероссийских (международных) мероприятиях. Так, в марте 2024 г. на I региональном форуме классных руководителей школа представила свою педагогическую практику на телемосте с Гомельской областью Республики Беларусь, в мае 2024 г. – на II Всероссийском образовательном форуме «Государственная ценность политика в системе образования» (г. Москва).

В июне – августе 2024 г. в Кировскую область запланирована образовательная экспедиция социально ориентированной некоммерческой организации «Обрсоюз» в рамках Всероссийского конкурса «Сквозные образовательные траектории» (СОТ): грантовая поддержка лучших региональных практик». Опыт МБОУ СОШ с УИОП № 62 им. А. Я. Опарина г. Кирова по патриотическому воспитанию обучающихся заинтересовал представителей данной организации. По итогам экспедиции будет подготовлен документальный фильм о системе образования и педагогах нашего региона.

В декабре 2023 г. опыт работы школы был обобщён и опубликован в научно-методическом журнале «Образование в Кировской области». Т. В. Верещагина, Т. Л. Корчёмкина отмечают, что «...реализация патриотического воспитания с помощью знаниевого подхода невозможна... Только через активное вовлечение в социальную деятельность и сознательное участие в ней, через изменение школьного климата, развитие самоуправления можно достигнуть успехов в этом направлении»⁸.

В апреле 2024 г. воспитательная практика МБОУ СОШ с УИОП № 62 им. А. Я. Опарина г. Кирова была рекомендована для публикации в научно-методическом сборнике «Приобщение обу-

чающихся к традиционным российским ценностям: инновационный опыт и региональные воспитательные практики» Российской академии образования.

В июне 2024 г. программа курса внеурочной деятельности «Историческая память и преемственность поколений» Н. А. Софроновой, учителя русского языка и литературы МБОУ СОШ с УИОП № 62 им. А. Я. Опарина г. Кирова, опубликована в сборнике программ курсов внеурочной деятельности «Формирование духовно-нравственных ценностей обучающихся основной школы».

Таким образом, школьные музеи Кировской области успешно осуществляют образовательную и просветительскую деятельность, формируя традиционные духовно-нравственные ценности обучающихся.

Примечания

1. Указ Президента Российской Федерации от 9.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. Егорычев А. М., Мардахаев Л. В. Духовные ценности в русском мире: Условия выживания и развития в XXI веке // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 6 (84). С. 66.
3. Ерёмин Т. Ю. Региональная система гражданско-патриотического воспитания в Кировской области // Воспитание как стратегический национальный приоритет: Международный научно-образовательный форум (15–16 апреля 2021 года). Ч. 3. Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 2021. С. 297–301.
4. Ерохина Т. И. Культурная память как средство сохранения духовно-нравственных ценностей русской культуры // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 3 (17). С. 137.
5. Указ Президента Российской Федерации от 8.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».
8. Верещагина Т. В., Корчёмкина Т. Л. Патриотическое воспитание обучающихся через воспитательные события в образовательной организации // Образование в Кировской области. 2023. № 4. С. 36.

Воспитание традиционных российских духовных ценностей обучающихся через воспитательные события в образовательной организации

Верещагина Т. В., Корчёмкина Т. Л.

С 1 сентября 2023 г. образовательная деятельность в школах осуществляется в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами и соответствующими федеральными основными образовательными программами. Приказами Министерства просвещения России утверждены федеральные основные образовательные программы, которые, в свою очередь, содержат федеральные рабочие программы воспитания и федеральный календарный план воспитательной работы (Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372 (зарегистрирован 12.07.2023 № 74229) «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования», Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 (зарегистрирован 12.07.2023 № 74223) «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования», Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 371 (зарегистрирован 12.07.2023 № 74228) «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования».

Воспитательная деятельность в муниципальной бюджетной общеобразовательной организации «Средняя общеобразовательная школа с углублённым изучением отдельных предметов № 62 им А. Я. Опарина» города Кирова планируется и осуществляется через Программу воспитания в соответствии с приоритетами государственной политики в сфере воспитания. Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины. Программа воспитания школы реализуется в единстве учебной и воспитательной деятельности по основным направлениям воспитания в соответствии с ФГОС НОО, ООО, СОО и отражает

готовность обучающихся руководствоваться ценностями и приобретать первоначальный опыт деятельности на их основе, в том числе в части патриотического воспитания, основанного на воспитании любви к родному краю, Родине, своему народу, уважения к другим народам России; историческое просвещение, формирование российского национального исторического сознания, российской культурной идентичности. На основании требований к личностным результатам освоения обучающимися ООП НОО, ООО, СОО в программе воспитания представлены целевые ориентиры результатов в воспитании, развитии личности обучающихся.

А что значит патриотически воспитанный человек? Это человек, сознающий свою национальную, этническую принадлежность, любящий свой народ, его традиции, культуру; сознающий причастность к многонациональному народу Российской Федерации, Российскому Отечеству, российскую культурную идентичность; проявляющий уважение к историческому и культурному наследию своего и других народов России, символам, праздникам, памятникам, традициям народов, проживающих в родной стране; проявляющий интерес к познанию родного языка, истории и культуры своего края, своего народа, других народов России; знающий и уважающий достижения нашей Родины – России в науке, искусстве, спорте, технологиях, боевые подвиги и трудовые достижения, героев и защитников Отечества в прошлом и современности; принимающий участие в мероприятиях патриотической направленности¹.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 патриотизм относится к определяющим традиционным российским духовно-нравственным ценностям. «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»².

Наша школа носит имя Александра Яковлевича Опарина, который совершил бессмертный подвиг в горах Афганистана в 1982 г.

На территории школы расположены Музей ветеранов войны в Афганистане и локальных конфликтов и памятник воинам, погибшим в «горячих точках», – «Чёрный тюльпан». Экспозиция школьного музея ветеранов войны в Афганистане состоит из нескольких разделов, посвящённых различным событиям нашей истории, известным людям, памятным датам. Основная часть этих разделов носит характер постоянных выставок, которые раскрывают темы афганской войны, событий на Северном Кавказе и в других «горячих точках». В самостоятельный раздел выделена экспозиция, посвящённая Великой Отечественной войне.

Один из разделов музея отведён под выставку временного характера, которая посвящается памятным событиям, актуальным на данный период времени. Значительное место в экспозиции школьного музея отведено информации о земляках, выпускниках школы, героически павших при исполнении воинского долга в последние десятилетия. Музей наполнен экспонатами, опалёнными войной и связанными с судьбами жителей Нововятского района г. Кирова.

Через музейные уроки, экскурсии, гражданские форумы, встречи трёх поколений идёт формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к традициям разных народов и ответственности за свои поступки. Ресурсы музея позволяют проводить интерактивные экскурсии для разных возрастных групп. На его базе проходят школьные и районные семинары, заседания методических объединений, конференции, встречи с интересными людьми. Организация музейно-образовательного процесса не подменяет, а дополняет школу, углубляет знания учеников, повышает их интерес к учёбе. «Исполненный долг», «Вижу Победу», «Память жива», «Солдату я слагаю оду», «Он роту поднял за собой», «Мир нужен всем» и ещё десятки проведённых мероприятий не оставили равнодушными никого – об этом можно судить, листая книгу отзывов. В ней сотни откликов учеников, учителей школ города и области, спортсменов, государственных и муниципальных служащих, участников войн, ветеранов, членов семей наших героев.

Кроме этого, музей является базой для разработки и осуществления проектов. С марта 2022 г. по март 2023 г. в школе реализовывался проект «Опарин – наш герой». Социальное проектиро-

вание – это деятельность, направленная на выявление необходимости и создание новых объектов и явлений окружающего мира, отличных по своим характеристикам и свойствам от известных³. Своим проектом мы хотели показать сверстникам путь простого парня, выпускника школы № 2 города Нововятска Александра Опарина, который совершил бессмертный подвиг в горах Афганистана в 1982 г., спас жизни солдат своего отделения ценой своей жизни и стал единственным Героем Советского Союза в Кировской области, получившим это звание в мирное время. Трудно представить патриота, в котором отсутствует любовь к родной матери, родному языку, своей семье, городу, родной природе, землякам. Возвращение к памяти Героя-земляка – это реальный путь исцеления нашего подрастающего поколения от равнодушия к судьбе своего Отечества.

В рамках проекта был подготовлен и утверждён план мероприятий, посвящённых памяти А. Я. Опарина, на 2022–2023 гг.; подготовлен сценарий, проведена и снята экскурсия в Музей ветеранов войны в Афганистане, посвящённая Герою; был подготовлен сценарий и проведена торжественная линейка во дворе школы, посвящённая 40-летию подвига А. Я. Опарина; проведён конкурс стихов, музыкально-литературных композиций, конкурс инсценированной военной песни и смотр строя и песни в рамках месячника военно-патриотического воспитания. И конечно, была открыта экспозиция «Быт солдат и офицеров в годы войны в Афганистане».

В рамках проекта группа активистов музея изучили материалы музейной экспозиции, воспоминания матери, супруги, одноклассников и сослуживцев об Александре Опарине. На основе чего подготовили сценарий, распределили роли и сняли видеофильм к 75-летию со дня рождения А. Я. Опарина «Десять заповедей майора Опарина». А 27.02.2023 было проведено торжественное собрание, посвящённое 75-летию А. Я. Опарина. Все воспитательные события получили высокую оценку участников и зрителей. Фильм «10 заповедей майора Опарина» стал победителем городского конкурса «Сильные духом» и лауреатом II Международного конкурса «Правильное поколение». Сценарий-разработка торжественной линейки стал лауреатом конкурса «Провоспитание» «Просвеще-

ния». Музей получил диплом за I место в региональном конкурсе «Лучший музей» (музейная экспозиция), посвящённом увековечению памяти защитников Отечества и совершенных ими подвигов, в 2023 г.

С августа 2023 г. по инициативе ученицы 8-го класса Дарьи Замазий был разработан и начал реализовываться второй проект, ставший продолжением проекта «Опарин – наш Герой», – «Свой долг выполняя не ради наград». Возвращение к памяти Героев-земляков заставляет нас осознать необходимость любить и защищать свою Отчизну, через сохранение памяти о наших земляках, воевавших в годы Великой Отечественной войны, в Афганистане, Чечне и тех, кто сейчас в зоне специальной военной операции защищает интересы Родины. В этом проекте мы делаем акцент на исторической памяти и преемственности поколений.

Проект будет осуществляться в два этапа. Первый этап: сентябрь 2023 г. – май 2024 г., второй этап: сентябрь – декабрь 2024 г.

В рамках проекта в экспозиции музея появился ещё один раздел «Свой долг выполняя не ради наград». Этот раздел посвящён участию российских военнослужащих в специальной военной операции. Здесь представлены реальные предметы, переданные из зоны ведения боевых действий. Среди них образцы вооружения и боеприпасов, элементы экипировки и снаряжения бойцов, форма одного из участников СВО, другие экспонаты. И каждый из этих экспонатов имеет свою историю. К примеру, поясная лента с молитвой, повязанная мамой выпускника школы Ильи Перевозчикова, которую он полгода не снимал, находясь в зоне проведения СВО. Повреждённый и искорёженный металл во время боевых действий. И в этом разделе так же, как и в остальных, главное – это люди, выполняющие воинский долг и верные принятой присяге. Герои Российской Федерации Владислав Головин, командир морской пехоты, всем известный под позывным «Струна», и командир танка Сергей Пятин. Этот раздел будет пополняться, потому что события в зоне проведения специальной военной операции продолжаются.

Социальное проектирование позволяет воспитаннику решать основные задачи социализации – усваивать социальные нормы,

роли и культурные ценности, формировать мировоззрение; искать и находить своё место в мире взрослых. Воспитание патриотизма не может идти через нотации и призывы. Нужны знания и деятельность, и это путь формирования убеждений. Музей ветеранов войны в Афганистане даёт конкретные примеры историй разных людей, разных поколений, участников войн, которых объединяет любовь к Отечеству и общая мотивация – выполнение воинского долга на благо Родины, а не ради наград.

Один из модулей программы воспитания – модуль «Основные школьные дела». Это традиционные общешкольные дела, в которых принимает участие большая часть школьников и которые обязательно планируются, готовятся, проводятся и анализируются совместно педагогами и детьми. Одним из ежегодных воспитательных событий является Месячник по военно-патриотическому воспитанию. Это событие включает памятные мероприятия с возложением цветов к стеле «Никто не забыт и ничто не забыто», организацию встреч с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла, ветеранами локальных конфликтов, действующими сотрудниками силовых структур, проведение внутришкольных конкурсов, соревнований (по волейболу между старшеклассниками и педагогами, «Папа, мама, я – спортивная семья»; конкурс музыкально-литературных композиций «Страшное слово – ВОЙНА», конкурс стихотворений на патриотическую тему, смотр строя и песни «Будущие воины», конкурс инсценированных военных песен «Чтобы помнили...»), организацию тематических выставок в школьном музее, библиотеке, выпуск тематических школьных газет, операцию «Забота. Помоги ветерану», акции «Открытие солдату», «Письмо солдату», «Посылка солдату», создание маскирующих покрытий в центре местной активности Нововятского района г. Кирова.

Один из важных и интересных модулей в программе воспитания – модуль «Самоуправление». Детское самоуправление в школе осуществляется через воспитательное событие «Политико-экономическая игра "демократическая республика Экоправия"» с целью воспитания гражданина с высокой демократической культурой, способного к социальному творчеству, умеющего действо-

вать в интересах совершенствования своей личности, общества, Отечества.

Последовательно осуществляются 3 основных этапа: подготовительный (создание штаба запуска игры, формирование избирательной комиссии); избирательный (политический) – проведение избирательной кампании, выборы президента; законотворческий (правовой) (обсуждение законов, документов, формирование правительства). Действие политико-экономической игры происходит в условном государстве, создаваемом в школе во время игры. Республика имеет все необходимые атрибуты государственности. Название «Экоправия» и все остальные атрибуты были придуманы и разработаны самими школьниками. Все участники игры становятся гражданами государства и признаются полностью дееспособными. Результатом является целостная и непрерывная система ученического самоуправления «Демократическая Республика Экоправия».

Патриотизм формируется в процессе обучения, социализации и воспитания школьников. Но реализация патриотического воспитания только с помощью знаниевого подхода невозможна. Появляется необходимость в деятельностном компоненте патриотического воспитания. Мы этот деятельностный компонент видим в воспитательных событиях. Только через активное вовлечение в социальную деятельность и сознательное участие в ней, через изменение школьного климата, развитие самоуправления можно достигнуть успехов в этом направлении. Результативность работы школы по патриотическому воспитанию измеряется степенью готовности и стремлением школьников к выполнению своего гражданского и патриотического долга, измеряется их правильными поступками, умением и желанием сочетать общественные и личные интересы, реальным вкладом, вносимым ими в дело процветания Отечества, родного края, малой родины, школы.

Примечания

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Минпросвещения России от 31 мая 2021 года № 287: [зарегистрировано в Минюсте России 26 мая 2023 года № 73491] // КонсультантПлюс: электронная справочная

правовая система. М., 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448008/ (дата обращения: 3.07.2023).

2. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

3. Леонтович А. В., Смирнов И. А., Савичев А. С. Проектная мастерская: учебное пособие. М.: Просвещение, 2023. 111 с.

Методические аспекты использования ресурсов музея сельской образовательной организации по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей

Огородникова С. В.

Современное общество развивается стремительными темпами. При этом для него характерно наличие многочисленных вызовов и рисков. Сложной является международная ситуация. Коллективный Запад стремится создать препятствия Российской Федерации. В этих условиях для россиян особенно важно сохранять единство, укреплять традиционные духовно-нравственные ценности.

В Указе Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809 российские ценности определены как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»⁶.

К традиционным ценностям относят жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, истори-

ческую память и преемственность поколений, единство народов России⁶.

Школьные музеи представляют собой значительный ресурс для сохранения и укрепления традиционных ценностей. Музей истории села Среднеивкино – один из таких музеев³.

На исключительно важную роль музея для села указывала музейный педагог А. В. Нагибина. Ею были заложены основы гуманистической парадигмы музейно-педагогической деятельности в сельском социуме. «Личностно-ценностное переживание истории своего края, своих предков приводит ребёнка к осознанию себя участником исторического процесса, способным на преобразующую созидательную деятельность»¹. Идея ценностного отношения к культурно-историческому наследию, личностного переживания прошлого и настоящего родного края является теоретической основой деятельности музея истории села Среднеивкино.

В своей деятельности мы во многом опираемся на технологию гуманистического воспитания дошкольников и младших школьников средствами музейно-педагогической деятельности в условиях села, разработанную А. В. Нагибиной. В качестве оптимальной структуры занятий с младшими школьниками используем такую, которая содержит следующие этапы: приветствие, упражнение на развитие мелкой (пальчиковая разминка) и крупной моторики, тематическая (информационно-практическая) часть, динамические паузы, прощание. Вместе с тем структура не должна быть жёсткой, этапы могут варьироваться.

В работе с дошкольниками, учащимися младшего и среднего возрастов мы постоянно учим их бережно относиться к музейному предмету. Это – «первый шаг» к формированию у ребёнка ценностного отношения к культурно-историческому наследию. Например, в начале занятия проводим мини-тренинг, настраивающий детей на продуктивное занятие, подготавливающий руки к работе с музейным предметом.

Воспитанники детского сада и учащиеся младшего школьного возраста имеют слабое произвольное внимание, достаточно быстро утомляются. Поэтому в общении с ними мы следуем рекомендациям:

- информационно насыщенной делать первую часть занятия (10–15 минут), а во второй предусмотреть элементы игры, динамической паузы;

- демонстрируемых экспонатов не должно быть более 7–10, так как в условиях насыщенной среды у детей может наступить «музейная усталость»;

- при проведении экскурсии время остановки у одной витрины обычно должно быть 1–3 минуты; экскурсовод может предложить детям самим рассмотреть крупногабаритный экспонат, обойти, наклониться, присесть, заглянуть внутрь и т.д.;

- важно постоянно повторять, закреплять музейный материал в различных вариациях².

Необходимо указать на потенциал школьного музея при проведении учебных занятий – в качестве источника информации, и что особенно важно, как комплексного воспитательного средства. В Московском центре музейного развития разработана специальная технология «Урок в музее»⁷.

Проведение урока в музее отличается рядом особенностей. «Живое» пространство музея, в которое попадают учащиеся, обладает особым воздействием на личность. Воздействие обусловлено уникальностью специально организованной предметно-пространственной информационнонасыщенной эстетически значимой музейной среды – экспозиции. Особенную актуальность это представляет для сельских школьников, поскольку вследствие социальной и культурной ограниченности сельского социума существует проблема монотонии (психологического пресыщения).

Приведём пример урока истории в 1м классе по теме «Малая родина во время пребывания у власти Брежнева: "золотой век" или время "застоя"?», проведённого в музее села Среднеивкино. Логически урок завершал изучение исторического периода с 1964 по 1982 год.

Структура урока включала в себя:

- повторение главных событий, которые произошли в стране и в мире в изучаемый период;

- блиц-интервью с «афганцем» – родителем одной из учениц 11-го класса;

- работу в экспозиции с использованием листов активности;
- фрагмент экскурсии ученицы о своей бабушке – директоре Среднеивкинской школы в советское время;
- анализ текста – отрывка из книги «Среднеивкино: село, в котором хочется жить»;
- обсуждение проблемы, заложенной в теме урока.

Участник войны в Афганистане, один из родителей ученицы, не только ответил на вопросы, но и подарил ещё две награды, в дополнение к находящимся на его кителе – экспонате музея. Среди методических приёмов, применявшихся на занятии, стоит выделить обсуждение проблемного вопроса, заложенного в теме урока. Обсуждение вызвало дискуссию, в которую включились и учащиеся, и гости. В итоге пришли к выводу, что однозначного ответа на этот вопрос нет.

Необходимо заметить, что на музейных занятиях вопросы пространственного размещения школьников решаются совершенно иначе по сравнению с традиционным уроком в учебном кабинете. Учащимся предоставляется возможность найти для себя зону комфорта, занять удобную позицию в пространстве музея. Использование «моторного приёма» – перемещения по экспозиции – «работает» на здоровьесбережение детей, поскольку вместо привычного для «кабинетного» урока нахождения ребёнка в статичном положении он оказывается в положении динамики.

При этом следует иметь в виду, что при разработке урока в музее педагог находится «...между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, Урок требует следования образовательным стандартам и в рамках системно-деятельностного подхода стремится обеспечить на выходе из учебного процесса контролируемые элементы содержания, то есть то, что школьнику надо запомнить, узнать, понять. ...С другой стороны, поскольку музей – это собрание не только предметов, но и смыслов, нужно обязательно оставить пространство для образного восприятия музейной экспозиции. ...Сделать это необыкновенно трудно, но это настоящая творческая работа, и к этому должны стремиться создатели эталонного урока...»⁷.

Музейные педагоги Москвы составили памятку для разработчиков музейных уроков. В ней предлагается обеспечить соответ-

ствие «Урока в музее» теме школьной программы, нестандартность подхода к учебному материалу через музейные средства, личную вовлечённость каждого ученика в процесс урока, соответствие способов участия в уроке возрастным особенностям школьников, возможности и условия для самостоятельной практической, исследовательской деятельности в экспозиции. В то же время предлагается отказаться от лекционного подхода в преподнесении материала, избыточной информации, длительного монолога, неоправданного множества задействованных в уроке экспонатов, однотипности заданий⁷.

В условиях сельского социума деятельность музеев имеет определённые особенности. С одной стороны, это удалённость от крупных музеев, необходимость совмещения ролей учителя сельской школы и музейного педагога, недостаточно высокая мотивация сельских детей. С другой – возможность изучения местной истории, формирования ценностного отношения к односельчанам через непосредственное общение с ними, а также возможности использования агресурсов. Указанная последней деталь особенно ярко проявляется в той сельской местности, где находится успешно развивающееся предприятие, и, что особенно важно, его работники по отношению к музею настроены позитивно.

В процессе исследования проблемы взаимодействия школьного музея и агропредприятия нами были определены следующие агресурсы:

- морально-психологический (руководители и специалисты сельскохозяйственного предприятия осознают роль музея на селе и способствуют его развитию);
- материально-финансовый (со стороны предприятия музею оказывается финансовая и материально-техническая помощь);
- пространственный (агропространство используется для музейных занятий);
- ресурс знаний (информация, связанная с деятельностью предприятия, используется в процессе реализации музейно-педагогических программ);
- «человеческий» ресурс (привлечение специалистов для проведения музейно-педагогических занятий).

В нашем случае мы имеем возможность использовать все виды ресурсов, поскольку на территории Среднеивкинского сельского поселения располагается агрофирма – современное, крупное, динамично развивающееся хозяйство. Директор агрофирмы и его команда занимают принципиальную позицию по отношению к музею: он нужен и важен в жизни села.

Взаимодействие музея и агрофирмы многогранно. Совместно мы реализуем авторскую музейную программу «Путешествие в Агроград»⁴. Содержание программы представляет собой комплекс внеучебных занятий, ориентированных на взаимодействие музейной образовательной среды с агросферой. Этот комплекс занятий может быть использован на любом из трёх уровней общего образования, при соблюдении принципа учёта возрастных особенностей учащихся. Занятия проходят как в залах музея, так и в форме экскурсий на объекты агрофирмы, могут проводиться как по «вертикали» (классные часы с 1-го по 11-й кл.), так и по «горизонтали» (например, в рамках программы внеурочной деятельности). Программа, несмотря на выявленные в ходе апробации риски (напряжённый ритм работы в агрофирме в период посевной и уборки урожая, психологическая неготовность работников агрофирмы выступать в роли педагогов, перестраивание привычного графика занятий в работе школы и т.п.), приобрела популярность.

На протяжении 2017–2018 гг. в Среднеивкинский музей из школ Верхошижемского района и других районов региона стали поступать заявки с просьбами принять экскурсионные группы. Мы стали принимать гостей, и активисты музея приобрели опыт работы с внешними группами туристов. Так «Агроград» стал основой разработки проекта экскурсионного тура «Один день в Среднеивкино». Проект, связанный с введением элементов познавательного туризма, также был поддержан агрофирмой.

Содержательным ядром проекта являются исторические сведения о селе Среднеивкино и его округе, характеристика современного села и агрофирмы. Основная организационная форма – экскурсионная. Экскурсии проводят как дети, так и взрослые. В экскурсии включены сведения, способные вызвать интерес и эмоциональную реакцию экскурсантов. Например, информация о том, что в Среднеивкино есть «Красная площадь», что стадион

«Победитель» – это подарок агрофирмы односельчанам, стоимость которого 17 миллионов рублей.

По нашему мнению, проект имеет долгосрочный эффект. Для туристов это знакомство с историей, традициями местного населения, особенностями сельского труда, современным успешно развивающимся агропроизводством; дополнительное место отдыха; возможность улучшения здоровья. Для самих жителей сельского поселения: осознание историко-культурного значения малой родины, вклада агрофирмы в экономику региона и государства; возрождение и пропаганда традиционного образа жизни, культурных традиций; стремление способствовать дальнейшему развитию родного края.

Для сохранения и укрепления традиционных ценностей в Среднеивкино есть такое средство, как книга о родном селе⁵. В ней представлены основные вехи среднеивкинской истории и сегодняшняя жизнь села. Работа над книгой продолжалась в течение 5 лет. В сборе материалов для книги принимали участие многие жители села и окрестных деревень, выпускники разных лет и учащиеся Среднеивкинской школы, уроженцы Среднеивкинского края. Книга представляет собой многоаспектный источник информации, активно используется в образовательном процессе.

В заключение укажем: на примере деятельности школьного музея истории села Среднеивкино продемонстрированы некоторые практики, способствующие сохранению и укреплению таких традиционных российских духовно-нравственных ценностей, как гуманизм, созидательный труд, патриотизм и гражданственность, историческая память и преемственность поколений.

Примечания

1. Нагибина А. В. Гуманистическое воспитание дошкольников и младших школьников средствами музейно-педагогической деятельности в условиях села: методическое пособие. М., 2010. 88 с.
2. Нагибина А. В. Развитие гуманистической парадигмы музейно-педагогической деятельности в сельском социуме: научный доклад. М., 2010. 68 с.
3. Огородникова С. В. Музейно-педагогическая деятельность в сельском социуме: учебно-методическое пособие. Киров, 2015. 88 с. (Серия «Сельская школа», выпуск 20).

4. Огородникова С. В. Формирование гражданской идентичности сельских школьников в музейно-педагогической деятельности. Киров, 2022. С. 89–98.

5. Среднеивкино: село, в котором хочется жить / авт.-сост. Г. Л. Комарова, С. В. Огородникова. Киров, 2018. 432 с.

6. Указ Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.06.2024).

7. «Урок в музее»: проект единого образовательного пространства музея и школы / сост. М. Мацкевич. М., 2016. 110 с. Режим доступа: URL: https://tour-vestnik.ru/f/proyekt_urok_v_muzeje_sbornik_2016_g.pdf (дата обращения: 15.06.2024).

Деятельность школьного краеведческого музея в сохранении духовно-нравственного наследия (из опыта работы)

Петелина М. Ф.

Школьный музей – часть образовательного пространства, он координирует гражданское и патриотическое, духовно-нравственное, общекультурное воспитание учащихся.

Цель музейной деятельности – формирование чувства ответственности и гордости за своё Отечество, школу, семью, т.е. чувства сопричастности к прошлому и настоящему малой родины. Академик Д. С. Лихачёв называл краеведение «самым массовым видом науки, прекрасной школой воспитания гражданственности», которая «учит людей не только любить свои родные места, но учит и знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень. Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества». Он утверждал, что «без всестороннего комплексного изучения родного края невозможно формирование у человека культуры, гражданственности, патриотизма».

2024 год для города Кирова особенный – исполняется 650 лет со дня его основания. Все жители города включились в подготовку

к этому событию. И школьный краеведческий музей тоже готовился к данному юбилею. Были проведены мероприятия, приуроченные к праздничной дате.

Конкурс творческих работ учащихся «Мой любимый город». Сколько творчества, выдумки, фантазии было в каждой работе! Работы получились очень оригинальные и разнообразные. Это и макеты, и рисунки, отображающие главные достопримечательности города, исторические символы, изделия промыслов Вятского края, арт-объекты. В своих творениях ребята эмоционально передали красоту родного города.

По окончании конкурса была организована выставка творческих работ учащихся. Благодаря такой выставке дети ближе знакомятся с жизнью своего города, с достопримечательностями, памятниками, а также, учатся видеть и оценивать по достоинству красоту родного города. Такие мероприятия воспитывают у ребят любовь и гордость за свою малую родину, уважение к традициям и праздникам своего народа, учат быть сопричастными к важным событиям родного города.



Традиционной и самой распространённой формой воспитательной работы музея являются экскурсии.

Пешеходная экскурсия «Вокруг школы за 40 минут» знакомит с историей района школы. Во время экскурсии учащиеся могут увидеть и познакомиться с достопримечательностями около шко-

лы и узнать историю появления улиц, создания старинных зданий, музеев. Экскурсия проходит по улицам Р. Люксембург, Володарского, К. Маркса. Происходит знакомство с такими достопримечательностями, как Музей А. Грина, «Центр развития творчества детей и юношества "ЛАБИРИНТ"», Протезный завод (Дом попечительства о бедных).

Экскурсовод в понятной, интересной, увлекательной форме преподносит материал, вовлекая слушателей в экскурсию. Задаёт вопросы, на которые ребята торопятся дать ответ, вспомнить информацию и поделиться ей.

История объектов около школы – это память. Память живёт в веках, передаётся от поколения к поколению. Хранить память, знать историю – наш нравственный долг перед самими собой и перед будущим поколением.

Экскурсия – путешествие в старину «Мир крестьянской избы» проводилась в рамках традиционного школьного мероприятия «Ночь музеев» для учащихся и гостей школы. Была создана экспозиция – уголок «Русская изба». В ней были представлены экспонаты музея – предметы русского быта. Это печь (макет), ухват, кочерга, икона, деревянные ложки, самовар, кувшин, глиняные горшки, рушник, прялки, веретено, рубель, утюги, домотканый половик, кукла-оберег.

В ходе экскурсии дети узнали о характерных особенностях жизни русского народа, национальных традициях и обычаях убранства жилища, назначении бытовых предметов. В «русской избе» ребята стали активными участниками экскурсии, отгадывали загадки о предметах быта, отвечали на вопросы экскурсоводов, сами



задавали вопросы, осмотрели экспонаты и попробовали их в деле. В конце экскурсии с удовольствием отгадывали кроссворд, рисовали предметы русской избы.

Музейный урок «Путешествие по старой Вятке»

На уроке ребята не просто слушатели, а активные участники, выступают в роли экскурсоводов. Класс делится на группы. Каждая группа работает по своему маршрутному листу. Работая в группе, они изучают предложенную информацию (свой текст и иллюстрации) и составляют рассказ по своему историческому объекту. А затем представляют его другим ученикам, отвечают на заданные ими вопросы. В качестве закрепления с ребятами проводится викторина по изученному материалу.

В результате этого урока у учащихся формируется представление об архитектуре, храмах, знаменитых людях старой Вятки и их занятиях, уважение к прошлому и настоящему малой родины.

Большую значимость в музейном деле имеет проектная деятельность. Учениками 6-го класса был создан проект «Знаменитые люди Вятки», который направлен на расширение знаний о людях, сыгравших важную роль в жизни нашего города и страны. Ребята активно занимались поиском материала и созданием презентации о выдающемся человеке. Продуктом проекта стала выставка-галерея «Знаменитые люди Вятки».

К образовательным технологиям, отвечающим современным требованиям, относятся квест-технологии. Квест – это форма как обучающих, так и развлекательных программ, которая позволяет ребятам полностью погрузиться в происходящее, ведь что может быть увлекательнее хорошей игры?

В нашем музее разработан квест «Тайны знакомого маршрута», который состоит из 6 станций. Перед началом квеста все участники делятся на команды, каждой из которых необходимо пройти по определённому маршруту. Чтобы правильно пройти по маршруту, необходимо искать подсказки, разгадывать головоломки, решать логические задачи.

Эта технология пользуется огромной популярностью у школьников, так как способна не только расширить их кругозор, но и позволяет активно применить на практике свои знания и умения.

Важно, чтобы новые поколения учеников не забывали прошлое своего родного города, его традиции, культуру, людей, которые жили в этом городе, историю своего родного края. Именно поэтому школьный краеведческий музей имеет огромное значение в воспитании подрастающего поколения, сохранении духовно-нравственного наследия.

Чем раньше дети начнут осознавать свою причастность к судьбе родного края, его истории, тем сильнее будет любовь к нему, тем чище будут их помыслы и дела.

«Без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа как исторической общности», – писал академик Г. Н. Волков.

Примечания

1. Войтенко Наталья Сергеевна. Описание новых форм воспитательных практик в школьном историко-краеведческом музее / <https://www.pedoryt.ru/categories/8/articles/3661> (дата обращения: 17.06.2024).

2. Волков Г. Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Издательский дом «Магистр-Пресс», 2002.

3. Лихачёв Д. С. Любить родной край. Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. 1990. Стр. 7 / http://annales.info/other/ot1_pred.htm (дата обращения: 17.06.2024).

4. Патриотическое воспитание детей и молодёжи средствами музейной педагогики: сборник методических материалов по развитию музейной работы в образовательных организациях субъектов Российской Федерации / сост. В. А. Березина, А. Н. Бубнова; под общ. ред. В. А. Березиной. М.: АНО «ЦНПРО», 2015. С. 238–239 / https://turist.edu.yar.ru/shkolnie_muzei/metodika_muzeynoy_raboti/sbornik_metodicheskikh_materialov_po_itogam_seminara.pdf (дата обращения: 24.06.2024).

5. Чибышева Светлана Юрьевна. Школьный музей – исток духовно-нравственного воспитания / https://www.erono.ru/archive/?SECTION_ID=163&ELEMENT_ID=6334 (дата обращения: 17.06.2024).

6. Школьный музей как средство духовного воспитания / <https://infourok.ru/statya-shkolniy-muzey-kak-sredstvo-duhovnogo-vozpitaniya-844890.html> (дата обращения: 17.06.2024).

Создание кадетской комнаты как эффективного средства сохранения духовно-нравственного наследия и патриотического воспитания

Смирнова И. Г.

Всякий человек носит в себе музей <...>, ибо хранение – закон коренной, предшествовавший человеку, действовавший до него ... музей есть собрание всего отжившего, но именно поэтому-то он и есть надежда века, ибо существование музея показывает, что нет дел конченных... Музей есть высшая инстанция, которая должна и может возвращать жизнь, а не отнимать её.

Н. Ф. Фёдоров

Любое поступательное развитие, любой прогресс во всех сферах жизни и общества неизбежно связан с осмыслением своего исторического наследия. «Будущее бросает свою тень задолго до того, чтобы войти», – сказала выдающийся поэт XX века А. А. Ахматова. Осознать своё настоящее и увидеть перспективы будущего возможно только через понимание исторических событий прошлого, через обращение к фактам и даже артефактам, к духовному и материальному наследию своей страны, своего народа, традиционной культуре и опыту предков.

Одной из важнейших задач современной школы, наряду с обучением, является воспитание подрастающего поколения, формирование всесторонне развитой личности ребёнка, его человеческих качеств и гражданской позиции. Воспитание у ученика умения не просто усваивать знания, но и видеть картину мира, встраивать себя в неё, осознавать причинно-следственные связи, – вот результат, к которому стоит стремиться, выпуская его из школьных стен в самостоятельную взрослую жизнь. Значительной составной частью общего воспитательного процесса является патриотическое воспитание школьников, и сегодня (возможно, в большей степени, чем когда-либо) это направление воспитательной работы требует целенаправленного, систематического, творческого и вдумчивого подхода. Детство и юность – тот период в жизни человека, когда закладываются основы его мировосприятия, формируются привязанности, когда человек впервые осознаёт и утверждает свою идентичность.

Наличие у подрастающего поколения чувства любви к своей малой и большой Родине, уважения к историческому прошлому своей страны и своего народа, гордость за его свершения и героические страницы истории, понимание необходимости выполнения гражданского и конституционного долга, верности своему Отечеству является залогом стабильного, духовно здорового общества и сильной державы. Роль школы в этом плане переоценить невозможно, и большим подспорьем здесь выступает музей.

Посещение музеев воспитывает у школьников интерес к историческому прошлому, формирует навыки аналитической деятельности и сравнительно-сопоставительного анализа, помогает формировать систему ценностей, приобщает к историко-культурному наследию, способствует обогащению предметно-развивающей среды. Регулярные экскурсии в музеи способствуют раскрытию у детей познавательных и творческих способностей, улучшают коммуникативные навыки путём индивидуальной и командной деятельности в процессе интерактивной музейной практики.

В МОАУ СОШ с УИОП № 10 г. Кирова патриотическое воспитание является приоритетным направлением воспитательной работы. В нашей школе с 2015 года успешно функционируют кадетские классы, которые объединяются в юнармейский отряд «Кадетство» и насчитывают 75 человек. Уже три года подряд наш отряд носит звание «Лучший юнармейский отряд среди образовательных учреждений г. Кирова».

Сотрудничество кадет не только с музеями города, но в первую очередь со школьными музеями (Музей им. К. Э. Циолковского, Музей истории школы, Музей истории Первомайского района), привело к пониманию того, что для сохранения истории развития кадетского движения в нашей школе необходимо создать свой музей. Так в 2020 году у нас появилась кадетская комната. Это оказалось очень серьёзным, ответственным шагом. Ребята собирали информацию о тех, кто обучался в кадетских классах, выяснили, чем сейчас занимаются бывшие командиры отделений, взводов, старшины роты. Оказалось, что многие из них обучаются в высших и средне-специальных военных учебных заведениях. Всё это учит детей любить свою школу, показывает, чего смогли добиться выпускники кадетского образования, развитию творческой самостоятельности и общественной активности.

Особая роль в патриотическом и духовно-нравственном воспитании должна принадлежать военной истории России, соприкасаясь с которой, подрастающее поколение приобщается к трудовому и ратному подвигу своего народа, равняется на лучших его представителей, учится на героических примерах наших великих предков. Поэтому ребята изучили биографии и военные заслуги выдающихся полководцев различных периодов российской истории, а также в течение двух лет работали над проектом «Великие битвы истории России», создав макеты этих битв и разработав экскурсионные по ним занятия. В кадетской комнате собраны наши достижения за несколько лет (грамоты, кубки, сертификаты). Кроме того, здесь регулярно проводятся внеурочные занятия: кадеты изучают военные уставы, звания, историю кадетства, историю военного оружия, практикуются в сборке-разборке автоматов, проводят уроки мужества, разрабатывают музейные занятия, посвящённые военной истории России. В 2024 году была создана временная экспозиция и проведена по ней экскурсия на тему: «Только вместе, только вперёд!», посвящённая специальной военной операции. Также у нас появился стенд, где представлены герои СВО. Таким образом, кадетская музейная комната формирует в юном гражданине чувство сопричастности к тому, что происходит в окружающем мире, стремление принять участие в важных событиях, происходящих в России, пробуждает в подростках чувство милосердия к старшим.

В заключении хотелось бы сделать акцент на том, что школьный музей или музейная комната призваны способствовать расширению кругозора и воспитанию познавательных интересов и способностей детей, овладению навыками поисковой, исследовательской работы, служить целям учебно-воспитательного процесса. Музей – это не только собрание материалов, создание экспозиций, а это ещё и многогранная деятельность, направленная на повышение качества образования, формирование исторического сознания.

Потенциальная любовь к Родине рождается вместе с человеком, а вот крепнет и вырастает она из чувства причастности к чему-то великому, что происходило до нас, из осознания того, что каждый – часть великого целого, что любовь к Родине – это бережное отношение к дому, в котором живёшь, к родной природе, любовь к родителям, уважение к старшим и традициям предков.

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А. С. Пушкин

Музей помогает понять, что хранение – большой труд, и надо приложить немало усилий, чтобы сберечь не только реликвию или предмет, но и память, традиции, культуру, доброе имя, репутацию. Это и есть основной вклад в духовно-нравственное формирование взрослеющей личности. Именно музей помогает совершить путешествие во времени, прожить множество жизней одновременно, оказаться в любой эпохе и представить себя на месте её современников. Музей является нитью, связующей вчерашний и сегодняшний день, прошлое с будущим. И именно музей даёт возможность, разглядывая экспонат из далёкого прошлого или читая солдатское письмо, задуматься над главными в жизни вопросами и почувствовать свою ответственность за настоящее и будущее своей семьи, своего рода, своего Отечества. Не это ли есть главная цель патриотического воспитания?

Опыт работы Слободского краеведческого музея по духовно-нравственному и гражданско- патриотическому воспитанию подрастающего поколения

Распопова Н. Н.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», важно держать нравственные ориентиры, формировать мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, укреплять гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Основным содержанием духовно-нравственного воспитания являются базовые национальные ценности: патриотизм, социаль-

ная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, природа, человечество и др. Именно они лежат в основе развития и воспитания школьников через уклад школьной жизни, урочной и внеурочной деятельности обучающегося.

Сегодня многие отечественные музеи включаются в воспитательный процесс. Музейными специалистами создаются музейные программы, направленные на формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, бережного отношения к культурному наследию страны. Музеи становятся партнёрами по решению задач, связанных с воспитанием детей, через осуществление музейно-педагогической деятельности как в условиях музейной среды, так и в условиях образовательного учреждения.

Наиболее полно природа и история края представлена в краеведческих музеях. Именно там ребёнок общается с подлинниками, свидетелями местной истории. Через понимание малой родины ребёнок осознаёт сопричастность к стране, к её прошлому, настоящему и будущему.

Слободской краеведческий музей основан 2 мая 1921 года и является одним из старейших музеев Кировской области. Коллекции музея уникальны. Гордостью является художественная коллекция, многие работы из которых имеют мировое значение. Богатая коллекция слободских умельцев XVII–XX вв.: колокола завода Бакулевых, поддужные колокольчики, самовары Поповых, изделия из капа. Этнографическая коллекция представляет локальные варианты культуры русского, удмуртского и татарского народов. Коллекция предметов быта XVII–XX вв., археологическая коллекция, фонд редкой книги.

Таким образом, краеведческий музей обладает большими ресурсами для того, чтобы выстраивать долгосрочные партнёрские отношения с образовательными организациями и заниматься с детьми разного возраста в системе и по дополнительной общеобразовательной программе.

Сегодня краеведческий музей работает по двум дополнительным общеобразовательным программам: для детей дошкольного возраста и учащихся начальных классов общеобразовательных школ города и района.

Раньше музейная педагогика обращалась больше к школьной аудитории. Вместе с тем сегодня стало понятно, что взаимодействие музея и школы становится более гармоничным, если ребёнок получает опыт общения с музеем ещё в дошкольном возрасте.

Дошкольные общеобразовательные учреждения города Слободского занимаются по программе «С чего начинается Родина?». Цель программы: формирование у детей целостных представлений об окружающей природе, исторических особенностях родного города, воспитание патриотических чувств и любви к малой родине. В программе представлены основные направления, которые отражают специфику содержания экспозиции музея: краеведение, быт и традиции, промыслы и ремёсла, природа. Каждое направление включает в себя разные виды детской деятельности: познавательную, игровую, коммуникативную, исследовательскую, творческую.

Возраст детей, участвующих в реализации программы: 4–7 лет. Срок реализации программы: 3 года. Режим занятий: 4–5 лет – 4 занятия в год, 5–6 лет – 6 занятий в год, 6–7 лет – 8 занятий в год. Музейные занятия проходят на базе краеведческого музея и в центральной части города Слободского.

Программное содержание занятий
Средний дошкольный возраст (4–5 лет)

Тема	Содержание	Месяц, место проведения
«Что такое музей»	Познакомить детей с музеем, понятием «экспонат»	Сентябрь Музей
«Старинный город Слободской»	Познакомить детей с историей возникновения родного города	Ноябрь Музей
«Волшебные руки мастера»	Познакомить детей с декоративно-прикладным искусством родного края	Февраль Музей
«Мир животных»	Познакомить детей с животным миром родного края	Май Музей

Старший дошкольный возраст (5–6 лет)

Тема	Содержание	Месяц, место проведения
«Город над Вяткой-рекой»	Познакомить детей с исторической частью города, пешеходная экскурсия	Сентябрь Город
«Растительный и животный мир родного края»	Познакомить детей с разнообразием родной природы	Ноябрь Музей
«Всякое ремесло честно»	Познакомить детей с ремёслами, приобщить к народным традициям и культурному наследию родного края	Январь Музей
«Мы такие разные: весёлые и грустные»	Познакомить детей с жанром изобразительного искусства – портретом, на примере творчества слободского художника Сергея Михайловича Луппова	Февраль Музей
«У каждого цветка свой аромат»	Познакомить детей с национальностями, населяющими родной край, их обычаями и культурой	Апрель Музей
«В гости к колокольчику»	Познакомить детей с историей колоколотейного дела, мастерами, отливавшими колокола в городе Слободском	Май Музей

Программное содержание занятий

Подготовительный к школе возраст (6–7 лет)

Тема	Содержание	Месяц, место проведения
«Архитектурный Слободской»	Познакомить с архитектурой города Слободского, пешеходная экскурсия по центральной части города	Сентябрь Город
«Как рубашка в поле выросла»	Рассказ о выращивании и обработке льна, ткачестве	Октябрь Музей
«Откуда азбука пришла»	Познакомить детей с историей возникновения книги	Ноябрь Музей
«Знаменитые земляки»	Познакомить детей с людьми, прославившими родной край в областях спорта, науки, искусства	Декабрь Музей
«Загадки красоты»	Познакомить детей с жанром изобразительного искусства – пейзажем, на примере творчества слободских художников	Январь Музей
«Герб родного города»	Познакомить детей с гербом города Слободского	Февраль Музей
«Птицы Кировской области»	Познакомить детей с перелётными птицами Кировской области	Апрель Музей
«Что у солдата в вещмешке»	Познакомить детей с бытовой стороной жизни бойцов на фронте, слобожанами, участвовавшими в Великой Отечественной войне	Май Музей

Программа по краеведению «С чего начинается Родина?» реализуется с 2017 года, но не утратила своей актуальности. Музейные занятия активно посещают воспитанники дошкольных общеобразовательных учреждений города.

Программа «Уроки родного города» разработана для учащихся 1–4-х классов общеобразовательных школ для проведения занятий в рамках организации внеурочной деятельности обучающихся на базе краеведческого музея. Деятельность школьников организована в форме музейных уроков, которые проводятся в краеведческом музее, центральной части города, в общеобразовательной организации. Занятия направлены как на изучение родного края, так и на воспитание духовно-нравственных и гражданско-патриотических чувств. Цель программы: способствовать развитию исторического сознания, духовно-нравственных ценностей учащихся, их активному эмоционально-личностному отношению к ценностям истории и культуры родного города, воспитывать патриотические чувства и любовь к малой Родине.

Возраст детей, участвующих в реализации программы: 7–10 лет. Срок реализации программы: 4 года. Количество музейных занятий: 1-й год – 4 занятия; 2-й год – 5 занятий; 3-й год – 5 занятий; 4-й год – 5 занятий.

Учебный план на 1-й год обучения

Тема	Место проведения	Время проведения	Направление
«Что такое музей»	музей	сентябрь – октябрь	–
«Лейся, колокол»	музей	ноябрь – декабрь	Промыслы и ремёсла
«Откуда азбука пришла»	музей	февраль – март	Православие
«Пернатые друзья»	музей	апрель	Природа

Учебный план на 2-1 год обучения

Тема	Место проведения	Время проведения	Направление
«Что такое коллекция»	музей	сентябрь – октябрь	Археология, краеведение, быт и традиции
«Мы такие разные, но мы вместе»	музей	ноябрь – декабрь	Археология, быт и традиции
«Город мастеров»	музей	февраль	Промыслы и ремёсла
«Загадки красоты»	музей	март – апрель	Православие, краеведение
«Слободской кремль»	город	май	Археология

Учебный план на 3-й год обучения

Тема	Место проведения	Время проведения	Направление
«Как «живут экспонаты в музее»	музей	сентябрь – октябрь	–
«Всякий человек в труде познаётся»	музей	ноябрь – декабрь	Промыслы и ремёсла
«Честное слово»	музей, школа	февраль	Краеведение, быт и традиции
«Животный мир родного края»	музей	март – апрель	Природа
«Известные земляки родного края»	музей школа	май	Православие, краеведение

Учебный план на 4-й год обучения

Тема	Место проведения	Время проведения	Направление
«Архитектурный Слободской»	город	сентябрь – октябрь	Православие, краеведение
«В мире музейных профессий»	музей	ноябрь – декабрь	–
«Герб родного края»	музей, школа	февраль	Краеведение
«Памятники природы родного края»	школа	март – апрель	Природа
«Пусть поколения знают»	город	май	Краеведение

По завершении музейного урока учащиеся получают листы с заданиями для индивидуальной работы, где они закрепляют и сохраняют полученные знания, которые дают им дальнейшую возможность участвовать в олимпиадах по краеведению, писать исследовательские работы.

После посещения музейных занятий у детей появляется интерес к изучению родного края. Учащиеся участвуют в городских олимпиадах по краеведению, пишут исследовательские и проектные работы, с которыми участвуют в городских и областных конференциях и занимают призовые места.

Занятия по программе дают возможность учащимся 4-х классов успешно сдать выпускную проверочную работу по «Окружающему миру», где в задании № 10 проверяются знания обучающихся о родном крае: его главном городе, его символике, известных земляках, достопримечательностях, особенностях природы.

Реализация программы началась в 2019 г., с каждым годом количество учащихся увеличивается. На 2023/24 учебный год по программе «Уроки родного города» в рамках внеурочной деятельности

занимались 430 учащихся, это 1–4-е классы общеобразовательных школ города Слободского и района.

Дополнительная общеобразовательная программа «Уроки родного города» одобрена городским методическим объединением города Слободского. Получены положительные рецензии от специалистов кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования Вятского государственного университета, от отдела религиозного образования и катехизации Вятской епархии. Также программа была представлена на городском методическом объединении учителей «Основ православной культуры». Перспектива программы в том, что некоторые занятия можно проводить в рамках изучения модуля «Основы православной культуры».

В 2022 году программа стала победителем II (межрегионального) этапа XVII ежегодного Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя».

Занимаясь в системе, учащиеся не только овладевают основами музейной культуры, но и через приобщение к культурно-историческому наследию родного края мы решаем одну из важнейших задач – это духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание личности обучающегося. У детей младшего школьного возраста формируется чувство патриотизма, гражданственности, уважение к памяти наших предков, защитников Отечества, бережное отношение к культурному наследию, природе.

Примечания

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся.

2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

3. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере образования: проект Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009.

4. Столяров Б.А., Соколова Н. Д., Барышева Т. А., Лузе О. Р., Гольякова Л. А. Мир музея: образовательная программа: методические рекомендации / науч. рук. Б. А. Столяров; науч. ред. Н. Д. Соколова. Министерство образо-

вания и науки РФ, РАО, РГПУ им. А. И. Герцена, Министерство культуры РФ, ФГУК «Государственный Русский музей». СПб: ГРМ, 2009. 480 с.

5. Шляхтина Л. М. Музейная педагогика: учебно-методическое пособие. М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры, фак. мировой культуры, каф. музеологии и культурного наследия. СПб: СПбГИК, 2019. 60 с.

6. Распопова Н. Н. Разработка программы по краеведению для детей дошкольного возраста // Научно-методический журнал «Исследователь». 2022. № 1–2. С. 113.

Лучшие практики музеев в сохранении духовно-нравственного наследия и патриотического воспитания

Мальгина Н. Г.

Музеи – это надёжные хранители исторической памяти и наследия прошедших эпох. Фонды многих музеев Чувашского края и Кировской области располагают бесценными реликвиями, имеют объекты туристско-экскурсионного показа и активно используются в туристическом бизнесе. Статистика двадцатилетней давности утверждала: большая часть населения ни разу в течение года не бывает в музеях, и даже среди школьников больших городов немало таких, что, доучившись до 10-го класса, не посетили ни один музей. Времена меняются. Сегодня в Чувашии и Кировской области особое внимание уделяется сохранению духовности и воспитанию нравственности. Именно поэтому развитие культуры и искусства – в числе приоритетных задач, стоящих перед краевой властью.

Музеи Чувашии – это наша гордость, хранилище памяти поколений, народных традиций, реликвий войны и труда. «Небывалый размах получила музейная и выставочная деятельность, сделавшая достоянием массового зрителя различное искусство, широко отражающая жизнь и устремления народа». Знакомство с подлинными музейными экспонатами, уникальными художественными собраниями способствует воспитанию у молодёжи гуманизма, нравственности и уважения к опыту предшествующих поколений.

Для того чтобы жители нашего региона смогли побольше узнать об истории родного края, о жизни великих людей, познакомиться с творчеством художников и скульпторов, – двери музеев

Чувашии всегда открыты для посетителей. И, несмотря на все сложности сегодняшней жизни, хранители нашей культуры с улыбкой встречают гостей, открывают им удивительный мир истории и искусства. Музей – это целый мир! И если только мы сумеем помочь ребёнку разгадать, одухотворить и полюбить его, музей способен стать умным наставником взрослеющего человека. Но часто ли мы ходим в музей сами? Часто ли водим туда своих учеников?

В школе № 6 им. В. И. Чапаева г. Чебоксары, где я работаю учителем русского языка и литературы, есть свой музей, где собран богатый материал, посвящённый В. Чапаеву, как важнейший инструмент военно-патриотического, эстетического и нравственного воспитания молодёжи.

Часто вместо уроков идём в музей, это стало актуально в наши дни. Мы задумываемся над тем, как открыть ребёнку мир вещей: обыденных и уникальных, древних и тех, что ещё вчера были нужны, а сегодня забыты, вещей-свидетельств, вещей-воспоминаний, эпических, поэтических, иногда невзрачных, но добрых, родных. Всё это пробуждает и воспитывает в детях глубокие чувства уважения к истории Отечества. Учащиеся школы привлекаются к оформлению музея. Музей хранит в себе историю жизни и подвига В. Чапаева. Школьный музей включён в образовательный и воспитательный процесс школы. Проводятся часто экскурсии, уроки в музее, тематические вечера, конкурсы, игры, викторины, семинары по патриотическому воспитанию, экскурсии-онлайн. Получая информацию из пожелтевших документальных источников, экспонатов, школьники развивают в себе мышление, исследовательские навыки, логику, познают историко-культурные корни, вырабатывают критическое мышление, навык систематизации материала. Благодаря этим экспозициям ребята получают достоверную информацию. Обучающиеся познают неповторимость своего Отечества, его судьбы, культуры, осознают свою неразрывность с ним, чувствуют гордость за свою малую родину.

Всё чаще в музейных залах можно увидеть учителей, как с младшими школьниками, так и с подростками. В настоящее время в Чувашской Республике работают 3 государственных музея и 13 муниципальных, а также 18 музеев – структурных подразде-

лений муниципальных учреждений культуры. В музеях Чувашии сберегается и экспонируется около полумиллиона единиц хранения истории и культуры. Ежегодно в музеях края бывают около 400 тыс. посетителей. Проводится примерно 1000 выставок, более 5000 экскурсий, свыше 1000 массовых мероприятий. Наиболее посещаемыми являются мероприятия в рамках месячников патриотического воспитания, всероссийских акций «Ночь музеев», «Ночь искусств», выставки, вечера памяти, посвящённые памятным и юбилейным датам, мастер-классы. Ежегодно в музеях республики экспонируются выставочные проекты из соседних регионов: Республики Татарстан, Республики Марий Эл... Это обновляет ранее утраченные связи с крупными региональными музеями России, налаживает деловые контакты с творческими объединениями страны, приобщает людей к культурному наследию.

За прошедшие годы в крае в области культуры накоплен огромный положительный опыт, разработаны циклы специальных экскурсий для самых юных посетителей. Социологи утверждают: если ребёнок не заинтересуется, не полюбит музей до 8 лет, то вряд ли потом его будет манить сюда. В идеале нужно добиться того, чтобы все младшие школьники познакомились с музеями, увлеклись ими.

Музей воинской славы в г. Чебоксары был открыт 5 мая 2000 года. Экспозиция разместилась в шести залах: каждые два зала посвящены одному из трёх периодов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В годы Великой Отечественной Чувашия была тылом. Здесь ковалось оружие. Открывают экспозицию реконструированные призывной пункт военкомата и партизанская землянка – символы 1941 года. Через такие призывные пункты из Чувашии за годы войны ушло 226 тысяч человек, из которых почти все были уроженцами республики. Анализ артефактов позволяет пропустить людям через себя страшные сюжеты из истории Великой Отечественной войны, а также события, которые никогда не появятся в фильмах и учебниках истории. Основная задача музея – спасти от забвения имена героев, пополнить музей новыми экспонатами, поднятыми во время раскопок. Специфика выставок, создаваемых поисковиками, отличается сопричастностью автора

в осмыслении и передаче сложных исторических событий. Люди-поисковики имеют обширные знания о боях на обследуемой территории. Они могут рассказать истории поднятых артефактов, которые когда-то принадлежали людям. В каждой школе, в музеях воинской славы г. Чебоксары или г. Кирова школьники, которые их посещают, правильно оценивают события тех страшных времён и испытывают чувство гордости за свою Родину. Музей направлен на формирование высокого патриотического сознания, чувства верности, преданности своему Отечеству, гордости за его прошлое и настоящее. В детском возрасте нужно формировать интерес к истории своей страны, к познавательной деятельности. Центром реализации такой системы и стал этот музей, который воспитывает в детях верность боевым и трудовым традициям старшего поколения, готовность защищать свободу Отчизны и её независимость. Музей развивает гражданско-патриотические качества, познавательный интерес учащихся. Дети и подростки запоминают имена, подвиги героев, которые становятся для них примером любви к Родине. Музей связывает поколения.

Чувашский государственный художественный музей – один из уникальных музеев Чувашии, который хранит, исследует и популяризирует чувашское национальное искусство. В музее представлены произведения иконописи, русского, чувашского, зарубежного искусства VIII–XX веков, декоративно-прикладное и народное творчество России и Чувашии. В нём 20 тысяч единиц хранения. В музее можно провести весь день, неспешно бродя по тихим залам и рассматривая экспонаты. Красивые полотна, скульптуры, графика: искусство на любой вкус. Это уникальное учреждение, которое собирает искусство различных исторических периодов, раскрывает историю искусства и удовлетворяет эстетические потребности современного человека. Его можно смело называть ещё и образовательным учреждением, где можно расширить кругозор и обогатить свои знания в области искусства.

Музей космонавтики в селе Шоршелы Чувашской Республики – это ещё одно уникальное и неповторимое учреждение. Создан 14 декабря 1972 года на малой родине третьего советского космонавта. «В селе Шоршелы, в школе, где учился герой-космонавт Ан-

дриян Николаев, по инициативе директора школы М. Гаврилова организован Музей космонавтики. Чувашские художники много для него сделали». Сегодня этот музей представляет собой Мемориальный комплекс лётчика-космонавта СССР А. Г. Николаева, в который входят Музей космонавтики, Дом-музей семьи Николаевых, усыпальница на месте захоронения Космонавта-3, бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза А. Г. Николаева, стела «Ракета», сад-парк имени А. Г. Николаева, включающий в себя «Аллею космонавтов», «Аллею почётных гостей, где растут голубые ели, туи и кедры. Всего на аллеях посажено 143 дерева, которые являются гордостью и украшением Мемориального комплекса. Это очень красивое и познавательное место! Коллекция Мемориального комплекса насчитывает свыше 6000 единиц хранения. Ежегодно музей посещают более 50 000 тысяч человек из России и зарубежных стран. В гостях музея побывали и космонавты из России, Монголии и Болгарии. Хочу провести здесь параллель с городом Кировом. Город Киров – родина космонавтики, потому что в XIX веке здесь проживала семья великого русского учёного, основоположника космонавтики К. Э. Циолковского. И в 1988 году по инициативе В. П. Савиных, лётчика-космонавта, открылся музей К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики. Да ещё не так давно, а именно: в 2018 году, открылся Детский космический центр. И сегодня этот музей тоже стал многофункциональным комплексом, который включает в себя историческое здание и космический центр со множеством выставочных, интерактивных и экспозиционных залов. Конечно, одно поколение сменяет другое, и значительные достижения наших предков забываются. Чтобы этого не происходило, должна быть связь между прошлым и будущим. Современные школьники не всегда могут ответить правильно на вопросы: «Кто был первооткрывателем космического пространства? Кто создал первый космический аппарат? Кто первый вышел в открытый космос? А с чего началась космическая эра?» Поэтому музеи космонавтики, неважно, находятся ли они на территории Чувашии или Кировской области, помогают найти правильные ответы, расширить аэрокосмическое образование и познать историю развития авиации и космонавтики. Обучающиеся могут узнать о людях,

которые умели мечтать, творить, делать открытия и сражаться за свои идеалы и жизненные ценности. А это всё является ярким примером духовно-нравственного наследия и патриотического воспитания, интереса к космонавтике и желания больше знать о наших земляках. Любить огромную богатую страну, гордиться её победами легко.

Гораздо труднее любить свою деревню, свой маленький городок. И задача музея и краеведения – найти то, чем ты можешь гордиться там, где ты живёшь.

Конечно, свой краеведческий музей есть в любом городе. В городе Чебоксары есть Чувашский национальный музей. Там собраны экспонаты, связанные с историей области, начиная с времён палеолита и заканчивая XXI веком.

Представлены археологические находки, нумизматика, оружие, военные атрибуты, предметы быта и культуры, картины и графика. Отдельный зал посвящается природному разнообразию, где собрано много животных в виде чучел, огромных полудрагоценных камней и различных ископаемых. Этот зал очень привлекает детей. На базе учреждения проводятся научные исследования, образовательные лекции, познавательные мероприятия для школьников, выставки, экскурсии, встречи с творческой интеллигенцией, презентации, концерты. Сам музей располагается в бывшем купеческом особняке XIX века и открыт был в феврале 1921 года. Его организатором выступила группа интеллигенции г. Чебоксары во главе с Н. П. Неверовым. В 2003–2005 годах была проведена реконструкция здания Чувашского национального музея. «Настоящий музей – это не мёртвое собрание раритетов, а живая нить, связующая прошлое, настоящее и будущее...» У республики появилась ещё одна визитная карта. Это излюбленное место встречи творческих людей города. Уютную атмосферу создают лепные потолки, старинная мебель и рояль.

В городе Кирове находится Кировский областной краеведческий музей, который основан в 1866 г. почётным гражданином города, общественным деятелем и литератором П. В. Алабиным. Уже при открытии там было 7000 предметов, подаренных вятчанами и государственными учреждениями. Краеведческий музей в Кирове ведёт свою историю с 1837 года. Именно тогда в Вятке впервые

была открыта масштабная «выставка естественных и искусственных произведений», которую подготовил известный публицист Александр Герцен. Её приурочили к визиту будущего императора Александра II. Эта выставка и послужила толчком к открытию краеведческого музея в Вятке. История у этого музея длинная. Фактически он открылся в 1866 году при публичной библиотеке и работал три дня в неделю по три часа. Посетителей было много. В 1874 году его передали земскому училищу, где занимался Саша Гриневский, который позже стал великим русским писателем-романистом под псевдонимом Александр Грин.

Во времена революции, в 20-е, 30-е годы, в периоды войн XX века музей не раз претерпевал изменения.

В настоящее время фонды Кировского краеведческого музея содержат более четверти миллиона экспонатов: богатая археологическая, нумизматическая коллекция, коллекция оружия, которая вызывает большой интерес у посетителей, обширная коллекция живописи, коллекция текстиля, национальных костюмов, работы вятских иконописцев, энтомологическая коллекция, даже есть скелет короткого бизона. В условиях сохранения духовно-нравственного наследия, патриотических ценностей патриотическое воспитание молодёжи имеет статус масштабной государственной цели.

Лучшими практиками музеев в этом являются правильно подобранные и организованные военно-патриотические и воспитательные мероприятия. Я считаю, что нужно ориентироваться чувашским и кировским школьникам, да и людям любого возраста на посещение музеев, выставок и просмотр фильмов военной направленности. Это повышает уровень патриотического сознания. Конечно, посещая такие великолепные краеведческие музеи, школьники ощущают причастность к истории своей малой родины и понимают, что вся великая держава состоит из таких маленьких неповторимых уголков, что без их малой родины Россия была бы неполной. Тем самым у детей и подростков меняется отношение к своей деревне, городку, селу, возникает необходимость бережного отношения к ним как к уникальным местам, без которых Россия была бы беднее. Дети узнают, как жили их предки. Краеведение

объединяет обучение и воспитание в единый процесс, расширяет кругозор учащихся, совершенствует их умение добывать самостоятельно знания, формирует творческое мышление, наблюдательность, твёрдые убеждения, интерес, умения и практические навыки, чувства патриотизма и уважения к своему народу. Дети изучают традиции, обычаи чувашского и русского народа.

Примечания

1. Воронов Н. В. и Трофимов А. А.. Изобразительное искусство Чувашии, М., 1980.
2. Давыдова Т. А., Зарубин А. Н., Меженкова О. С. Чувашский национальный музей, 1921–2021. Чебоксары, 2022.
3. Иванов-Орков Г. Н. Чувашский государственный художественный музей. История коллекций. Лучшие произведения. Чебоксары, 2014.
4. Музейное дело // Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. Режим доступа: URL: [http://www.culture.ru/action/activity/...](http://www.culture.ru/action/activity/) (дата обращения: 26.06.2024).
5. Музеи Кировской области. Режим доступа: URL: <http://www.culture.ru/museums/institutes/>.

Экспонаты музея как элемент патриотического воспитания. На материалах фондов Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея

Гайдукевич Я. М.

Маршал СССР Константин Константинович Рокоссовский говорил: «Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим». Каждая эпоха славна своими героями – доблестными защитниками Родины, стойко переносящими испытания и отважно защищающими честь своего Отечества. Многие из героев пожертвовали собственной жизнью во благо России. Среди истинных героев немало оренбуржцев. Любой музей, как никто иной, имеет возможность заниматься патриотическим воспитанием, на примере различных исторических предметов рассказывать об исторических событиях, героях, подвигах, родном крае.

Город Оренбург, Оренбургская губерния и Оренбургское казачье войско были основаны в середине XVIII в. В то время Орен-

бургский край – это юго-восточная граница Российской империи. Казачество, служившее здесь, и армейские части изначально выполняли пограничную службу и защищали российские земли от нападения кочевников из степей. Но уже с конца XVIII в., после подавления Пугачёвского восстания, оренбургские воины принимают активное участие во всех войнах, которые вела Российская империя.

За доблесть и отвагу, проявленные в боях, многие оренбуржцы были награждены не только медалями и орденами, но и оружием. Возвращаясь домой с победой, казаки и солдаты часто привозили с собой трофеи, среди которых также бывало и оружие. И, конечно, принимая участие в военных мероприятиях, наши воины надевали парадные мундиры с парадным оружием. Многие образцы наградного, трофейного и парадного оружия находятся в экспозиции и фондах Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея. На примере некоторых из них, в частности нескольких сабель XVIII–XX вв., хотелось бы проследить историю данного вида холодного оружия и обратить особое внимание на патриотический аспект в работе музея при использовании конкретных предметов.

Среди всего многообразия клинков сабли, или, как говорили казаки, шаблюки, стоят особым строем. Не зря у казаков были поговорки и поговорки про саблю: «Бережёного Бог бережёт, а казака – сабля», «Сабля наша острая не сломается, она из кольца в кольцо свивается» и многие другие.

Сабля появилась на Востоке и получила широкое распространение у кочевников Восточной Европы и Средней Азии в VII–VIII вв. С этого периода сабля – рубяще-колющее оружие. С XIV в. сабля приобрела свойства преимущественно рубящего оружия, имеющего относительно малую массу и большую кривизну клинка¹.

В экспозиции главного зала Оренбургского губернаторского музея представлены две казачьи сабли. В регистрационных документах музея значится: «Сабля казака Игнатия Зотова, пожалованная Елизаветой Петровной 8 января 1752 года. Клинок стальной, на рукоятке медная накладка с резьбой, на клинке надпись о пожаловании»². На клинке выгравирована и хорошо читается надпись:

«Мы Елизавета Петровна императрица и самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая пожаловала сею саблею Яицкого войска казака Игнатия Зотова за ево верныя службы лехкой станицы при атамане Григории Зевакине инваря 8 дня 1752 году». К сожалению, рукоять со временем была утрачена. До того как сабля попала в музей, её пытались реставрировать кустарным способом, заменив изначальную сабельную рукоятью от казачьей шашки образца 1881 г.

Вторая сабля была пожалована в 1778 г. императрицей Екатериной II казаку Сакмарской станицы Уральского казачьего войска Григорию Мاستрюкову. На клинке выгравирована надпись: «Божию милостию Мы Екатерина императрица и самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая пожаловала сею саблею Уральского войска казака Сакмарской станицы Григория Мастрюкова за верныя службы ево будучи в зимовой станице при атамане примерь-майоре Михаиле Михайлове в Санкт-Петербурге 1778 г. марта»³.

Ещё один интересный образец, хранящийся в фондах Оренбургского краеведческого музея, – это сабля офицерская, кавалерийская образца 1827 г.⁴ Клинок этой сабли – стальной, искривлённый, однолезвийный, с одним широким долем. Боевой конец двулезвийный. Эфес состоит из рукояти с головкой и латунной гарды.

В течение всего XIX в. в войсках сабли образца 1827 г. постепенно заменялись на палаши, драгунские шашки и сабли других образцов. К началу XX в. они остались для ношения в мирное время при парадной форме лишь у некоторых подразделений⁵.

На протяжении многих столетий, вплоть до XX в., сабля оставалась одним из самых распространённых образцов холодного оружия как в Европе, так и в Азии. Ещё одним интересным экспонатом из фондов Оренбургского губернаторского музея является среднеазиатская сабля начала XX в.⁶

Отличительными чертами среднеазиатских сабель являются узкий клинок с плавным изгибом, простая рукоять с небольшой прямой крестовиной и слегка отклонённой назад головой. Также в Средней Азии были широко распространены сабли типа персидских шамшеров. «От собственно персидских эти сабли отличаются художественным орнаментом, выполненным на приборе грави-

ровкой, чеканкой, тиснением, эмалью, чернью, позолотой, насечкой в сочетании с самоцветами и, особенно, бирюзой».

Киргизские сабли – длинные и узкие, с остриём, похожим на штык, способны проколоть кольчугу. Сабли из Бухары и Хивы, как и некоторые другие среднеазиатские, богато украшались бирюзой и эмалью бирюзовых и синих оттенков. Для украшения их ножен часто использовалось штампованное и чеканное серебро, которое могло сплошь покрывать поверхность ножен. Сабли из Кокандского ханства часто украшал растительный орнамент, который наносился с помощью черни с гравировкой и позолотой. Одной из отличительных черт таджикских сабель была массивная рукоять, которая могла быть сплошь обшита кожей или замшей. Особенностью этих сабель была петля для надевания на кисть руки. Ножны вместо кожи могли быть обтянуты тканью. Среднеазиатские сабли из фондов Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея являются интереснейшими экспонатами и типичными представителями сабель этого типа.

Во все времена и во всех армиях мира офицеры и полководцы отличались от простых солдат. У них могло быть лучшее обмундирование, более крепкая защита или более дорогое и качественное оружие. В Советской Армии также для генералов и офицеров были введены форма и оружие, отличающие их от рядовых красноармейцев.

По приказу № 25 от 15.01.1943 Наркомата обороны СССР «О введении новых знаков различия и об изменении формы одежды в Красной Армии» был введён новый покрой обмундирования и порядок ношения погон для всего личного состава РККА. Этот приказ не обошёл и генералов. В нём было определено: «При парадной форме в строю генералам пехоты и кавалерии полагается сабля...». Эта сабля была введена как часть парадной формы и не принималась на вооружение как боевая.

Парадная сабля образца 1943 г., став частью обмундирования генералов, понизила статус шашки образца 1940 г. В названии шашки остались слова «строевого начальствующего состава». При разработке парадной генеральской сабли образца 1943 г. была взята за основу сабля пехотная офицерская образца 1913 г.

В фондах Оренбургского губернаторского музея находится парадная генеральская сабля, принадлежавшая генерал-майору артиллерии Ивану Васильевичу Ставцеву – советскому военачальнику, участнику Великой Отечественной войны⁷.

Иван Васильевич родился 6 июня 1905 г. в Оренбурге. Служил в Чкаловском зенитном артиллерийском училище на должности командира линейного дивизиона. В годы Великой Отечественной войны проходил службу на должностях начальника ПВО разных подразделений Брянского фронта и 2-го Прибалтийского фронта. Был награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды и медалью «За оборону Москвы». День Победы встретил в должности заместителя командующего артиллерией по ПВО войск Ленинградского фронта. После войны продолжил службу в Вооружённых силах. В 1951 г. переведён в Оренбург на должность начальника военного училища.

В фондах Оренбургского губернаторского музея есть ещё одна генеральская сабля образца 1943 г., принадлежавшая гвардии генерал-майору Михаилу Ильичу Колдубову⁸.

Михаил Ильич Колдубов – советский военачальник, участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. С июня 1938 г. – преподаватель связи в Оренбургском училище зенитной артиллерии. В боевые действия против немецко-фашистских захватчиков вступил под Донбассом, будучи начальником штаба дивизии. В Великую Отечественную войну командовал 128-й гвардейской горнострелковой дивизией. Его дивизия отличилась в Новороссийско-Таманской наступательной операции – в ноябре 1943 г. форсировала Керченский пролив, высадившись на крымский берег, и заняла на нём обширный плацдарм. Это способствовало захвату Керчи и освобождению городов Крыма. За эту операцию 128-я дивизия получила гвардейское наименование. Гвардии генерал-майор Колдубов отличился в Моравско-Оставской наступательной операции. Его дивизия, ведя активные боевые действия на Оломоуцком направлении с 10 марта по 5 мая 1945 г., сыграла решающую роль в освобождении крупных промышленных центров Чехословакии. Ею были форсированы реки Ольша, Одер, Морава, преодолены несколько хребтов Карпатских гор.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» гвардии генерал-майору Михаилу Ильичу Колдубову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны Михаил Ильич продолжил службу в Вооружённых силах. В марте 1956 г. по состоянию здоровья ушёл в отставку. Вёл военно-патриотическую работу. Умер в 1967 г. Похоронен в Оренбурге, на его могиле установлен бюст⁹.

Ещё одним интересным экспонатом Оренбургского краеведческого музея является интересная трофейная немецкая (т.н. Блюхеровская) офицерская артиллерийская сабля времён Первой мировой войны. Сабля Саксонского типа, с клинком незначительной кривизны. Эфес сабли «Блюхеровского типа» с латунным прибором выполнен в виде головы льва с очень чёткой детализацией. Латунная втулка между гардой и рукоятью украшена рельефным растительным орнаментом. Клинок украшен травлёным растительным орнаментом. Деревянная рукоять с поперечными желобками обтянута кожей. По желобкам навита кручёная стальная проволока. В центре крестовины расположены два декоративных щита, на одном из которых изображены две перекрещённые пушки – символ артиллерии. Ножны стальные, с двумя гайками с кольцами и с башмаком¹⁰.

Также стоит отметить, что в фондах Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея есть несколько трофейных немецких сабель. Две из них – это офицерские сабли образца 1930-х гг.¹¹ Сабли были добыты в боях нашими солдатами во время Великой Отечественной войны. Ещё одним трофейным экземпляром является сабля, предположительно прусская, артиллерийская, солдатская конца XIX – начала XX в.¹² К сожалению, сабля без ножен. Клинок стальной незначительной кривизны, однолезвийный, с одним долем. На обухе, у эфеса, овальное клеймо – изображение клинка в лавровом венке, вокруг надпись плохо читается. Эфес из деревянной рукояти и бронзовой гарды. Гарда украшена гравировкой в виде дубовых листьев¹³. Также в фондах музея находятся не-

сколько сабель персидского типа, предположительно трофейных, добытых казаками в русско-турецких войнах.

Таким образом, на примере музейных предметов из экспозиции и фондов Оренбургского губернаторского музея можно проследить историю сабель, варианты этого вида холодного оружия, его конструктивные особенности в зависимости от времени и географии их создания. В краеведческом музее города Оренбурга проводятся тематические экскурсии, в том числе и по истории оружия. Экскурсии организуются не только по экспозиции музея, но и в фондохранилище. Посещая музей, посетители могут познакомиться с разнообразными историческими предметами, в том числе и с оружием, начиная с древних времён, заканчивая XX в. Сабли, описанные выше, являются одними из самых интересных, но далеко не единственными образцами холодного оружия музея. Рассматривая сабли в экспозиции музея самостоятельно или во время проведения экскурсий по выставкам и фондам музея, посетители могут узнать не только о самих предметах, что, безусловно, очень важно, но и об истории и историческом контексте, в котором эти сабли создавались, использовались, и о том, как они стали экспонатами музея. Рассматривая конкретный предмет, можно узнать об истории его владельцев, об исторических событиях, связанных с ним, о подвигах и героях. Таким образом, рассказывая о музейном предмете, сотрудник проводит не только просветительскую работу, но и занимается патриотическим воспитанием.

Примечания

1. Военная энциклопедия; под ред. заслуженного профессора Николаевской инженерной академии генерал-лейтенанта К. И. Величко. С.-Петербург, 1914. С. 183; Государственный стандарт Российской Федерации. Оружие холодное: термины и определения. М., 1999. С. 3; Кулинский А. Н. Русское холодное оружие XVIII–XX вв. Т. 1. СПб, 2001. С. 94.
2. Генералов А. Командир гвардейской // Золотые звезды Оренбуржья. Блокнот агитатора. 1985. № 23. С. 15–16.
3. Сабля жалованная. ГАУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей». Мв 186, номер в Госкаталоге 4504322.
4. Сабля офицерская кавалерийская обр. 1827 г. ГАУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей». Мв 158, номер в Госкаталоге 4504332.

5. Картагузов С. В. Шашка атамана: научные статьи и сообщения. 2019. С. 118.
6. Сабля Среднеазиатская, с дарственной надписью. ГАУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей». Мв 93, номер в Госкаталоге 4504275.
7. Сабля генеральская парадная обр. 1943 г. ГАУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей». Мв 134, номер в Госкаталоге 4504338.
8. Сабля генеральская парадная обр. 1943 г. ГАУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей». Мв 132, номер в Госкаталоге 4504340.
9. Генералов А. Командир гвардейской // Золотые звёзды Оренбуржья. Блокнот агитатора. 1985. № 23. С. 15–16.
10. Кулинский А.Н. Холодное оружие немецких государств. СПб.: Атлант, Балтика, 2000. С. 388.
11. Там же. С. 372.
12. Там же. С. 352.
13. Сабля немецкая солдатская обр. 1880–1910 гг. ГАУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей». Мв 653, номер в Госкаталоге 15745245.

Структура, содержание и практика реализации программы дополнительного образования для юных музейщиков в Челябинской области

Кузнецов В. М., Захарова Е. Ю.

Изучение опыта работы музеев в образовательных организациях Челябинской области подтверждает общероссийскую тенденцию в организации внеурочной деятельности и дополнительного образования детей¹. Ввиду отсутствия качественного программно-методического обеспечения деятельности педагогов ощущается настоятельная необходимость разработки эффективных образовательных программ, отвечающих современным требованиям к воспитанию, обучению и развитию школьников. В рамках реализации проекта «Педагогический франчайзинг развёртывания сети дополнительных общеобразовательных программ на уровне муниципальных образований Челябинской области»² по федеральному

гранту была разработана региональная модельная программа «Юный краевед». Цель представленной дополнительной общеразвивающей программы – создание на базе образовательной организации широкого спектра условий для гражданской самоидентификации обучающихся, интериоризации гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества, осознанного выбора и построения дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений, с учётом устойчивых познавательных интересов. Такая программа позволит детям на протяжении обучения в 5–9-х классах целенаправленно выстраивать своё личностное развитие в пространстве школьного музея.

Модельная программа – это методически выверенная базовая основа для создания педагогами собственных дополнительных общеразвивающих программ (ДОП), разработанная на основе программ, по которым были получены положительные результаты. Особенность модельной программы в том, что она состоит из нескольких модулей и может быть легко изменена педагогом, исходя из поставленных перед ним целей и задач. Модули являются «кирпичиками» для конструирования образовательной программы конкретного образовательного учреждения. Модельная программа «Юный краевед» включает в себя ознакомительный и базовый, специализированные и индивидуальные, а также событийные модули³. Логика конструирования такой программы представлена в схеме 1.

Модуль – это самостоятельная структурная единица программы, предполагающая освоение обучающимся комплекса образовательных результатов: когнитивного (знания, умения), мотивационно-ценностного (отношение) и деятельностного (опыт), которая завершается промежуточной аттестацией. Каждой школе предоставляется возможность выбрать, дополнить модули и выстроить свою модель организации дополнительного образования туристско-краеведческой направленности в соответствии с профилем школьного музея, социальным заказом и личными запросами обучающихся.

**Модули
дополнительной общеразвивающей программы
«Юный краевед»**

<i>Ознакомительный модуль</i> «Туризм и краеведение в школе»		
<i>Базовый модуль</i> «Музей – хранилище памяти народной»		
<i>Специализированные модули</i>		
«Музей истории нашей школы»	«Музей (русского) народного быта»	«Историко-краеведческий музей»
<i>Индивидуальные модули</i>		
«Школа юного экскурсовода»	«Школа юного этнографа»	«Школа юного краеведа-исследователя»
<i>Событийные модули</i>		
«Научные конференции и события для школьников»	«(Русский) народный календарь»	«Знаменательные даты Южного Урала»

Следует подчеркнуть, что освоение любого теоретического и практического материала должно сопровождаться интересными образовательными событиями, позволяющими обучающимся закрепить полученные знания, ощутить яркие положительные эмоции и приобрести новый опыт. Событийные модули предусматривают подготовку и проведение коллективных творческих дел, которые делают насыщенным уклад школьной жизни и формируют положительный социальный опыт деятельности в музейном пространстве⁴. Это отражает актуальные тенденции в развитии музейной педагогики – активизация сетевого взаимодействия учреждений образования и культуры⁵, разнообразие современных форм организации музейных занятий⁶, использование интерактивных образовательных стратегий и информационно-коммуникационных технологий⁷, сбалансированное сочетание традиций и инноваций⁸.

Ознакомительные модули являются пропедевтическими (подготовительными) и позволяют детям определить вектор своего дополнительного образования: туристско-краеведческая, физкультурно-спортивная, естественнонаучная, техническая, социально-педагогическая либо художественная направленность. В нашем случае, этот модуль программы направлен на формирование общих представлений и мотивации обучающихся к занятиям туризмом и краеведением⁹. Основное содержание включает темы «Челябинская область вчера и сегодня», «Наш город (район)» и «Наша улица». Несколько занятий проводится в форме реального или заочного путешествия (посещение местных достопримечательностей, экскурсия в краеведческий музей, просмотр и обсуждение фильма). Особенно интересно проходят «взаимные экскурсии», когда каждый участник группы может выбрать заинтересовавший экспонат, внимательно его изучить и рассказать об этом своим товарищам¹⁰. Такие интерактивные методические приёмы позволяют в полной мере реализовать средовой подход в формировании ценностного отношения учащихся к памятникам историко-культурного наследия родного края¹¹. Особое внимание уделяется знакомству с источниками и методами краеведческих исследований. Учащиеся проводят опрос «Как учились наши родители, бабушки и дедушки», выполняют практикум «Какие бывают памятники». Событийный модуль предусматривает участие начинающих краеведов в школьной туристической неделе – «вылазке» на природу, спортивной эстафете или традиционной встрече клуба «Из дальних странствий возвратись», где подводятся итоги летних походов и экспедиций. На заключительных занятиях учащиеся готовят и проводят викторины «Ими гордится школа», «Наши знаменитые земляки», «Официальные символы Челябинской области»¹².

Базовые модули обеспечивают освоение начального минимума знаний, умений и опыта обучающихся по конкретному направлению и виду деятельности в рамках одной направленности. Базовый модуль «Музей – хранилище памяти народной» знакомит детей, выбравших краеведческое направление, с социокультурным феноменом и функциями музея в современном обществе на ярких примерах – от знаменитых столичных хранилищ Парижа и Каира, Москвы и Санкт-

Петербурга¹³ до замечательных собраний Златоуста и Каслей, заповедников – минералогического Ильменского и археологического «Аркаим», Центра историко-культурного наследия Южно-Уральской железной дороги и Музея боевой и трудовой славы ЧТЗ¹⁴. Очень важными в перспективе выбора образовательной траектории и дальнейшего жизненного пути являются занятия, посвящённые музейным профессиям. Такой откровенный разговор с действующими работниками или ветеранами музея обязательно включает мастер-класс, когда наставник делится своими профессиональными секретами с юными коллегами. Для этого тематического блока занятий специалисты Государственного исторического музея и педагоги областного центра дополнительного образования детей подготовили несколько видеороликов, которые знакомят с условиями труда и спецификой деятельности археолога, нумизмата, искусствоведа, хранителя фондов, куратора выставки и экскурсовода. В качестве практических заданий обучающиеся готовят отзывы или фотоотчёты о посещении музея, проводят интервью «Почему я люблю свою работу в музее?», описывают музейные экспонаты и готовят однодневную выставку семейных реликвий. В тематическом плане событийного модуля – участие в мероприятиях «Музейной ночи». Итоговая аттестация обучающихся по этой программе проходит в формате презентации творческих проектов «Музей моей мечты»¹⁵.

Выбор тематики специализированного модуля зависит от профиля школьного музея, где реализуется программа (геологический, историко-краеведческий, мемориальный, военной либо трудовой славы, литературный или народного быта и т.п.). Обучающиеся знакомятся с историей создания своего школьного музея, подробно изучают каждый раздел постоянной экспозиции в контексте истории России и родного края. Например, темы занятий в музее, посвящённом истории Великой Отечественной, будут отражать основные этапы войны и сражения 1941–1945 гг., биографии героев фронта и тыла. Программа детского объединения в музее народного быта предусматривает изучение традиционной кухни, ремёсел и жилищ, обрядов и обычаев. Событийные модули также напрямую отражают специализацию музеев. В этнографическом музее отмечаются народные праздники, реконструируются сезонные обряды и обычаи, а в военно-историческом проводятся мемориальные мероприятия,

посвящённые Дням воинской славы и памятным датам России¹⁶. Этот модуль также включает знакомство детей с аналогичными музеями в других образовательных организациях. По нашему мнению, замечательный воспитательный эффект в образовательном пространстве Челябинска создаёт проект «Я поведу тебя в музей», организаторами которого выступают педагоги городского методического объединения руководителей школьных музеев и методисты Дворца пионеров и школьников имени Н. К. Крупской¹⁷. Ежегодно команды получают маршрутные листы со списком музеев для посещения, по своему выбору посещают образовательные организации в установленные дни, выполняют поисковые задания и готовят отзывы об экскурсиях, игровых программах и мастер-классах, в которых приняли участие. По итогам учебного года предусмотрено награждение по номинациям «Самый активный участник» и «Самая активная школа» (за наибольшее количество посещённых экспозиций); «Музейный гид» (за лучшее знание музеев города). «Гран-при» получает школьный музей, принявший наибольшее количество посетителей.

Индивидуальные модули образовательной программы обеспечивают обучающимся освоение избранного вида деятельности. Процесс дополнительного образования при этом организуется индивидуально или в малых группах, параллельно другим модулям программы. Так, активисты школьных музеев объединяются в группы юных исследователей, этнографов, журналистов и оформителей или экскурсоводов. Занятия модуля предусматривают практическую предпрофильную подготовку с ориентацией на определённые профессии в музейном пространстве. Например, юные исследователи учатся анализировать письменные и визуальные источники, формулировать поисковые запросы и аргументировать собственные версии и оценки¹⁸. В группе «этнографов» знакомятся с правилами подготовки и проведения интервью, описания предметов быта¹⁹, отрабатывают навыки фиксации и изучения «устной истории»²⁰. В пресс-центре готовят выпуски радиопередач о музейных событиях, оформляют стенгазеты и стенды, пишут сценарии и снимают киноролики²¹.

Событийные модули на данном этапе дополнительного образования включают подготовку и участие обучающихся в тематических мероприятиях, в рамках которых происходит демонстрация и/

или освоение обучающимися результативных компонентов программы. Событийный модуль «Научные конференции и события для школьников» погружает юных исследователей в атмосферу поиска и дискуссий, позволяет им презентовать результаты своих изысканий, провести рефлексию и выстроить вектор продолжения работы. Программа модуля для юных этнографов включает этнографические фестивали, традиционные праздники и концерты фольклорных коллективов, мастер-классы специалистов по народным ремёслам, встречи в Центре народного единства и Доме дружбы народов²². Календарь событий для школьных экскурсоводов включает в себя участие в музейных презентациях, форумах и конкурсах, слётах актива, квест-игре «Знай и люби Челябинск». Соответственно, итогом индивидуальной работы юных музейщиков становится защита исследовательского проекта на конференции Научного общества учащихся, выступление с презентацией творческого проекта – этнографической реконструкции, подготовка и проведение социального проекта – экскурсии или игровой программы для младших школьников. Следует подчеркнуть, что освоение краеведения как комплексной сферы знаний о родном регионе способствует достижению личностных, метапредметных и предметных образовательных результатов выпускников основной школы²³.

Таким образом, разработка и реализация системы модулей дополнительной общеразвивающей программы «Юный краевед» обеспечивает эффективную организацию сетевого взаимодействия учреждений образования и культуры Челябинской области по разностороннему развитию личности каждого ребёнка, участника школьного музейного объединения на основе сочетания принципов социального партнёрства, вариативности и индивидуализации.

Примечания

1. Евладова Е. Б., Логинова Л. Г. Как разработать программу внеурочной деятельности и дополнительного образования: метод. пособие. М., 2015. 296 с. (ФГОС. Внеурочная деятельность учащихся). С. 6.
2. Методические рекомендации по разработке модельных дополнительных общеобразовательных программ: эл. ресурс / А. В. Кисляков, Ю. В. Ребикова, А. В. Щербаков, Е. Л. Кинева, Е. В. Лямцева; под ред. М. И. Солодковой. Челябинск, 2018. 340 с.

3. Захарова Е. Ю. Региональная модельная дополнительная образовательная программа «Юный краевед» как система формирования исторической памяти учащихся основной школы // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2019. № 23. С. 351–355.

4. Алимова У. А., Петрушин С. Н. Школьный краеведческий музей как центр учебной и внеурочной деятельности в общеобразовательном учреждении // Гороховские чтения: матер. II регион. музейной конф. Челябинск, 2011. С. 249–255.

5. Короткова М. В. Музейная педагогика: понятие, история, технологии и перспективы развития // Преподавание истории в школе. 2014. № 4. С. 3–8.

6. Першина Ю. В. Особенности современного музейного занятия: к постановке проблемы // Историко-педагогические чтения. 2024. № 28. С. 222–227.

7. Век потрясений и свершений: метод. рек. по проведению учебных занятий в экспозициях исторического парка «Россия – моя история» / под ред. Д. П. Кузнецова, В. М. Кузнецова. Челябинск, 2020. С. 5.

8. Кузнецов В. М., Захарова Е. Ю. Традиции и инновации в деятельности школьных музеев на основе региональной программы «Юный краевед» (Челябинская область) // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика: сб. статей VII Всерос. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 567–576.

9. Алимова У. А. Школьное краеведение и экскурсионно-туристическая деятельность в Челябинской области // Краеведение как феномен провинциальной культуры: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2011. С. 513–518.

10. Кузьменко О. В., Кузнецов В. М., Тыртышная М. А. Интерактивные методические приёмы изучения Холокоста (по материалам стажировки в доме-музее Ванзейской конференции) // Проблемы культурного образования: матер. V Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2015. С. 121–125.

11. Кузнецова Е. В., Кузнецов В. М. Средовый подход в формировании ценностного отношения учащихся к памятникам историко-культурного наследия родного края – Южного Урала // Ресурсное обеспечение системы художественно-эстетического образования в условиях реализации ФГОС среднего (полного) общего образования: сб. науч. ст. VII Междунар. Бакушинских педагогических чтений. Белгород, 2014. С. 75–79.

12. Кузнецов В. М. Вопросы викторины «Символы доблести и славы» // Главные праздники современной России и малой родины: метод. рекомендации. Сер. «Гражданско-правовое и патриотическое воспитание». Челябинск, 2012. С. 40–41.

13. Познай мир истории. Вып. № 5. Музеи. Лавка древностей / Э. Антипина, гл. ред. П. Назыров. Челябинск, 2019. 24 с.

14. Антипин Н. А. Музейный гид Челябинской области: История края в экспозициях, коллекциях и биографиях. Челябинск, 2022. 367 с.

15. Захарова Е. Ю. Пространство школьного музея как среда развития проектной деятельности обучающихся в условиях реализации ФГОС // Актуальные проблемы гуманитарного образования в условиях реализации ФГОС: сб. тезисов межрегион. науч.-практ. конф. Курган, 2017. С. 43–46.

16. Кузнецов В. М. «День города» в Челябинске и памятные даты России в воспитательной работе учителей истории и краеведения // Гороховские чтения: матер. II регион. музейной конф. Челябинск, 2011. С. 213–217.

17. Коклина К. П., Щетинина Е. В., Якуба Е. П. Социально-образовательный проект «Я поведу тебя в музей // Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. как исторический феномен и существенный вклад народов Южного Урала в её достижение: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2014. С. 282–283.

18. Кузнецов В. М. Программа учебного исследования по краеведению как фактор активизации познавательной деятельности школьников Челябинской области // Педагогическое образование и наука. 2013. № 5. С. 138–141.

19. Захарова Е. Ю. Музейные предметы как средство мотивации на уроках общественного и эстетического циклов // Золотые россыпи былого: сб. матер. XII краёв. конф. им. Н. А. Косикова. Златоуст, 2019. С. 118–121.

20. Кузнецов В. М. Предисловие // Уральская слободка: метод. пособие по итогам проведения XV межрегион. детского конкурса работ по этнографии, краеведению и народному творчеству. Челябинск, 2017. С. 3–16.

21. Кузнецов В. М. Легенды народов Южного Урала как основа для школьных кинопроектов // Общечеловеческие ценности и проблема прав человека в отечественном кинематографе: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2017. С. 94–98.

22. Кузнецов В. М., Захарова Е. Ю. Региональная модель изучения традиционной культуры народов Южного Урала в основной и дополнительной образовательных программах // X Сытинские чтения. Проблемы отеч. и регион. истории в контексте музейных и образоват. практик XIX–XXI вв.: матер. междунар. науч.-практ. конф. Ульяновск, 2019. С. 487–494.

23. Кузнецова Е. В. Использование заданий по краеведению Южного Урала для развития метапредметных и специальных умений по географии при подготовке к государственной итоговой аттестации выпускников IX классов // Проблемы культурного образования: матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2016. С. 132.

**Наука и искусство
в практиках патриотического воспитания музея
(из опыта работы Курганского областного краеведческого
музея в 2019–2023 гг.)**

Сечко Е. А.

Мероприятия патриотической направленности составляют более половины от общего числа наименований культурного продукта, предлагаемого посетителям Курганским областным краеведческим музеем. Наиболее проблемной и сложной категорией среди посетителей являются подростки. Именно их сложнее всего вовлечь в диалог, удерживая полноценное внимание длительное время на каком-либо аспекте. Ряд принципов работы со школьниками в целом был неоднократно сформулирован коллегами: музей как площадка формирования собственного мнения учащихся, развитие проектного мышления, творческих умений и эмоциональных переживаний, а также получение в результате взаимодействия с музейным пространством некоего социально значимого продукта¹. Взяв эти тезисы за основу, было решено использовать ряд методов музейно-педагогического арсенала: «погружение» в историческую среду, исследовательский, метод реконструкции, сравнительных аналогий². Наиболее необычными, интересными и, главное, действенными среди практик музея в сфере патриотического воспитания за последние пять лет стали созданные в содружестве с искусством и наукой.

В 2019 году в Курганский краеведческий музей на временное хранение с целью экспонирования на выставке поступил интересный экспонат – письма времён Великой Отечественной войны. Среди большого количества «солдатских треугольников», хранящихся в фондах музея, этот предмет выделялся не совсем обычным видом и интересной историей создания.

Переписка в 1943 году велась между красноармейцем Алексеем Сальниковым и Полиной Спиридоновой, работавшей в это время в городе Кургане по линии ВЛКСМ. Переписка началась с запроса об одном из сослуживцев Алексея, на который Полина подготовила официальный отрицательный ответ и, к своему удивлению, получила от «неизвестного солдата» подробное обстоятельное письмо.

Все письма, которые впоследствии получала от него, она сохранила и расположила в хронологическом порядке. Часть из них, что сохранились хуже, она переписала в тетрадь. Так уже в 1950-х годах сформировался своеобразный сборник писем. После смерти Полины родственники обнаружили сборник в её вещах; поскольку интереса он не представлял, то был отдан внучатой племяннице. Именно она опубликовала его содержание на одном из интернет-ресурсов и принесла в музей. Весьма необычным было и содержание писем – яркие, написанные почти художественным слогом, образы, среди которых придуманная на основе уральских легенд сказка, описания боевых моментов и простых человеческих чувств, которые удавалось сохранить среди ужасов войны.

Было очень интересно в рамках патриотического воспитания реализовать не только содержательный, но и художественный потенциал данного источника. Для этого было решено привлечь театральные приёмы: взять текст своеобразного эпистолярного дневника за основу для создания документального спектакля. В содружестве с Курганским отделением Союза театральных деятелей был создан проект «Документальный музейный спектакль о Великой Отечественной войне по материалам переписки зауральцев», который был поддержан Фондом президентских грантов в рамках второго конкурса 2019 года. Был написан сценарий и поставлен спектакль, который погружал зрителей в атмосферу военных будней в контексте насыщенного событиями 1943 года (прорыв блокады Ленинграда, Курская битва). Фрагменты из писем цитатами звучали в исполнении профессиональных актёров. Спектакль играли прямо в музейном зале, посвящённом событиям Великой Отечественной войны. В качестве зрителей были приглашены более 500 подростков, обучающихся школ города.

Первыми положительными результатами стали спонтанные обсуждения спектакля после просмотра, которые инициировали сами зрители. Сильное впечатление произвело воплощение конкретных людей в известных исторических событиях. Многие после спектакля более внимательно знакомилась с экспозицией и задавали вопросы. Более 50 процентов зрителей в составе организованных групп впоследствии посетили тематические музейные экскурсии

патриотического направления. Наиболее интересным эффектом данного проекта стало то, что некоторые ребята заинтересовались своей семейной историей и принесли в музей письма и фотоматериалы из личного архива.

К сожалению, пандемия прервала реализацию проекта, и восстановить его в полном объёме уже не удалось.

Другое направление патриотического воспитания – любовь, уважение и бережное отношение к истории своей малой родины – было реализовано в рамках образовательно-краеведческого проекта «Охотники за прошлым». В основу данной практики была положена гипотеза, что эффект сопричастия к получению знания научными методами и адаптации его музейными приёмами заставит подростков не только бережно и уважительно относиться к истории своей малой родины, но и продвигать эти знания дальше в социум. Для изучения были выбраны наиболее древние разделы истории региона. История освоения края насчитывает около 18 000 лет и документируется более чем 1000 археологических памятников. Ежегодно, наряду с археологическими исследованиями одних комплексов, продолжается разрушение других в силу природного и антропогенного факторов.

Проект был поддержан в рамках первого конкурса Фонда президентских грантов в 2022 году.

Первым этапом стал набор участников кружка «Охотники за прошлым», которые отправились на исследование одного из археологических памятников Курганской области в составе музейной научно-исследовательской экспедиции. В ходе исследований «Поселения Гагарье 1» подростки освоили все приёмы полевого археологического исследования: разбор культурного слоя лопатой, расчистка, фиксация находок, первичная их обработка. В ходе экспедиции проводились также занятия по экспериментальной археологии и реконструкции. На основании опубликованных исследований мы воспроизвели технологию древних плетений, стреляли из лука, разжигали огонь. В сочетании раскопок и реконструкции ребята отмечали, что им становится ближе полученный материал, понятнее жизнь обитателей поселения.

В ходе второго этапа участники вместе с сотрудниками музея обрабатывали полученный материал в лаборатории, знакомились

с научной литературой и коллекцией «Археология», а также слушали лекции о древней истории края, посещали музеи и выставки. Таким образом, мы вместе смогли оценить важность и значимость произведённых исследований. Подростки удостоверились, что они внесли реальный вклад в изучение древней истории малой родины, наравне с профессиональными учёными. Ещё одним доказательством этого стали подготовка докладов и выступления на региональных и городских конференциях. Благодаря этому без особого труда удалось донести до участников проекта важность популяризации новых знаний, в том числе о необходимости охраны культурного наследия. В качестве средства для этого мы избрали музейное пространство. Общими силами, с учётом принятой в музее процедуры, была создана мини-выставка и разработана небольшая программа для музейной площадки на основании полученных в ходе археологических исследований материалов. Новый культурный продукт был презентован в рамках музейной акции «Ночь искусств» и неоднократно в ходе программ музейных выходных. Подростки, работающие экскурсоводами на выставке и в «археологической песочнице», вызвали живой интерес посетителей разных возрастных категорий. К реализации программы периодически подключались и друзья участников, что придавало проекту более массовый характер. Кроме того, был отмечен определённый рост числа посетителей музея, в частности программ выходного дня, возрос спрос на тематические экскурсии по археологии. Участники проекта по окончании его реализации продолжают активно сотрудничать с музеем: ездят в археологические экспедиции, участвуют в музейных акциях «Ночь музеев», «День Победы», «Ночь туризма» и других. В итоге идея уважительного и бережного отношения к истории малой родины проецируется ими уже и на другие периоды исторического развития региона.

Таким образом, в рамках практик патриотического воспитания Курганским краеведческим музеем были реализованы проекты с использованием художественных приёмов театра и научного археологического исследования.

Взаимодействие с театром усилило эмоциональное воздействие содержания исторического источника на подростковую аудиторию, которое в отдельных случаях побудило зрителей даже на самостоятельные изыскания в семейных архивах. В данном случае

максимально был реализован метод «погружения в историческую среду». Однако среди недостатков данной практики следует отметить высокую степень зависимости от внешних факторов (расписание актёрского состава и технических служб, наличие свободной локации в музее), форс-мажоров (пандемия), которые не дали реализовать проект в полной мере.

Вовлечение аудитории в научно-исследовательскую деятельность также дало положительные результаты. Оказавшись сопричастными фактически к «добыче знания» в ходе раскопок и обработки материалов, подростковая аудитория осознала ценность и важность своего вклада в сохранение истории малой родины. Ребята охотно осваивали приёмы музейной адаптации информации, сами активно привлекали новых участников и оказались открытыми для дальнейшего взаимодействия с музеем.

Примечания

1. Детский музей: отражение перемен: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб: Любавич, 2014. С. 176.
2. Артёмов Е. Г. Музейно-педагогические технологии. СПб, 2006. С. 17–18.

Сведения об авторах

1. Балыбердин Юрий Александрович – доктор исторических наук, профессор, директор КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.
2. Березин Сергей Викторович – краевед, г. Киров.
3. Верещагина Татьяна Васильевна – учитель истории и обществознания, экскурсовод Музея ветеранов войны в Афганистане МБОУ СОШ с УИОП № 62 им. А. Я. Опарина, председатель областного методического объединения учителей истории и обществознания, г. Киров.
4. Гайдукевич Ярослав Михайлович – научный сотрудник ГАУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей», г. Оренбург.
5. Горбачевский Евгений Александрович – главный хранитель МАУ «Музейно-туристический центр городского округа "Клин"», г. Клин, Московская область.
6. Горев Евгений Игоревич – лектор (экскурсовод) отдела краеведения КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.
7. Горшкова Лидия Шамшадовна – учитель истории и обществознания МОАУ СОШ с УИОП № 10 им. К. Э. Циолковского, г. Киров.
8. Гришин Денис Викторович – лектор (экскурсовод) отдела «Музей воинской славы» КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.
9. Долматова Татьяна Михайловна – заслуженный работник культуры Кировской области, заместитель директора МБУК «Слободской музейно-выставочный центр», г. Слободской, Кировская область.
10. Ерёмкина Татьяна Юрьевна – старший методист кафедры предметных областей КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области», г. Киров.

11. Захарова Елена Юрьевна – почётный работник общего образования РФ, действительный член Союза краеведов России, преподаватель кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск.

12. Зонова Ирина Анатольевна – директор МАУ «Музейно-туристический центр городского округа "Клин"», г. Клин, Московская область.

13. Касимова Эльвира Гаффаровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела краеведения КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

14. Квирам Анна Александровна – научный сотрудник отдела этнографии ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», г. Сыктывкар, Республика Коми.

15. Кислицын Юрий Сергеевич – лектор (экскурсовод) отдела краеведения КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

16. Конякина Татьяна Юрьевна – заведующий архивно-библиотечным отделом ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Самара.

17. Корчёмкина Татьяна Леонидовна – заместитель директора по воспитательной работе МБОУ СОШ с УИОП № 62 им. А. Я. Опарина, г. Киров.

18. Корякин Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, учитель истории, заведующий школьным музеем МБОУ СОШ № 34, г. Киров.

19. Кузнецов Вячеслав Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», председатель регионального отделения Всероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания», г. Челябинск.

20. Курочкин Михаил Валентинович, доцент кафедры компьютерных технологий ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», краевед, г. Ижевск, Удмуртская Республика.

21. Лисицына Надежда Евгеньевна – старший научный сотрудник фондового отдела МАУ «Музейно-туристический центр городского округа "Клин"», г. Клин, Московская область.

22. Мальгина Наталия Григорьевна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 6 им. В. И. Чапаева, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

23. Маслова Ирина Сергеевна – заведующий отделом этнографии ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Самара.

24. Мигранова Дана Наилевна – научный сотрудник Дома-музея Ш. А. Худайбердина – филиала ГБУКИ «Национальный музей Республики Башкортостан», г. Уфа, Республика Башкортостан.

25. Митрохина Ольга Николаевна – учитель истории, руководитель школьного музея им. К. Э. Циолковского МОАУ СОШ с УИОП № 10 им. К. Э. Циолковского, г. Киров.

26. Мокерова Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела фондов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

27. Немирова Светлана Владимировна – кандидат медицинских наук, доцент, проректор по молодёжной политике и воспитательной деятельности, доцент кафедры госпитальной хирургии им. Б.А. Королева ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет», г. Нижний Новгород.

28. Огородникова Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, учитель истории и обществознания МКОУ СОШ с. Среднеивкино, руководитель музея истории села Среднеивкино Кировской области, с. Среднеивкино, Кировская область.

29. Окишева Диана Вадимовна – хранитель отдела фондов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

30. Осколкова Надежда Юрьевна – заместитель директора по информационно-методической работе КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

31. Першина Юлия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, учёный секретарь научно-проектного отдела КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

32. Петелина Марина Феликсовна – учитель истории, руководитель школьного краеведческого музея МОАУ СОШ с УИОП № 10 им. К. Э. Циолковского, г. Киров.

33. Подольский Дмитрий Александрович – аспирант ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», г. Архангельск.

34. Поздеев Павел Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент, главный библиограф НИЦ регионоведения КОГБУК «Кировская областная универсальная научная библиотека им. А. И. Герцена», г. Киров.

35. Пушков Егор Аркадьевич – главный хранитель отдела фондов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

36. Распопова Нина Николаевна – методист МБУК «Слободской музейно-выставочный центр», г. Слободской, Кировская область.

37. Репинецкий Александр Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара.

38. Рыжкова Наталья Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и художественной культуры ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Удмуртская Республика.

39. Сазанова Евгения Геннадьевна – главный хранитель музейных предметов КОГБУК «Вятский художественный музей имени В. М. и А. М. Васнецовых», г. Киров.

40. Сенникова Людмила Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-проектного отдела КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

41. Сечко Екатерина Александровна – заведующий отделом истории ГАУК «Курганское областное музейное объединение», Курганский областной краеведческий музей, г. Курган.

42. Смирнова Екатерина Вячеславовна – методист КОГБУК «Вятский палеонтологический музей», г. Киров.

43. Смирнова Ирина Германовна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель истории, куратор музейной деятельности МОАУ СОШ с УИОП № 10 им. К. Э. Циолковского, г. Киров.

44. Счастливецва Елена Анатольевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук Кировского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Киров.

45. Харин Алексей Николаевич – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук Кировского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Киров.

46. Хлыбова Анна Львовна – лектор (экскурсовод) отдела «Музей А. С. Грина» КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

47. Чебыкина Лия Васильевна – лектор (экскурсовод) отдела «Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина» КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина», г. Киров.

48. Чемоданов Павел Андреевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Волго-Вятского Института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров.

49. Чижова Елена Александровна – заведующий учебно-историческим центром ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет», г. Нижний Новгород.

50. Шерстнёв Владимир Леонидович – учёный секретарь МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс», г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

Раздел 1.

Наследие П. В. Алабина:

сохранение и популяризация музейных собраний

<i>Репинецкий А. И.</i> Имя Петра Владимировича Алабина как культурный код города Самары.....	5
<i>Конякина Т. Ю.</i> Преемники П. В. Алабина в Самарском публичном музее.....	12
<i>Осколкова Н. Ю.</i> Вятский публичный музей – Кировский областной краеведческий музей имени П. В. Алабина.....	19
<i>Сазанова Е. Г.</i> Особняк купца И. С. Репина и его приспособление для музейных целей в 1918–1923 годах. Неосуществлённый проект реконструкции 1919 года	25
<i>Зонова И. А., Горбачевский Е. А.</i> Клинский краеведческий музей в 1956–1977 гг.	33
<i>Лисицына Н. Е.</i> Коллекция торговых гирек конца XIX – начала XX в. из фондов Краеведческого музея города Клин	44
<i>Маслова И. С.</i> Изучение головных уборов народов Поволжья из фондов ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина	56
<i>Касимова Э. Г.</i> Удмурты на фотографиях из собрания Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина	64
<i>Сенникова Л. А.</i> Модельный гипс (скульптура) в собрании Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина.....	74
<i>Мокерова Е. Ю.</i> Клад серебряных монет XVII века из Советского района Кировской области	81

<i>Куручкин М. В.</i> Макетная музеефикация в рамках деятельности Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета	87
--	----

Раздел 2.

Роль личности в музейном деле: основатели и сподвижники

<i>Кислицын Ю. С. П. В.</i> Алабин и его семья в период Крымской войны (1853–1856).....	95
<i>Долматова Т. М.</i> Всеволод Владимирович Лебедев: штрихи к биографии	102
<i>Пушков Е. А., Окишева Д. В. Л. А.</i> Гребнев и его деятельность в свете изучения музейных предметов из собрания Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина	106
<i>Горев Е. И.</i> Православное духовенство и музейное дело на Вятке во второй половине XIX – начале XX века	112
<i>Шерстнёв В. Л.</i> Роль творческих личностей в развитии Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А. В. Григорьева в XX в.	121

Раздел 3.

Краеведческие исследования и их роль в развитии территорий

<i>Харин А. Н., Счастливецва Е. А.</i> Вятская земля в конце XIV – начале XV века: события и люди. Суздальско-нижегородские князья.....	129
<i>Подольский Д. А.</i> Иностранное купечество и мещанство Архангельска в конце XVIII века	138
<i>Першина Ю. В.</i> Особенности профессиональной деятельности адвоката Александра Александровича Прозорова в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.	142
<i>Хлыбова А. Л.</i> Уроженец Вятской земли писатель Александр Грин – ученик, читатель и мечтатель	147

<i>Чебыкина Л. В.</i> Образовательный туризм в дореволюционной школе	153
<i>Рыжкова Н. В.</i> Из истории строительства цирков в г. Вятке в начале XX в.	161
<i>Березин С. В.</i> Путь из Вятки на войну. Фотографии 333-го пехотного Глазовского полка в собрании ГИМ.....	168
<i>Корякин А. Н.</i> Становление и развитие Дымковской школы I ступени города Вятки в 1917–1920 гг.....	174
<i>Чемоданов П. А.</i> К вопросу о виновниках разрушения Александро-Невского собора в г. Кирове	186
<i>Гришин Д. В.</i> «С Иркутском связанные судьбы...»: вятские уроженцы в истории Иркутской области	195
<i>Чижова Е. А., Немирова С. В.</i> Нижегородские врачи-краеведы.....	200
<i>Поздеев П. В.</i> Библиотека и музей: из опыта работы научно-исследовательского Центра регионоведения Герценки	206
<i>Квирам А. А.</i> Опыт презентации национальной кухни коми на выставке «Черинянь».....	213

Раздел 4.

Формирование образа современного музея

<i>Горшкова Л. Ш.</i> «Я только Русью жил» (восприятие творчества В. М. Васнецова в современном мире).....	223
<i>Митрохина О. Н.</i> Школьный музей – новые возможности: из опыта работы школьного музея им. К. Э. Циолковского	230
<i>Мигранова Д. Н.</i> Дом-музей Ш. А. Худайбердина: старинный особняк и вызовы современности	234
<i>Смирнова Е. В.</i> Роль детских кружковых объединений в формировании образа современного музея	239

Раздел 5.

Лучшие практики музеев в сохранении духовно-нравственного наследия и патриотического воспитания

<i>Ерёмина Т. Ю.</i> Роль школьных музеев в формировании традиционных духовно-нравственных ценностей	243
<i>Верещагина Т. В., Корчёмкина Т. Л.</i> Воспитание традиционных российских духовных ценностей обучающихся через воспитательные события в образовательной организации	248
<i>Огородникова С. В.</i> Методические аспекты использования ресурсов музея сельской образовательной организации по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей.....	255
<i>Петелина М. Ф.</i> Деятельность школьного краеведческого музея в сохранении духовно-нравственного наследия (из опыта работы)	262
<i>Смирнова И. Г.</i> Создание кадетской комнаты как эффективного средства сохранения духовно-нравственного наследия и патриотического воспитания	267
<i>Распопова Н. Н.</i> Опыт работы Слободского краеведческого музея по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения	270
<i>Мальгина Н. Г.</i> Лучшие практики музеев в сохранении духовно-нравственного наследия и патриотического воспитания	279
<i>Гайдукевич Я. М.</i> Экспонаты музея как элемент патриотического воспитания. На материалах фондов Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея.....	286
<i>Кузнецов В. М., Захарова Е. Ю.</i> Структура, содержание и практика реализации программы дополнительного образования для юных музейщиков в Челябинской области.....	293
<i>Сечко Е. А.</i> Наука и искусство в практиках патриотического воспитания музея (из опыта работы Курганского областного краеведческого музея в 2019–2023 гг.)	302
Сведения об авторах.....	307

Министерство культуры Кировской области
Кировский областной краеведческий музей им. П. В. Алабина

Вятка. Музей. Алабин

(материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвящённой 200-летию со дня рождения
основателя Вятского публичного музея
Петра Владимировича Алабина (1824–1896)
и 650-летию образования города Кирова)

Подписано в печать 30.09.2024. Формат 60x84/16.
Гарнитура Minion. Усл. п. л. 18,4.
Заказ № 601

Отпечатано в типографии ООО «Лобань»
г. Киров, ул. Московская, 25
XI-2024 г.